**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**СТЕРЛИТАМАКСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

# РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР И СОЦИУМОВ

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции
Республика Башкортостан, г. Стерлитамак,
14 ноября 2017 г.**

Стерлитамак 2017

УДК 94(061.3):008
ББК 63.3(2)я431+71.0
Р 76

Рецензенты:

кафедра всеобщей истории и философских дисциплин (Стерлитамакский филиал БашГУ); кандидат исторических наук, доцент С.Г. Басырова (Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)

Ответственный редактор – кандидат исторических наук, доцент И.И. Явнова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Заместитель ответственного редактора – кандидат исторических наук, доцент Р.И. Кантимирова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук, доцент Н.С. Мысляева (Стерлитамакский филиал БашГУ); доктор исторических наук, профессор Р.Р. Магомедов (Оренбургский государственный педагогический университет); доктор исторических наук, профессор Р.Б. Шайхисламов (Башкирский государственный университет); кандидат филологических наук, доцент О.А. Шарипова; кандидат педагогических наук, доцент А.А. Богданова; кандидат исторических наук, доцент Э.В. Мухаметзянова; кандидат исторических наук, доцент О.С. Павлова; кандидат исторических наук, доцент Н.Л. Семенова; кандидат политических наук, доцент Л.А. Рахимкулова (Стерлитамакский филиал БашГУ)

*Работа рассмотрена на заседании научно-методического совета Стерлитамакского филиала БашГУ 13 сентября 2017 г., протокол № 2*

**Р 76** **РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР И СОЦИУМОВ :** сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 14 ноября 2017 г. / отв. ред. И.И. Явнова, зам. отв. ред. Р.И. Кантимирова. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. – 235 с.

Сборник научных трудов включает материалы участников Всероссийской научно-практической конференции. В них рассматриваются проблемы политической, экономической, военной и культурной истории России и Великобритании.

Издание представляет интерес для преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется историей России и Великобритании.

© Коллектив авторов, 2017
© Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017

# ПРЕДИСЛОВИЕ

Глобальные изменения политической, экономической и культурной жизни России, концептуальное осмысление исторического прошлого способствуют обращению к мировому историческому опыту. В связи с этим вопросы развития российского и британского обществ, основных тенденций развития на современном этапе представляют собой значительный исследовательский интерес.

Россия и Великобритания представляют собой особый тип социального и культурного развития. Их отношения долгое время были осложнены высокомерием, агрессивностью и империализмом ее носителей. Но их взаимоотношения невозможно сводить лишь к противоборству. Современный этап развития двух стран актуализирует в себе весь исторический опыт, накопленный человечеством, разнообразные пути и формы его общественного развития и позволяет сквозь призму «истории человечества в целом» понять место, направленность и смысл исторических событий, специфику и роль отдельных стран в мировом историческом процессе, его целостность и взаимозависимость.

Человеческая история, как целое, не может быть понята вне познания частей цивилизаций, признания уникальности каждой культуры, а также постоянного сопоставления исторической целостности с узловыми моментами развития человеческой жизни.

Всероссийская научно-практическая конференция «Россия и Великобритания. Взаимодействие культур и социумов», организованная кафедрой всеобщей истории и философских дисциплин исторического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета состоялась 14 ноября 2017 г. На конференции были рассмотрены вопросы науки и образования двух стран, политических систем России и Великобритании, военно-политической истории, истории России и Великобритании в лицах, проблемы социально-политической, экономической и культурной трансформации российского и британского общества, а также основные тенденции развития России и Великобритании в глобализирующемся мире.

Привлечение к участию в конференции молодых ученых продемонстрировало возросший интерес к рассмотрению и освещению ключевых вопросов истории России и Великобритании в контексте формирование целостной картины мира.

В сборнике научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Россия и Великобритания. Взаимодействие культур и социумов» представлена широкая география исследований ученых. Издание будет представлять интерес для преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется историей России и Великобритании.

Редакционная коллегия выражает искреннюю признательность нашим уважаемым авторам за участие во Всероссийской научно-практической конференции.

Отв. ред. И.И. Явнова, к.и.н., доцент

**Лисковец А.В.**
**г. Стерлитамак**

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС СПО

На каждом уроке и перед каждым преподавателем стоит задача привлечь внимание, завоевать аудиторию, обеспечить ее новой информацией и усилить при этом ключевые моменты излагаемого материала. Что нужно современному студенту? Минимум затрат, максимум результата. Потому необходимо искать новые подходы к организации образовательного процесса.

В условиях реализации ФГОС СПО поиск новых методов и технологий актуализируется самой философией современного образования, которая опирается на позицию фоссилизации, партнерство в отношениях студентов и преподавателя. Изменение позиции педагога выражается в реализации индивидуального образовательного маршрута, использовании электронного обучения и форм и методов дистанционного обучения. Свою эффективность доказали методы активного и интерактивного обучения (ролевые и деловые игры, технология моделирования, метод проектов, метод решения ситуационных задач-кейс-метод, модерация, технология развития критического мышления через чтение и письмо и т.д.). На уроках философии и обществознания позволяют легко, современно и эффективно решать задачи формирования общих и профессиональных компетенций технологии скрайбинга и веб-квеста.

Использование скрайба гораздо понятнее и интереснее, чем чтение параграфов из учебника. Скрайб – от англ. scribe – набрасывать эскизы или рисунки. Скрайбинг – это создание небольших понятных рисунков, которые делают смысл лекции или презентации более понятным. Успех и эффективность скрайбинга объясняется тем, что человеческий мозг, склонный рисовать картинки, мыслит образами, а язык рисунка – универсальный язык. Преподавателю кроме него самого, необходимы лишь поверхность, на которой можно делать зарисовки, и инструмент, которым их можно делать. Чтобы владеть скрайбингом в совершенстве, не надо быть профессиональным художником.

Как выбрать в материале, который мы рассказываем, главное? Как показать абстрактные понятия, которые мы собираемся использовать? Как показать связи между ними? Иными словами, как научиться концептуализировать информацию, с которой мы имеем дело? Учеными уже давно доказан тот факт, что человек более 80 % информации воспринимает визуально. А исследователи в области образовательных методик обнаружили, что через три дня после проведения лекции слушатели в состоянии вспомнить 10 % от всего услышанного, 35 % от всего увиденного, но могут воспроизвести 65 % содержания презентации, если она проходила в виде устного рассказа, подкрепленного визуальными образами. Поэтому сегодня как никогда актуален вопрос создания графических презентаций, позволяющих слушателям воспринимать и усваивать информацию более эффективно. В работе скрайбера имеется три ключевых момента: визуализация, работа со схемами, общение с аудиторией. С уверенностью можно сказать, что применение элементов технологии скрайбинга на уроках обществознания и философии имеет ряд преимуществ: за короткий промежуток времени можно доступно и качественно объяснить материал, донести идею при минимуме затрат.

© Лисковец А.В., 2017

Веб-квест – это сайт или задание в сети Интернет, с которым работают студенты, выполняя ту или иную учебную задачу. Прежде чем разделить студентов на группы, все знакомятся с общими сведениями по изучаемой теме, тем самым погружаются в проблему предстоящего проекта. Преподаватель отбирает ресурсы сети Интернет и классифицирует их так, чтобы каждая группа ознакомилась лишь с одним проблемным аспектом темы. После изучения, обсуждения и полного понимания конкретной проблемы в каждой первичной группе студенты перегруппировываются так, чтобы во вновь образованных группах было по одному представителю из каждой первичной группы. В процессе обсуждения все обучающиеся узнают друг от друга уже все аспекты обсуждаемой проблемы. При таком обсуждении студенты должны высказывать свое собственное мнение, делать выводы, прогнозировать дальнейший возможный ход действия. В ходе решения веб-квеста через изучение материала и его обсуждение обучающиеся должны ответить на один общий вопрос дискуссионного характера.

В литературе определяются следующие виды заданий для веб-квестов: пересказ, планирование и проектирование, самопознание, компиляция, творческое задание, аналитическая задача, детектив, головоломка, таинственная история, достижение консенсуса, оценка, журналистское расследование и т.д. [1].

Веб-квест является новым средством использования технологий в целях создания урока ориентированного на студентов, вовлеченных в учебный процесс и поощряющим их критическое аналитическое и творческое мышление. Создающий веб-квест, должен обладать высоким уровнем предметной, методической и инфокоммуникационной компетенции. Тем самым повышается мотивация к самообучению, формируются новые компетенции на основе использования ИТ для решения учебных задач (в т.ч. для поиска необходимой информации, оформления результатов работы в виде компьютерных презентаций, веб-сайтов, флеш-роликов, баз данных и т.д.), умений находить несколько способов решений проблемной ситуации, определять наиболее рациональный вариант, обосновывать свой выбор.

Подводя итог, необходимо отметить, что показатели личностных компетенций выступают как неотъемлемая часть профессиональной подготовки специалиста и, соответственно, подлежат контролю. Это уже не набор личностных характеристик выпускника, а основа, на которой происходит построение осваиваемого вида профессиональной деятельности. Без личностных показателей невозможно будет сказать о завершении освоения профессиональной программы. Выпускник должен отражать высокую личностную, духовную культуру. Таким видится образ будущего специалиста.

### *Список источников и литературы*

1. Быховский Я.С. Что такое образовательный веб-квест? [Электронный ресурс] URL:http://www.iteach.ru/met/metodika/a_2wn4.php

2. Николаева Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся. [Электронный ресурс] URL: http://rcio.pnzgu.ru/vio/07/cd_site/Articles/art_1_12.htm.

**Скальская Е.С.**
**г. Уфа**

# ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Пословицы и поговорки своими корнями уходят вглубь веков, отражают многовековую историю конкретного этноса, его мировоззрение, мироощущение. Историк ищет в пословицах и поговорках свидетельства далекой старины и памятных событиях древности. Юрист ценит пословицы и поговорки как неписанные законы народной жизни. Этнограф усматривает в народных изречениях и метких образных определениях и характеристиках отражение уже исчезнувших обычаев и порядков. Философ через пословицы и поговорки пытается понять строй народного мышления. Будучи национально маркированными, они являются паролем для вхождения в другую культуру. Сопоставление паремий родного языка с паремиями изучаемого языка помогает лучше и глубже понять систему родного языка, по-новому оценивать привычные и, казалось бы, ничем не привлекавшие внимания обучаемых явления. «…Преподавание иностранных языков в России, – читаем у С.Г. Тер-Минасовой, должно быть основано на сопоставлении с родным языком и культурой и, следовательно, тесно связано с русистикой» [2, с. 34].

Знакомство с пословицами и поговорками целесообразно начинать с анализа тех идиом, которые имеют полное смысловое и вербальное тождество в изучаемых языках. Например, *Не рой яму другому, сам в неё попадешь. He that mischief hatches, mischief catches. Лучше поздно, чем никогда. Bette than never. Одна ласточка весны не делает. One swallow does not make a summer.* Анализируя данные паремии, отмечаем, что истина, заложенная в них универсальна. Они отражают разными языковыми средствами единый объективный мир во всех его проявлениях.

Но сказанное далеко не абсолютное положение. Живя в той или иной культурно-исторической среде, человек отмечает национально специфичные, актуальные и приоритетные для него признака, реалии окружающего мира, по-своему номинирует их. Свидетельством тому являются пословицы и поговорки в изучаемых языках, которые имея то же значение, отличаются лексическим составом. Например, *Всяк кулик свое болото хвалит. Every cook praises his own broth.* При этом кулик, в русском варианте, и повар, в английском, выступают хозяевами, рекламирующими свое жилище, в первом случае, и произведенный продукт, во втором. Еще примеры. *Семь раз отмерь, один раз отрежь. Measure cloth ten time: thon canst cut it but once. (Отмерь сукно десять раз: отрезать его можно лишь раз). Яйца курицу не учат. Don't teach your grandmother to suck eggs. (Не учи бабушку яйца варить).* В первом примере, когда предписывается начинать какое-то дело, предварительно все обдумав, взвесив, англичанин в отличие от русского конкретизирует отрезаемое словом «сукно», потому что оно для него в этом случае актуально. Во втором примере русский вариант более метафоричен, эмоционален, образен, английский же вариант более прагматичен и «приземлен».

Еще более самобытны, идиоматичны, неповторимы язык и культура изучаемых языков в тех случаях, когда пословицы и поговорки объединяет лишь смысловая близость. *Например, Кто рано встает, тому бог дает. The early bird catches the worm. (Ранняя пташка ловит червя). Гусь свинье не товарищ. Cat and dog at life. (Жизнь кошки и собаки).* Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при всей семантической близости идиом они мало совпадают.

© Скальская Е.С., 2017

Активизация в речи пословиц и поговорок изучаемых языков осуществляется предъявлением комплекса упражнений и заданий, связанных с выяснением их значения, ситуаций, в которых они употребляются, дописыванием пропущенных частей, подбором эквивалентных пословиц и поговорок на изучаемых языках и т.п. Отметим следующие упражнения.

1. Объясните значения данных паремий русского и английского языков. Вспомните ситуацию, в которой они употребляются.

*Делу время, а потехе час. The busiest finds the most leisure. (Самый занятой человек находит больше всего досуга). В чужой монастырь со своим уставом не ходят. When at Rome, do as the Romans do. (Когда находишься в Риме, поступай как римляне).*

2. Разыграйте ситуацию с собеседником и дайте ему совет в виде пословицы, поговорки.

*Никогда не загрязняй фонтан, из которого ты когда-то пил. Never cast dirt into that mountain of which thou has sometime drunk.*

3. Прокомментируйте смысл поговорок.

*В единстве – сила. In unity there is strength.*

4. Найдите русские эквиваленты к английским паремиям.

5.Найдите английские эквиваленты к русским пословицам.

Таковы некоторые пути и приемы формирования лингвокультурологической компетенции в условиях билингвизма.

***Список источников литературы***

1. 1340 английских пословиц и поговорок с русскими эквивалентами. М., 1992.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

**Степанян К.Г.**
**г. Стерлитамак**

## «МЕДИАТЕКСТ» В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Исследования текстов массовой информации, вообще и английских медиатекстов, в частности, имеют давнюю традицию, число научных трудов, посвященных изучению и исследованию публицистического текста достаточно велико, поскольку они занимают ведущее положение в мировом информационном потоке, как в плане объема, так и в плане влияния.

Массовая коммуникация добавляет к традиционному пониманию текста новое измерение. В отличие от линейного толкования текста как объединённой общим смыслом последовательности вербальных знаков, текст в массовой коммуникации приобретает черты объёмности и многослойности. Это происходит за счёт совмещения вербальной части текста с медийными свойствами того или иного средства массовой информации. Так, в прессе, вербальная часть текста сочетается с графической и иллюстративной. На радио вербальный компонент получает дополнительную выразительность с помощью аудиосредств – голосовых качеств и музыкального сопровождения. Телевидение ещё более расширяет границы текста, соединяя словесную часть с видеоизображением и звуковым рядом.

Вербальные и медийные компоненты текста тесно взаимосвязаны и могут сочетаться друг с другом на основе самых разных принципов: дополнения, усиления иллюстрации, выделения, противопоставления и т.д., образуя при этом некую целостность, неразрывное единство, которое и составляет сущность понятия «медиатекст».

© Степанян К.Г., 2017

Засурский Я.Н. определяет медиатекст как «новый коммуникационный продукт», особенность которого заключается в том, что он может быть включен в разные медийные структуры вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, а также в разные медийные обстоятельства: газеты и журналы, радио и телевидение, Интернет и мобильная связь и т.п. [6, с. 6].

Федоров А.В. в «Словаре терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности» определяет медиатекст как информационное сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.) [30, с. 280].

Медиатекст – конкретный результат медиапродукции – информационное сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.).

В основе концепции медиатекста лежит органичное сочетание единиц вербального и медийного ряда. Определение медиатекста выходит за рамки традиционного взгляда на текст как на последовательность слов, напечатанных или написанных на бумаге. Понятие медиатекста гораздо шире: оно включает голосовые качества, музыку и звуковые эффекты, визуальные образы – иначе говоря, медиатексты фактически отражают технологии, используемые для их производства и распространения.

Основными задачами медиатекста являются: 1) воздействие на массовое сознание; 2) призыв к действию; 3) сообщение информации.

Исходя из задач, можно определить основные функции медиатекста: 1) информационная (информативная) функция; 2) воздействующая функция; 3) коммуникативная функция; 4) экспрессивная функция; 5) эстетическая функция.

Информационная функция заключается в предоставлении массовому читателю, слушателю и зрителю актуальной информации о самых различных сферах деятельности людей – деловой, научно-технической, политической, юридической, медицинской и т.п. При этом содержание информации во многом определяется запросом аудитории. Получая большой объем информации, люди не только расширяют свои познавательные возможности, но и увеличивают свой творческий потенциал. Знание информации дает возможность планирования и прогнозирования своих действий, а также экономит время, что является очень важным фактором в современном мире. Данная функция, способствуя оптимизации полезной деятельности общества и индивида, играет важную роль в сфере культуры, где ежедневно создаются новые произведения и появляются новые имена.

В текстах информационного характера автору необходимо не только сообщить что-то новое и описать существующее положение дел, но и привлечь и убедить реципиента. Информация должна быть максимально прозрачной для читателя и не вызывать сомнений. Реализуется функция информирования в таких жанрах, как новостная колонка (репортаж), отчет, обзор, через следующие тактики [12, с. 160]:

1) Последовательное, объективированное по тону и стилю изложение событий и фактов, с точным указанием на время и место событий, а также состав участников. Данная тактика является базовой в текстах, где доминирует стратегия информирования; реализуется она за счет элиминирования любого эксплицированного проявления авторской позиции – что не отменяет реализацию ее на уровне импликации: в характере подбора фактов, их распределения и т.д. Например: «Britain secured its most prized job in Europe yesterday as Jean Claude Junker picked Lord Hill to oversee the bloc’s financial services sector. The unexpected move represents an olive branch to David Cameron… Financial regulation has been a key source of discord between London and Brussels in recent years, as the EU has expanded its authority…».

2) Цитация авторитетных источников.

Реализуется данная тактика с помощью вводных конструкций и предиката с соответствующим субъектом (местоимением или именем собственным): he argued; according to HM Revenue and Customs; …the Bank of England governor has warned и т.д.

3) Оперирование статистическими данными.

Цифры обладают мощным суггестивным потенциалом и позволяют автору придавать любому голословному утверждению и абстрактной мысли убедительность. Чтобы сообщение было воспринято адресатом адекватно и со всей серьезностью, автор делового текста приводит статистические данные. Статистика может быть представлена в виде графиков, диаграмм и таблиц, или изолированно в виде цифровых данных с отсылкой к источнику. Статистические данные – эффективный способ подачи информации в доступном виде, способствующий ее усвоению. «In the boom years Britain borrowed abroad to fund shrewd investments, which paid off by delivering capital gains. The returns are vanishing. Britain's net investment income has fallen from a peak of 3 % of GDP in the second quarter of 2005 to minus 2.8 % today» [10, с. 88].

Вместе с тем, авторская позиция присутствует в текстах, реализующих данные тактики. Позиция автора реализуется в самой организации материала. Это позиция объективного, внешне незаинтересованного информатора, которая – именно в силу его кажущейся незаинтересованности – оказывается очень убедительной. Поэтому имплицируемая модальность, не реализованная ни лексически, ни синтаксически, в деловых медиатекстах становится крайне эффективным средством формирования и реализации авторской позиции, а также достижения функции воздействия.

Функция воздействия активно влияет на отбор языковых средств медиатекстов.

В различных медиатекстах одна из указанных функций может выступать в качестве ведущей, при этом важно, чтобы функция воздействия не вытесняла информационную функцию: пропаганда полезных для общества идей должна опираться на полное и достоверное информирование аудитории.

Коммуникативная функция проявляется во всех формах языка. В медиатекстах она состоит в поддержке общественной коммуникации. Коммуникативность медиатекстов заключается в том, что они создаются для максимально широкой аудитории. Находясь на значительном расстоянии в пространстве, автор публицистического текста стремится приблизиться к адресату по времени, по тематике сообщений, а также по речевым стилистическим особенностям.

Экспрессивная функция медиатекста позволяет автору выразить свои чувства. Медиатекст отличается явно выраженным и эмоционально окрашенным отношением автора к излагаемым фактам, в нем ярко отражается личность самого автора.

Эстетическая функция медиатекста направлена на удовлетворение своей формой в единстве с содержанием эстетического чувства адресата.

Таким образом, понятие «медийный текст» является многогранным, рассматриваемым с точки зрения целостности структуры, выбора языковых средств и функций.

### *Список источников и литературы*

1. The Economist. 10–16 January, 2015.

2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 399 с.

3. Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации Волгоград: ВолГУ, 1997. 108 с.

4. Баландина Д.А. Дискурс переговоров в англоязычной деловой коммуникации: дисс. канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 192 с.

5. Гаджиева Л.А. Языковые стратегии и тактики репрезентации авторской модальности в дискурсе деловых печатных СМИ (на материале изданий «Коммерсантъ», «Эксперт», «The Economist», «The Financial Times» / автореф. дис. Тверь, 2017.

6. Гришаева Л.И., Пастухов А.Г, Чернышова Т.В Медиатекст: стратегии – функции – стиль. Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2010. 226 с.

7. Засурский Я.Н. Система средств массовой информации России. М.: Аспект Пресс, 2001.

8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.

9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.

**Тапилин А.И.**
**г. Челябинск**

## ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ ЧЕРЕЗ РАБОТУ НАУЧНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Как известно, в английской педагогической системе образовательно-воспитательный процесс ориентирован, прежде всего, на формирование личностной зрелости подростка, на понимание им своей роли в обществе и государстве. Поэтому здесь большое внимание уделено привитию молодым людям чувства гражданственности и воспитанию патриотизма. В свою очередь, гражданско-патриотическое воспитание построено в огромной мере на ознакомлении с историческими и военно-историческими традициями страны, в том числе с использованием экспедиционно-исследовательской работы.

Действительно, воспитание историей с применением «практических» исследований является наиболее действенной формой воспитания. Невозможно сформировать полноценную, социально значимую, творческую личность, если человек, из которого такую личность пытаются сделать, не знает, не любит, не уважает и не понимает историю того государства и того края, где он родился и живёт. Человек, не понимающий историю своей большой и малой Родины, не сопереживающий вместе с ней, никогда патриотом не станет. Воспитание на исторических традициях, с использованием экспедиционной деятельности активно используется и в российской педагогике.

В Юридическом комплексе Южно-Уральского многопрофильного колледжа г. Челябинска разработана комплексная система по гражданско-патриотическому воспитанию. Здесь уже более десяти лет, действует научное студенческое общество. Работа в обществе носит для студентов сугубо добровольный, индивидуальный характер. В рамках общества функционируют определённые направления, на которых хочется подробно остановиться.

1. Краеведческое направление – ребята занимаются изучением истории своего города, села, деревни, района, либо исследуют какую-либо краеведческую проблему. Изучая историю своей малой Родины, многие студенты работают в местных архивах, библиотеках; в областных, районных, сельских, школьных музеях; общаются со старожилами своего края. Этот кропотливый, бескорыстный труд прививает подросткам не только навыки научно-исследовательской работы, но и способствует развитию психологических навыков общения, умения работать с людьми разных поколений, что так необходимо для будущего специалиста.

Некоторые студенты выступают со своими исследованиями на региональных и межрегиональных научно-практических студенческих краеведческих конференциях (например, в г. Иваново или в г. Сатка Челябинской области). Их выступления опубликованы в научных сборниках конференций.

© Тапилин А.И., 2017

В рамках научной работы студенты посещают краеведческие выставки, музеи, библиотеки, встречаются с интересными людьми, проживающими на Урале. Например, в прошлом учебном году на базе Челябинской Областной Универсальной научной библиотеки со студентами колледжа были проведены познавательные занятия, рассказывающие о народах, населяющих Южный Урал. В музее Челябинского Металлургического комбината ребята узнали о трагической и героической истории строительства Челябинского Металлургического завода в суровые годы Великой Отечественной войны.

2. Родоведческое направление – изучение своей родословной, своих исторических корней. Студенты составляют своё семейное генеалогическое древо, встречаются или связываются, как с близкими, так и дальними родственниками, находят в семейных альбомах старинные фотографии, грамоты, удостоверения. Здесь им также приходится работать в местных архивах, а также делать запросы в архивы, музеи и военкоматы тех регионов, где жили их предки, из которых призывались их родственники на военную службу и т.д. Работа эта также кропотливая, требует огромного терпения, большой поддержки и помощи. Студентам удалось добиться определённых результатов. Например, Ярмухаметова Карина довела свою родословную до 17-го колена, до начала 17 века. Шишланова Анна, изучая свою родословную, предположила, что её род ведёт своё начала от Великого Литовского князя Гедимина – основателя династии Гедиминовичей.

Ребята четыре раза в год выступают со своими исследованиями на заседаниях областного генеалогического общества, которые проходят в Челябинской Областной Универсальной Научной библиотеке. Работа отдельных студентов отмечена благодарственными письмами Южно-Уральского Регионального Отделения Ассоциации Генеалогов-Любителей.

3. Археологическое направление. Южный Урал очень самобытный край, в том числе и с точки зрения его древней «практической» истории. По его территории с древних времён проходили различные племена и народы. Это были ираноязычные саки и савроматы (сарматы), которые кочевали в южноуральских степях, начиная с VI века до нашей эры. Во времена «Великого переселения народов», то есть с IV века нашей эры, степи Южного Урала постоянно оглашали шум битв, ржание коней, звон кольчуг множества народов как тюркской, так и иных языковых групп. Через территорию Челябинской области проходили гунны, огузы, печенеги, кимаки, кипчаки, прото-угры (предки современных венгров) и другие народы. Все они оставили на Южном Урале множество «следов», изучение которых археологами помогает гораздо лучше узнать и изучить древнюю и средневековую историю нашего многонационального, самобытного края.

Студенты колледжа с 2011 года довольно плодотворно участвуют в археологических экспедициях в Кунашакском, Брединском, Каслинском, Увельском районах Челябинской области. Все работы проводятся под руководством учёных и сотрудников Южно-Уральского филиала Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии Наук. Приведу примеры.

Несколько лет назад южно-уральскими археологами было сделано уникальное открытие. В Кунашакском районе Челябинской области, на берегах соседних озёр Уелги и Сайгырлы они обнаружили курганы – могильники эпохи средневековья IX–XI веков нашей эры. Учёные предположили, что найденные захоронения могли принадлежать прото-уграм (мадьярам) – предкам современных венгров. Из истории «Великого переселения народов» известно, что предки венгров именно в этот период кочевали в южно-уральских степях, а затем переселились в Восточную Европу. В последние годы проводятся тщательные археологические раскопки найденных курганов. В 2011-2015 годах в этих раскопках, в том числе вместе с венгерскими учёными, приняли деятельное участие и студенты ЮУМК. Научный руководитель раскопок, доктор исторических наук, профессор Сергей Геннадьевич Боталов

отметил, что студенты колледжа уже внесли свой посильный вклад в разгадку «венгерской» проблемы.

В летние полевые сезоны 2016 и 2017 годов студенты ЮУМК участвовали в исследовании древнего «протогорода» Синташта в Брединском районе Челябинской области. Исследованием руководил доктор исторических наук, профессор Геннадий Борисович Зданович, который отметил старательную и добросовестную работу ребят. Работа студентов колледжа была отмечена несколькими благодарственными письмами Руководства Южно-Уральского филиала Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии Наук.

4. Поисковая деятельность. В Челябинской области вот уже несколько лет работает региональная общественная организация «Поисковый отряд «Ориентир», которая занимается розыском погибших в годы Великой Отечественной войны красноармейцев, в том числе уральцев, на территории Волгоградской и Новгородской областей. В состав поискового отряда входят представители разных возрастов и профессий: сотрудники МЧС России, Управления федеральной службы судебных приставов по Челябинской области, предприниматели и др. Студенты колледжа, связавшись с этой организацией, прошли специальную подготовку, инструктаж по технике безопасности. Руководитель поискового отряда Евгений Анатольевич Кочетов, постоянно встречаясь с ребятами, подробно рассказывал им об особенностях и трудностях поисковой работы.

В 2013 году студенты ЮУМК активно включились в поисковую деятельность отряда. В результате поисковых экспедиций в Новгородскую и Волгоградскую области в 2013 – 2017 годах, поисковиками отряда при активном участии студентов колледжа были обнаружены и эксгумированы останки 114 воинов Красной Армии. Было найдено 9 медальонов и записок в гильзах, по которым были определены личности обнаруженных бойцов; было установлено 8 мемориальных плит в населённых пунктах, в память о погибших здесь воинах Красной Армии.

Необходимо отметить, что поисковая деятельность студентов ЮУМК в составе ЧРОО «Поисковый отряд «Ориентир» осуществляется не только во время поисковых экспедиций. Она носит систематический и многоплановый характер. Приведу некоторые примеры.

В 2013 году поисковый отряд «Ориентир» за разработку проекта «Искать, нельзя забыть», стал лауреатом Национальной премии «Гражданская инициатива» в номинации «Память». Данная премия присуждается за наиболее значимые достижения, внёсшие существенный вклад в построение гражданского общества в России. В разработку проекта внесли посильный вклад и студенты ЮУМК. С 5-го по 9-ое мая 2015 года в Челябинске, по улице Пушкина, 68, в здании пожарно-технической выставки и на прилегающей территории работал выставочно-образовательный комплекс ПО «Ориентир», который также носит название «Искать, нельзя забыть». Целью мероприятия, посвящённого 70-тию Победы в Великой Отечественной войне, было познакомить жителей Челябинска и Челябинской области с работой поисковых отрядов, с находками времён Великой Отечественной войны. Выставочный комплекс посетили школьники, студенты Челябинска и области, а также все желающие. В рамках комплекса демонстрировались копии документов, экспонаты, материалы, полученные в ходе проведения поисковых работ. Был развёрнут полевой лагерь поисковиков. Работала реконструкция «Боевая позиция», на которой были выставлены макеты массогабаритных образцов вооружения Красной Армии, находился персонал в обмундировании РККА. На образовательной площадке посетителей знакомили с работой обобщённого банка данных «Мемориал» Центрального архива МО РФ и сайта «Подвиг народа», здесь же осуществлялся сбор заявок от граждан на поиск информации о пропавших без вести в годы войны родственниках. Организаторами и участниками мероприятия являлись Министерство образования и науки Челябинской области, Главное управление МЧС России по Челябин-

ской области, Челябинское областное общественное социально-правовое движение «За возрождение Урала», Администрация г. Челябинска, Фонд патриотического воспитания и военно-шефской деятельности, поисковые отряды Челябинской области. Студенты ЮУМК в качестве волонтёров принимали самое деятельное участие в подготовке выставки, в её развёртывании, оформлении, оказывали помощь в подборе материала, работали основными экскурсоводами, собирали заявки от граждан на поиск сведений о пропавших без вести воинах, осуществляли дежурство и др.

Поисковая деятельность студентов ЮУМК в составе ЧРОО «Поисковый отряд «Ориентир» успешно продолжается. Выполняя подобную работу, ребята прикасаются к подвигу нашего народа и своих земляков-уральцев в Великой Отечественной войне.

Гражданско-патриотическое воспитание, основанное на ознакомлении с историческими и военно-историческими традициями страны, которое активно используется, как в Великобритании, так и в России ускоряет процесс формировании личности подростка, придаёт этому сложному процессу социально-значимую направленность.

**Тарасов О.В.**
**г. Стерлитамак**

## СОМНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОППЕРОВСКОЙ КРИТИКИ ЭССЕНЦИАЛИЗМА И ИНСТРУМЕНТАЛИЗМА

С точки зрения австро-британского мыслителя К. Поппера, философия в качестве философии науки представляет собой, по сути дела, двойственное предприятие. С одной стороны, мы видим многочисленный и многообразный лагерь оппонентов попперовской научной философии. В него входят, главным образом, четыре большие интеллектуальные группы, частично пересекающиеся, частично противостоящие друг другу: эссенциалисты, инструменталисты, верификационисты и релятивисты. Эссенциалисты – это те философы и ученые (Платон, Аристотель, Галилей, Ньютон и т.д.), которые верят в способность науки исчерпывающим образом познать изучаемый предмет путем постижения его сущностной основы – эссенции, в реальности которой они не сомневаются [3, с. 299–300]. Поппер, кажется, не говорит о том, что многие эссенциалисты – Платон, Аристотель, Гегель и другие – понимают философию как высшую или абсолютную науку, но он, вероятно, согласился бы с выделением такой немаловажной дополнительной особенности эссенциализма. К группе эссенциалистов достаточно близки некоторые инструменталисты. Вообще, инструменталисты – это такие философы и ученые, которые видят в науке лишь средство для решения определенных задач и отрицают ее способность объяснять сущности вещей и процессов. При всем том инструментализм весьма неоднороден. Некоторые из его представителей просто не верят в реальное существование никаких сущностей (Мах, Бор, Гейзенберг….). Другие не сомневаются в их реальности, однако считают принципиально непостижимыми для научного разума, но доступными либо в религиозном откровении (Беркли), либо в какой-нибудь другой нерациональной деятельности (Кант, Дюгем) [3, с. 298, 300–301, 316]. Именно инструменталисты антисциентистского толка, к которым можно добавить Шопенгауэра, Бергсона, Бердяева, Хайдеггера и т.д., частично примыкают к эссенциализму. Верификационистами (также индуктивистами, эмпириками, позитивистами) Поппер называет философов и ученых (Витгенштейн, Шлик, Карнап и др.), стремящихся отделить метафизику как бессмыслицу от науки как осмысленного знания, сводимого к простейшим высказываниям о чувственном опыте – «протокольным предложениям» [1, с. 55–56, 141]. Верификационисты, конечно, существенно ближе к тем инструменталистам, кто не верит в реальность сущ-

© Тарасов О.В., 2017

ностей, чем к любой разновидности эссенциализма. Наконец, группа релятивистов представлена учеными и философами (Уорф, Куайн, Кун…), связывающими истину с особенными обстоятельствами места и времени, а потому отрицающими как ее объективность, так и возможности науки делать свои теории все более и более соответствующими действительности (преемственность в развитии). В таком случае выбор между конкурирующими теориями не зависит от рациональной дискуссии и оказывается, по существу, произвольным [4, с. 379; 2, с. 584–585]. Релятивизм, имея антисубстанциальный характер, пожалуй, дальше всего отстоит от эссенциализма – своей противоположности.

С другой стороны, мы имеем дело с научной философией в лице попперовской концепции критического рационализма или фальсификационизма, с позиций которой осуществляется критический разбор идей оппонентов. Тогда как критика Поппером верификационизма и релятивизма представляется нам вполне справедливой, его критическая характеристика эссенциализма и инструментализма вызывает, на наш взгляд, некоторые сомнения. Критика философом эссенциалистов, в основном, заключается в следующем. Он указывает на глубокое противоречие между их притязаниями на постижение подлинной реальности, объясняющей видимый обыденный мир и тем очевидным фактом, «что мир каждой из наших теорий в свою очередь может быть объяснен с помощью других дальнейших миров, описываемых последующими теориями – теориями более высокого уровня абстракции, универсальности и проверяемости» [3, с. 317]. Инструментализм критикуется за явную неспособность его представителей понять коренные различия между предсказательными возможностями так называемой «чистой науки» и соответствующими возможностями так называемых «прикладных наук». Говоря конкретнее, инструментализму ставится в вину такое определение науки, как будто бы в ней осуществляются только предсказания уже известных, периодических событий и явлений (затмения, грозы и т.п.), и будто бы вовсе не делаются предсказания и открытия совершенно новых и необычных явлений и процессов (электромагнитные волны, атомное ядро и т.д.) [3, с. 321–322].

По мнению Поппера, эссенциализм и инструментализм, при всех отличиях друг от друга, играют в истории познания одинаковую негативную роль, выступая в качестве реакционных, обскурантистских сил. Эссенциалистская «вера в сущности» и возможность их окончательного постижения, якобы, «может создавать препятствия для мышления, для постановки новых и плодотворных проблем». Инструментализм же оказывается помехой развитию науки, якобы, благодаря своей некритической удовлетворенности «успехами применения научного знания» [3, с. 302, 305, 315–316]. С отрицательной оценкой когнитивной роли эссенциализма и инструментализма трудно согласиться. Одно дело – промахи в объяснении деятельности ученых, и совсем другое – способность вдохновлять их исследовательскую деятельность. Кстати, Поппер не игнорирует наличие «иррационального элемента» в научном творчестве [1, с. 50, 52]. А действенность этого элемента может означать, кроме прочего, и то, что для творца – ученого, художника – стимулом к прозрению, идее, образу способно послужить все, что угодно, в том числе и любая картина мира (в том числе картина познания), от относительно реалистичной до самой фантастической. Кроме того, попперовское обвинение эссенциализма и инструментализма в обскурантизме кажется непонятным в связи с теми хорошо известными примерами научного творчества (Поппер сам их приводит), когда деятельность ученых, несмотря на их эссенциализм (Галилей, Ньютон…), или инструментализм (Бор, Гейзенберг…) никак не назовешь помехой научного прогресса, скорее, наоборот. Наконец, это обвинение кажется еще более безосновательным и странным в свете весьма серьезного, реабилитирующего отношения Поппера к метафизике. Такое отношение выражается, в частности, в его отрицании возможности научного открытия «без веры в идеи чисто спекулятивного, умозрительного типа», к примеру, без веры «в существование законов и регулярностей, которые мы можем обнаружить» [1, с. 60, 226]. Но ведь именно таковы идеи эссенциализма и инструментализма в силу их сомнительного с

эмпирической точки зрения характера. Вообще, отношение философа к метафизике при всей его серьезности и взвешенности представляется нам не всегда четким и ясным. Разве не странно – считать метафизическими и полезными для науки такие понятия и идеи, как «электрический флюид», «атом», «земное движение», «закон» и т.п., и в то же время, не называть метафизической и обвинять в обскурантизме идею «окончательного объяснения»? Спрашивается, в чем метафизичность первых, если они, будучи вполне эмпирическими (пусть не сразу при своем рождении, но потенциально), никогда не были насыщены смысложизненным содержанием? И почему последняя идея не может быть полезной для науки, если она, являясь вполне смысложизненной, может, как и любая смысложизненная (мировоззренческая) идея (вера), направлять, а точнее, вдохновлять «наши предположения»?

***Список источников и литературы***

1. Поппер К.Р. Логика научного исследования // Логика и рост научного знания: избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С. 33–235.
2. Поппер К.Р. Миф концептуального каркаса // Логика и рост научного знания: избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С. 558–593.
3. Поппер К.Р. Предположения и опровержения. Рост научного знания // Логика и рост научного знания: избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С. 240–378.
4. Поппер К.Р. Факты, нормы и истина: дальнейшая критика релятивизма // Логика и рост научного знания: избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С. 379–413.

**Шубаркина Л.И.**
**г. Ставрополь**

## ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННИКОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Изучение истории британского женского образования как особой научной проблемы в последнее время заметно активизировалось как отечественными, так и зарубежными исследователями. Великобритания – страна, являющаяся образцом образовательной системы для всего мира и имеющая богатую историю по предоставлению образовательных прав женщинам. Зачатки женского образования появились еще в Англии нового времени. Именно там впервые в обществе получила распространение мысль о необходимости представления женщинам прав на образование наравне с мужчинами, о создании женских образовательных учреждений.

Отечественная дореволюционная историография крайне бедна по вопросам данной тематики. В отечественной советской историографии внимание исследователей привлекала деятельность М. Уолстонкрафт – британской писательницы, философа и известной феминистки XVIII. Ее творчество было изучено в работах К.С. Рукшиной, Е.В. Исаевой, О.Г. Овчаровой, Л.М. Тихоновой и В.И. Успенской [14; 5].

Одним из самых авторитетных исследователей женского образования англичанок является Т.Л. Лабутина. Ее первое исследование в этой области посвящено общественно-политическим и педагогическим взглядам английских просветителей [12]. В следующих своих двух монографиях «Консерватор Свифт и реформатор Дефо» и «У истоков современной демократии. Политическая мысль Английского Просвещения» Т.Л. Лабутина освещает роль видных политических деятелей в становлении системы образования в Англии [7]. В исследовании «Женское образование в стюартовской Англии (1603–1714 гг.)» Т.Л. Лабути-

© Шубаркина Л.И., 2017

на раскрывает роль художественной литературы в качестве источника сведений об истории и философии образования [11]. Т.Л. Лабутина проанализировала концепт «образованная женщина», раскрыла связь идеала женщины как нравственного существа и системы женского образования. В труде «Воспитание и образование англичанки в XVII веке» впервые в отечественной науке рассматриваются проблемы женского воспитания и образования в правление династии Стюартов: содержание образования представительниц различных социальных слоев, формы и методы обучения, а также виды образовательных учреждений (домашнее образование, частные пансионы, «женские академии» и благотворительные школы). [9]. Данная тема получила развитие в ряде статей Т.Л. Лабутиной [10]. Ее новейшая работа «Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII – начало XVIII века» содержит обобщение предшествующих научных изысканий исследовательницы. Ценным приложением к данной монографии является публикация сочинений маркиза Галифакса, Дж. Свифта и Дефо [8].

Известный российский историк Н.Л. Пушкарева в монографии «Женщины России и Европы на пороге раннего нового времени» дает историко-сравнительную характеристику женского образования в Англии и России [13].

Большой вклад в отечественное исследование истории женского образования в Великобритании внесли Н.В. Борадавкина, Т.Н. Власова, С.А. Нестерова [1]. Российский историк Д.Б. Вершинина в труде «Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX вв.» представила обобщенный нравственно-психологический портрет английских леди в контексте их воспитания и манер на основе документальных источников, а также художественных произведений английской литературы XIX в. [2].

Н.В. Залеток в статье «Женское образование в Викторианской Англии» [4] рассматривает особенности женского образования в Англии в процессе его реформирования на протяжении XIX в. Акцентируется внимание на отношении общества к женскому образованию [4].

Внимание к проблеме женского образования в Англии нового времени уделено и зарубежными историками. Г. Смит в труде «Размышления исследователей об английских феминистках XVII века» анализирует феминистские движения Англии XVII в. и выявляет их природу. К ярким проявлениям раннефеминистского протеста автор относит творчество английских памфлетисток XVII в. Афры Бенн и Мэри Эстелл, именуя их первыми защитницами женских прав в Британии [15].

Представительница так называемого «психоаналитического феминизма» Д. Гримшоу разработала концепцию «женской этики» и «женской морали» [3].

К. Гринберг в работе «Женщины викторианской Англии: от идеала до порока» освещает общественное положение англичанки в эпоху нового времени. Быт английских образованных женщин – от титулованных до простых работниц – показан через призму обычаев и суеверий [6].

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме женского образования в Англии нового времени позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, образование женщин в Великобритании нового времени напрямую зависело от их социальной принадлежности. Англичанки из высших и средних слоев могли позволить себе домашнее или пансионное обучение. Девушки из низших слоев осваивали письмо, счет и практические навыки в приходских или благотворительных школах. Получение образования было привязано к финансовым возможностям родителей.

Во-вторых, образование англичанок нового времени можно охарактеризовать как прагматичное и гуманитарно направленное. Полученные знания должны были отвечать семейно-хозяйственным целям.

В-третьих, необходимость в образованных женщинах во многом зависела от общественного мнения. В результате со сменой сознания в английском обществе «идеалом»

женщины становилась, то начитанная англичанка, то мать семейства, то легкомысленная «пустышка», то снова образованная и воспитанная леди. Мнение о том, что женский удел – это дом и семья было широко распространено в британском обществе. Существенную роль в пропаганде идеала образованной леди в период нового времени играли ранние просветители: Дж. Свифт, Д. Дефо, маркиз Галифакс, М. Уолстонкрафт, Дж. Локк, Б. Мандевиль, Дж. Аддисон, Р. Стиль, У. Годвин. Они выступали с резкой критикой против необразованных представительниц прекрасного пола, не стремящихся к получению каких-либо знаний. Они разрабатывали новые методики, проекты и формы образования для девушек.

К сожалению, народное образование в Британии оставалось на низком уровне вплоть до середины XIX в. Надо отметить, что значительная часть просветителей и феминисток нового времени, поднимавших проблему женского образования, не затрагивали в своих трудах интересов простолюдинок. Этот вопрос будет разрешен только в новейшее время.

### *Список источников и литературы*


1. Борадавкина Н. В. Роль публичных школ в общественно-политической жизни Викторианской Англии: Итон // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Саратов, 2010. Т. 10. № 1. С. 77-81. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15230829; Власова Т.Н. Влияние английской женской прозы XVIII века на формирование представления об образовании женщин в Западной Европе. Днепропетровск, 2008. 44 с.; Нестерова С.А. Образ английской и американской женщины в представлении современников: последняя треть XIX–начало XX веков. Самара, 2004. 187 с. [Электронный ресурс]. URL: http://dlib.rsl.ru/viewer/01002735609#?page=1.
2. Вершинина Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX вв. // Вестник Пермского университета. Пермь, 2010. Вып. 2 (14). Новая и новейшая история Европы. С. 93–97. [Электронный ресурс]. URL: http://www.histvestnik.psu.ru/PDF/20103/11.pdf.
3. Гримшоу Д. Идея «женской этики» // Феминизм: Восток, Запад, Россия. М., 1993. С. 8–29.
4. Залеток Н.В. Женское образование в Викторианской Англии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2013. № 9. С. 60–64. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=20412986.
5. Исаева Е.В. Общественно-политические воззрения Мэри Уолстонкрафт. Тюмень, 2012. 220 с.; Овчарова О.Г. «Женский вопрос» в творчестве Мэри Уолстонкрафт и Жермены де Сталь // Новая и новейшая история. Межвузовский сборник. Вып. 16. Саратов, 1997. С. 38–54.; Тихонова Л. М. Мэри Уолстонкрафт: штрихи к портрету // Историческая мысль и история идей. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 1998. С. 104–125.; Успенская В.И. Феминизм до феминизма: идеи в защиту прав женщин в истории европейской социальной мысли XV–XVIII вв. // Тендерный калейдоскоп: Курс лекций. М., 2001. С. 78.
6. Кэрри Гринберг. Женщины викторианской Англии: от идеала до порока. М., 2013. 320 с.
7. Лабутина Т.Л. «Консерватор» Свифт и «реформатор» Дефо // Вопросы истории. №11–12. М., 1995. С. 39–48.
8. Лабутина Т.Л. «Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. XVII–начало XVIII века». М., 2016. 286 с.
9. Лабутина Т.Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке. СПб., 2001. 247 с.
10. Лабутина Т.Л. Георг Севиль Галифакс // Вопросы истории. 1999. № 4–5. С. 41–57; Ранние английские просветители о роли и месте женщин в обществе // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 14–27.

11. Лабутина Т.Л. Женское образование в стюартовской Англии (1603–1714 гг.) // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 137–146.

12. Лабутина Т.Л. Политическая мысль раннего английского Просвещения // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 45–53.

13. Пушкарева Н.Л. Женщины России и Европы на пороге раннего нового времени. М., 1996. 450 с.

14. Рукшина К.С. Поборница равноправия женщин // Вопросы истории. 1977. № 4. С. 216–220.; Творчество Мэри Уолстонкрафт. Горький, 1967. 320 с.; Художественное творчество М. Уолстонкрафт раннего периода (1786–1789). Сб. науч. работ. Вып. 2. Минск, 1967. С. 52–70.

15. Смит Г. Размышления исследователей об английских феминистках XVII века. М., 1982. 248 с.

**Явнова И.И.**
**г. Стерлитамак**

## ПОЛИТИКА КОНСЕРВАТИВНОГО КАБИНЕТА МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (1979-1990)

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-68***

Период правления консервативного правительства Маргарет Тэтчер в Великобритании был ознаменован значительными переменами практически во всех сферах жизнедеятельности британского общества.

Вопрос политического руководства, а также влияние экономических, политических и идеологических факторов на проводимую политику консерваторов представляет значительный интерес для современных исследователей. Весьма дискуссионным является вопрос о степени изменений, которые были осуществлены консервативными кабинетами Маргарет Тэтчер в системе политической власти и основных сферах общественно-политической жизни британского общества [4, p. 7–8]. Ряд исследователей подчеркивает, что политические изменения коснулись практически всех сфер жизнедеятельности британского общества, другие утверждают, что политической трансформации были подвергнуты лишь некоторый из них [5, p. 11–12].

Система высшего образования в Великобритании была представлена двумя видами учебных учреждений. Это были университеты и политехнические институты. Политехникумы считались учреждениями местного уровня. Обучающиеся в них студенты являлись представителями средних слоев британского общества и имели, как правило, средние интеллектуальные способности. Основная задача политехникумов заключалась в осуществлении профессионально-технической подготовки студентов. Университеты в Великобритании традиционно принадлежали к элитным высшим учебным заведениям и вели подготовку специалистов в рамках традиционных направлений.

В политике консервативного правительства М. Тэтчер в сфере высшего образования можно выделить четыре этапа. Первый из них хронологически охватывает 1979–1981 гг. В этот период еще не было выработано единых партийных решений по вопросам реформирования системы высшего образования, однако основные направления будущих преобразований были намечены. В частности, консерваторы рассматривали возможность сблизить основные секторы системы высшего образования. Консервативный кабинет М. Тэтчер был нацелен на значительное сокращение финансовых средств, выделяемых государством на

© Явнова И.И., 2017

систему в целом [1, p. 21]. Именно финансирование ВУЗов стало инструментом, с помощью которого оказывалось прямое воздействие на систему высшего образования.

В условиях роста массовой безработицы в 1980 году, а также требований повышения социальной помощи консервативное правительство Маргарет Тэтчер вновь принимает решение о сокращении государственных расходов на высшее образование. В качестве компенсации университетам и политехникумам было предложено принимать иностранных студентов, которые готовы полностью оплачивать свое обучение в ВУЗе. В короткие сроки это решение привело к серьезной финансовой неустойчивости во многих университетах. Кроме того данная политика консервативного кабинета М. Тэтчер способствовала подрыву высоких академических стандартов.

В рамках второго этапа политики консерваторов по отношению к высшему образованию наметились кризисные явления. Консервативное правительство М. Тэтчер приняло решение о 15 % сокращении государственных расходов в течение 1981–1983 годов [3, p. 57]. В конфиденциальном документе Комитета по университетским грантам говорилось, что сокращение в таком масштабе и с такой скоростью приведет к серьезным осложнениям, но данное предупреждение было проигнорировано консервативным кабинетом М. Тэтчер.

В июле 1981 года Комитет по университетским грантам обнародовал распределение сокращенных субсидий. В первую очередь финансировались крупные высшие учебные заведения, в то время как ряд других ВУЗов либо не перенесли сокращение финансирования и были вынуждены закрыться, либо ощутили сокращение ассигнований вплоть до 40%. Кроме того правительством было введено ограничение по набору студентов в университеты. В результате «вытесненные» студенты буквально хлынули в политехникумы, где их число не контролировалось [7, p. 71–73]. События лета 1981 года стали началом периода долгой финансовой неустойчивости, продолжавшейся для многих университетов в течение десятилетнего срока правления консервативного правительства М. Тэтчер. Многие университеты стояли на грани закрытия, когда правительство согласилось выделить им дополнительные средства.

Политика консерваторов в отношении политехнических институтов и колледжей была более умеренной. Они находились в ведении местных органов власти, но в результате общих реформ системы образования устанавливался Национальный консультативный орган, который контролировал местную систему управления. Таким образом, в обоих секторах высшего образования кризисные явления начала 1980-х годов не были решены.

Третий этап политики консервативного правительства М. Тэтчер в сфере высшего образования проходил в середине 1980-х годов. В этот период наметилась тенденция присоединения «слабых» университетов к более «сильным». В этой связи прежний порядок финансирования университетов был модернизирован, а ассигнования на обучение и исследования были дифференцированы. Для другого сектора высшего образования, а именно для политехникумов, середина 1980-х годов стала периодом интенсивного развития. Количество студентов в них росло вплоть до 1987 года и по этому показателю они превзошли университеты [2, p. 197–198]. Несмотря на то, что финансирование политехникумов сократилось на 20 %, они не понесли серьезных потерь, поскольку продолжали финансироваться местными властями.

Начало четвертого этапа реформирования сферы высшего образования было связано с победой М. Тэтчер на всеобщих выборах 1987 года. В рамках предвыборной программы консерваторов был предложен законопроект по образованию, в рамках которого высшее образование также подлежало реформированию [6, p. 25]. Закон об образовании был принят в 1988 году [8, с. 17]. В этом же году был создан Совет по финансированию университетов, который контролировался консервативным правительством. Университетам необходимо было отчитываться перед государством за использование выделенных им финансовых средств. Университетская автономия была значительно ограничена.

Созданный Совет по финансированию политехнических институтов и колледжей функционировал по аналогичной схеме. Политехнические институты и колледжи получили возможность формировать основные направления своей научно-исследовательской и профессиональной деятельности. В конце тэтчеристского десятилетия они завершили переход в общенациональные высшие учебные заведения. В начале 1990-х годов многие из них получили статус университетов.

Таким образом, политика консервативного правительства М. Тэтчер в сфере высшего образования представляла собой непрерывную реформу, которая была осуществлена обычными радикальными средствами.

### *Список источников и литературы*

1. Conservative Party. The conservative manifesto 1979. L.: Conservative central office, 1979.

2. Eleven years work: The record of the conservative government since May 1979 // Politics today. L., 1990. № 8.

3. Jenkins P. Mrs Thatcher`s revolution. L., 1989.

4. Marsh D., Rhodes R. Implementing Thatcherite policies: an audit of an era. L., 1982.

5. Savage S., Atkinson R., Robins L. Public policy in Britain. L.: Macmillan, 1994.

6. The next move forward. The Conservative manifesto, 1987. L., 1987.

7. The Thatcher effect: A decade of change / Ed. by Kavanagh D., Seldon A. Oxford: Clarendon press, 1989.

8. Явнова И.И. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства. М. Тэтчер (1979-1990): Автореф. дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003.

## РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Гришакова Л.В., Петренко П.А.**
**г. Оренбург**

# ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КОРОЛЯ И ПАРЛАМЕНТА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ АНГЛИЙСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1640-1660-х гг.

В жизни любого общества вопрос о власти занимает важное место. В связи с этим общество стремится распределить власть между политическими институтами так, чтобы сохранить простор развития личности и свободное взаимодействие людей, избежав при этом излишнее вмешательство государства в общественную жизнь. В данном случае, «золотой серединой», которая способна обеспечить порядок, верховенство закона и включенность широких слоев населения в политическую жизнь является институт разделения властей. С этим понятием тесно связана система сдержек и противовесов, которая, разграничивая компетенцию органов государственной власти, позволяет им взаимно контролировать друг друга. Однако в политике не редко происходит процесс конфронтации исполнительной и законодательной властей. В истории есть множество примеров таких конфликтов, связанных со стремлением исполнительной власти в лице монархов установить абсолютное правление, и со стремлением представительских органов общества эту власть ограничить. В результате данные противостояния могут перерасти в вооруженный конфликт или даже революцию, как это было в Англии в середине XVII века, когда желание короля Карла I править единолично вместе с социально-экономическими и религиозными причинами привело к Английской буржуазной революции 1640–1660 гг.

В советской историографии при выявлении причин Английской революции применялся господствовавший в то время классовый подход. В работе В.М. Лавровского и М.А. Барга «Английская буржуазная революция XVII в.» [5] взгляд на события революции основан на марксистско-ленинских позициях в противовес распространенному взгляду буржуазных историков на данный конфликт как чисто политический и религиозный. Историки отображают данные события как классовую войну буржуазии и нового дворянства с отжившим феодальным строем. Политические причины отходят на второй план, и ведущее место занимают социально-экономические отношения.

При изучении конфликта Карла I и парламента большой интерес представляет статья В.Н. Ерохина «Дискуссии о причинах Английской революции XVII века в современной Британской историографии» [4]. В данной статье автор последовательно рассматривает современные точки зрения на причины революции, в том числе и политические. Так, описанные В.Н. Ерохиным представители ревизионистской концепции на Английскую революцию главной причиной войны видят именно политический конфликт между королем, которого историки считают прогрессивной силой, и парламентом, который они относят к реакционерам. По мнению ревизионистов, революция не носила прогрессивный характер, была по своей природе стихийна, а ее происхождение сводится к политическим конфликтам и борьбе за власть.

Во время правления Карла I Англия являлась абсолютной монархией. Однако в XVII веке в Англии усилились тенденции перехода от феодального общества к капиталистическому – продолжался процесс обезземеливания крестьян, порождавший дешевую рабочую силу для мануфактур, формировался слой джентри, усиливалась ориентация хозяйств на рыночные отношения, росла торгово-колониальная экспансия. Данные процессы не могли

© Гришакова Л.В., Петренко П.А., 2017

не наложить свой отпечаток на политическую обстановку в государстве. Если во времена Тюдоров парламент нуждался в сильной королевской власти из-за испанской и французской угроз, то после установления династии Стюартов внешнеполитическая обстановка улучшилась, а абсолютизм стал тормозить развитие капиталистических отношений и перестал устраивать развивающуюся буржуазию и новое дворянство. Два этих слоя, имея материальное благосостояние, желали получить в свои руки реальную власть, чтобы иметь возможность участвовать в политической жизни страны и отстаивать свои интересы. Способом этого участия был парламент, который опираясь на «Великую хартию вольностей» 1215 г. стремился усилить роль сословного представительства в Англии.

Желание нового дворянства и буржуазии влиять на политику государства находило резкое сопротивление со стороны Карла I. В 1629 году он, по примеру своего отца Якова I, распускает парламент и решает править в соответствии с идеалами абсолютизма. Одиннадцатилетнее самостоятельное правление Карла Iпродолжало истощать казну, для пополнения которой ему приходилось прибегать к практике продажи земель и титулов, введению новых налогов и повинностей. Однако военные неудачи и нехватка финансов вынудили короля созвать 13 апреля 1640 г. новый парламент, получивший название «Короткого» в связи с прекращением его деятельности уже 5 мая 1640 года. Попытки Карла I убедить парламент в выдаче субсидий на военные действия не принесли успеха, в результате чего он и был распущен.

На столь быстрый роспуск парламента после 11-летнего перерыва не могли не отреагировать буржуазия и новое дворянство. В связи с чем, 28 августа 1640 г. королю поступает «Петиция двенадцати пэров о созыве парламента». В данной петиции помимо религиозных («сильное возрастание папизма») и экономических («тяжелые налоги на товары, приводящие торговлю к расстройству») требований, есть и политические требования верхушки английского общества. Авторы данной петиции пишут про «великое недовольство ваших подданных вследствие больших промежутков между созывами парламентов», тем самым указывая королю на необходимость взаимодействия королевской власти с сословными представителями, чьи интересы попираются самовольным введением налогов и сборов, грабежами и беспорядками, отстранением экономически обеспеченных слоев общества от координации государственной политики. Пэры так же говорят о необходимости регулярного собрания парламентов и предоставления им возможности работать, чему мешал их роспуск «едва только они были созваны, без достижения результатов, которые они могли бы достигнуть»[8, с. 12–14].

Похожую по содержанию «Петицию граждан Лондона о созыве парламента» король получил в сентябре 1640 г. В данном документе граждане Лондона так же говорили о «редких созывах и внезапных роспусках парламентов», что еще раз показывает нежизнеспособность абсолютизма и активное стремление населения иметь своих представителей во власти. Жители города также просят короля как можно скорее собрать парламент, «которым они могли бы быть восстановлены в правах». В данном требовании видно, что население ставит под сомнение введенные королем меры и осознает, что оно имеет право на представительство, гарантируемое «Великой хартией вольностей» [7, с. 14–15].

После нового поражения от шотландцев при Ньюбери и двух этих обращений Карлу I пришлось уступить и созвать так называемый «Долгий парламент» в ноябре 1640 г.

Говоря о политических причинах революции, стоит отметить ее религиозную окраску, в связи с чем, в требованиях парламента переплетались религиозно-этические доктрины и политическая теория. Данный факт подтверждает «Петиция о корне и ветвях» 11 декабря 1640 г., которая была направлена против папизма и усиления сходства Англиканской церкви с Римской церковью. Данный документ носил и политические требования, так как в нем парламентарии выступали против папистов, которые поощряли общество относиться «с пренебрежением к представителям светской власти, знати и джентри страны», но, самое

главное, были ярыми сторонниками абсолютизма и одобряли посягательство короны на имущественные права подданных. Католики распространяли произведения, в которых указывали на то, что «все принадлежит королю» и что он «не связан никаким законом». Данные изречения ставили под вопрос неприкосновенность частной собственности и допускали королевский произвол в отношении подданных. Дальнейшее развитие таких идей могло бы привести к тому, что король продолжил бы попытки введения налогов без парламентских санкций и приступил бы к судебным процессам против знати для изъятия их имущества. Для того, чтобы защитить свои политические и экономические права буржуазии и новому дворянству был необходим данный документ, направленный против римской партии и папистов – надежной опоры Карла I [9, с. 11–12].

Важным вопросом для парламента оставалась проблема его роспуска. В памяти сословных представителей были живы события, связанные с единоличным правлением Якова I и самого Карла I. Для успешной деятельности парламента необходим акт, который бы обеспечивал его регулярный созыв. Таким документом стал «Трехгодичный акт» 15 февраля 1641 г., который постановил, что срок между двумя сессиями парламента не мог превышать трех лет. В противном случае, если король не выполнит обязанность собрать парламент, от Лорд-канцлера Англии или Лорда-хранителя государственной печати Англии требуется «не дожидаясь распоряжений короля, издать Указ о созыве нового парламента». Парламентарии связывали это со стремлением предотвратить «различные великие бедствия и неудобства», которые могут произойти при единоличном правлении Карла I, и которые поможет избежать регулярное сословное представительство[1, с. 15–17].

После подтверждения регулярности собраний сессий «Долгий парламент» начал свою активную деятельность по ограничению власти короля. Так, 5 июля 1641 г. был издан «Акт о регулировании деятельности тайного совета и об упразднении суда, обычно именуемого Звездной палатой». Решение об упразднении этого суда было важным для утверждения политических прав населения, так как теперь арест человека мог произвестись только после предъявления ему обвинений. Долгое время палата была орудием для закрытых расправ с действительными и мнимыми оппонентами короля и по многим делам выступала как единственная инстанция. Парламентарии данным актом боролись с королевским произволом и так же лишали короля права «распоряжаться недвижимым или движимым имуществами кого-либо из подданных», то есть защищали свою частную собственность. Установив разрешение судебных дел «путем обыкновенного порядка судопроизводства», парламент получал гарантии на справедливый суд и ограничивал возможность давления со стороны Карла I на решения, принимаемые в парламенте [2, с. 20–21].

Необходимым шагом для укрепления положения парламента и обеспечения его свободной деятельности было получение права на свободу обсуждения парламентских вопросов. В связи с этим, 16 ноября 1641 г. была издана петиция Палаты лордов и Палаты общин «… о свободе обсуждения вопросов в парламенте», в которой утверждалось, что «всякий отдельный член каждой палаты пользуется полной свободой слова» и король не может противиться этому «древнему и бесспорному праву». Таким образом, распустив Звездную палату и закрепив за собой право свободы слова, представители буржуазии и нового дворянства могли с помощью приобретенной ими политической власти контролировать королевскую власть и защищать свои интересы путем неограниченного королем законотворчества [10, с. 24].

1 декабря 1641 г. парламент издал один из главных документов Английской буржуазной революции – «Великую ремонстрацию». Данный документ, как и «Петиция о корне и ветвях» требует остановить распространение идей папистов и тем самым оградить государство от великих волнений. «Великая ремонстрация», помимо религиозных требований, содержит и идеи политических преобразований. Так, в сопровождавшей ее петиции содержатся требования «лишения епископов права заседать в парламенте», об удалении из совета

«сторонников злоупотреблений и порока» и заседании в нем лиц, которым парламент «будет иметь основание доверять». Кроме идей о переустройстве Церкви и государства, «Великая ремонстрация» перечисляет государственные и религиозные преступления, совершённые в период правления Карла I. Данный документ Карл I не мог оставить не замеченным, так как в нем прямо указывалось его неумение управлять государством, критиковались силы, которые были его опорой и выражались растущие политические требования парламента. «Великая ремонстрация» становится обвинительным актом против абсолютизма в Англии. Она углубила политический конфликт между новыми передовыми слоями общества и королевской властью, стоящей на страже феодального строя [3, с. 24–35].

В связи с этим, 23 декабря 1641 г. король Карл I издает ответ на петицию, сопровождавшую «Великую ремонстрацию». В своем ответе король выражает озабоченность ростом «схизматиков и раскольников», но по поводу управления церкви считает, что опасения парламента преувеличены. Идею об удалении из парламента священнослужителей король считает противоречащей «коренным законам королевства», что связано с нежеланием потерять рычаги давления в парламенте. По поводу удаления советников и их выборности парламентом король также однозначно отвечает, что среди его советников нет опасных для государства людей и что право выбора государственных лиц его «естественное право» [6, с. 35–39].

Таким образом, парламент и король Карл I не смогли найти компромисса в политической борьбе. Парламент не мог удовлетвориться своим шатким положением, в связи с чем, после созыва «Долгого парламента» он начал свою активную деятельность по укреплению имущественных и политических прав парламентариев, обеспечивал им справедливый суд и регулярность собраний. Он также стремился лишить власти сторонников короля – папистов. Карл I, в свою очередь, не желал ограничивать свою власть сословно-представительным органом и выступал на позициях абсолютного монарха. Карл I решил проигнорировать те вызовы, которые ставило перед ним время. Развитие капиталистических отношений лишало феодальный строй и абсолютизм как его пережиток право на существование. Выделялись новые слои населения – джентри и буржуазия, которые были заинтересованы в демократизации управления страной, в связи, с чем они начали активную деятельность в парламенте по ограничению королевской власти и усилению роли сословных органов.

### *Список источников и литературы*

1. Акт о предотвращении неудобств, происходящих вследствие долговременных промежутков между созывами парламентов // Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. М.: Изд-во Учпедгиз, 1963. С. 15–17.

2. Акт о регулировании деятельности тайного совета и об упразднении суда, обычно именуемого Звездной палатой // Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. М.: Изд-во Учпедгиз, 1963. С. 20–21.

3. Великая ремонстрация // Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. М.: Изд-во Учпедгиз, 1963. С. 24–35.

4. Ерохин В.Н. Дискуссии о причинах Английской революции XVII века в современной Британской историографии // Вестник НВГУ. 2015. № 4. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/v/diskussii-o-prichinah-angliyskoy-revolyutsii-xvii-veka-v-sovremennoy-britanskoy-istoriografii

5. ЛавровскийВ. М., Барг М.А. Английская буржуазная революция XVII в. М.: Изд-во Социально-экономической литературы, 1958. 366 с.

6. Ответ короля на петицию, сопровождающую «Великую ремонстрацию» // Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. М.: Изд-во Учпедгиз, 1963. С. 35–39.

7. Петиция граждан Лондона о созыве парламента // Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. М.: Изд-во Учпедгиз, 1963. С. 14–15.

8. Петиция двенадцати пэров о созыве парламента // Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. М.: Изд-во Учпедгиз, 1963. С. 12–14.

9. Петиция о корне и ветвях // Иванов Ю.Ф., Муравьев Ю.П. Практикум по Новой истории (1640–1870). М.: Просвещение, 1981. С. 11–12.

10. Предоставление и петиция лордов и общин королю о свободе обсуждения вопросов в парламенте // Кислица Н.А. Английская буржуазная революция середины XVII века. М.: Изд-во Учпедгиз, 1963. С. 24.

**Жолудов М.В.**
**г. Рязань**

## БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ В ЗАМЕТКАХ РОССИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX ВЕКА

На протяжении веков Россия и Великобритания представляли два противоположных полюса общественно-политического устройства: Англия считалась образцом демократических порядков, Россия – страной, где господствовали автократические, самодержавные методы государственного управления. Однако на протяжении всего XIX века в России остро стояла проблема политической модернизации. И значительной частью либерально мыслящего общества в качестве основной альтернативы традиционной автократии выдвигался парламентарный строй британского образца.

В XIX в. в Великобритании динамично шел процесс становления гражданского общества и правовых государств. Важным его компонентом было формирование парламентского режима правления, нового образа жизни на политико-правовом уровне, которое проходило в острой борьбе против старых институтов власти и старых порядков в социально-политической сфере. Упрочение парламентаризма в Великобритании явилось следствием успешного проведения в этой стране парламентских реформ 1832, 1867 и 1884–1885 гг., а также совершенствованием британской двухпартийной системы.

Определенный интерес к британскому конституционному опыту в России проявился уже в начале XIX в., что было связано с реформационными ожиданиями начала правления Александра I. Достигнув своего «пика» в период деятельности декабристов, составлявших конституционные проекты переустройства России, этот интерес несколько падает. Однако уже тогда некоторые представители русской демократической мысли идеализировали британские порядки, стараясь найти в них образец для подражания. Так, например, декабрист М.А. Фонвизин писал: «…все-таки англичане обязаны своим парламентам той мудрой конституционной системе, которая создала могущество и славу Англии и в наше время предохранила ее от насильственных переворотов и потрясений, которые колеблют европейские государства. Если бы и в России ее Земская дума собиралась чаще и в известные определенные сроки, то, кто знает, может быть, и Россия, в силу общего закона человеческой усовершаемости, с правильной системой представительства, наслаждалась бы теперь законосвободными постановлениями, ограничивающими произвол верховной власти» [3, с. 6]. Государственное устройство Великобритании – родины классического либерализма – стало в России с 1830-х гг. объектом пристального внимания западников, а затем их преемников – либералов.

После принятия закона об избирательной реформе 1832 г. парламентская система Великобритании вступила в качественно новый период своего развития. Это было связано с

© Жолудов М.В., 2017

политическими последствиями Билля: ликвидацией большого числа «гнилых местечек», перераспределением депутатских мест в парламенте в пользу крупных промышленных городов и графств, некоторым расширением избирательных прав средних классов. Новые политические реалии диктовали необходимость поиска новых методов и форм борьбы за власть, учитывающих усиление роли электората, палаты общин и общественного мнения. В пореформенный период начал меняться характер парламентских выборов, все чаще стали встречаться случаи реальной борьбы за голоса избирателей. Наблюдалось и некоторое ожесточение политического противостояния.

Русские путешественники, побывавшие в Великобритании в 30–40-е гг. XIX в., оставили любопытные воспоминания об особенностях парламентской в этой стране. Так, например, профессор международного права Харьковского университета Константин Павлович Паулович в своих путевых заметках изумлялся тому, насколько политические страсти овладевают представителями всех слоев британского общества: «Хотя религиозные предрассудки в Англии слишком злобны и несносны, но заблуждения политические превосходят первые... Кроме господ, все ремесленники, извозчики, поденщики и даже нищие участвуют в этой политике и по обстоятельствам, от какой партии надеются получить больше выгод, пристают или кториям, или к вигам, или к радикалам … В городах весь нижний класс народа предан радикалам или вигам, потому что через вигов, и преимущественно через радикалов ожидают получить больше выгод. От них надеется народ приобрести облегчение в своих тяготах, возвышение платы... и наконец, совершенного уничтожения хлебных законов... В деревнях и графствах весь народ преданториям, потому что народ там единственно и совершенно зависит от высшего дворянства. Люди среднего класса, коих очень много в Англии, вообще преданы вигам, исключая сельских и провинциальных, которые вместе с тамошним мелким дворянством преданы ториям. Высшее дворянство, духовенство и все богачи Англии, за исключением купеческого сословия, преданы также партииториев. А богатое купечество, фабриканты, мануфактуристы и промышленники все придерживаются секты вигов» [2, с. 104–105]. Особое внимание харьковский профессор уделил рассмотрению политической позиции радикалов: «Слово радикалы есть название новых времен и означает недовольных, противных. Сия партия на основании своих правил стремится к совершенному уничтожению хлебного закона; к ограничению безмерных сумм, издерживаемых министерствами и особенно государственными должностными лицами; кроме того к устранению епископов из верхней палаты лордов, и уменьшению огромных и излишних доходов духовенства и влияния их на дела мирские и государственные. Также к ограничению бесчисленных огромных привилегий ... и к исправлению и улучшению состояния бедных и угнетенных, и прочее прочее. Из этого можно заметить, на сколь различные и противные партии разделен Английский народ, как высоко возросла между ними политическая ненависть, вражда, нетерпимость» [2, с. 106]. К. Паулович заключил свои наблюдения следующим выводом: «Все почти англичане гордятся своей старою конституцией, и желают удержать оную без изменений. Одни только виги и радикалы стараются исправить оную, находя в ней много несообразного уже нынешнему духу времени. Поэтому в Англии нет вовсе или очень мало республиканцев... Самыми несносными считаются высшие тори (по другому – «правоверные тори», так называли представителей правого консервативного крыла партии тори. – М.Ж.) и радикалы, составляющие между собой две противоположные крайности, в желаниях и действиях своих» [2, с. 107].

Известный российский литератор и публицист, издатель и редактор популярного журнала «Сын Отечества» и газеты «Северная пчела» Николай Иванович Греч в своих «Путевых письмах из Англии. Германии и Франции» (1839) также коснулся состояния партийно-политической системы в Великобритании: «Теперь господствуют в английском парламенте три партии: тори, или «охранители», желают удержать старинный образ правления без всяких перемен и уступок; радикалы, или «преобразователи», хотят все переделать на

новый лад, по неиспытанным еще теориям; виги, или нынешняя министерская партия (в 1839 году виги находились у власти – М.Ж.), стараются найти середину между двумя крайностями: сохранить древнее почтенное здание Английского правления, но допустить в нем некоторые изменения, сообразные с требованиями времени, и искоренить важнейшие злоупотребления» [1, с. 223–224]. Сам убежденный монархист и консерватор, Н.И. Греч с восторгом писал о приверженности англичан монархическим традициям: «Сколь ни различны все эти партии в мнениях своих о том, какие средства должно употребить для достижения цели - они согласны в одном, в ревностной приверженности своему отечеству, своему государю, в совершенной покорности существующим законам, и в пламенном желании всех благ, славы и величия любезной им Британии» [1, с. 224].

Как мы видим, русские путешественники довольно точно, хотя и схематично, изложили расстановку политических сил в современной им Англии. Они проницательно заметили, что в момент посещения ими Англии в связи с центробежными процессами в партии тори и выдвижением вигами идеи проведения парламентской реформы политическая ситуация в стране значительно обострилась. После принятия парламентской реформы 1832 г. начался переход к партиям более совершенного вида, процесс трансформации партии вигов в либеральную партию, а партии тори в консервативную партию. Именно в это время в парламенте и обществе Великобритании произошло четкое и стремительное партийное размежевание, которое способствовало оформлению современной двухпартийной системы.

***Список источников и литературы***

1. Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. Часть I. СПб., 1839.
2. Паулович К. Замечания о Лондоне. Отрывок из путешествия по Европе, части Азии и Африки. Харьков, 1846.
3. Соколов А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992.

**Кашафутдинова Э.Д.**
**г. Стерлитамак**

## ПАРЛАМЕНТСКИЕ РЕФОРМЫ XIX ВЕКА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

После окончательной победы над Наполеоном в 1815 году Великобритания оказалась в тяжёлом положении. Инфляция, колоссальный государственный долг и рост безработицы, связанный в первую очередь с демобилизацией войск, вернувшихся из Европы и Америки, тяжким бременем легли на страну. В 1815 году был издан ряд протекционистских «хлебных законов», запрещавших импорт зерна до тех пор, пока цена его не достигнет 80 шиллингов, то есть 4 фунтов стерлингов за кварту [2, с. 9]. Таким образом, установился двойной стандарт – свободный рынок для низших слоев общества, основных потребителей хлеба, и протекционистские тарифы для лендлордов. В 1816 году страну поразил неурожай, в результате чего цена за кварту зерна поднялась до 100 шиллингов. Сельское хозяйство Англии вошло в полосу затяжного кризиса, выход из которого наметился лишь к середине 30-х годов.

В начале XIX в. началось постепенное преобразование «трудящейся бедноты» в подобие рабочего класса. Во главе протестных движений стояли, как правило, представители средних или даже высших слоев общества, так называемые «джентльмены-реформаторы», которые хорошо осознавали необходимость реформ, прежде всего избирательной. К примеру, уже в 1817 г. было подано 700 петиций с этим требованием.

© Кашафутдинова Э.Д., 2017

Недостатки политической системы Англии не устранялись, в то время как быстро менявшаяся структура общества сделала их еще более актуальными. В то же время следует отметить, что, несмотря на сохранение власти тори, в 20-е гг. уже не было единства правящей партии, в ее рядах налицо были серьезные разногласия между сторонниками тех или иных реформ, такими, как Джордж Каннинг, Уильям Гэскиссон или Роберт Пиль, и «консерваторами из консерваторов» во главе с герцогом Веллингтоном.

В конце 20-х годов XX века движение за реформу парламента в Соединенном королевстве Великобритании и Ирландии получило новый импульс. В российской историографии период 1828-32 гг. в Англии рассматривается как «конституционная революция» [4, с. 86]. С 1829 г. движение за парламентскую реформу стало стремительно развиваться. Интересно, что в с 1824 до 1829 гг. вопрос о парламентской реформе практически не поднимался, и в этот период в парламент не было представлено ни одной петиции по данному поводу. Один из самых горячих поборников реформы лорд Джон Рассел отметил в своей речи, произнесенной в палате общин 3 мая 1827 г., что к возможной реформе многие относятся с апатией. Но очень скоро это бездействие сменилось взрывом энергии народа.

В своих записках, которые представляют собой бесценное свидетельство о времени борьбы в Англии за первую парламентскую реформу, Френсис Плейс написал: «Позорная коррумпированность парламента, сказавшаяся уже в 1793 г., еще больше усилилась в 1831 г., и народу пришлось вступить в борьбу против недостойной власти и ее проявлений... Подкуп, взяточничество, клятвопреступление, широко развитая преступность и понижение нравственного уровня, которые правительство создавало, поощряло и поддерживало во всей стране, составляли зло гораздо более ужасное, чем все другие бедствия, как бы они ни были велики, – зло, которому с трудом поверит наше потомство» [6, с. 15].

Виги предложили законопроект, который предусматривал некоторые значительные изменения в парламентской системе страны. По законопроекту ликвидировалась большая часть «карманных» и «гнилых» местечек. Некоторая часть небольших избирательных округов, которые ранее посылали в парламент по два депутата, теперь имели право лишь на одно место. Таким образом освобождалось 143 депутатских мандата [4, с. 58]. Из них 13 мест выделялось Шотландии и Ирландии, а оставшиеся 130 мест делились поровну между городскими и сельскими округами. В целом 65 мест получали города, которые выросли в годы промышленного переворота и ранее не отправляли своих представителей в парламент. Это означало, что землевладельческая знать по законопроекту лишалась монополии в политической жизни Великобритании. Имущественный ценз в графствах увеличивался с 2 фунтов стерлингов до 10, а иногда и до 50. В городах устанавливалась 10-фунтовая цензовая квалификация [2, с. 88].

Следовательно, была сделана серьезная уступка промышленной буржуазии, представители которой теперь получили политические права.

Билль о реформе несколько расширил число избирателей за счет слоев городской и сельской буржуазии. Компромисс 1688 г., который затрагивал в то время лишь верхушку финансовой и торговой буржуазии, распространялся теперь и на промышленную буржуазию. Таким образом, она пришла к власти не радикальным революционным путем, а в результате нового компромисса со старой аристократией. Это означало, что феодальные пережитки в государственном строе Англии не были уничтожены полностью. Реформа не затронула палаты лордов. Земельная аристократия как и раньше удерживала в своих руках министерские посты и ведущие позиции в государственном аппарате, армии и флоте [5, с. 17].

После третьего внесения билля о реформе в палату общин и его принятия ею лорды пошли на хитрость: большинством в 9 голосов они его приняли, но затем, при обсуждении по статьям, практически отвергли все преобразования. В ответ на это возмущённый премьер-министр Грей подал в отставку. Однако, опасаясь волнений в стране, король Вильгельм

IV вынужден был вновь поручить Грею сформировать кабинет. Чтобы спасти билль о реформе, Грей в ультимативной форме потребовал от короля права на назначение такого количества новых лордов, какого хватит для обеспечения победы сторонникам реформы. Король дал свое согласие, и палата лордов была вынуждена уступить. После того, как верхняя палата утвердила билль, 7 июня 1832 г. он был подписан королем и, таким образом, стал законом.

В английской историографии парламентская реформа 1832 г. названа «великой» [8, с. 125]. Следует отметить, что ее значение действительно велико, так как она положила начало зарождению современного гражданского общества в Великобритании, которое формировалось в XIX в. благодаря парламентским реформам 1832 г., 1867 г., 1884–1885 гг. и 1888 г. Реформа 1832 г. была первым трудным шагом в этом движении.

Реформа 1832 г. явилась завершением одного и началом нового периода в истории страны, продолжавшегося вплоть до середины века. Английское общество встретило ее с большим воодушевлением. Буржуазия, ремесленники, рабочие и фермеры ждали проведения дальнейших реформ, так как с ними связывались надежды на улучшение экономического положения, смягчение налогового бремени и ликвидацию злоупотреблений.

В 50–60-е гг. XIX века Англия являлась центром мировой экономики. Проведённая в 1851 году в Лондоне промышленная выставка поразила современников достижениями английской промышленности. Имея монополию на мировом рынке, в морском судоходстве, финансах, обладая огромными колониями, Англия значительно ускорила темпы накопления капитала и рост национального богатства. Национальный доход в стране с начала 50-х по конец 70-х годов увеличился почти на 1/3 и достиг 1 миллиарда фунта стерлингов, что отразилось на росте доходов населения [7, с. 17].

В конце 40-х гг. были проведены реформы, касавшиеся санитарного состояния городов и медицинского обслуживания и в 50-е и 60-е гг. они начали приносить свои плоды. Прокладывались водопроводы и канализация, изменился сам облик городов. Годы экономического процветания и относительной социальной стабильности закрепляли зародившуюся викторианскую мораль, традиции, образ жизни.

Все эти перемены, в свою очередь, привели как к эволюции «политической элиты» в сторону демократизации, так и к дальнейшим реформам.

Уже в 1858 г. был отменен имущественный ценз для депутатов. Важной вехой этого времени стала и постепенная отмена (хотя и завуалированного) религиозного ценза. С 1866 г. новый текст присяги в работе парламента могли принимать участие депутаты нехристианского вероисповедания. С этого времени сохранялись ограничения пассивного избирательного права, направленные на то, чтобы избирались лишь те, у кого было свободное время, кто не запятнал своей чести и не являлся банкротом [9, с. 58].

В конце 50-х гг. стала очевидной необходимость реформирования избирательной системы. Уже в 1859 г. консервативное правительство Дерби-Дизраэли попыталось внести на обсуждение парламента проект парламентской реформы, имевший ограниченный характер. Однако билль был отвергнут либералами и радикалами, которые не желали передавать инициативу проведения парламентской реформы в руки тори.

Проведенная консервативным правительством Дерби-Дизраэли парламентская реформа 1867 г. означала собой новый этап в отношении правящих политических партий Великобритании к избирателям, к вопросу о расширении своей социальный базы. Увеличение числа избирателей после реформы 1867 г., в том числе и от трудящихся масс, потребовало от политических партий разработки новой стратегии и тактики в отношениях с электоратом.

### *Список источников и литературы*

1. Айзенштадт М.П. Британский парламент и общество в 30–40-х гг. XIX в. М.: Наука, 1997. 204 с.

2. Айзенштадт М.П., Гелла Т.М. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке. М.: Просвещение, 1999. 629 с.
3. Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М.: Наука, 1991. 161 с.
4. Виноградов К.Б. Мировая политика 60–80-х годов XIX века: события и люди. Л.: Лениздат, 1991. 168 с.
5. История Европы в восьми томах с древнейших времён до наших дней. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. М.: Наука, 2000. 345 с.
6. Кучеренко Г.С. Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии: XV – первая половина XIX в. М.: Научная литература, 1981. 226 с.
7. Ливен Д. История западной аристократии. 1815-1914 гг. СПб.: Питер, 2000. 364 с.
8. Туполева Л.Ф. Движение за парламентскую реформу 1832 г. в Англии // Из истории европейского парламентаризма: Великобритания. М.: Просвещение, 1995. С. 123–128.
9. Уэльбек М. Возможность острова. М.: Наука, 1999. 277 с.

**Мамбетов И.В.**
**г. Стерлитамак**

## КОНСЕРВАТИВНАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История политических партий Великобритании берет начало с середины XVII века. Консервативная партия Великобритании – (неофициальное историческое название – англ. «tory») – одна из двух ведущих британских политических партий, старейшая из существующих и пользующаяся традиционным авторитетом умеренно-правая политическая организация в мире [5, с. 447]. Оформившись в 1867 в Национальный союз консервативных и юнионистских ассоциаций, партия выражает интересы представителей правящих классов Великобритании аристократов-лендлордов. Значительный вклад вложил в становлении Консервативной партии английский государственный деятель, премьер-министр, политик, писатель, лидер Консервативной партии Великобритании Б. Дизраэли. «Консервативно-юнионистская» партия равным образом выражает интересы высшего офицерства и чиновничества, части буржуазной интеллигенции, служащих и рабочей аристократии. Партия тори возникла как группировка сторонников абсолютизма, они поддерживали королевскую власть и англиканскую церковь и отражали главным образом интересы земельной аристократии.

Заложив к началу XVIII века фундаментальную основу организации, тори получила положение одной из двух (наряду с вигами) ведущих партий в английской двухпартийной системе. С середины XVIII в. тори окончательно оформились как партия, выражающая интересы земельной аристократии и верхов англиканского духовенства, мелкого и среднего дворянства, части мелкой буржуазии. С 1780-х гг. до 1830 г. тори постоянно находились у власти.

Последующие годы из партии Тори образовалась Консервативная партия, а из вигов – Либеральная партия. В последующем эти две силы доминировали на политической сцене вплоть до 1920-х, когда внутренние расколы вызвали упадок Либеральной партии. На смену ей пришла Лейбористская партия, представлявшая интересы рабочего класса.

Большую роль в разработке доктрины консерваторов сыграл премьер-министром и лидером Консервативной партии Дж. Чемберлен. Его идеи выражались в том, чтобы вести политику протекционизма, создать имперский таможенный союз.

© Мамбетов И.В., 2017

Почти весь XX век Консервативная партия считалось как «правящая партия». С 1885 года партия побеждала на 21 из 31 всеобщих выборах, тем самым не позволяла лейбористам или либералам удерживать власть больше одного срока одновременно.

В 1885–1886, 1886–1892, 1895–1902, 1902–1905 консерваторы безраздельно находились у власти (лидер партии в 1881–1902 Р. Солсбери, в 1902–1911 А. Бальфур), в 1916–1919 и 1919–1922 – в коалиции с либералами и лейбористами (в 1911–1923 лидер партии Бонар Лоу). После победы революции в России консерваторы были в числе главных организаторов антисоветской интервенции. В период между двумя мировыми войнами (1918–1939) лидеры: в 1923–1937 гг. С. Болдуин, в 1937–1940 гг. Н. Чемберлен, проводивший политику умиротворения фашистской агрессии.

У. Черчилль – лидер консерваторов в 1940–1955 гг. Он создал программу объединения сил капиталистического мира для борьбы с СССР и была разработана также несколько более гибкая программа в области социальной политики. Консервативная партия находилась у власти Антони Идена в 1955–1957 годы. Он выражал несогласие с любыми формами политики умиротворения и возражал против политики Хора в отношении итало-эфиопской войны 1935–1936 [6, с. 253]. В 1957–1963 годы у власти Гарольда Макмиллан. Его правительству пришлось решать сложные вопросы, связанные с неудавшейся интервенцией в Суэце и ухудшением отношений с США [7]. А. Дуглас-Хьюм в 1963–1965 годы. На посту лидера партии с 1965 года – предшественник Маргарет Тэтчер, премьер-министр Эдвард Хит. Политика лидера партии была направлена на усиление наступления монополий на жизненные интересы трудящихся и антипрофсоюзными мероприятиями.

В идеологическом отношении партия остается под влиянием наследия Маргарет Тэтчер. Находясь у власти в 1979–1997 гг., правительства консерваторов проводили курс, направленный на уменьшение роли государства в социальном обеспечении, снижение налогов, развитие свободной торговли [3, с. 7]. Осуществление целой серии крупномасштабных реформ в социальной сфере в период пребывания у власти консервативного правительства М. Тэтчер существенно гармонизировало межклассовые связи, а также укрепило положение самой консервативной партии [8, с. 2]. Консерваторы издают ежемесячный журнал «Консерватив ньюс» («Консервативные новости»), журнал «Политике тудей» («Политика сегодня») (выходит раз в 2 недели). Партию поддерживает подавляющее большинство крупных британских газет и журналов [2, с. 25]. После политики «железной леди» Маргарет Тэтчер, ухудшается положение консерваторов: низкие рейтинги, частая смена лидеров.

Лидер (с 2005 года) – глава «теневого» кабинета министров Дэвид Кэмерон. Под руководством Дэвида Кэмерона партия провела ребрендинг, сделав своим символом зеленое дерево, как символ приверженности партии экологическим вопросам, ранее остававшимся прерогативой левых партий. Кэмерон омолодил состав «теневого кабинета» консерваторов, сдвинув партию к центру политического спектра и начав борьбу за новые группы избирателей.

Главными пунктами программы консерваторов является сокращение излишнего финансирования социальных программ и роли государства в экономике, более ответственное расходование государственных средств, поощрение частной предпринимательской инициативы, защиту традиционных семейных ценностей, принятие закона об обязательном вынесении на референдум любого решения о передаче властных полномочий от Великобритании к Евросоюзу. Консерваторы, которые считают что все устали от лейбористов и, используя лозунг «Время для перемен» («Time For Change»), объявляют одним из своих приоритетов – поддержку семьи. Консерваторы традиционно пользуются популярностью избирателей в богатых сельских районах в центральной, южной и юго-восточной Англии, а также в зажиточных районах Лондона. В настоящее время в опросах общественного мнения консерваторы набирают 35–41 % голосов [1].

***Список источников и литературы***

1. Гордон Браун ушел в отставку. Власть в Великобритании передана лидеру консерваторов Дэвиду Кэмерону. [Электронный ресурс]. URL: http://www.newsru.com/world/11may2010/gordon.html.
2. Исаев Б.А. Развитие партийной системы Великобритании // ПОЛИТЭКС. 2008. № 4. 28 с.
3. Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.
4. Политическая наука: Словарь-справочник // сост. Санжаревский И.И. 2010.
5. Советская энциклопедия. М.,1987. 720 с.
6. Трухановский В. Г. Антони Иден. М., 1974. 424 с.
7. Чиквадзе Ц.Р. «Молодые консерваторы» и политические взгляды Гарольда Макмиллана. Тбилиси, 1990.
8. Явнова И.И. Реформаторская деятельность правительства М.Тэтчер в сфере образовании и здравоохранения (1979–1990 гг.). Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2006. 71 с.

**Минькова А.А.**
**г. Стерлитамак**

## «О ГОСУДАРСТВЕ РУССКОМ» – ПРОВОКАЦИОННОЕ СОЧИНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ДИПЛОМАТА ДЖАЙЛСА ФЛЕТЧЕРА

Сочинение английского дипломата Джайлса Флетчера «О государстве Русском или образ правления русского царя (обыкновенно называемого царем Московским) с описанием нравов и обычаев жителей этой страны», написанное им в конце XVI в., является уникальным историческим источником, раскрывающим, историю Смутного времени в Российском государстве.

Выход данной книги в 1591 г. о далекой России, казалось бы, должен был встретить широкий читательский интерес, так как в то время были популярны записки английских путешественников, побывавших в дальних странах. Однако читатели, познакомившись с данной книгой, начали писать доносы королеве Елизавете I о необходимости немедленно изъять и уничтожить весь тираж. Королевское правительство посчитало нужным выполнить эти действия.

Парадоксально, что и в России эта книга долгое время не выходила, несмотря на то, что были неоднократно попытки ее издать. Первый русский перевод книги с абсолютно уникальными данными (например, статистика бюджета русской армии) вышел лишь в 1905 году.

Джайлс Флетчер был послан в Россию с дипломатической миссией, для защиты интересов Московской компании (до 1698 г. являлась монополистом в области торговли с Россией). В Русском государстве англичанин пробыл не более года. Несмотря на то, что свобода передвижения иностранцев была ограничена така как английских дипломатов сопровождала русская «охрана» (приказ Тайных дел) [2, с. 115], Джайлс Флетчер сумел собрать много бесценной информации. Сбор информации осуществлялся, по всей вероятности, из устных источников, так как купцы знали все обо всем в стране. К моменту приезда Джайлса Флетчера Московская компания в России функционировала уже несколько десятков лет, с 1555 года, обладая к тому уникальными торговыми привилегиями. К концу XVI в. Московской компанией был фактически колонизован север государства с факторией и с

© Минькова А.А., 2017

квалифицированным персоналом: Вологда, Холмогоры, Ярославль, Москва. В Вологде источником информации Джайлса Флетчера стал путешественник Джером Гарсей [2, с. 115–117].

Книга «О государстве Русском или образ правления русского царя» имеет небольшой объем, содержит всего 28 глав, где вся жизнь страны разложена строго по порядку: от географии, минеральных богатств до городов, рек, образа правления, русской церкви, нравов и обычаев русского народа, войска, финансов и т.д. Джайлсу Флетчеру удалось сделать два оправдавшихся прогноза. Первый прогноз: он пишет, что «Жизнь царевича Дмитрия висит на волоске, учитывая виды тех, кто хочет овладеть престолом», т.е. прозрачный намек на Бориса Годунова. Действительно, жизнь царевича Дмитрия оборвалась незадолго до публикации книги Флетчера в Лондоне в 1591 году. Второй прогноз: «Итак, низкая политика и варварские поступки Ивана IV, хоть и прекратившиеся при Федоре, так потрясли всё государство и до того возбудили всеобщий ропот и непримиримую ненависть, что по-видимому всё это должно окончиться не иначе, как всеобщим восстанием». «Всеобщее восстание» – перевод XIX века, смягченный, в оригинале стоит слово «Civil flame» [1, с. 97], т.е. Гражданская война.

Когда купцы Московской компании писали свой донос королеве Елизавете I, то книга Джайлса Флетчера была конфискована и сожжена на костре. Купцами было сформулировано ряд замечаний, которые, по мнению читателей, могли привести к ухудшению отношений с Россией в области торговли и дипломатических отношений. Главный недостаток трактата – подробное описание страны, её вооруженных сил и доходов царской казны со способами их сбора, «ибо московиты считают оскорбительным для себя интерес посторонних к такого рода вещам». Особенно негативно восприняли английские купцы «описание нравов народа в целом»: «Что касается до свойств и образа жизни, то они обладают хорошими умственными способностями, не имея, однако, тех средств, какие есть у других народов, для развития их дарований воспитанием и наукой» [3, с. 38]. «…Образ их воспитания, чуждый всякого основательного образования и гражданственности, признается их властями, признается самым лучшим для их государства и наиболее согласным с их образом правления, которое народ едва ли бы стал переносить, если бы получил какое-нибудь образование и лучшее понятие о Боге, равно как и хорошее устройство» [3, с. 64]. Данное высказывание является «приговором» русской государственной системе.

В настоящее время, книга Джайлса Флетчера известна в смягченных переводах XIX века и даже попытка переиздать перевод 1848 г. привела к скандалу и изъятию тиража, закрытию общества при Московском Государственном Университете и ссылки в Казань Осипа Бодянского (секретаря данного общества). В либеральную эпоху Александра II опубликовать тот же самый перевод 1848 года, не представилось возможным. И только в ходе Первой русской революции, в 1905 году, вышло сразу 2 экземпляра издания книги Джайлса Флетчера, а в 1906 еще одно. До настоящего времени нет ни одного советского, постсоветского нового издания с комментариями. Таким образом, Джайлс Флетчер остается «запрещенным» автором в нашей стране. На сегодняшний день в мире насчитывается всего 23 экземпляра данного сочинения Джайлса Флетчера. Последнее переиздание было в 2003 г. в Соединенных Штатах Америки. Один из сохранившихся экземпляров находится в коллекции «Россико» в Российской Национальной библиотеке Санкт-Петербурга.

### *Список источников и литературы*

1. Рогожин Н.М. Проезжая по Московии: Россия глазами дипломатов. М.: Международные отношения, 1991. 138 с.

2. Середонин С.М. Сочинение Джильса Флетчера как исторический источник. СПб.: Типография Н.И. Скороходова, 1891. 410 с.

3. Флетчер Дж. О государстве Русском. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906. 156 с.

**Мысляева Н.С.**
**г. Стерлитамак**

# СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ 50-х–60-х гг. XIX В. В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-68***

В своих попытках понять настоящее и найти путь к лучшему будущему люди всегда обращались, и будут обращаться к прошлому, к исторически апробированным положениям, принципам, ценностям. И это не дань прошлому, не слепая вера в традиции и авторитеты, а необходимый способ человеческой ориентации в историческом времени и пространстве, естественная потребность каждого поколения найти себя, свое место и назначение между прошлым и будущим. Идея утверждения права в общественной жизни своими корнями восходит к глубокой древности – к тому периоду в истории человечества, когда возникли первые государства. Ведь для того, чтобы упорядочить социальные отношения с помощью права, государство должно было определить правовые основы государственной власти. Ряд идей правовой государственности появился уже в античном мире, а теоретически развитые концепции и доктрины правового государства были сформулированы в условиях перехода от феодализма к капитализму и возникновения нового социально-политического строя.

В России истоки этого процесса относятся к первому пореформенному двадцатилетию, которое занимает важное место в истории России. Великие реформы 60-х гг. XIX в. стали тем рубежом, который ознаменовал переход России от дореформенных патриархальных порядков к более динамичным экономическим, социальным и политическим структурам обновляющегося общества. По ряду причин эта трансформация не была завершена, а проведенные реформы носили печать компромисса со старым порядком. Отношение к реформам разделило представителей общественного движения и общественной мысли на консерваторов, либералов и радикалов.

Если консерваторы, вроде князя В.П. Мещерского уже в начале 70-х гг., предлагали «поставить точку» реформам, а радикально-демократическое крыло делало ставку на развертывание крестьянской революции, то либералы стремились сделать процесс модернизации России необратимым, закрепить преобразования 50-х гг., обеспечить эволюцию страны к демократическому правовому государству, которое бы ограничило права государственной власти и защитило от произвола с ее стороны каждую отдельную взятую личность.

Процесс становления либерализма, составившего основу теории правового государства, носил сложный характер. Это во многом обуславливалась особенностями исторического развития страны. В силу ряда причин ведущую роль во всех сферах русской жизни играло государство, в то время как общественные институты находились в зачаточном состоянии. В России не сложилось аристократии, отстаивающей свои сословные права. До середины XVIII в. даже дворянская собственность не была гарантирована от возможности произвольных конфискаций. Крепостническая система равноправия. В связи с этим с этим вплоть до середины XIX в. можно говорить лишь о предпосылках российского либерализма.

Ситуация изменилась с началом царствования Александра II, когда были проведены реформы, давшие толчок процессам ускоренной модернизации России. Либералы активно включались в процесс подготовки реформ, сотрудничая с реформаторами из правительственного лагеря (так называемой либеральной бюрократией) и осваивая процесс поприще земской деятельности.

© Мысляева Н.С., 2017

Важную роль в становлении либерализма сыграла периодическая печать, которая после отмены ряда цензурных ограничений приобрела ярко выраженный политический характер. Журналы «Отечественные записки», «Русский вестник», «Вестник Европы», газеты «Голос», «Русские ведомости» и др. знакомили читателей с историей и современным положением стран Запада, давали оценку внутриполитической ситуации в России, начали печатать статьи о самоуправлении. Известный правовед А.Д. Градовский отмечал, что «в конце пятидесятых годов все мечтали об английском самоуправлении» [1, с. 523]. Поэтому обращение к текущей публицистике позволяет проследить взаимозависимость между общественной жизнью и научной теорией. Открытое обсуждение вопросов местного устройства не считалось опасным. Следует однако, заметить, что в представлении либералов существовала тесная связь местного самоуправления с проблемой конституции.

Уже во второй половине 50-х гг. XIX в. конституционный вопрос наряду с проблемой ликвидации крепостничества оказался в центре общественных дискуссий о путях реформирования России. Начало реформ в 1861 г. еще больше обострило интерес к судьбе самодержавия в России. Среди сторонников его ограничения определились две линии – либерально-демократическая и дворянско-олигархическая.

Заметное место в общественном движении начала 60-х гг. занимал журнал «Отечественные записки». В нем активно сотрудничали видные либеральные публицисты С.С. Громека, Н.В. Альбертини, К.К. Арсеньев. Заметно симпатизируя славянофильству, «Отечественные записки» вместе с тем решительно расходились с ним в понимании того, каким образом должны были выстраиваться отношения между обществом и государством в современной России. Славянофильство 60-х гг. не отказалось от своего традиционного аполитизма. В «Отечественных записка» дивились той непозволительной, на их взгляд, наивности, с которой славянофильство в лице И.С. Аксакова открещивалось от политических гарантий народной свободы. Порывая со славянофильской боязнью политики, журнал не собирался дожидаться той поры, когда народ почувствует себя подготовленным для новых учреждений, в том числе и политических.

От понимания практической бесплодности нравственного протеста против всесилия бюрократического абсолютизма оставался всего один шаг до требования политических реформ. «Отечественные записки» не побоялись сделать его и последовательно отстаивали в 1861–1863 гг. идею конституционного представительства. Конституционные мотивы весьма часто находили место в статьях Н.В. Альбертини и в «Современной хронике России», которую вел С.С. Громека. Обозреватель внутренней жизни России, во многом определявший политические направления журнала, открыто заявил, что «здание» реформ будет неоконченным, если правительство не решится на «установление, при помощи которого могли бы правильно выражаться и своевременно удовлетворяться разумные желания страны» [2, с. 80]. Устранение произвола бюрократии «силой закона» было, по убеждению С.С. Громеки, той ближайшей целью, во имя достижения которой могли и должны были объединиться все течения русского общественного движения.

Общественные настроения, порожденные польским восстанием и внешнеполитическими осложнениями 1863 г., давали возможность еще энергичнее требовать созыва земского представительства. Идея народного представительства пронизывала всю земско-областническую теорию, развиваемую А.П. Щаповым в начале 60-х гг. в «Отечественных записках». Дорогая для А.П. Щапова мысль о не утраченной в России «способности народосоветия» была очень созвучна основным идеям исторической концепции Н.И. Костомарова. «Народоправление» и у него выступает как важнейший принцип удельно-вечевого политического порядка, приверженцем которого он был.

На каком фланге конституционного движения находились «Отечественные записки»? Есть все основания утверждать, что журнал склонялся к демократическому варианту представительства. Одним из подтверждений именно такого выбора может служить отно-

шение «Отечественных записок» к английским политическим учреждением. По мнению Б.У. Утина, журнал признал их негодными для подражания, поскольку они воплощают «дух только господствующего класса».

Демократические тенденции проступали и в решении вопроса об имущественном цензе. «Отечественные записки» самым заинтересованным образом включились в полемику, которая разгорелась в газете «День» между А.И. Кошелевым и К.С. Аксаковым, и решительно поддержали точку зрения последнего, считавшего недопустимым внедрение цензового начала в новые русские учреждения. «Способность принимать участие в общественных делах, – писал К.К. Арсеньев, – обуславливается сознанием важности этих дел и знакомством, хотя бы самым элементарным, с сущностью их. И то, и другое дается образованием».

Видное место в дискуссиях о политическом развитии России занимали издания М.Н. Каткова, принадлежавшего на рубеже 1850–1860-х гг. к либеральному лагерю. Под влиянием активизировавшегося в среде дворянства конституционного движения он расстался со скептическим мнением относительно возможности представительных учреждений в России. Польское восстание 1863 г. укрепило редактора « Московских ведомостей» в требовании представительства. Уступки в конституционном духе, сделанные одновременно для России и Польши, должны были, по его мнению, поправить пошатнувшееся положение правительства и стать основанием для окончательного разрешения польского вопроса. Взгляд на характер представительства был высказан в статье «Что нам делать с Польшей?», которой М.Н. Катков придавал значение программной. Статья М.Н. Каткова не содержала сколько-нибудь определенных высказываний относительно состава представительства. Более конкретно этот вопрос решался М.Н. Катковым в письмах министру внутренних дел П.А. Валуеву: « Достаточно было бы собрать для совещания нынешних выборных людей, как дворянские представители и готовы», – писал он 29 апреля 1863 г. Однако М.Н. Каткову казалось предостаточным созвать собрание, которое состояло бы из уездных предводителей дворянства. «Земские предводители – обращался он опять-таки к министру внутренних дел, – могли бы быть крепко собраны, и без сомнения они были бы верными представителями страны, и России было бы не стыдно за них. Но, однако, этого недостаточно. Должно быть другое собрание: иначе все дело будет испорчено в зародыше. Естественные элементы этого другого собрания – члены Государственного Совета, Синода и Сената; к ним должен быть присоединен элемент в лице губернских предводителей дворянства. Но этого мало. Необходим для здоровья политического тела элемент наследственного права. Несколько родов при высшем цензе поземельного владения (например, до 10000 душевых наделов) могли бы получить это право при условии удерживать его лишь до тех пор, пока не умалятся». Заверения М.Н. Каткова в своей преданности самодержавию носили формальный характер, а отдающий славянофильством верноподданнический антураж в обосновании идеи представительства понадобился редактору «Московских ведомостей» для прикрытия действительных, гораздо более серьезных политических намерений. В противном случае невозможно найти объяснения целому ряду других заявлений, одно из которых необходимо здесь привести: «Польше, равно как России, – писал М.Н. Катков в «Московских ведомостях», – нужны теперь не какие-либо так называемые меры: той и другой стране в совокупности нужны более всего твердые и крепкие основы законного порядка. Нужно, чтоб общественная жизнь держалась на таких основаниях, которые не могли бы подвергнуться никаким сомнениям и передвигаться по произволу ни в дурную, ни в хорошую сторону». Вряд ли была совместима неограниченная монархия с «твердым и крепким» «законным порядком», увенчанным двухпалатным дворянским представительством.

Дворянский конституционализм М.Н. Каткова нашел весьма последовательного критика в лице известного историка и публициста К.Д. Кавелина. Представительное правление получило смысл только в том случае, считал он, если его установлению предшествовала

готовность общества к политической жизни. Иначе оно превращается в «театральные декорации, в намалеванные кулисы, ничего не знающие, ничего не стоящие» [3, с. 137–138]. Конституционный порядок предполагает наличие готовых элементов представительства в народе. Ничего подобного, по мнению К.Д. Кавелина, не было в России. Ни одна из двух « составных стихий» народа не могла служить твердым основанием конституции.

Крестьянство К.Д. Кавелина считал не готовым к тому, чтоб сознательно воспользоваться политической свободой, а исключительно дворянское представительство было для него неприемлемо. По его мнению, материально расстроенное и враждебное основной массе народа дворянство не могло справиться с ролью общенационального лидера. Наиболее соответствующим возможностям дворянства поприщем было местное самоуправление. Деятельное участие в земских учреждениях обещало, по мысли К.Д. Кавелина, значительное увеличение политического капитала дворянства, имело бы своим результатом освобождение его от сословного эгоизма.

Политическая программа К.Д. Кавелина в начале 60-х гг. полностью умещалась в русле инициативы «сверху». « Крепко и здорово устроенный суд, да свобода печати, да передача всего, что прямо не интересует единства государства, в управлении местным жителям – вот на очереди три вопроса, – писал К.Д. Кавелин А.И. Герцену весной 1862 г. – Ими бы следовало заниматься вместо игры в конституцию».

Прочный и законный порядок, введение которого должно было предшествовать политическим гарантиям, мог стать принадлежностью любой формы правления, будь то республика или неограниченная монархия. Этот тезис К.Д. Кавелина служил теоретическим ограждением самодержавия в России. Итак, К.Д. Кавелин предпочитал неограниченную монархию конституционным переменам, не сулившим, как ему казалось, ничего, кроме представительства с неизбежным перевесом дворянства.

В числе противников конституции был и другой известный деятель либерального движения – юрист, историк и публицист Б.Н. Чичерин. Наиболее полно его позиция была аргументирована в работе «О народном представительстве». Она вобрала в себя весь политический акт, вынесенный из бурной эпохи шестидесятых городов. Б.Н. Чичерин соглашался с тем, что политическая свобода являлась прямым следствием развития свободы личности. Но в то же время предупреждал против абсолютизации этих начал, ибо свобода не была единственным и главным элементом общественной организации. «Входя в состав политического организма, – писал он, – свобода подчиняется высшим господствующим в нем началам. А потому большее или меньше ее развитие зависит от других элементов государственной жизни: от потребителей власти, порядка, закона, от разнообразных интересов, которыми управляет государство, и от тех условий, среди которых оно живет» [4, с. 33].

Самым трудным и чаще всего невозможным оказалось соглашение политической свободы с внешней целью государства, которую Б.Н. Чичерин определил, как и «общее благо», «благо целого слоя «. Основания на господстве большинства над меньшинством, политическая свобода разрушала народное единство. Поэтому представительное правление приобретало свойственное ему значение только тогда, когда уже было бы установлено единство между элементами, составлявшими общество. Пример России как нельзя лучше иллюстрировал справедливость этого общего соображения.

Идеальной формой правления Б.Н. Чичерин считал конституционную монархию. Естественным и надежным ее основанием могли стать только «средние классы». Какое содержание несла в себе эта социальная категория? Отталкиваясь от определения «средних людей « в «Политике» Аристотеля, Б.Н. Чичерин, на наш взгляд, дополнял его конкретно-историческим содержанием. «Средние классы» приобретали под его пером черты, свойственные буржуазии. Поскольку же, по мнению Б.Н. Чичерина, буржуазии в России еще не существовало, то и вопрос о конституционном переустройстве страны являлся преждевременным.

Аргумент о своеобразии российской политической и общественной истории получил наибольшее обоснование в статьях ведущего автора столичной газеты «Голос», профессора Санкт-Петербургского университета А.Д. Градовского. События русской истории виделись А.Д. Градовскому в духе теории последовательного закрепощения и раскрепощения сословий. Под влиянием высших факторов (необходимость борьбы с многочисленными врагами, собирания исконных земель) самоуправляющиеся общины пожертвовали правами для усиления могущества государства и в результате были низведены на уровень административных и хозяйственных единиц. Высшим пределом подчинения общин государству стало закрепощение сословий в XVI-XVII вв. Все сословия несли государственное тягло. Московское государство еще до Петра великого, утверждал публицист, расходясь в этом со славянофилами, было не общинным, а приказным, бюрократическим. Но материальное могущество страны было создано и наступило время возвращения государством своего долга обществу. В середине XVII в. первое из сословий, дворянское, было освобождено от государственного тягла, получило личные и корпоративные права, было призвано к участию в местном управлении. Начался процесс освобождения сословий, затянувшийся на столетие. Лишь после Крымской войны освобожденные сословия сливаются в «единое земское тело», и общественный элемент снова возвращается к деятельному участию в государственной жизни.

Разделял А.Д. Градовский и распространенное в пореформенное время мнение об отсутствии в России, в противоположность Европе, каких бы то ни было враждебных друг другу классов. Поэтому он не отрицал необходимость создания представительных органов. В Западной Европе, считал публицист, парламенты служат для выражения интересов различных общественных классов. Поскольку же в России общество оставалось социально однородным, а наиболее многочисленный слой населения – крестьянство – сохранил приверженность самодержавию, нужды в общероссийском народном собрании не имелось, и монархическая власть вполне могла служить и «даже служила» интересам всего народа.

Скептическое отношение к представительным учреждениям было связано у А.Д. Градовского не только с его пониманием русского исторического процесса. Государственно-правовые изыскания привели его к убеждению в недостаточности традиционного для либерализма подхода к задачам государства. «Цели государственной власти, – писал ученый, – заключаются не только в охранении «условий общежития» – внешней и внутренней безопасности, но и во «внешнем улучшении» условий «народной жизни», и даже в осуществлении «почина» в деле общественного прогресса». Государство, таким образом, должно было заботиться о решении социальных вопросов. Поэтому А.Д. Градовский высоко оценивал современную ему западноевропейскую социалистическую мысль. Постоянное внимание к социальным вопросам было характерной особенностью А.Д. Градовского. Он одним из первых представителей русского либерализма предвосхитил появление теории социального правового государства».

Оценка института неограниченной монархии в России была у А.Д. Градовского явно некритичной. На основании движения законодательства он доказывал эволюцию самодержавия в XVIII–XIX вв. от «произвольного» к режиму, основанному на соблюдении существующих законов. Русский царь, считал публицист, отличается от восточного деспота тем, что не может нарушить существующее законодательство. Такую форму государственного устройства, соединяющего самодержавие с формально осуществляющимся принципом законности, А.Д. Градовский называл «правомерным государством». Нереалистичность подобного подхода очевидна. Но следует заметить и другое. Закон, по мнению А.Д. Градовского, должен определять не только обязанности подданных перед властью, но и обязанности самой власти перед подданными.

Вопрос о государственном строе ученый вообще считал не самым существенным. Гораздо важнее спора о формах правления ему представлялась проблема «способов управления», т.е. возможности практического осуществления гражданами своих прав и участия в

делах государства. И возможностей для этого в условиях самодержавия он видел не меньше, чем в западных конституционных государствах. По его мнению, «право петиций, сходок, адресов, свобода печати» являлись куда более надежными средствами довести до власти народное мнение, нежели, «пресловутые палаты». Свобода «сходок и адресов», считал публицист, не посягала на основы самодержавия и была вполне и достижима в России. Первостепенное же значение он придавал свободе печати, явно преувеличивая влияние прессы в пореформенной России.

Таким образом, исследуя идеи правового государства в политико-правовой мысли России второй половины XIX в., мы приходим к выводам, что либералы отдавали себе отчет в том, что конечным пунктом преобразований, на путь которых встало правительство, будет установление конституционной реформы. Так, по мнению К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского ограничение самодержавия могла повернуть вспять едва начавшийся процесс реформирования, окончательно дестабилизировать ситуацию в стране. В условиях переходного времени гораздо большее значение в их глазах имели постепенное накопление элементов правового порядка, развитие институтов местного самоуправления, приготовление народа к политической свободе.

***Список источников литературы***


1. Градовский В.Д. Собрание сочинений В 9 т. Т. 7. СПб., 1904.
2. Отечественные записки. 1862. № 6.
3. Кавелин К.Д. Собрание сочинений: В 2 т. СПб., 1898.
4. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866.



**Селюкова Д.И.**
**г. Стерлитамак**


## ПРОБЛЕМА «ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» В ТРУДАХ АНГЛИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ ДЖОНА ЛОККА И ТОМАСА ГОББСА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Проблема идеального государства сохраняет свою актуальность в современное время, потому что за всю историю своего существования человек не смог воплотить эту идею в жизнь. Многие ученые на протяжении долгого времени старательно искали ответы на этот вопрос, создавая проекты «идеального государства». К примеру, с точки зрения древнегреческого философа Платона, «идеальным государством» является аристократия, и править в нем должны философы. Но наиболее подробно данная проблема освещена в творчестве английских философов Джона Локка и Томаса Гоббса.

Джон Локк – один из выдающихся английских мыслителей и философов второй половины XVII века. Его учение оказало огромное влияние на философские дискуссии в XVIII веке, а также оно послужило основой всей идеологии Просвещения. Стоит отметить, что Локк в своем труде «Опыт о человеческом разумении» определил возможности и условия человеческого познания как процесс получения знаний на основе эмпиризма, т.е. на основе чувственного опыта [1, с. 73]. Джон Локк считается родоначальником либерализма, и его принципы изложены в труде «Два трактата о правлении». По мнению Локка, предположение обоюдного договора, с согласия всех граждан, и есть основа происхождения государства, при этом, отказываясь от права самостоятельно защищать свое достояние и наказывать нарушителей закона, люди предоставляют эту функцию государству. Стоит отметить, что при нарушении договора граждане в праве требовать обратно свою верховную власть.

© Селюкова Д.И., 2017

Томас Гоббс, по мнению немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля, «выдавался и прославился благодаря оригинальности своих взглядов» [2, с. 227]. Его философия основывается на учении о человеке, обществе и государстве. На формирование его мировоззрения большое влияние оказали философы XVII века, в число которых входит Фрэнсис Бэкон. Продолжая его учение, Гоббс пытался связать понятие морали с реальным опытом человека. Таким образом, по мнению Гоббса, если традиционная философия исследует последствия, то моральная философия исследует последствия человеческих страстей и речей, в том числе и при заключении договоров. Предмет рассмотрения его моральной философии – страсти и желания человека, нравы людей, законы и отношение людей в государстве, которые регулируют эти отношения [1, с. 63]. Стоит отметить, что центральное место в философии Гоббса занимает человек. По его мнению, человек – это лишь тело среди тел, при этом существо человека является естественным телом, способное создавать искусственные тела. Самое совершенное из созданных искусственных тел, как считает Гоббс, является государство [3, с. 20]. Также Гоббс является автором развернутой системы социальной и политической философии, в учении которой лежит идея общественного договора.

Общественный договор – общественно-экономическая теория о происхождении государства, возникшего в результате соглашения между людьми. Именно Томас Гоббс и Джон Локк являются наиболее известными представителями этой теории. Оба этих философа сделали очень разные выводы, исходя из положения теории общественного договора: Гоббс был сторонником авторитарной монархии, а Локк защищал либеральную монархию.

Несмотря на то, что у философов отличались взгляды на видение «идеального государства», их концепции во многом похожи. «Цель государства – главным образом обеспечение безопасности» – писал Томас Гоббс в «Левиафане» (глава XVII) [5]. В то же время в труде «Два трактата о правлении» Локка мы видим следующее: «Целью правительства является сохранение всех (граждан) по мере возможности» (книга II, глава XIV, 159) [4]. Отсюда можно сделать вывод, что оба философа видели главную цель государства в обеспечении безопасности людей. Стоит отметить, что Локк и Гоббс были против естественного права человека в том смысле, что абсолютная свобода, данная человеку природой, предоставляет ему право совершать аморальные поступки с целью выгоды для себя, так как над ним не было той силы, которая бы внушала ему страх за содеянное. Поэтому, как считают философы, люди осознали, что абсолютная свобода небезопасна для их жизни, и поэтому они отдали ее государству в обмен на защиту их собственности («своих жизней, свобод и владений» (книга II, глава IX, 123) [4]) от общего врага и от них самих. Поэтому Локк пишет: «Поскольку все являются властителями в такой же степени, как и он сам, поскольку каждый человек ему равен, а большая часть людей не особенно строго соблюдает равенство и справедливость, постольку пользование собственностью, которую он имеет в этом состоянии, весьма небезопасно, весьма ненадежно. Это побуждает его с готовностью отказаться от такого состояния» (книга II, глава IX, 123) [4]. «Пусть имеется какое угодно множество людей, однако, если каждый будет руководствоваться в своих действиях лишь частными суждениями и стремлениями, они не могут ожидать защиты и покровительства ни от общего врага, ни от несправедливостей, причиненных друг другу» (глава XVII) [5] – рассуждает Гоббс.

Как видно, взгляды философов едины в понимании того, что главной целью государства является обеспечение безопасности граждан.

Также суждения философов содержат между собой. Томас Гоббс считает, что «власть суверена в государстве должна быть абсолютной» (глава XX) [5], потому что народ выбрал монарха как своего представителя, как свое лицо; и так как народ и монарх заключали между собой соглашение (благодаря которому и было образовано государство), «они (народ) обязались каждый перед каждым признавать именно его действия своими и считать себя ответственными за все, что их суверен будет или сочтет уместным делать» (глава XVIII) [5]. Отсюда следует, что отнимать власть у монарха, по мнению Гоббса, будет не-

справедливо, так как она принадлежит ему по праву. «Каждый из них отдал верховную власть носителю их лица, то, свергая его, они отнимают у него то, что ему принадлежит по праву, что опять-таки является несправедливостью» – пишет философ.

В то же время точка зрения Локка в корне отличается от взгляда Гоббса. Локк пишет, что «абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества» (книга II, глава XV, 174) [4], потому что такую власть он считает деспотической. По его мнению, если монарх ведет себя по отношению к народу как агрессор, используя военную силу для навязывания своих интересов, то монарх отпускается до «уровня животных» (книга II, глава XV, 172) [4], и народ «для осуществления правосудия, вправе уничтожить его как любого другого дикого зверя или любое вредное животное, которые не дают возможность человечеству жить в обществе и пользоваться безопасностью» (книга II, глава XV, 172) [4]. Локк придерживается политического вида власти, так как такая власть основана на естественном праве человека, которое он отдает государству для охраны его (права) и его собственности. Для этого власть должна создавать законы, и «предусматривала за их нарушение наказания, которые способствовали бы сохранению целого, отсекая такие части, и только такие, которые настолько уже испорчены, что угрожают целому и здоровому, без чего никакая суровость не является законной» (книга II, глава XV, 171) [4]. Следовательно, по мнению Локка, «политическая власть – это та власть, которую каждый человек, обладая ею в естественном состоянии, передал в руки общества и тем самым правителям, которых общество поставило над собой с выраженным или молчаливым доверием, что эта власть будет употреблена на благо членов общества и на сохранение их собственности» (книга II, глава XV, 171) [4].

Подводя итог, можно сказать, что «идеальное государство», по мнению Джона Локка и Томаса Гоббса, должно, во-первых, обеспечивать безопасность гражданам. Во-вторых, чтобы народ чувствовал себя в безопасности, людям необходимо отказаться от естественного права, данного им природой, в пользу государства. Гоббс считает, что основа «идеального государства» строится на абсолютной власти монарха. В свою очередь Локк видит основу государства в либеральном монархе.

***Список источников и литературы***

1. Апересян Р. Г. История этики нового времени: Лекции и статьи. М.: Директ-Медиа, 2014. 325 с.

2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. М.: Директ-Медиа, 2009. 269 с.

3. Лешкевич Т.Г., Катаева О.В. Основы философии. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 315 с.

4. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 137–405. [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/lock/content.html.

5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 804 с. [Электронный ресурс]. URL: http://pavroz.ru/files/hobbesleviathan.pdf.

**Халитова А.Г.**
**г. Стерлитамак**

## ПАЛАТА ЛОРДОВ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К сожалению, точное время образования палаты лордов в английской правовой литературе не указано. Мы располагаем сведениями, что в XI, XII и XIII веках при короле существовали советы в как вспомогательные совещательные органы. Сначала данные советы

© Халитова А.Г., 2017

состояли лишь из самых влиятельных баронов британского королевства, а так же представителей церкви, которые могли давать королю советы по сбору налогов и при издании ряда законов. Если бароны регулярно заседали в этой палате, то их места становились наследственными; постепенно совет стал состоять из сыновей своих отцов, а не из вассалов короля. В течение XIII века король стал допускать в этот орган и ряд буржуа и дворян. Советы при короле были признаны «королевскими советами» в 1295 году в качестве «трех сословий королевства».

В XIV веке бароны и представители церкви стали собираться отдельно от дворян и буржуа, образовав, таким образом, две палаты парламента – Палату общин и Палату лордов. Формально палаты имели одинаковые полномочия, но очень скоро утвердилось правило, которое обязало палату общин устанавливать поступление налогов в государственную казну. Тем не менее, несмотря на это, палата лордов оставалась довольно могущественной частью парламента. В тот период она состояла только из крупных феодалов – пэров (англ. peers), титулы которых изначально могли передаваться исключительно по наследству. Своё название она получила лишь в 1544 году, когда она уже получила гораздо больше власти, чем избираемая палата общин. В ходе Английской буржуазной революции в 1649 году Палата лордов была упразднена революционным правительством, но восстановлена уже в 1660 году, после возвращения королевской власти. Постепенно, начиная с XIX века, полномочия Палаты лордов постепенно ограничивались, и в настоящий момент она слабее, чем избираемая палата общин.

В XX веке был проведён целый ряд реформ, которые должны были существенно повысить демократизацию и легитимность Палаты лордов и укрепление её взаимоотношений с правительством. Например, Акт о Парламенте 1911 года значительно ослабил роль Палаты лордов, заменив её абсолютное вето в отношении решений Палаты общин отлагательным. Акт 1958 года произвёл двойную реформу: учредил институт пожизненного пэрства и расширил тем самым состав Палаты лордов, включив в неё новую категорию лордов – пожизненных пэров, среди которых могли быть и пэрессы, что впервые сделало возможным членство женщин в палате. Акт о пэрах 1963 года распространил право женщин быть членами палаты лордов на наследственных пэров. «Акт о Палате лордов», принятый в 1999 году, наоборот, значительно сократил численность палаты, лишив права членства в ней большинство наследственных пэров. На 1 января 1999 года Палата лордов имела по списку 1206 членов. Сюда входили светские лорды, которые в свою очередь состояли из наследственных пэры и пэресс (герцоги, маркизы, бароны, графы и виконты) в общем числе 788 человек, или две трети состава палаты; пожизненные пэры (т.е. занимавшие свои должности в соответствии с Законом 1958 года) – около 360 человек; лорды по апелляции, назначаемые пожизненно по предложению лорд-канцлера, – 11 человек; кроме того, в палате лордов могли заседать еще 11 ушедших на покой таких же «юридических» лордов. Духовенство представляли собой 26 человек архиепископов Кентерберийского и Йоркского, а также 24 старших по возрасту епископов Англиканской церкви.

Реформа коснулась наследственных пэров; согласно статье 1 «Акта о Палате лордов»: «Никто не может быть членом Палаты лордов на основании принципа наследования». В результате этой статьи из 788 наследственных пэров только 90 и два должностных лица – Обер-церемониймейстер, глава геральдической палаты (Earl Marchal), и Лорд обергофмейстер (лорд-камергер – Lord Great Chamberlain) – могут заседать в палате. Они избираются (75 «обычных» пэров и 15 – занимающих различные должности) всеми наследственными пэрами.

Полномочия Палаты лордов в результате реформы не изменились. По-прежнему Палата лордов являлась высшей судебной инстанцией страны, обладала законодательными полномочиями в качестве верхней Палаты парламента (с ограничениями, закрепленными в Актах о парламенте 1911 и 1949 годов).

Названная реформа стала лишь первым этапом реформирования Палаты лордов. В результате второго этапа, который лейбористы запланировали провести в течение 10 лет, прежняя палата исчезнет, а ей на смену придет новая палата (о ее названии еще не принято решение) из 600 депутатов. Из этого числа 120 депутатов должно избираться путем всеобщих выборов по партийным спискам, еще 120 – назначаться специальной независимой комиссией, остальные (т.е. 360 членов) будут назначаться лидерами политических партий пропорционально результатам выборов в Палату общин. Кроме того, в верхней палате должно быть не менее 30 % мужчин и не менее 30 % женщин. У палаты не будет права вето в отношении решений Палаты общин.

Наконец, в 2005 году был принят Акт о конституционной реформе [1, с. 25], который лишил палату лордов судебных полномочий: к тому же он учреждал выборную должность лорда-спикера.

На современном этапе Палата лордов является крупнейшей парламентской структурой в Европе. Она состоит из 760 членов парламента, основная часть которых – дворяне (пэры), получившие места по наследству. Следует отметить, что это на 24 человека больше числа депутатов во всём Европейском парламенте. Полное официальное название палаты – «Достопочтенные лорды духовные и светские Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в Парламенте собранные».

Несмотря на столь внушительные размеры депутатского корпуса, Палата лордов обладает теперь самыми скромными полномочиями по сравнению с другими законодательными органами в Европе. Основной функцией Палаты лордов является обсуждение законопроектов Палаты общин [3, с. 5]. Из реальных политических инструментов у лордов имеется только право вето на законы, принятые народными избранниками в палате общин. Однако и оно к началу XXI века обросло множеством оговорок, что практически исключает его применение. Таким образом, палата лордов в реальности является самым дорогим совещательным органом в мире, на содержание которого расходуется почти в 1 миллиард евро.

Это привело к тому, что, начиная с 2010 года, коалиционное правительство Великобритании готовится к новой масштабной парламентской реформе, которая должна будет полностью преобразить политический строй страны. Партнёры по коалиции уже предполагают полностью распустить Палату лордов, которая является старейшим в мире «невыборным парламентом», действующим с середины XIV века.

Хотя более 50% жителей Британских островов согласны с идеей упразднения Палаты лордов, в то же время следует отметить тот факт, что значительная часть населения видит в этом угрозу британским традициям. Необходимо отметить, что многие из тех, кто приветствует упразднение Палаты лордов, скептически относятся к идее создания нового парламентского органа.

### *Список источников и литературы*

1. Алексеев Н.А. Палата Лордов Британского Парламента: от Суда Короля Эгберта до революции Премьера Т. Блэра (825-2003). М.: БЕК, 2003. 432 с.

2. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. М.: Юрист, 2003. 604 с.

3. Некрич А.М., Поздеева Л.В. Государственный строй и политические партии Великобритании. М.: Издательство АН СССР, 1958. 264 с.

4. Перегудов С.П. Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. М.: Наука, 2005. 413 с.

5. Федоров С.Г. Двухпартийная система в государственном механизме современной Великобритании. М.: Институт международных отношений, 2012. 232 с.

## РАЗДЕЛ 3. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Акимов В.С.**
**г. Стерлитамак**

# БРИТАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

История Гражданской войны в России (1918–1922 гг.) крайне противоречива. С течением времени, значительно изменилась интерпретация истории Белого движения. Однако традиционный взгляд на интервенцию государств Антанты по-прежнему сохраняется в научной среде. Специалисты по истории периода, рассматривают действия Великобритании, Франции, США, Японии и др., как попытку ослабить Россию и при возможности поделить ее на несколько самостоятельных государств, вне зависимости от государственного строя в стране. Целесообразно рассмотреть данный вопрос с учетом новых подходов в историографии.

Военная интервенция Британии в Россию началась в марте 1918 г. и закончилась в 27 сентября 1919 г. Британская интервенция делилась по направлениям: Северное, Северо-Западное, Южное, Восточное и Юго-Восточное (Средняя Азия). В рамках данной статьи рассматривается северное направление высадки англичан.

Начиная с весны 1918 г., англичане постепенно высаживаются на окраинных территориях России. В марте английский отряд численностью в 170 человек десантируется в порту Мурманска по просьбе самих большевиков [2, с. 34]. Дело в том, что Мурманску угрожали отряды немцев и белофиннов. В городе находилось вооружение союзников, присланное еще в период царской России из Англии. Об опасности знали и сами англичане. Ими была предложена помощь – охранять мурманскую железную дорогу от нападений противника, что сразу же одобрил Л.Д. Троцкий, отправив телеграмму председателю местного городского совета А.М. Юрьеву. «Союзники» были приняты и 2 марта 1918 г. советы и британцы заключают неформальное соглашение [3, с. 57].

26 марта 1918 г. В.И. Ленин со И.В. Сталиным отправляют телеграмму А.М. Юрьеву, в которой высказывают свои сомнения относительно миссии британцев в Мурманске. «Примите наш ответ: Нам кажется, что Вы немножечко попались» – такими словами начинается текст. Опасения Ленина были не напрасны. Но подтвердились ли они сразу? Отнюдь нет. С марта по конец мая англичане активно действовали против белофиннов, то есть фактически оказывали поддержку большевикам. Уже позднее, в августе 1918 г., когда в Архангельске вспыхнуло антибольшевистское восстание под предводительством Г.Е. Чаплина, англичанам предстояло выбирать, кто им по «нраву»**:** белые или красные.

Вообще сложилась странная ситуация. Англичане помогали большевикам сражаться против белофиннов, а белым против большевиков. Притом, белофинны продолжали сотрудничать с немцами. Так или иначе, главным противником Великобритании была Германия, и любые действия должны были касаться подрыва влияния немцев на Севере России. Но поступки не всегда соответствовали целям. Трудно утверждать, что белофинны и русские белые армии имели схожие цели. Все что, нужно было первым, так это задавить революцию в своей стране и стать независимыми от России.

В начале августа 1918 г. в порт уже контрреволюционного Архангельска вошла британская эскадра из 17 кораблей с 9 тыс. солдат (англичан и американцев). Теперь стало ясно, что англичане готовы оказывать серьезную поддержку контрреволюционному правительству. И оружием, и людьми, и техникой [4, с. 68].

© Акимов В.С., 2017

2 августа 1918 г. формируется Верховное правительство Северной Областью. Во главе его встает эсер – И.В. Чайковский, эмигрировавший в Англию и проживший там 32 года, опасаясь царского преследования за свои революционные деяния. Постепенно, в город прибывают все новые и новые силы союзников. В своей статье «Тайны забытой войны» А. Широкорад пишет: «Осенью 1918 г. союзники высадили в Архангельске две английские пехотные бригады, полк американской пехоты и французский батальон» [5].

Интервенты стали продвигаться по Северной Двине оттесняя большевиков к югу. Каковы же были цели интервентов? Одна из целей заключалась в защите северных областей от германского вторжения и была вполне оправдана генералом Айронсайдом, утверждавшим, что в Финляндии находится контингент войск под командованием Фон дер Гольца. Айронсайд утверждал, что если 5 тыс. германских солдат захватят Мурманск, то у них появится возможность создать в порту базу подводных лодок. А это крайне опасно для Англии, которая не так хорошо ограждена морскими минами в северных пределах, в отличие от обстановки в Ла-Манше [1, с. 327]. Второй целью было недопущение полной реализации большевистской революции на всей территории России. Почему большевики стали врагами Англии? Конечно, можно принимать во внимание установку Уинстона Черчилля о мировой угрозе большевизма. Но дело заключалось не только в идеологии. Тот же Черчилль утверждал, что после сепаратных переговоров с немцами, большевики становятся не просто нейтральной стороной, а открытым врагом Антанты [1, с. 32].

Британская интервенция сыграла важнейшую роль в организации контрреволюции на Севере России. Главной силой сопротивления большевизму были не белогвардейцы, а интервенты. Сами британцы – участники войны писали о бессмысленности пребывания союзников на территории России, так как население все время видело в них чужаков, во-вторых, как говорил Ллойд-Джордж, большинство русских людей не пошли за контрреволюцией. В-третьих, самим солдатам Антанты не нужна была эта война; война за чуждую землю, чуждые интересы.

***Список источников и литературы***

1. Галин В. В. Интервенция и гражданская война. М.: Алгоритм, 2004. 608 с.
2. История гражданской войны в СССР // Под ред. М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. М., Издательство ОГИЗ, 1936. 376 с.
3. Марушевский В.В. Белые в Архангельске. Л., Прибой, 1930. 280 с.
4. Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.
5. Широкорад «Тайны забытой войны» Интернет-журнал «Двиноважье» [Электронный ресурс] URL:http://dvinovaje.ru/load/stati_ob_intervencii/tajny_zabytoj_vojny/7-1-0-42.

**Гайкин В.А.**
**г. Владивосток**

## ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ И КОРЕЙСКИЕ ИНСУРГЕНТЫ В МАНЬЧЖУРИИ

Долину пограничной реки Туманган на китайской стороне гораздо раньше китайцев начали заселять и осваивать корейцы (с середины XIX в.). К началу XX века она превратилась в своеобразный корейский анклав на китайской территории. Этот регион получил название Цзяньдао. По переписи 1907 г. в Цзяньдао проживало 72076 корейцев и только

© Гайкин В.А., 2017

21983 китайцев [2, т. 1, с. 326]. (Сегодня это корейский автономный округ Яньбянь – территория реализации «Проекта Туманган»). Концентрация на территории Цзяньдао после аннексии кореи Японией в 1910 г. активных участников национально освободительной борьбы и деятелей просветительского движения привела к созданию в этом районе нескольких корейских политических обществ антияпонского характера.

Китайские власти, видевшие в корейских националистах союзников в борьбе с японской экспансией в Китае не препятствовали сбору ими «налогов» с корейского населения, развитию инфраструктуры (штаб-квартир, школ, военных училищ). В начале 20-х гг. XX века в Восточной Маньчжурии насчитывалось уже около 30 военно-политических организаций националистов, от левых, мелкобуржуазных, до правых, связанных с шанхайской эмиграцией. Были и монархические группы, выступавшие за реставрацию в Корее императорской власти.

Появление на политической карте мира советской России, государства бросившего открытый вызов капиталистическому окружению, не могло не стать для колониальных и зависимых стран наглядным примером «технологии» успешной политической трансформации, возможности изменения государственного устройства. Притяжение было взаимным Советская Россия – изгой в капиталистическом окружении была обречена на поиск союзников. Одним из проводников этой политики был Коминтерн, сочетавший «в одном флаконе» свойства организации-промоутера, занимавшейся подготовкой и содействием революциям в зарубежных странах с мощным разведцентром. Корейские националисты, стремившиеся любыми способами освободить страну от колониального гнёта Японии, видели в России, боровшейся с японской интервенцией на Дальнем Востоке естественного союзника. Переход «на рельсы» другой идеологии (коммунистической) для одних националистов был вынужденной платой за услуги могучего «спонсора». Для других закономерной коалицией с близкими по духу российскими большевиками.

Мартовское народное восстание 1919 г. в Корее активизировало деятельность корейских патриотов, базировавшихся в Маньчжурии. В военном плане это выражалось в росте числа вооруженных акций против японских оккупантов в Корее, совершавшихся с территории Маньчжурии, в организационном плане – в создании многочисленных антияпонских военно-политических организаций. Согласно материалам японских разведорганов, на территории Цзяньдао в 1920 г. действовало семь основных националистических военно-политических организации, в состав которых входило 3 500 человек.

Наиболее мощной в военном отношении группировкой считалось общество «Кунчонсо» (Военно-политическое управление) в уезде Ванцин во главе с Со Иром (численность 1600 человек). Поддерживались связи с корейскими патриотами на советском Дальнем Востоке. По данным японской разведки, в мае 1920 г. члены организации распространяли в Ванцине листовки коммунистического содержания [2, т. 8, с. 232]; организация «Кунму тотокпу» (Военно-гражданское правительство) во главе с Чэ Мён Нок насчитывала 600 человек; «Кукминхве» (Национальное общество) заменило на политической арене уже опоминавшееся «Канминхве». Оно выступало за административную автономию Цзяньдао. Численность общества составляла приблизительно 450 человек. После мартовского восстания 1919 г. был взят курс на вооруженную борьбу с колониальным режимом в Корее. В разных районах Цзяньдао имелись отделения общества, пытавшиеся выполнять функции местной корейской администрации. В уезде Яньцзи действовала «Тэхан токнипкун» (Армия независимости великой Кореи) под руководством известного борца за независимость Кореи Хон Бом До. Численность организации составляла 400 человек. Японскими аналитиками она рассматривалась как одна из самых влиятельных корейских группировок в Цзяньдао; в том же уезде базировалось «Кванпутан» (Общество возрождения), руководителем которого был Ли Бом Юн. Целью этой организации провозглашалось восстановление власти корейского императора. В уезде Ванцин находилась база «Ыйкунтан» (Армия справедливости), которой

командовал Пан Мо ён (200 членов). Организация подчеркивала свою независимость от «Временного правительства»; группировка «Синминтан» (Общество нового народа), возглавляемая Ким Чун Кыном большого влияния в Цзяньдао не имела (численность 300 человек) [2, т. 8, с. 206–209].

Корейские военно-политические организации в районах Чанбайшаня и р. Ялуцзян были слабее и малочисленнее обществ Цзяньдао. По японским данным, здесь, в 1920 г. существовали следующие группировки: «Токниптан» (Общество независимости), возглавляемое Пак Чан Хо, связано с обществом «Кунчонсо» (в Цзяньдао) и имело отделения в нескольких уездах. Целью борьбы декларировалась реставрация династии Ли. В организации состояло примерно 30 человек; «Ханчокхве» (Корейское общество) было основано в период борьбы против японского протектората над Кореей, базировалось в езде Люхэ. Имело тесные связи с «Токниптан», признавало «Временное правительство». Выступало за административную автономию района, численность общества – 300 человек; Общество «Чунхынтан» (уезд Тунхуа) примыкало к «Корейскому обществу». Выступало за возрождение Кореи. Особым влиянием не пользовалось; «Тэхан сэннёнтан» (Молодежное общество великой Кореи) ориентировалось на «Временное правительство», выпускало газету, пропагандировавшую идеи независимости Кореи. В 1920 г. руководители общества были расстреляны японским карательным отрядом; «Тэхан токнип кунбитан» (Общество военной подготовки независимости великой Кореи) (уезд Чанпай) представляло одну из самых сильных групп этого района (300 членов); «Хяняктан» планировало реставрацию династии Ли в Корее. Председатель общества был расстрелян японским карательным отрядом в 1920 г.; немногочисленная организация «Мусатан» (Общество борцов) действовала в уезде Фусун [2, т. 8, с. 307–310].

В корейском национально-освободительном движении в Маньчжурии начала 20-х гг. XX века фактически доминировало революционно-демократическое течение. Ведущие военно-политические группировки «Кукминхве» (во главе Ку Чхун Сон), «Кунчонсо» (во главе Со Ир), «Тэхан токнипкун» (лидер Хон Бом До) оценивались японской разведкой как «красные» [2, т. 8, с. 68, 232]. Указанные группировки установили контакты с корейцами на советском Дальнем Востоке. В период революции и гражданской войны корейские отряды из Цзяньдао принимали непосредственное участие в борьбе за власть Советов и против японской интервенции на Дальнем Востоке.

Во время боев с японскими карательными отрядами, в 1920 г. вторгнувшимися в Маньчжурию, несколько корейских соединений отошли на территорию советского Дальнего Востока и включились в борьбу против японской интервенции. Это отряды Ли Бом Юна, Хе Гюна, Син Ир Хена, соединения «Общества военной подготовки независимости Кореи» во главе с Ли Ёном, «Армии независимости» под командованием Чэ Мян Сена. В Амурскую область перешли отряды Хон Бом До, Ан Му; «Военно-политического управления» под командованиеем Ким Сын Бина и Со Ира [1, с. 25]. Многие корейские интернационалисты, прошедшие на территории советского Дальнего Востока школу борьбы против японских интервентов и, впоследствии вступили в Компартию Кореи.

Революционные события на советском Дальнем Востоке была лучшей агитацией за соединение национально-освободительного движения с социальной революцией. И руководители, и простые члены корейских партизанских отрядов быстро усваивали радикальные идеи. Так, по японским данным лидер общества «Симинтан», базировавшегося на территории советского Дальнего Востока, провел в Имане совещание антияпонских отрядов, перешедших в Приморье из Цзяньдао. В результате было принято коммюнике, в котором говорилось что «…необходимо уничтожить капитализм в Корее и за ее пределами, осуществить победу коммунизма» [2, т. 8, с. 86].

Часть корейских партизан после ухода японских карательных отрядов из Цзяньдао вернулись в Маньчжурию. Организации патриотов постепенно восстанавливали утрачен-

ные позиции. С октября 1921 г. по сентябрь 1922 г. японская полиция зарегистрировала 402 нападения партизан из Маньчжурии на различные объекты на территории Кореи. В них участвовало 2 226 патриотов. С октября 1922 г. по сентябрь 1923 г. таких акций было зарегистрировано 427, число, участвовавших в них партизан – 2305 человек [2, т. 8, с. 800]. Слабая социальная дифференциация корейского населения Маньчжурии затрудняла создание коалиций антияпонских обществ на классовой основе. Классовые баррикады, которые разделили бы антияпонские организации на две противостоящие группы и сплотили бы каждую из них, только начинали воздвигаться. Центробежные силы часто были сильнее центростремительных. Борьба за сферы влияния, личная неприязнь отдельных лидеров друг к другу, разногласия по тактическим вопросам мешали консолидации.

И все же, процесс размежевания уже начался. В 1921–1922 гг. во многих уездах Маньчжурии существовали отделения компартии Кореи развернувшие среди националистов агитационную работу, дававшую свои результаты. По данным японской разведки, видные деятели Обществ «Военно-политическое управление» и «Национальное общество» занимались в августе 1921 г. в Хунчуне коммунистической пропагандой [2, т. 8. с. 69]. В 1921 г. из 12 членов президиума влиятельного общества «Кукминхве» 8 человек являлись членами корейской компартии, а его лидер Ку Чхон Сон стал в 1922 г. председателем «Объединенного общества Корейской компартии», созданного в провинции Цзилинь [2, т. 7, с. 19]. В апреле 1923г. из СССР по линии Коминтерна в Цзяньдао перешли 10 корейских интернационалистов, распространявшие коммунистические листовки и пытавшихся создать комсомольскую организацию [2, т. 8, с. 128].

Под воздействием коммунистических идей и революционных событий на советском Дальнем Востоке многие члены националистических обществ переходили в коммунистические организации. А сами националистические группировки становились менее радикальными. Катализатором этого процесса послужило усиление репрессий чжанцзолиневской администрации против леворадикальных и коммунистических организаций в Маньчжурии, проведение Чжан Цзолинем антисоветского курса внешней политики. Немаловажным фактором было то, что такие авторитетные руководители леворадикального толка, как Ли Дон Хви и Хон Бомдо остались в СССР, а Со Ир, Ким Нип и некоторые другие погибли.

Определённую роль сыграло расформирование корейских партизанских отрядов на территории советского Дальнего Востока после изгнания интервентов и установления советской власти на территории РСФСР. Часть корейских партизан вступила в красную армию, в «Корё кёсанто» (корейская коммунистическая организация, действовавшая на территории РСФСР), остальные вернулись в Маньчжурию для продолжения антияпонской борьбы. Наряду с переносам акцента в интернациональной помощи РСФСР национально-освободительной борьбе корейского народа на содействие коммунистическим организациям это в определенной степени ускорило поляризацию в лагере антияпонских бойцов, оконтуривание его двух отрядов – коммунистов и националистов.

### *Список источников и литературы*

1. Ким М.Т. Корейские интернационалисты в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1918-1922). М., 1979. 285 с.

2. Тёсэн тодзи сирё Материалы по истории управления Кореей: в 10 томах. Токио, 1970–1971.

**Гребенкин А.Н.**
**г. Орел**

# ПОЛИТИКА В ЖИЗНИ ВОСПИТАННИКОВ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

События революции 1917 г. и Гражданской войны показали, что самыми стойкими и самоотверженными защитниками старого строя являлись воспитанники русской военной школы – кадеты и юнкера. Их бескомпромиссность и фанатизм стали основанием для некоего стереотипа: беззаветно преданные самодержавию питомцы военно-учебных заведений, в отличие от легко поддававшихся пропаганде студентов и гимназистов, будто бы всегда были незыблемым оплотом монархической власти, совершенно не интересовались политикой и крайне враждебно относились к любым формам критики правительственного курса.

Правительство, волю которого проводило в жизнь руководство военной школы, разумеется, делало все возможное для того, чтобы политические идеи не проникали в кадетскую и юнкерскую среду. Однако непреодолимого барьера между военной школой и жизнью русского общества, гарантировавшего политическую «стерильность» военно-учащейся молодежи, создать не удалось. Несмотря на то, что степень вовлеченности в политику кадет и юнкеров была на порядок ниже, чем их ровесников, обучавшихся в гражданских и духовных учебных заведениях, будущие офицеры отнюдь не оставались безучастными к событиям, бурлившим за пределами корпусных и училищных стен.

Особенно это стало заметным в конце правления Николая I, когда очевидный всем системный кризис государственности привел к возникновению мощного противодействия охранительной политике. Под его воздействием политический иммунитет военно-учебных заведений, свойственный николаевской эпохе, стал разрушаться. Оппозиционные настроения, проникая в кадетскую среду, породили у них своеобразное «двоеверие» – непоколебимо сохраняя свою верность императору, воспитанники вместе с тем жадно впитывали витавшие в воздухе идеи обновления. Особенно это было заметно на периферии, где не так сильно чувствовался прессинг руководства и менее эффективной была деятельность политической полиции. Так, в Сибирском кадетском корпусе преподаватель истории, молодой поляк Гонсевский, в обход существовавшего запрета довел курс истории не до 1815, а до 1835 г., рассмотрев революции во Франции, Бельгии и Испании. По свидетельству одного из кадет, обстоятельный курс лекций Гонсевского по истории Великой Французской революции «…сделал из нас республиканцев; Лафайэт и Демулэн стали нашими любимцами» [10, с. 256].

Однако подлинная политизация отечественной военной школы началась на рубеже 1850–60-х годов, когда общество было охвачено лихорадкой предчувствия реформ. Теория официальной народности, на которой зиждилось воспитание кадет, к тому времени оказалась полностью дискредитированной. Образовавшийся вакуум стал заполняться идеями антиправительственной направленности, которые жадно впитывались неопытными кадетами. В итоге радикальный монархизм у многих сменился столь же радикальной революционностью. На рубеже 1859-60 гг. будущий анархист П. Кропоткин, учившийся тогда в элитном Пажеском корпусе, стал издавать газету, в которой доказывал необходимость принятия конституции и клеймил роскошь двора. Распространяя эту газету среди пажей старших классов, Кропоткин нашел двух единомышленников, которые вместе с ним образовали тайный кружок, где читались книги и обсуждались вопросы политики и общественной жизни. Среди кадет получили широкое распространение антиправительственные сочинения [8, л. 15]. Руководство военно-учебных заведений и политическая полиция пытались принять меры, направленные на ограждение будущих офицеров от антиправительственной пропаганды, однако ожидаемого

© Гребенкин А.Н., 2017

эффекта они не принесли. Напротив, воспитанники военных гимназий, созданных в 1864–66 гг. на базе общих классов кадетских корпусов, оказались весьма восприимчивыми к любой политической агитации. Ослабление военной составляющей в подготовке военных гимназистов лишило их не только привязанности к армии, но и безоговорочной преданности правительству. Многие выпускники военных гимназий, не найдя себе пристанища ни в армии, ни на гражданской службе, «…оказывались невостребованными в обществе и пополняли ряды левых организаций» [1, с. 74]. Дополнительным фактором политизации военно-учащейся молодежи служила правительственная политика в национальной и конфессиональной сферах. После закрытия Александровского-Брестского кадетского корпуса, в котором училось немало поляков, выходцы из «Привисленского края» не были лишены права на получение военного образования, однако в процессе обучения подвергались жесткому идеологическому прессингу. В 1869 г. доведенные до отчаяния воспитанники Владимирской-Киевской военной гимназии жаловались родителям на начальство, которое «…кует… в нравственные оковы, не дает доходить до них ничему такому, что могло бы отзываться родительским наставлением, и внушает им унизительное понятие – будто бы они принадлежат Правительству, которое может делать с ними что хочет…» [4, л. 1 – 1 об.]

Справедливости ради следует отметить, что далеко не всегда попытки политической агитации в среде воспитанников военно-учебных заведений оказывались успешными. Так, в 1865 г. воспитанники Сибирского кадетского корпуса были обвинены в причастности к деятельности «сибирских областников», стремившихся к созданию в Сибири самостоятельного государства по образу и подобию Соединенных Штатов Америки. У кадета А. Самсонова в кармане была найдена записка, призывавшая «патриотов Сибири» любой ценой добиваться отделения Сибири от России. Расследование показало, что автором записки был один из лидеров «областников», Н.М. Ядринцев, а принес ее в корпус кадет Г. Усов, старший брат которого, есаул Ф.Н. Усов, также принадлежал к числу видных «областников». Г. Усов, якобы случайно нашедший записку в бумагах брата, заинтересовался проектом отделения Сибири от России и показывал записку некоторым товарищам, однако те не только не поддержали юного «областника», но и сумели убедить его в том, что проект Сибирской республики, – «сущий вздор и нелепая мечта» [2, л. 3]. Следствие шло три года, и в течение всего этого времени Усов и Самсонов содержались под стражей. В июне 1868 г. было высочайше утверждено мнение Государственного Совета, в соответствии с которым они были подвергнуты трехнедельному аресту, а затем отданы под надзор полиции на три года.

Стремительная политизация жизни российского общества в 1870-е гг. не замедлила отозваться на воспитанниках военно-учебных заведений. В ученической среде получили распространение произведения теоретиков народничества. Некоторые питомцы военных гимназий под влиянием идей Лаврова и Бакунина выражали намерение, окончив курс, не переходить в военное училище, а поступать в университет; наиболее радикальные стремились оставить учебу и пойти в народные учителя. Революционными идеями, как правило, увлекались наиболее развитые, начитанные юноши, искренне стремившиеся принести пользу своим согражданам. Как и в 1860-е гг., большая степень вовлеченность в политику была характерна для провинциальных военных гимназий – состав их учащихся был более демократичным, активность Третьего отделения на периферии чувствовалась не так сильно и – что немаловажно – сохранялся дополнительный фактор политизации в лице национальных радикальных движений. Поэтому чаще всего в сводках политической полиции фигурировали воспитанники и выпускники Владимирской-Киевской, Полоцкой и Сибирской военных гимназий. Например, во Владимирской-Киевской военной гимназии в начале 1875 г. под влиянием черниговского кружка малороссов-пропагандистов возник кружок семиклассников, занимавшихся чтением запрещенной литературы и намеревавшихся после выпуска пойти «служить народу» [7, л. 1 об. – 2 об.]. Лидером этой организации был один из лучших учеников гимназии – Роман Столица. В конце 1875 г., после того как некоторые члены кружка выразили намерение оста-

вить гимназию, его деятельность была раскрыта. Р. Столица вскоре умер от туберкулеза, а его товарищи были переведены в другие военные гимназии, где вели себя безукоризненно и по окончании курса были представлены к переводу в военные училища. Следует отметить, что военные гимназисты интересовались политической жизнью в целом больше, чем юнкера – напряженный ритм жизни последних и почти полное отсутствие у них досуга не позволяли им серьезно изучать соответствующую литературу, следить за новостями и тем более создавать политические кружки. Тем не менее, питомцы военных училищ не оставались в стороне от политического движения. Осенью 1881 г. были арестованы юнкер Александровского училища В. Юдин, юнкер Константиновского училища Н. Михайлов и юнкер Михайловского артиллерийского училища Грязнов. Все трое являлись однокашниками по Сибирской военной гимназии. Они вели друг с другом переписку, в которой выражали намерение после выпуска в офицеры вести революционную пропаганду среди нижних чинов и пытались склонить к тому же своих товарищей. Михайлов, кроме того, собирался «издавать тайную газету с целью самообразования и обмена своих убеждений» [6, л. 20]. При обыске у юнкеров были обнаружены программные документы «Народной воли» и письма, адресованные крестьянам. В Морском училище в 1872 г. была раскрыта деятельность весьма радикальной политической организации – так называемого «общества китоловов»[1], члены которого под руководством энергичного и деятельного воспитанника В. Луцкого активно занимались изучением и обсуждением исторической, политической, экономической литературы (в том числе запрещенной) и «вели беседы о будущей революции, которая представлялась в виде организованных восстаний, битв с тиранами, оканчивающимися победой и общим благополучием» [12, с. 14].

Нельзя сказать, что руководители военно-учебных заведений и высшее начальство не принимали мер для ограждения будущих офицеров от революционной пропаганды. Так, в 1879 г., после того, как юнкеру одного из военных училищ было прислано «безымянное письмо, заключающее пропаганду противоправительственного направления и угрозы в случае отказа следовать пропаганде» [11, л. 1], военный министр Д.А. Милютин приказал при увольнении кадет, юнкеров, пажей и камер-пажей в отпуска «предостеречь их от посещения таких знакомых, которые могут иметь на них вредное влияние» [11, л. 1 об.]. Главный начальник военно-учебных заведений генерал-адъютант Н.В. Исаков отмечал, что «…в настоящее время, при упорном стремлении некоторых лиц распространять противоправительственную пропаганду повсюду, необходимы столь же упорные меры для ограждения от нея воспитанников наших заведений» [11, л. 3].

В 1882 г. военные гимназии были переформированы в кадетские корпуса, режим в которых был приближен к режиму военных училищ. Однако ужесточение надзора за воспитанниками не позволило изолировать их от политических вопросов. В Главное управление регулярно поступали сведения о том, что кадеты старших классов увлекаются чтением Маркса, Прудона, Лассаля, Бакунина, Оуэна. Антиправительственной пропагандой, как и прежде, были затронуты главным образом воспитанники провинциальных военно-учебных заведений. В 1884 г. был задержан кадет Михайловского-Воронежского кадетского корпуса А. Рахманинов, являвшийся членом революционного кружка и занимавшийся распространением в корпусе нелегальной литературы [5, л. 3–3 об.]. В 1887 г. директор Полоцкого кадетского корпуса генерал-майор Тыртов заподозрил в принадлежности к революционной организации кадета Псковского корпуса Д. Володковского, ранее учившегося в Полоцке. По мнению Тыртова, Володковский, судя по его письмам, был посвящен в планы «вторых первомартовцев» и яв-

[1] Этот радикальный кружок, не имевший ничего общего с китоловным промыслом, вошел в историю под таким названием, так как его участники в ходе следствия утверждали, что желали разработать программу освоения морских богатств северного края России и с этой целью занимались изучением социально-экономической литературы. Морской министр Н.К. Краббе, который стремился избежать излишнего шума по поводу обнаружения в alma mater офицеров флота революционного гнезда, представил дело «наверх» именно в таком виде.

лялся агентом центрального комитета «Народной воли». Кроме того, директор сообщал, что во время учебы в Полоцком корпусе Володковский постоянно проносил в заведение запрещенные издания, пряча их под одеждой. Расследование показало, что «…в корпусе нет ни малейших признаков преступной пропаганды, но … есть стремление со стороны к развращению умов кадет старших классов» [9, л. 6 об.]. Начальник Витебского ГЖУ отмечал, что Володковский в своих письмах «…выражал сомнение об уничтожении военных гимназий, в них, пишет он, дышалось легче, нежели в корпусах, возмущается за введение телесных наказаний и советует не оставлять без последствий применение этой меры наказания; кроме того, отговаривает кадет идти в военную службу, ввиду ее бессодержательности…» [9, л. 14] (сохранен стиль автора документа – А.Г.).

Достаточно часто в политические сводки попадали и юнкера, многие из которых увлеклись антиправительственными идеями еще на кадетской скамье. В 1883 г. за хранение революционных изданий были арестованы четыре юнкера Новочеркасского казачьего юнкерского училища [3, л. 1–2]. В конце 1886–начале 1887 гг. за государственные преступления было арестовано 10 молодых офицеров и 8 юнкеров военных училищ.

Таким образом, политический индифферентизм, присущий питомцам николаевской военной школы, в середине XIX в. сменился живейшим интересом к вопросам общественно-политической жизни. На протяжении второй половины XIX века воспитанники российских военно-учебных заведений принимали достаточно заметное участие в антиправительственной деятельности, выступая в роли не только податливых объектов революционной пропаганды, но и активных ретрансляторов радикальных идей. Своеобразной кульминацией процесса политизации военно-учебных заведений стало создание военной организации «Народной воли», состоявшей почти исключительно из бывших военных гимназистов и юнкеров.

### *Список источников и литературы*

1. Голубев А.Ю. К вопросу о кадетском образовании в России // Военная мысль. 2008. № 7. С. 70–80.

2. О воспитанниках Сибирского кадетского корпуса, подвергшихся следствию относительно оказавшейся у некоторых из них возмутительной прокламации. 1865 // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 725. Оп. 3. Д. 115.

3. О найденных у четырех юнкеров, находившихся в лагере близ Новочеркасска, революционных изданиях. 1883 // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 79. Д. 677.

4. О невыгодных отзывах воспитанников Киевского кадетского корпуса о своих начальниках в письмах к родителям. 1862 // РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Д. 5734.

5. О распространении среди воспитанников Михайловского кадетского корпуса в городе Воронеже преступных изданий // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 81. Д. 880.

6. О юнкерах: 3-го Александровского военного училища Александре Степанове Юдине и 2-го Константиновского военного училища Николае Андрееве Михайлове. 1881 // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. Д. 939.

7. Об увлечении некоторых воспитанников Киевской военной гимназии распространившимися идеями. 1875 // РГВИА. Ф. 725. Оп. 13. Д. 152.

8. По анонимному письму о состоянии Московских кадетских корпусов // РГВИА. Ф. 725. Оп. 56. Д. 5735.

9. По поводу сообщений директора Полоцкого кадетского корпуса генерал-майора Тыртова о политической неблагонадежности кадета М. Володковского, лейтенанта Д. Володковского, юнкеров военных училищ В. Новицкого, А. Смоленского, М. Заградина, М. Довгирта и А. Гибер фон-Грейфенфельса. 1887 // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 83. Д. 235.

10. Потанин Г.Н. Встреча с С.Ф. Дуровым // На славном посту (1860–1900). Ч. 2. СПб., 1906. С. 255–265.

11. С секретными бумагами, полученными генерал-майором графом Келлером от генерал-лейтенанта Дитериихса в 1895 г. за разные года (о распространении социалистической пропаганды, дело по обнаружению в одном корпусе воспитанника, занимающегося чтением «опасных» книг (Карла Маркса и др.) и его складывающегося мировоззрения, о мероприятии подобных явлений и др. 1895 // РГВИА. Ф. 318. Оп. 1. Д. 2646.

12. Серебряков Е.А. Революционеры во флоте. Из воспоминаний // Морской кадетский корпус. В воспоминаниях воспитанников. СПб.: «БЛИЦ», 2003. С. 10–25.

**Дубровская Е.Ю.**
**г. Петрозаводск**

## БРИТАНЦЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ О СОБЫТИЯХ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ 1918–1919 гг. В РОССИЙСКОЙ КАРЕЛИИ

В переломные для Российского государства годы революции и Гражданской войны территория современной Республики Карелия была вовлечена в орбиту международной политики. Прежде всего, в сферу интересов Германии и Финляндии, а также Англии, Франции и Америки – недавних союзников России по антигерманской коалиции. С заключением в начале марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора между Германией и советской Россией последняя все же не осталась в стороне от продолжавшейся мировой войны. Поменялся ее противник, преследовавший свои интересы на Северо-западе бывшей российской империи – Великобритания, и вчерашние союзницы – страны Антанты – оказались врагами. [3, с. 11–69].

В 1918 г., на завершающем этапе мировой войны, после выхода из нее России и обретения независимости Финляндией, Карелия из тылового и относительно стабильного района начала превращаться в приграничную прифронтовую окраину, а в дальнейшем оказалась одним из первых очагов военной интервенции и Гражданской войны. В вооруженных столкновениях весны–осени 1918 г. прослеживается переплетение противоборствовавших интересов сторон – комбатантов продолжавшегося мирового конфликта, участников ожесточенных социальных битв и отягощенных опытом четырех лет войны карельских крестьян, которые по-разному решали вопрос о судьбе Российской Карелии.

Так в эпоху, последовавшую за российской революцией 1917 года, часть Олонецкой губернии и западных волостей Кемского уезда Архангельской губернии (Беломорская Карелия и Карельское Поморье) оказались театром военных действий Первой мировой. Первая мировая и Гражданская войны, как и российская революция 1917 г., сыграли особую роль в становлении советской идентичности. Вот почему изучение представлений участников и очевидцев этих трагических событий о «Своих», «Чужих» и «Других» является весьма перспективным направлением в исследовании как новых источников по региональной истории российской революции, так и феномена культурной памяти жителей края в XX столетии. [4, с. 82–102].

В 1930-е гг. по инициативе сотрудников, работавших в историко-революционной секции Карельского научно-исследовательского института под руководством Ээро Хаапалайнена, осуществлялся сбор воспоминаний о революционных событиях в Финляндии и Карелии. [11, л. 2 об. – 3]. Однако многие из воспоминаний, которые содержат свидетельства об инициативе «чужих» – англичан, оказавшихся организаторами защиты Беломорской Карелии от вторгшихся весной 1918 г. добровольческих финских отрядов, долгие годы не вводились в научный оборот. [10, с. 104–107]. Они мало соотносились с базовым мифом о Гражданской войне, который ко времени создания СССР уже принадлежал к основным ми-

© Дубровская Е.Ю., 2017

фам возникшего многонационального советского государства [8, с. 222–223]. Такими же «неудобными» оказывались подробности, связанные с историей созданного в 1918 г. «Карельского полка», действовавшего под британским командованием [2, с. 183–184; 7, с. 374–376].

Этот полк («Легион» или «Отряд», как его называли карелы) ставил целью изгнание «белых финнов» из Карелии и первоначально насчитывал не более двух–четырех сотен бойцов. Он был сформирован в июле 1918 г. карельскими добровольцами и командованием английских интервенционистских войск, весной того же года высадившихся на Мурмане. Как свидетельствуют мемуары участника и очевидца событий 1918 г., британского профессионального военного и политика Филиппа Дж. Вудса [1, с. 28–63], в начале июля 1918 г. фактическими хозяевами Беломорской Карелии стали англичане. Белые сформировали для борьбы с большевиками Российскую народную армию, их главные силы действовали в зоне Мурманской железной дороги, а станция Кемь стала местом пребывания коменданта тыла Мурманского района.

Из деревень Беломорской Карелии, занятых финскими экспедиционными отрядами, к командирам английских частей приходили бежавшие добровольцы-карелы и обращались с просьбой дать им оружие и военную подготовку, чтобы они могли выступить против финнов. К июлю число бойцов отряда достигло 300 человек [5, л. 98]. Он был создан благодаря сотрудничеству местных жителей и англичан, движимых одной целью – изгнать финнов из Карелии. Из карелов были назначены и офицеры, хотя они командовали лишь формально, фактическое командование осуществлялось англичанами. Отряд организовался под лозунгом «Прочь финны из Карелии», «Карелия для карел» [6, л. 56].

В 1950–е гг. совсем не подходящим для публикации и вычеркнутым из редактируемого текста сборника документов о событиях 1918–1920 гг. в Российской Карелии оказалось воспоминание Ф. Лесонена о военном обучении бойцов отряда английскими офицерами. Учеба «усиленно велась до лета» (1919 г. – *Е.Д.*), и «нам было ясно, что готовят нас против Красной Армии и Советской власти» [6, л. 22]. Когда батальон все же отказался выехать на фронт, англичане сменили политику «кнута» на политику «пряника». Они открыли склады обмундирования и продовольствия, которые карелы прозвали «складами-приманками». Оттуда «любой из нас мог «свободно» получить все, что требуется для солдата, две пары белья, обувь и верхнюю одежду, но требовали при получении показать свой номер, которым наградили нас», присвоив его как «своим подчиненным, солдатам-слугам». Кроме того, «каждый должен был оставить в их бумагах отпечаток своего указательного пальца», – пишет Ф.А. Лесонен. [6, л. 22]. «Даже пайки продовольствия давались нашим семьям», – продолжает автор воспоминаний, – но «когда кое-кто воспользовался этой «добротой» интервентов и скрылся с оружием, то «склады-приманки» были ими сожжены», англичане «усилили охрану дорог и отобрали оружие у всех нас» [6, л. 22].

По сравнению с частями Красной армии Белые войска, и в их числе «Карельский полк», снабжавшиеся продовольствием из стран Антанты, находились в более выгодном положении и могли избежать массовых реквизиций у населения. В воспоминаниях бойцов «Карельского полка» есть свидетельства о том, как они записывали в отряд ради получения пайка стариков и женщин, так что на бумаге отряд в 600 бойцов разрастался до нескольких тысяч человек. В отличие от «белых финнов», довольно дисциплинированным английским частям все же скоро удалось завоевать некоторую популярность у населения Беломорской Карелии. Решающее значение в этом сыграли регулярные поставки продовольствия, благодаря чему удалось предотвратить голод в северно-карельских волостях.

Во время инспекторских проверок, изредка проводившихся англичанами в карельском приграничье, для усиления впечатления многочисленности отряда на охрану границы отправляли стариков, принимая начальство, организовывали своего рода «художественную самодеятельность», чтобы заручиться добрым отношением со стороны «спонсоров» Автор

воспоминаний  объяснил, что командиры хотели «оказать помощь нашим семьям и беднейшей части крестьян». Однако английское командование, узнав об этом, решило послать в приграничье своих представителей для проверки, и военное руководство легиона вынуждено было принять «усиленные меры»: «Во всех деревнях, где находились люди отряда, была проведена дополнительная запись… и начата строевая подготовка с «новобранцами». Мобилизованы были даже старики. Тогда и я вернулся в отряд после болезни. Все солдаты знали свои места в случае проверки. Даже группа из молодых, в т. ч. и я, готовили вечер художественной самодеятельности. Все было готово, когда в январе – феврале 1919 года англичане приехали для проверки» [5, л. 96].

Бойцы отряда получили приказ своего командира Г. И. Лежоева показать «товар лицом», т.е. «необычайно разросшийся отряд». Как пишет автор воспоминаний, «мы привлекли для участия в параде, да и вообще в «торжествах» мужчин почти всех деревень». Проверка прошла удачно, поскольку «англичане и после продолжали снабжать отряд, вероятно, надеясь, что получат огромные силы для выполнения своих антисоветских планов». Когда «комиссия была выпровожена, крестьяне вернулись к своим занятиям. Важно было вырвать у англичан продовольствие для голодающих» [5, л. 100, 107]. Однако все эти ухищрения на деле соотносились с практиками выживания в кризисной ситуации. Как и прежние проявления «плутовства» коробейников, они имели вынужденный характер. Английские военные оказывались олицетворением государства, к тому же чужого, которое не грех обмануть, несмотря на заключенный с ним договор.

«Карельский полк», созданный английским командованием для изгнания белофинских отрядов из Российской Карелии, после того как эта цель была достигнута, оказался во власти не предвидевшихся англичанами внутренних процессов, которые в конечном счете привели к разрыву карельского национального движения с бывшими союзниками России. До весны 1919 г. Белый Север оставался под протекторатом стран Антанты. [9, с. 226–231]. К этому времени наметился раскол внутри союза между руководителями карельского движения, для которых восстановление старого порядка представлялось малопривлекательным, и английским военным командованием, имевшим в 1918-1919 гг. сильное влияние на Севере России.

Бойцы полка были резко настроены против возвращения в Карелию русской администрации, а Временное правительство Северной области (ВПСО) в Архангельске не желало мириться ни с какими проявлениями сепаратизма. 18 февраля 1919 г. английское командование договорилось с ВПСО о включении «Карельского полка» в свою армию, однако карельские «легионеры» принимали решения, явно  этому противоречившие.

Конфронтация офицеров и солдат сначала с белогвардейцами, а затем и с британским командованием все более усиливалась, и в начале апреля 1919 г. потребовались экстренные меры для предотвращения восстания в полку. После вывода английских войск с Севера России к сентябрю 1919 г. в Беломорской Карелии четко обозначились два враждебных лагеря: национально-карельский и белогвардейский русский.

### *Список источников и литературы*

1. Барон Н. Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918–1919 гг. История и мемуары. СПб, 2013. С. 19–168.

2. Витухновская-Кауппала М.А. Карельский крестьянин в горниле гражданской войны 1917–1922 // Карелы российско-финского пограничья в XIX–XX вв.: сб. ст. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2013. С. 212–235.

3. Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918–1920. М.: изд-во МГУ, 1993. 200 с.

4. Дубровская Е.Ю. Российская революция 10917 года и Гражданская война в памяти населения Карелии. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2016. 110 с.

5. Лежоев И.Ф. Воспоминания // Научный архив Карельского НЦ РАН (НА КарНЦ РАН). Ф.1. Оп.20. Д.139.

6. Лесонен Ф.А. Борьба с белофиннами в Калевальском районе в 1918–1920 гг. «Карельский добровольческий отряд» // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 20. Д. 140.

7. Морозова О.М. Антропология гражданской войны. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 560 с.

8. Нарский И.В. Конструирование мифа о гражданской войне и особенности коллективного забывания на Урале в 1917–1922 гг. // Ab Imperio. 2004. № 2. С. 222–223.

9. Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и гражданская война на Русском Севере (1917–1920). М.: «Новое литературное обозрение», 2011. 384 с.

10. Polyakova T. The Memoirist and the Redactor: Writing the History of the Russian Civil War in Karelia // Альманах североевропейских и балтийских исследований. Вып. 1. 2016. С. 102–115. [Электронный ресурс]. URL:http://nbsr.petrsu.ru/journal/article.php?id=482

11. Хаапалайнен Э.А. Несколько слов о работе историко-революционной секции КарНИИ (ответ на критические замечания В. Новицкого о работе секции) // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 31. Д. 357.

**Кантимирова Р.И.**
**г. Стерлитамак**

## СТОЛКНОВЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АНГЛИЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ГЕРАТСКОМ КОНФЛИКТЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

***Исследование выполнено при поддержке гранта СФ БашГУ, проект В 17-68***

С конца XVIII в. небольшое, отсталое, затерянное в глубинах Азии государство Афганистан оказалось вовлеченным в орбиту большой политики, проводимой в регионе соперничавшими между собой европейскими державами, включая Россию. В силу геостратегического положения, на стыке Индийского субконтинента, Центральной Азии и Иранского нагорья, Афганистан на протяжении почти всего XIX в. и вплоть до восстановления этой страной своей политической независимости в 1919 г. стал объектом англо-русского колониального противостояния («холодной войны XIX века»), по сути, «передовой линией» противоборства. Конечно, это соперничество и состоявшееся в ходе него превращение Афганистана в политически зависимое от Англии государство оказало длительное и глубокое влияние на многие стороны жизни его народа. В начале XIX века Великобритания одновременно с военными действиями к востоку от Индии для удовлетворения интересов своей растущей промышленности и торговли искала выходы в среднеазиатский регион, где находился занимающий важное стратегическое положение Афганистан. Однако здесь интересы англичан столкнулись с интересами Российской империи и Ирана, союзника Афганистана в 30–40 гг. XIX века. Британские колонизаторы продолжали тщательным образом изучать экономическое и политическое положение Афганистана и Северной Индии, старались найти наиболее удобные торговые пути. Британские агенты в странах Востока отправляли в Калькутту и в Лондон всевозможные материалы и данные о перспективах и условиях торговой экспансии. Так, Ч. Мэссон, длительное время находившийся в Афганистане в качестве неофициального английского резидента, подготовил специальный меморандум «О торговле Кабула», опубликованный в конце 1835 г. британскими властями в Индии. В этом документе Кабул рассматривался, как важнейший центр торговли между Индией и Средней Азией, его товарооборот оценивался за 1834 г. в 1 млн. фунтов стерлингов [1, с. 69].

© Кантимирова Р.И., 2017

Британские торгово-промышленные круги с особым интересом относились к возможности превращения Инда в важнейший канал для доставки английских товаров на рынки Среднего Востока [2, с. 56]. По мнению крупного лондонского предпринимателя Джона Адама, небольшие затраты капитала должны были при этом дать доступ британским товарам «к восхитительным полям действия», помочь «более полно открыть Центральную Азию для английской торговли». Британское правительство, стремясь превратить Афганистан в стратегический плацдарм для борьбы против Ирана и выхода в Среднюю Азию, искало удобный повод, чтобы ввести в Афганистан вооруженные силы. Такой повод вскоре нашелся, что вызвало еще некоторое обострение противоречий между Великобританией и Россией.

Борьба двух государств России и Великобритании разгорелась из-за Гератского ханства. Герат после распада в 1818 г. независимой от Индии и Ирана Дурранийской державы, господствующее положение в которой занимало пуштунское племя дуррани, представлял собой небольшое самостоятельное владение между сопредельными Ираном и Кабулом (собственно Афганистаном, т.к. кабульский эмир Дост-Мухаммед подчинил себе Джелалабад, Зурмат, Гардез, Кохистан, Кохдаман и ряд других афганских княжеств). Афганские эмиры и иранские правители были непосредственно заинтересованы в приобретении Гератского княжества, расположенного в плодородной долине реки Герируд и издавна славившегося обильным урожаем хлеба, фруктов и хлопка, а также удобными пастбищами. Через Герат пролегали караванные пути от Гиндукуша из Индии в прикаспийские области Ирана и в среднеазиатские ханства – Хиву и Бухару. Сборы с транзитной торговли приносили правителям Герата немалый доход.

Великобритания предпочитала, чтобы Герат временно остался независимым или попал под власть Афганистана, надеясь таким образом прибрать оба этих государства к своим рукам одновременно, после чего открывалась прямая дорога к рынкам Средней Азии. Россия же всемерно поощряла стремление иранских шахов к захвату Герата, так как это могло помешать английским планам, к тому же, пользуясь благосклонностью иранского шаха, Россия сама могла подойти к «воротам» или «ключам» в Индию – как называла европейская печать Гератское ханство.

Вскоре после мирного договора 1829 г. Ирана с Россией, давно поддерживаемый российским царем наследник шахского престола Аббас-Мирза, закончив усмирение восстания в Хорасане, стал готовиться к походу на Герат. Однако последовавшая вскоре смерть Аббас-Мирзы и разгоревшаяся борьба за место престолонаследника помешали тогда осуществлению этих планов.

В 1834 г. умер правитель Ирана Фатх-Али-шах, и, после непродолжительной борьбы внутри Ирана и усилий российской дипломатии, на престоле утвердился угодный России новый шах Мохаммед. Возлагая большие надежды на российскую помощь, он возобновил подготовку похода на Герат.

Великобритании в свою очередь также вела соответствующую дипломатическую подготовку. В 1836 г. британское правительство, считая нежелательным усиление независимого афганского государства, решило навязать афганскому эмиру Дост-Мухаммеду политический договор против третьих государств, чтобы в Афганистан ввести войска. С этой целью в Кабул был послан Александр Бернс, который, однако, не смог договориться с Дост-Мухаммедом. Правитель Афганистана за подписание договора с англичанами потребовал, чтобы те прислали ему не войска, а деньги и оружие, а также заставили правителя Пенджаба Ранджит Сингха вернуть Пешавар, отнятый у афганцев в 1823 г.

Дост-Мухаммед тотчас принял находившегося в Кабуле российского дипломатического агента Виткевича, посланного туда Николаем I, для того чтобы добиться заключения между Дост-Мухаммедом, Россией и Ираном союзного договора, направленного против Ост-Индской компании. Николай I брал на себя роль гаранта выполнения условий договора.

Виткевич заручился невмешательством Афганистана во время иранской экспедиции в Герат, обещав ему помощь против Британии в 2 млн. рублей и на такую же сумму товаров.

В 1837 г. иранский шах Мохаммед, заручившись поддержкой России, начал военные действия против Гератского ханства. В 1838 г. иранская армия, советниками которой были российские военные, в частности, полковник Симонич, осадила столицу Герата. Военные действия Мохаммед-шаха встретили решительное противодействия со стороны Англии. В ответ на осаду Герата британский посланник Макнил заявил, что будет рассматривать занятие Герата Ираном как враждебный акт, т.е. Великобритания угрожала Ирану войной и разрывом дипломатических отношений, что вскоре и было сделано. В Герат смог проникнуть английский военный инструктор Поттингер, который руководил обороной Гератской крепости. А вскоре в Персидский залив вошла британская эскадра, которая напала на Бендер-Бушир и заняла иранский остров Харг.

Известие о поддержке Россией иранских войск в гератском конфликте дошло до европейской прессы: «Мохнатые шапки казаков уже виднеются из-за Гиндукуша», – писалось в одной из лондонских газет, и Россия, боясь осложнений с Европой, не стала проявлять активности в Афганистане. Срочно были отозваны в Петербург российские военные инструкторы и дипломаты.

В октябре 1838 г; под предлогом защиты Герата 12-тысячная англо-индийская армия вместе с 40 тысячами носильщиков и погонщиков двинулась в Афганистан, однако военные действия пока не носили оживленного характера.

Неудачи в войне, слабая поддержка России и давление на Иран Великобритании вынудили Мохаммед-шаха отказаться от плана захвата Герата. Осенью 1838 г. иранские войска перестали обстреливать крепость, в феврале следующего 1839 г. Иран, заключив с Великобританией соглашение, по которому обязался вывести свои войска из Гератского княжества, окончательно снял осаду Герата. В 1841 г. иранское правительство закрепило соглашение 1839 г. торговым договором, который предоставил Великобритании такие же торговые привилегии в Иране, какие получила ранее Россия по Туркманчайскому договору [4, с. 356].

Заручившись соглашением с Ираном, Великобритания развернула настоящую войну в Афганистане. Войска Ост-Индской компании решили свергнуть Дост-Мухаммеда и посадить на кабульский престол бывшего правителя Шуджу, изгнанного из Афганистана в 1809 г. и проживавшего в Индии. После захвата Газни, в августе 1839 г. главные силы британского экспедиционного корпуса овладели Кабулом. Эмиром Афганистана был объявлен Шуджа.

Дост-Мухаммед бежал в северные районы Афганистана, надеясь на помощь России. Но России представилась возможность сблизиться с Великобританией в ближневосточном регионе. Так и не дождавшись помощи от России, Дост-Мухаммед сдался британцам и был увезен в Индию. Николай I отказался от своих первоначальных планов выхода к Индии, сказав, что все действия русских в Гератском конфликте – результат превышения полномочий Виткевича, которого по приезде в Петербург при неизвестных обстоятельствах нашли застреленным в гостинице, а все его бумаги оказались сожженными.

Устранив дипломатическими методами из Центральной Азии своего основного противника, Россию, и вооруженной силой взяв Афганистан, Великобритания попыталась навязать договор с Гератом, однако у посланника британцев майора д'Арси Тодда ничего не вышло. Гератский хан обратился за помощью к своему бывшему противнику Ирану, а заставить Герат силой подчиниться Британии не дала развернувшаяся в Афганистане против английских войск и нового правителя Шуджи партизанская война [3, с. 219].

2 ноября 1841 г. в Кабуле произошло восстание, в результате которого Шуджа был смещен с трона. Главу британской миссии в Кабуле А. Бернса убили при попытке бегства, а британский гарнизон был вынужден запереться в крепости. Не располагая силами для по-

давления восстания, секретарь по иностранным делам при генерал-губернаторе Ост-Индской компании Макнатен подписал с руководителями восстания договор о выводе английских войск из Афганистана и об отказе от поддержки шаха Шуджи. В действительности Макнатен хотел лишь выиграть время и дождаться прибытия подкрепления из Индии. Во время очередных переговоров 23 декабря 1841 г, после того как он сделал одному из вождей восстания Мухаммеду Акбар-хану, полководцу и поэту, национальному герою афганского народа, письменное предложение стать визирем Афганистана и согласиться на замену подписанного с британцами договора другим, Акбар-хан, уличив Макнатена в двойной игре, не долго думая, застрелил его на месте из пистолета. После чего британцам в ультимативной форме было предъявлено требование немедленно убраться из страны.

Оставив почти всю артиллерию, британский отряд из 4500 солдат и офицеров с 12 тысячами носильщиков и погонщиков спешно стал покидать Афганистан. Посланное в Афганистан войско Ост-Индской компании в январе 1842 г. было уничтожено афганскими моджахедами в Хорд-Кабульском горном проходе. В начале апреля 1842 г. Шуджа был убит одним из представителей его же рода, желавшим смыть с себя и со своих родственников пятно позора. Афганцы потребовали возвращения Дост-Мухаммеда.

Опасаясь падения своего военного престижа среди народов Индии, в августе l842 г. британцы вновь вторглись в Афганистан, захватили на небольшой срок Кабул, разграбили его и подвергли население репрессиям. Но и на этот раз им не удалось покорить страну. Вскоре им пришлось уйти, так как афганцы продолжали оказывать яростное сопротивление. Англичане были вынуждены освободить Дост-Мухаммеда и признали его эмиром Кабула. В начале 1843 г. тот восстановил свою власть в Афганистане. Отдельными независимыми афинскими княжествами остались Кандагар и Герат.

Гератский конфликт и англо-афганская война, происшедшие в 1837–1842 гг., значительно ослабили экономическое и политическое влияние в Центральной Азии России и несколько усилили позиции Великобритании, что дало ей возможность осуществления планов дальнейшей колониальной политики в Афганистане и Северной Индии. Это привело к новому Гератскому конфликту 1851–1863 гг.

### *Список источников и литературы*

1. Edwards Grierson The imperial dream: The British Commonwealth and Empire: 1775–1969, Durham: Newton Abbot, 1973. P. 69.

2. Англия и раздел мира в последней трети XIX века. Проблемы историографии. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1978. С. 41.

3. Бабаходжаев М. Английская агрессивная политика в Афганистане и борьба афганского народа за независимость в 70-е гг. XIX в. Независимый Афганистан. Москва: Издательство МГУ, 1959. С. 219–244.

4. Из торгового договора Английского правительства с шахом Ираном // Документы и материалы по истории нового времени. М.: Главная редакция восточной литературы, 1975. С. 375–286.

**Кантимирова Р.И., Туйкина Г.А.**
**г. Стерлитамак**

# СТАНОВЛЕНИЕ РУССКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVI ВЕКЕ

***Исследование выполнено при поддержке гранта СФ БашГУ, проект В 17-68***

Становление русско-британских дипломатических и торговых отношений принято отсчитывать от середины XVI в., с того момента, когда путешественник Ричард Ченслер был принят в Москве Иваном Грозным. Имеются также сведения, что в 1524 г. Британские острова посетили князь И.И. Засекин-Заславский и дьяк С.Б. Трофимов, ехавшие в Испанию, ко двору Карла V в качестве послов.

В 1553 г. «Английское общество купцов-искателей для открытия стран, земель, островов, государств и владений, неведомых и доселе морским путем не посещаемых», созданное в Лондоне незадолго до этого, снарядило экспедицию для поиска северо-восточного пути в Китай и Индию. Опасный путь этой экспедиции был прерван штормом, разметавшим корабли по Белому морю. Во время шторма погиб адмирал экспедиции Х. Уиллоби, и все корабли, кроме одного, под названием «Эдуард Бонавентура», которому удалось отыскать рыбацкую пристань одного из северных монастырей, в устье Северной Двины. Здесь находился посад, известный соляными варницами. Вплоть до основания Архангельска в 1583 г. это место стало главными воротами России для иностранных купцов. Ричард Ченслер принял на себя обязанности начальника экспедиции двинулся в Москву, столкнувшись уже в пути с царским гонцом, который передал ему грамоты, написанные благожелательно к англичанам. Он преподнес в подарок Ивану Грозному серебряную, позолоченную и гравированную церковную чашу – потир, сохранившуюся в царской сокровищнице и ныне выставленную в Оружейной палате Кремля, а также грамоту короля Эдуарда VI, в которой говорилось о желании наладить торговлю с отдаленными странами. В феврале 1554 г. Ченслер получил ответную грамоту, в которой объявлялось о свободе для англичан торговать в России. Адресат грамоты – король Эдуард – уже скончался. Новая королева Мария Тюдор получили грамоту царя, переданную Ченслером.

Торговля между Англией и Россией посредством нового пути была налажена удивительно быстро, преимущественно благодаря широким льготам для английских купцов – торговать беспошлинно – и уже в 1555 г. в Лондоне была основана торговая «Московская компания» (состоявшая из британских купцов), интересы которой впоследствии играли немалую роль в дипломатических отношениях между двумя странами. Королева Мария утвердила Хартию компании, получившей право монопольной торговли с Россией. Царские и королевские миссии очень часто исполнялись представителями Московской компании, а сама она вскоре получила собственное представительство в Москве. На месте рыбацкой пристани и деревушки в устье Северной Двины быстро вырос новый город, основным занятием которого была торговля с британскими и голландскими купцами – Архангельск.

В 1555 г. Р. Ченслер вновь на том же корабле «Э. Бонавентура» прибыл в Московию с королевской грамотой, в которой была просьба оказывать покровительство в торговле. Первые агенты Московской компании Д. Киллингворт и Р. Грей были приняты царем, компании разрешили строить фактории в Холмогорах, Вологде, Москве. Киллингворт организовал ввоз сукна в Россию (с 1557 г.). Из России начали вывозить воск, сало, лен, ворвань Грей создал канатное производство в Холмогорах, мастеровые приехали из Англии. В 1555 г. агенты компании появились в Нижнем Новгороде, Вологде, Ярославле и других го-

© Кантимирова Р.И., Туйкина Г.А., 2017

родах. В Москве переговоры с англичанами вел глава Посольского Приказа И.М. Висковатый.

По заключенному торговому соглашению русские купцы получали право торговать беспошлинно в Британии. Однако следует отметить, что практически они, в отличие от своих коллег, не имели возможностей воспользоваться этим правом, не располагая флотом для морских путешествий. Долгое время только официальные посланники русского царя прибывали в Лондон на британских кораблях.

Британские же купцы, напротив, развернули свою торговлю в России быстро и с большой выгодой для себя. Предметами торговли были русские меха, мед, воск, а также образцы русской стали и слюда, которую какое-то время на островах предпочитали собственному британскому стеклу, тогда еще низкого качества. Среди других привилегий, полученных британскими купцами – право добывать руду и построить железоделательный завод в городе Вычегде.

Другим важным интересом британцев в России был поиск сухопутного и водного пути в Китай и Индию, целью которого было налаживание транзитной торговли с восточными странами через Россию. Например, британская экспедиция в Россию – путешествие Бэрроу 1556 г. – имела целью найти реку Обь, которая, как тогда верили, берет начало у китайского озера, на котором стоит дворец китайского императора. Той же цели (отысканию пути в Китай) была посвящена экспедиция Артура Пэта и Чарльза Джэкмена в 1580 [1, с. 64].

Между Русским и Английским государствами установились регулярные торговые и дипломатические связи. Русское государство не имело возможности вести торговлю со странами Западной Европы через Балтийское море. В этих условиях приобретала важное значение связь России с Англией беломорским путём.

В 1560-х годах начинаются разногласия по вопросам англо-русской торговли. В 1566 г. Дженкинсон, торговец из Англии, приехал в Россию. Его приезд был вызван непредвиденными осложнениями для английских купцов в России, возникшими в связи с деятельностью Р. Барберини, голландского торговца, конкурента англичан. Барберини предъявил поддельную грамоту от Елизаветы и подталкивал царя лишить Московскую компанию привилегий. Дженкинсон вез настоящую грамоту от Елизаветы, но его переговоры с царем проходили теперь в ином направлении [3, с. 90].

В конце 60-х гг., в трудный для России момент Ливонской войны, в связи с усилением опасности со стороны польского короля Сигизмунда, Иван Грозный стремился приобрести союзников в Европе против Габсбургов, оказывавших скрытую поддержку его противникам. У царя возникла мысль о «вечном докончанье», т.е. союзе с Англией. Тем более что в 1567 г. англичанам были предоставлены новые торговые привилегии (например, торговать в Казани, Шемахе, Булгарии) и провозглашалось, что ни одно государство, кроме Англии, не может использовать русские гавани в Белом море. Платой за эти уступки, по замыслу Ивана Грозного, должен был стать политический и военный союз с Англией. Лучшей гарантией прочности договора в те времена считался брачный союз.

Считается, что в 1566–1567 гг. у царя сложился план женитьбы на Елизавете, также Грозный вынашивал мысль о возможности получения политического убежища в случае внутренних смут и заговоров [2, с. 78].

Вместе с Рандольфом в 1569 г. в Англию отбыло русское посольство царского дворянина Андрея Совина с переводчиком Д. Сильвестром, приказчиком компании. Цель посольства – добиться от королевы формального заключения дружественного союза и оказания действительной военной помощи России. На словах Елизавета выражала такую готовность, на деле – практически ничего сделано не было. Отчет Совина и доставленный им союзный акт вызвал гнев Ивана Грозного.

В ответ на это Иван Грозный лишил в 1570 г. Московскую компанию ряда привилегий (в дальнейшем часть отнятых привилегий была восстановлена). В своём знаменитом

послании к Елизавете Иван Грозный упрекал её в том, что в Лондоне с русским послом вели переговоры только о торговых делах. Угрожая немилостью английским купцам, он заявлял: «А Московское государство пока и без английских товаров не бедно было». В письме поносились и парламентские порядки, чуждые царю, высказывалось феодальное пренебрежение к «мужикам торговым», сквозила мужская обида жениха [1, с. 56].

В итоге, в 1570 г. период быстрого роста англо-русских торговых отношений сменился охлаждением, продолжавшимся более 10 лет. Англичан лишили права свободно торговать по Волге и с восточными странами. Но до полного разрыва торговых отношений Иван Грозный не пошел.

В начале 80–х годов снова велись переговоры с Елизаветой относительно заключения русско-английского военно-политического союза, инициатором переговоров стал царь. По его указу в 1582 г. готовится посольство в Англию дворянина В. Писемского и подъячего Н. Ховралева. В главном указании Писемскому вопрос о сватовстве к племяннице королевы Марии Гастингс напрямую увязывался с вопросом о союзе между двумя государствами. Заключение союза было предварительным и обязательным условием женитьбы [4, с. 70].

19 марта 1583 г. послы получили ответ на свои предложения о союзе. Елизавета соглашалась признавать врагов царя только в том случае, если мирное посредничество Англии будет отвергнуто третьей стороной. Это означало право Елизаветы разбираться в распрях царя и оказывать ему помощь не, безусловно, а по обстоятельствам. Англичане выразили также желание иметь на севере монопольное право торговли, что вызвало возражение россиян. Ведь после потери Нарвы, служившей базой для торговли с другими странами, северные пристани стали единственными морскими воротами России. Англичане не стали дискутировать по этому вопросу и попросили донести эти просьбы до русского царя.

В XVI в. хорошо заметно различие целей, преследуемых Англией и Россией при налаживании дипломатических отношений: интересы королевы ограничиваются торговлей, царь же настойчиво добивается политического союза (подразумевавшего помощь деньгами, военными действиями, а также династические связи) против Польши и Ливонского ордена, – союза, на который Британия пойти не могла и который заключать не собиралась; однако в интересах собственных купцов она стремилась поддерживать в московском царе надежду на вероятность заключения договора как можно дольше. Именно в надежде на политический союз Иван Грозный предоставляет британским купцам многочисленные привилегии, а когда надежда на договор угасает, многие привилегии отбираются и Москва начинает отдавать предпочтение голландским купцам, конкурентам британских.

Приглашение квалифицированных мастеров было вторым, после заключения политического союза, интересом московского государства.

Благодаря посредничеству Дженкинсона в Россию были приглашены британские врачи, аптекари, мастера, искусные в добывании металла, специалисты строительного дела. Возникновение возможности привозить мастеров морем было очень важно для московского государства, т.к. приезду приглашенных специалистов по суше препятствовал Ливонский орден, не заинтересованный в техническом росте русской армии. В этих условиях работа Дженкинсона стала для Московского государства, заинтересованного в иностранных специалистах равнозначна «прорыву блокады».

Таким образом, вторая половина XVI века – время взаимного знакомства Англии и России, идущего на фоне бурного развития получившей привилегии британской торговли в московском государстве. Русский же интерес к Англии обусловлен не столько торговлей, сколько политическими интересами и желанием пригласить в Москву иностранных мастеров.

### *Список источников и литературы*

1. Прокламации Тюдоров и Стюартов. Том I // Под ред. Ральф А. Гриффитс, Р. Томаса. Ростов н/Д: Новое слово, 1987. 593 с.

2. Учредительные документы правления Елизаветы I Тюдор. 1558–1603 // Под ред. Дж. Р. Таннер. М.: Изд-во иностр. литературы, 1930. 482 с.

3. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. Смоленск: Наука, 2005. 436 с.

4. Штокмар В.В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л.: ЛГУ, 1962. 132 с.

**Киличенков А.А.**
**г. Москва**

## «МЫ ВЫНУЖДЕНЫ БУДЕМ СТРОИТЬ ТИП ВИККЕРСА, ИБО БОЛЬШЕ НИЧЕГО ДРУГОГО НЕТ…» (ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СССР И АНГЛИИ В 1930-Е ГГ.)

В конце 1920-х гг. военно-политической руководство СССР приступило к реализации широкомасштабной программы строительства современных вооруженных сил. Одной из главных ее частей стал курс на создание автобронетанковых войск. Советский Союз к тому времени не имел ни опыта, ни технических кадров, ни теории создания подобной силы. Тем не менее, в 1926 г. программа, получившая название «танкизации Красной армии», была принята. Масштабы ее впечатляли. К началу 1930–х гг. СССР должен был получить самые мощные в мире автобронетанковые силы в составе 4385 танков и танкеток [6, л. 192]. Но, сделав лишь самый первый шаг, амбициозная затея «танкизации» наткнулась на непреодолимые препятствия. 12 декабря 1928 г. начальник Управления снабжения РККА И.С. Уншлихт доложил наркому по военным и морским делам К.В. Ворошилову, что вместо запланированных программой танкостроения 1926 года 25 танков типа МС-1 на тот момент были приняты от промышленности лишь семь машин [6, лл. 191–192]. Меры для исправления ситуации принимались самые решительные. Специальное совещание в Реввоенсовете СССР под председательством зампредседателя РВС И.С. Уншлихта 20 апреля 1929 г. постановило «выявить всех виновных в невыполнении заказа на танки и дело передать Прокурору Республики для привлечения виновных к ответственности» [7, л. 19 об.]. Но эти «универсальные средства» программу не спасли.

Решение было найдено достаточно быстро – советские руководители пошли давно проторенным путем экстренной закупки за границей подходящих образцов техники: «немедленно изыскать способы закупки за границей последних образцов танков, причем, если невозможно произвести закупку целых танков, приобрести отдельные наиболее важные детали. Кроме того, установить постоянное изучение этих работ в буржуазных странах, закупая чертежи и снабжая последними техническими новостями наши конструкторские бюро. Привлечь, во что бы то ни стало, в КБ иностранных специалистов по танкостроению» [3, л. 47]. 05.12.1929 г. это решение было утверждено Политбюро ВКП (б).

Начиная с этого момента процесс создания современных бронетанковых вооружений в СССР оказался прочно связан с заимствованиями зарубежного опыта.

Летом 1930 г. из поездки вернулась специальная комиссия во главе с начальником УММ РККА И.А. Халепским, ей удалось закупить целый ряд образцов современной техники. Из 23 предполагавшихся объектов удалось приобрести лишь 11, и, как ни странно, наибольшего успеха удалось добиться в стране, считавшейся оплотом антикоммунизма – в Англии, где были заключены договоры о продаже Советскому Союзу 20 танкеток «Карден-Ллойд», 15 «малых танков» (6 тонн) и 15 танков «мидиум» (12 тонн) фирмы Виккерс [4,

© Киличенков А.А., 2017

лл. 35–49]. Более того, фирма обязалась «допустить на свои заводы трех советских инженеров для изучения производства и приемки танков в процессе их изготовления». Кроме того, Виккерс должен был передать чертежи закупленных образцов и разработать конструкцию типа «большого танка» по советским тактико-техническим требованиям. Часть танков поставлялась с разными типами вооружения, остальные – без вооружения [4, лл. 35–43].

Результаты этой поездки решающим образом повлияли на все развитие советского танкостроения 1930–х гг. За весь предвоенный период это была самая массовая закупка иностранной техники. Более того, по ее итогам была отработана модель заимствования иностранного опыта, суть которой сводилась к сугубому и продуманному утилитаризму, избегавшему слепого копирования.

По замыслу начальника УММ И.А. Халепского закупленные образцы должны были всего лишь обеспечить страховку выполнения программы «танкизации» в случае, если собственные разработки окажутся не готовы или же не будут отвечать предъявляемым требованиям. Об этом он прямо писал в отчете наркому Ворошилову. «Танкетки Виккерса /Карден-Ллойд/… Отечественного производства и испытанного образца на сегодняшний день нет. Собственные образцы при самых благоприятных условиях будут готовы только в ноябре… не приостанавливая окончания образца отечественной танкетки, мы можем сейчас же поставить производство танкетки Виккерса-Карден-Лойд… это облегчит задачу начать массовое производство немедленно…

Танк малый 6 тонн Виккерса. В настоящее время наша промышленность… оканчивает проект рабочих чертежей малого танка Т-19… если у нас с конструкцией отечественного производства обстановка будет неблагоприятная, то мы механически начнем копировать танк Виккерса, усовершенствуя его в процессе дальнейшего производства.

Танк «Мидиум» 12-тонный Виккерса. В настоящее время со средним танком с точки зрения отечественного производства, *положение обстоит наиболее катастрофически* (выделено мной – АК). До сих пор опытный образец не закончен и не испытан… если наш тип [среднего танка] Т-12/Т-24 будет забракован, мы вынуждены будем строить тип Виккерса ибо больше ничего другого нет» [2, лл. 44–45].

Именно тогда, в 1930 году, впервые возникла ситуация выбора, когда командование РККА оказалось на своего рода развилке, где предстояло выбрать прототип танка будущей войны, фактически, определить путь к будущей легенде Т-34.

В ситуации самого начала 1930-х гг. объективно существовало три возможных варианта развития среднего танка – германский (Крупп-Рейнметалл), английский (Виккерс) или американский (Кристи).

По сравнению с двумя конкурентами шансы Виккерса стать прототипом будущих советских боевых машин были почти неоспоримы. Все складывалось в пользу танков английской фирмы. Прежде всего, в распоряжении советских конструкторов и военных оказалась целая партия из 15 средних танков «Виккерс 12 тонн». Этого было вполне достаточно и чтобы отработать производство, и чтобы провести полноценные испытания в полевых условиях.

Проведенные испытания выявили целый ряд достоинств английской машины: большая проходимость, удачная конструкция мотора, трансмиссии и ходовой части, значительная скорость на местности (до 20 км/ч). Наряду с последним особенно были отмечены прочность и выносливость конструкции. И на этом фоне – лишь два недостатка - слабое бронирование (8,5 мм), неудачная конфигурация корпуса [8, лл. 294–295].

Пожалуй, самым серьезным преимуществом английского среднего танка было то, что по сведениям советской делегации он «являлся ударным средством механизированных соединений» [1, л. 108]. А к тому времени в РККА уже отрабатывалась теория «глубокой операции», отводившая роль главной ударной силы именно механизированным соединениям.

Важнейшим обстоятельством в пользу возможного выбора «Виккерса 12 тонн» была уже состоявшаяся постановка в производство легкого 6-тонного танка той же фирмы. До появления «тридцатьчетверки» этот танк под индексом Т-26 был самым массовым в довоенный период. Формально против выбора «12-тонного Виккерса» в качестве прототипа были требования принятой в РККА системе вооружений. Английский танк не отвечал двум условиям – его броня оказалась несколько тоньше, и он не мог преодолевать рвы требуемой ширины (преодолеваемый «Виккерсом» ров оказался на 0,7 м у́же). Но эти несоответствия не имели решающего значения.

Но все же причины были совершенно иными. Что же произошло за это столь короткое время? В чем причины резкого охлаждения руководства Красной армии к уже почти «родному» Виккерсу и отказа от сотрудничества с германскими «друзьями» в создании перспективных самоходок и танков?

Эти вопросы требуют обстоятельного исследования не только потому, что принималось решение о создании массового танка надвигавшейся войны, т.е. танка, который должен был остановить и уничтожить стальную машину блицкрига. Речь идет о механизме принятия решений советской военной элитой по важнейшему вопросу обороноспособности страны. И результат деятельности этого механизма оказался просто поразителен. Буквально в одночасье были перечеркнуты давшиеся огромной ценой и тяжелейшим трудом технические наработки нескольких лет, складывавшиеся по крупицам связи с зарубежными партнерами, результаты длительных испытаний десятков опытных машин, уже почти подготовленное производство. И все это – ради покупки двух опытных экземпляров даже не танка, а шасси (!), мало известного изобретателя, отвергнутого собственным правительством.

«Виккерс 12 тонн» в серию не пошел, его место «занял» танк Кристи, который, правда, также не соответствовал принятой системе танковых вооружений РККА. Но у «американца» было несколько важных преимуществ. Решающим из них оказалось использование авиационного двигателя «Либерти», который уже производился в СССР, а также обещание полной технической помощи конструктора. Кроме этого, И.А. Халепский подчеркивал, что «танк Кристи перекрывает [по скорости] все танки в мире, что его собираются строить поляки, что если поляки раньше нас наладят производство танка Кристи, то мы можем попасть в очень невыгодное соотношение с точки зрения тактического применения танковых частей» [4, лл. 43–47].

Танк Кристи имел еще одно важное преимущество – он оказался единственной колесно-гусеничной машиной, закупленной комиссией Халепского. Между тем, при составлении плана закупок особое внимание уделялось приобретению именно колесно-гусеничных танков, с которыми связывалось будущее танковых войск РККА.

Танк Дж. Уолтера Кристи, вне сомнений, очаровал советских специалистов. В аналитической записке «Моторизация в американской армии», подготовленной в УММ РККА в июне 1930 г. отмечалось: «Конструкция этого танка открывает новые области в моторизации, т.к. этот тип может быть применен не только как танк, но и как транспортная повозка для перевозки пехоты, пулеметов, снарядов, артиллерии и т.п., а также как бронеавтомобиль для моторизации конницы… Характерно, что во всех работах… американцы стремятся создать унитарный тип машины, которую легко было бы превратить или в танк или в бронеавтомобиль, или транспортную повозку для военных и коммерческих целей… Это в громадной степени облегчает производство машин и, что особенно важно, снабжение их в мирное и, особенно, военное время запасными частями. Кроме того, в значительной степени облегчается подготовка в мирное время кадров шоферов и механиков мотористов для армии военного времени» [5, лл. 6 об. 7].

Далее отмечалось, что машина Кристи «может быть использована и приспособлена под противовоздушную артиллерию и пулеметы, и прожектора. Полевая артиллерия может также быть поставлена на шасси Кристи, что вполне разрешает задачу моторизации артил-

лерии… Техвойска, связь, химвойска также могут использовать машину Кристи… Созданием этой машины американцы далеко шагнули по сравнению с Англией вперед в танковом строительстве. Машине Кристи, безусловно, принадлежит большое будущее» [5, л. 5]. Все эти вместе взятые качества и предопределили выбор прототипа для будущего танка Т-34. А закупленные в Англии танкетки Карден-Ллойда, легкий танк «Виккерс 6 тонн» стали прототипами самых массовых советских боевых машин 1930-х годов – танкетки Т-27 и танков Т-26, именно эти машины составили почти половину парка бронетанковых войск РККА накануне Великой Отечественной войны.

***Список источников и литературы***


1. РГВА. Ф. 31811. Оп. 1.Д. 1.
2. РГВА. Ф. 31811. Оп. 1. Д. 3.
3. РГВА. Ф. 31811. Оп. 1. Д. 4.
4. РГВА. Ф. 31811. Оп. 1. Д. 7.
5. РГВА. Ф. 31811. Оп. 1. Д. 107.
6. РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 622.
7. РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 656.
8. РГВА. Ф. 33988. Оп. 3а. Д. 192.



**Комкова М.С.**
**г. Щелково**


## ПЕРВОЕ ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ЛЕЙБОРИСТСКИМИ КРУГАМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

**В те времена… достаточно было**
**упомянуть на собрании о русской революции,**
**чтобы вызвать бурь горячих аплодисментов [10, с. 355]**

Не смотря на то, что Советский союз распался, его феномен и сегодня будоражит умы многих. Проблема исторического и политического восприятия в современном мире стоит довольно остро из-за достаточно большого объема фальсификации фактов. Обращение к началу XX века помогает учесть многие ошибки и постараться сделать правильные выводы относительно уже сегодняшних реалий.

Как известно политическая система Великобритании базируется на двух крупных партий консервативной и лейбористской, которые и делят основную власть. Кроме них существует несколько более мелких партий. В начале XX века действовало несколько партий, целью которых было защита прав рабочих: тред-юнионы, коммунистическая, социалистическая и другие. Это было отличительной особенностью, поскольку события, развивающиеся в России после октябрьской революции, связаны с деятельность одной рабоче-крестьянской партии – Коммунистической, которая создавалась, в том числе и для защиты интересов рабочего класса. Великобритания – страна старых и славных революционных традиций – кроме того была ареной классовых битв и мощных общественных движений [4; 1]. Поэтом интересно рассмотреть именно ее взгляд на новое, только зарождающееся после революционных событий государство.

Целью данной работы является анализ отношения лейбористских взглядов на этапе становления нового государства (1917–1924 гг.) Исследуемый период обусловлен трансформацией привычного на тот момент образа Российской империи в образ «пока не по-

© Комкова М.С., 2017

знанной» Советской России. А так же различными подходами к восприятию новой России в рамках лейбористской партии.

Данная тема уже поднималась историками в различных аспектах. Например, в аспекте английской историографии – влияния советских идей на лейбористскую партию [2], проблем русской интеллигенции [13] и других работах.

Как такого своего печатного органа у лейбористов в начале XX века не было, они публиковали свои статьи в различных газетах The National, The Westminster Gazette, The Morning post, The Times, The Manchester Guardian и других. Лейбористские круги на первых парах не были солидарны с другими партиями представляющими интересы рабочих. Среди лейбористов не было единства по отношению и к событиям в России. Во многом это определило проводимую политику, лейбористы пытались найти гибкие средства борьбы с Советами [7, с. 91]. Такие как деятельность английской делегации рабочих по обсуждению с Советами их будущей позиции в войне [7, с. 92].

Международная обстановка (Первая мировая война, события в России) и внутренние перемены (раскол внутри Либеральной партии Великобритании) и другое вывели Лейбористскую партию как самостоятельную политическую силу, которая и сегодня является одной из ключевых в двухпартийной системе Великобритании наравне с консервативной. Лейбористы заняли антивоенные позиции, активно участвовали в маршах мира, демонстрациях в поддержку Февральской, а затем Октябрьской революций в России.

По оценке одного из представителей лейбористского движения Барбары Кастл: «Советская революция оказала влияние главным образом на наши моральные взгляды - производство для народа, а не ради выгоды. Не забывайте, как мы страдали от массовой безработицы и устремляли свои взгляды на Советский Союз в поисках ответа» [6].

При этом события в России стали своего рода фактором изменившем внутренний ход истории в Великобритании. В августе 1917 года лидер Лейбористской партии Великобритании Артур Гендерсон выходит из состава кабинета в знак протеста против политики, которую правительство проводит по отношению к России.

В 1917 г., после февральской революции, он посетил Россию в составе особой миссии с целью убедить временное правительство Александра Керенского продолжать войну до победного конца. Из тех же побуждений он выступил с идеей участия британской делегации в работе Международного социалистического конгресса в Стокгольме. Однако заседание кабинета, где обсуждалось его предложение, состоялось в отсутствие Гендерсона, и когда Ллойд Джордж обратился к нему с критикой, он подал в отставку. Конгресс так и не состоялся.

Кроме этого Гендерсон рассматривался как кандидатура на пост посла Великобритании в России, вместо Джорджа Бьюкенена. Но находясь в то время, в том месте осознавал бесперспективность этого действия, поскольку «Сэр Джордж, как быстро сообразил мистер Гендерсон, понимал этих дикарей гораздо лучше, чем сам м-р Гендерсон» [8, с. 171]. «Так он потерял и пост посла, и портфель министра» [8, с. 171].

Следует заметить, что поступок Гендерсона не остался не замеченным в России. В одном из номеров часть полосы была посвящена отставке Гендерсона [9].

С другой стороны: К концу 1917 года в английском рабочем движении наметился раскол относительно вопроса «о мире» – выходе России из Первой мировой войны. Предложение Советского правительство о заключении мира было встречено в штыки не только английской буржуазией, но и представителями лейбористской партии [3, с. 66; 10, с. 50]. На этой почве возникло предложение лейбористской партии о созыве конференции рабочих и социалистических организаций Антанты для рассмотрения их отношения к войне [11, с. 57]. В приглашении, направленном Советскому Правительству говорилось о то что: «Во время этого кризиса английский народ не может молчать. Он должен заявить народам России и Центральной Европы, что его цели тождественны целям России, что мы также не видим

иного пути к избавлению от бедствий милитаризма, кроме принятия принципов «никаких аннексий и карательных контрибуций» и «право народов определить свою собственную судьбу» [11, с. 57]. Социалистическое правительство России во главе с Лениным отказалось участвовать в этой конференции, сославшись на нарушение принципов интернационализма и заявило, о том, что «Если английские лейбористы согласны с мирными целями России, которые уже приняты социалистическими партиями центральных государств, то такое разделение еще более не оправдано» [11. с. 57].

Правительство всячески пыталось оттянуть слухи о выходе из войны. Поэтому в июльском номере Петроградских известий была опубликована статья: «Обращение Временного Правительства к Союзным Державам». В котором говорилось о том, что Россия не выйдет из войны с Германией, даже в свете последних событий, происходивших внутри страны: «В непреклонном решимости продолжать войну до полного торжества идеалов, провозглашенных русской революцией, Россия не отступит ни перед какими трудностями. С новым мужеством отвечая на угрозы неприятеля, страна и армия будут совершать все нужные приготовления для дальнейшей компании» [9, с. 4].

В 1924 г. первое лейбористское правительство меньшинства во главе с Рамсеем Макдональдом просуществовало всего десять месяцев и после скандала с «письмом Зиновьева» (Е.Г. Зиновьев занимал в то время пост председателя Исполкома Коминтерна), в котором якобы английская компартия призывалась к «насильственному ниспровержению» существующего в стране строя, потерпело поражение на выборах [6].

Одним из достижений лейбористов в этот период было установление дипломатических отношений с СССР. Свидетельством сильных симпатий к советской России среди широких масс стало принятие годом ранее резолюции в пользу такого решение на конгрессе британских тред-юнионов. К Макдональду была направлена делегация, которая от имени более миллиона рабочих высказалась за дипломатическое признание России. С Россией был подписан ряд договоров. В частности стороны договорились о предоставлении друг другу режима наибольшего благоприятствования в торговле. Однако пришедший на смену лейбористам консервативный кабинет С. Болдуина отказался от ратификации договоров, а после обострения англо-советских отношений в 1927 г. и вовсе разорвал с Москвой дипломатические отношения.

### *Список источников и литературы*


1. Arnot R.Page. The impact of the Russian revolution in Britan. L., 1967.
2. Блосфельд Е.Г. Проблема «Великий Октябрь и Лейбористская партия» в освещении английской лейбористской и буржуазной историографии // История и Историк. 1982–1983.
3. Волков Ф.Д. Великий Октябрь и интернациональная помощь английского рабочего класса // Вопросы истории. 1975. № 8.
4. Гурович П.В. Подъем рабочего движения в Англии в 1918–1920 гг. М. 1956.
5. Жигалов И.И. Великий Октябрь и Британия // Вопросы истории. 1987 № 11.
6. К 100-летию британских лейбористов. [Электронный ресурс]. http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/lb100.htm.
7. Карлинер Первые отклики в Великобритании на Великую октябрьскую социалистическую революцию // Новая и новейшая история. 1957. № 5.
8. Локкарт Р.Б. История изнутри: мемуары британского агента. М., 1991.
9. Обращение Временного Правительства к Союзным Державам // Петроградские известия. 19.07.1917. № 121.
10. Поллит Г. Английский рабочий класс и Октябрьская революция // Красный Интернационал профсоюзов. 1927. № 10.

11. Поллит Г. Октябрьская революция и английское рабочее движение // Вопросы истории КПСС. 1957. № 1.

12. Рублика Телеграф и телефон. Объяснения Гендерсона. Английские рабочие и отставка Гендерсона // Петроградские известия. 03.08.1917. № 134.

13. Сухоткина Л.Г. Проблемы истории русской революционно-демократической интеллигенции в современной англо-американской историографии // История и Историк. 1982–1983.

**Семенова Н.Л.**
**г. Стерлитамак**

## РОССИЙСКО-БРИТАНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ПОЛИТИКА ВОЕННЫХ ГУБЕРНАТОРОВ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.А. ПЕРОВСКОГО)

Одной из важнейших особенностей функционирования региональной власти на юго-восточных окраинах Российской империи в XIX в. было отсутствие четкой грани между внешней и внутренней политикой, незавершенность процесса оформления государственных границ. Государственная граница в условиях Азиатской России носила специфические фронтирные черты подвижной зоны закрепления и освоения. Долгое время (как, например, в случае между Россией и казахской степью) межимперская территория имела характер буферной территории, населенной редким кочевым населением. Поэтому особое место в системе административно-территориального устройства империи занимали пограничные области, в которых существовала не только упрощенная система управления при сохранении традиционных институтов самоуправления и суда, но сохранялся длительное время приоритет военной власти над гражданской, границы имели аморфные очертания и часто изменялись. В этом положении местная администрация становилась ответственной не только за внутреннее устройство области, но и за определение ее границ, в том числе и государственных, за проведение внешней политики в отношении сопредельных государств.

Целью нашей статьи является попытка проанализировать роль оренбургского военного губернатора В.А. Перовского в реализации российской внешней политики в Средней Азии в 30-е гг. XIX в. в контексте противостояния в этом регионе России и Великобритании. Оренбургское военное губернаторство являлось юго-восточной окраиной Российского государства. В конце XVIII – первой половине XIX в. охрана пограничной линии и защита интересов России в политическом и торговом отношениях продолжали оставаться основными направлениями деятельности оренбургских военных губернаторов.

Геополитическое соперничество между Англией и Российской империей в Центральной Азии в 1813–1907 гг. в историографии определяется термином «большая игра» [6]. Причины, итоги соперничества нашли довольно подробное отражение в отечественной и зарубежной историографии.

В ранней советской историографии (1920-е – начало 1930-х гг.) утвердилось мнение о завоевательном характере колониальной политики России в Средней Азии – политики, направленной на захват источников сырья и рынков сбыта для русских промышленных изделий, которая встречала активное противодействие Англии [8, с. 153].

В конце 30-х гг. XX в. отечественная историческая наука отходит от прежних позиций разоблачения только российской колониальной политики на Востоке, усиливается интерес к анализу агрессивных устремлений Англии на Ближнем и Среднем Востоке. В этот

© Семенова Н.Л., 2017

период в советской историографии был поставлен вопрос о соотношении экономических, политических и стратегических мотивов движения России и Англии вглубь среднеазиатских владений. Признавая в качестве главных экономические причины завоевания Средней Азии, политику России в этом регионе исследователи все чаще связывали и с англо-русскими противоречиями на Ближнем Востоке [8, с. 154].

Современная российская историография характеризуется интересом к имперской проблематике, стремлением расширить содержание понятий «империя» и «колониализм», пересмотреть господствующие в советской исторической науке их крайне негативные оценки. В исследованиях последних лет империя предстает как большой динамичный территориально-политический и экономический организм. Преимущественное внимание исследователей обращено при этом к истории Британской империи второй половины XIX в. Англо-русские отношения в предшествующие десятилетия анализируются в ракурсе европейской политики и ближневосточных проблем [8, с. 155].

Российская империя мотивировала своё расширение на юг стремлением прекратить набеги местных народов на её владения, получить доступ к среднеазиатским товарам, в особенности к хлопку.

Британия же, сама крупнейший колонизатор, опасалась возможной потери Индии и усиления Российской империи на мировой арене в связи с вероятным её выходом к Индийскому океану через Персию и Афганистан путём захвата новых территорий; многовековая территориально-политическая экспансия России была тому реальным подтверждением.

Оренбургский военный губернатор В.А. Перовский, приехавший в Оренбургский край в 1833 г., продолжил политику своих предшественников, направленная на защиту интересов России в Средней Азии. Внешнеполитическую деятельность он начал с широкомасштабного сбора сведений о состоянии торговли со среднеазиатскими ханствами и о политическом положении ханской степи. «Целесообразность этого, – писал В.А. Перовский, – повышается еще и потому, что в Хиве и Бухаре появились двое англичан – путешественников, и привезли некоторые бумажные изделия» [4, д. 777, л. 2].

Военный губернатор понимал, что Средняя Азия является важнейшим источником сырья и рынком сбыта товаров как для Англии, так и для России. 13 августа 1833 г. он отправил комендантам крепостей пограничной линии, в Уральскую войсковую канцелярию циркулярное предписание собрать и доставить сведения о состоянии торговли. Предписание содержало перечень вопросов, на которые следовало дать ответ [1, д.10219, л. 6]. По караванной торговле вопросы касались места и времени прибытия каравана, его состава, стоимости товаров, их разновидностей. Требовалось также написать, какие товары отправляются за границу. По меновой торговле вопросы касались сведений о том, представители каких родов, когда приезжают на мену, сколько голов лошадей или другого скота пригоняют, какова стоимость всего товара.

В сентябре 1833 г. В.А. Перовский представил на рассмотрение военного министра свой план сбора сведений и конкретные предложения по укреплению позиций России в Средней Азии. Он считал полезным послать в Бухару образованных молодых людей, которые бы смогли не только собрать необходимые сведения, но и установить контакты. По мнению военного губернатора, большую пользу следовало ожидать не от официальных правительственных посольств, а от «любопытных путешественников» [4, д. 777, л. 27].

В 1834 г. в качестве такого путешественника был определен переводчик П.И. Демезон [4, д. 777, л. 29]. Перед своим отъездом он был снабжен подробной инструкцией военного губернатора о характере необходимых сведений. Ему предстояло выяснить состав и характер лиц, управляющих Бухарой, их отношение к России и торговле с ней, степень развития бухарско-кокадских, хивинских и английских торговых связей [1, д.10219, л. 6]. Однако в пути товар был разграблен, приказчики задержаны. После получения известия о грабеже каравана В.А. Перовский послал в степь отряд казаков под командованием генерала

Дренякина. Ему удалось частично возвратить товар и захватить казахский скот, который был, затем продан, а деньги в размере 49 000 руб. пошли на возмещение убытков [5, д. 11082, л. 309].

В июне 1836 г. В.А. Перовский отправил в степь отряд уральских казаков под командованием войскового старшины Осипова. Отряд должен был наказать казахов Адайского рода, занимающихся грабежами караванов и пленением русских подданных. Однако цель не была достигнута: на своем пути казаки встречали только пустые аулы [5, д. 11082, л. 310]. К середине 30–х годов XIX в. значительно возрастает количество русских пленных. Так, в течение одного 1836 г. было взято в плен кочевниками около 100 человек русских подданных, угнаны 371 лошадь, 142 верблюда, 17 единиц рогатого и мелкого скота. В результате мероприятий, предпринимаемых местной администрацией, 23 человека были освобождены из плена, удалось вернуть 209 голов лошадей, 4 головы верблюдов и 55 руб. деньгами [3, д. 11377, л. 64–67]. Остальные пленные были проданы и находились в Хиве.

В.А. Перовский решил ходатайствовать перед императором о необходимости военного похода в Хиву. Сначала эта идея не встретила поддержки в столице. Однако к весне 1839 г. император дал согласие. Для подготовки похода был создан особый комитет в составе вице-канцлера, военного министра и военного губернатора В.А. Перовского. Решили подготовку похода производить под видом научной экспедиции к Аральскому морю. Вскоре приготовления России к походу стали известны за рубежом. Англия выразила беспокойство по поводу экспедиции. Император Николай 1 вынужден был лично проинформировать посла Великобритании о целях похода. Он объяснил, что России «приходится силою оружия укротить наглость хивинцев» [5, д. 5055, л. 1]. Действия России не вызвали серьезных возражений у правительства Англии. Более того, она сама имела некоторые претензии к хивинскому хану, который поддерживал антианглийские настроения в Афганистане [5, д. 5055, л. 2]. Таким образом, мировое общественное мнение было подготовлено к началу хивинского похода. 14 ноября 1839 г. В.А. Перовский объявил приказ по отдельному оренбургскому корпусу о начале похода. В приказе говорилось: «Хива уже давно искушала силу терпения великой державы, и сама накликала на себя угрозу. Товарищи, нас ожидают стужи и бураны и трудности дальнего степного пути. Россия в первый раз карает Хиву» [5, д. 5055, л. 1].

Хивинская экспедиция закончилась неудачей. Из-за больших потерь, связанных с плохой подготовкой похода, русский отряд вынужден был повернуть назад. Неудача похода объяснялась рядом причин. Неправильно был определен состав отряда. Главную силу составляла пехота, но она оказалась плохо подготовленной к суровым условиям длительного похода в условиях зимы. Уральские казаки, башкиры были лучше знакомы с особенностями климата и с условиями походной жизни. Кроме того, в походе отсутствовало четкое единое руководство, иногда давались прямо противоположные приказы. Время года также было выбрано неудачно для такого длительного и неизведанного перехода.

Несмотря на неудачу, хивинский поход несколько повлиял на политику хана. Летом 1840 г. он прислал 400 человек, находящихся у него в плену, издал закон, по которому его подданным запрещалось грабить караваны и захватывать пленных на границах империи. В ответ на эти действия хивинский посол был допущен в Санкт-Петербург, освобождены хивинские купцы и возвращен весь товар. В начале 40-х гг. XIX в. караванная торговля развивалась достаточно успешно. Об этом свидетельствуют донесения оренбургской комиссии пограничных дел. В мае 1841 г. в Оренбург прибыл хивинский караван на 200 верблюдах, 10 июня 1841 г. – на 1238, а в июле – на 1500 верблюдах [5, д. 5055, л. 1]. Таким образом, решение внешнеполитических вопросов занимало важное место в деятельности главных военных начальников Оренбургского края. В первой половине XIX в. значительно возросла их роль в разработке основных направлений российской политики в этом регионе и в выборе методов решения главных задач. В столице начинают более внимательно относиться к

предложениям и проектам военных губернаторов, справедливо считая, что они могут лучше оценить ситуацию и защитить интересы России.

Во внешнеполитической деятельности оренбургских военных губернаторов этого времени можно выделить два периода. С конца XVIII в. до начала 30–х годов XIX в. оренбургская военная администрация делала ставку на «ненасильственные» методы утверждения в Средней Азии. Начиная с 30–х годов XIX в. политика меняется: Россия начинает использовать более жесткие и настойчивые методы утверждения в Средней Азии, которые привели к ощутимым результатам и способствовали укреплению позиций России в крае. Одной из причин координации российской политики стало усиливающееся российско-британское противостояние в регионе.

***Список источников и литературы***


1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. 6. Оп. 2. Д. 10219/25.
2. ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11082.
3. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11377.
4. ГАОО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 777.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5055.
6. Леонтьев М.В. Большая Игра. Британская империя против России и СССР. М.: Астрель, СПб.: Астрель-Спб, 2012. 347 с.
7. Сутеева К.А. Русские военные историки XIX века о причинах и мотивах движения России на восток (в Среднюю Азию и Южный Казахстан). [Электронный ресурс]. http://web.archive.org/web/20081016103754 /www.rustrana.ru/article.php?nid=23253
8. Терентьева Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX в. Нижневартовск, 2003. [Электронный ресурс]. http://www.dissercat.com/content/sovetskaya-istoriografiya-anglo-russkogo-sopernichestva-v-srednei-azii-v-pervoi-polovine-xix#ixzz3EQLqlbxp



**Торгашов А.В.**
**г. Стерлитамак**


## РОССИЯ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ВИХРЕ 1917 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ ЕЁ УЧАСТНИКОВ)


***Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта СФ БашГУ В 17-31***


События 1917 года являются ключевыми, судьбоносными как для России, так и для всего мира. Социальный проект, реализованный большевиками остается в центре внимания историков, политологов, журналистов. Обратимся к материалам личного характера – воспоминаниям, мемуарам и другим историческим источникам, которые в полной мере раскрывают повседневность революционных дней глазами очевидцев.

К одним из самых содержательных относятся воспоминания очевидца и участника событий генерала А.А. Деникина. Он отмечает, что восстание в феврале 1917 г. в Петрограде вспыхнуло стихийно. Восстание солдат запасных полков произошло без участия рабочих Петроградских заводов, так как к тому времени, между рабочими и солдатами не было установлено революционного сотрудничества. В период с 23–26 февраля 1917 г. на улицах Петрограда происходили митинги, и вспышки революционного брожения. 27 февраля обстановка в столице коренным образом изменилась, по причине того, что на сторону восставших перешли запасные батальоны – Литовского, Волынского, Преображенского полков


© Торгашов А.В., 2017

и гвардейский саперный полк [2, с. 30]. Основной причиной перехода армейских подразделений на сторону восставших стала нерешительность командного состава принять меры для устранения революционного брожения среди подчиненных. «Вооруженная толпа, в составе рабочих, солдат и горожан, возбужденная до последней степени, опьяненная свободой, подогреваемая уличными ораторами, текла по улицам, сметая баррикады, присоединяя к себе все новые и новые толпы колебавшихся» – так писал о начале Февральской революции 1917 г. А.И. Деникин [2, с. 32].

Восставшие избивали полицейские и жандармские отряды, армейские офицеры, оказавшись в руках революционеров, тот час обезоруживались, а в некоторых случаях были расстреляны. Восставшие, продвигаясь, квартал за кварталом, минуя улицы, завладевали военными складами с арсеналом, после этого, направились захватывать государственные учреждения. В этот день, когда в мятеже захлебнулся весь Петроград, в стане восставших не было предводителя. Солдаты и рабочие, неся в руках революцию, не располагали ни планом восстания, ни общей идеей борьбы. Атрибутом восстания был лишь только лозунг – «Да здравствует свобода!» [2, с. 36.].

Таврический дворец в дни Февральской революции 1917 г. превратился в резиденцию, где заседали члены Комитета Государственной Думы. К дворцу стройными рядами выстраивались армейские полки, прибывшие с позиций. Войска, во главе командного состава, проходили стройными рядами Таврический дворец, под знамена и музыку, отдавая честь членам Комитета Государственной Думы. Но это было всего лишь показная часть боеспособности и верности Петроградских полков. На самом деле, внутри армейской жизни происходили коренные изменения, вылившиеся в саботаж, несоблюдение дисциплины и многое другое. «Подразделения петроградского округа, по словам А.И. Деникина, представляли собой опричнину, тяготевшую своей грубой и темной силой над Временным правительством» [2, с. 40].

В дни Февральской революции были случаи того, что Петроградские части, подчинявшиеся напрямую Комитету Государственной Думы, вновь начинали брожение. В результате этого, членам Государственной Думы приходилось разъезжать по Петроградскому военному округу, и успокаивать в казармах взбунтовавшихся солдат. Попытка Гучкова, совместно с генералом Потаповым и князем Вяземским навести порядок в Измайловском полку, не увенчалась успехом. Солдаты Измайловского полка открыли по членам Комитета Государственной Думы огонь. В результате чего, был смертельно ранен князь Вяземский. После данного инцидента, уже к 3 марта 1917 г. полки Петроградского военного округа пришли в полное расстройство [2, с. 47].

Крах в политической сфере Российской империи обусловил необратимые изменения в экономике и сословном строе. Правительственные реформы и мероприятия, организованные без поддержки общественных организаций, приводили к тому, что стало резко падать промышленное производство и исчезало топливо. Правительство неумело и халатно справлялось с обострением ситуации в промышленности. Причиной такого отношения к государственному достоянию стало хищнические и эгоистические стремления торгово-промышленного класса [4].

Ситуация в деревне была плачевной. Крестьянские хозяйства стали разваливаться из-за того, что ряд воинских мобилизаций в результате Первой Мировой войны, забрал у деревни рабочие руки, без которых, как оказалось, уборка хлеба не может быть реализована. Кроме этого, прекратился подвоз хлеба из деревни в город. Данная ситуация сложилась из-за того, что произошла неустойчивость твердых цен, с поправками в пользу крупных земельных собственников, вылившаяся в злоупотребление в системе разверстки хлебной повинности и отсутствии товарообмена с городом [2, с. 59]. Служилый класс, стал бедствовать и роптать на все сложившиеся изменения в экономике.

В Петрограде, Москве и провинциях Российской империи, революционная демократия, умеренные демократы, буржуазия и служилый класс практически без сопротивления присоединились к февральскому перевороту. «Небывалое оживление, тысячные толпы народа, возбужденные лица, возбужденные речи, радость освобождения от висевшего над всеми тяжелого маразма, светлые надежды на будущее России и, наконец, повисшее в воздухе, воспроизводимое в речи, в начертаниях, в образах, музыке, пении, волнующее – тогда еще не забрызганное пошлостью, грязью и кровью – слово: – Свобода!» [1, с. 77].

Русское общество, окунувшееся в революционные потрясения, считало отречение императора Николая II неизбежным, из-за внутренней политики, которая вела к краху Российской империи. Но так или иначе, русский народ не проявлял никакой агрессии и злобы по отношению к императору и его семьи, напротив, интересовался и опасался за судьбу царской фамилии.

В жизни русского народа был один общий фактор – люди перестали быть сами собой, многие жители Петрограда играли уже заученные роли на сцене, пропитанные революционным духом [2, с. 92.]. Отсюда следует пылкое устремление народа в развертывании митингов и демонстраций, критика министров Временного правительства, и нежелание видеть у власти А.Ф. Керенского – «заложника демократии». Власть Временного правительства в Российской империи была бессильной. Бессилие выражалось в том, что Временное правительство подчинялось давлению Совета рабочих и солдатских депутатов, которое вело свою классовую политику, и отстаивала партийные интересы.

Май 1917 г., по воспоминаниям Виктора Чернова, стал периодом оттепели гонений на представителей различных нелегальных политических партий и организаций. Из эмиграции в Петроград возвращались политические лидеры со своим окружением, которые потерпели судебные и административные наказания [5, с. 325].

Наступление революции 1917 г. для «правых» партий было катастрофой [5, с. 337]. У «правых» партий исчезло мужество поднять знамя революции и стремиться отстаивать собственную политику для пользы государства. Партия кадетов, из самой левой легальной партии, превратилась, в результате исчезновения правых партий в самую что ни на есть, правую легальную партию.

Кроме этого, май 1917 г. в революционную эпоху представляет собой период массового разложения русской армии. Л.Г. Корнилов, принявший в командование 8 армию, столкнулся с рядом важных проблем. В течение двух месяцев, генералу Корнилову приходилось ежедневно бывать в войсковых частях, лично разъяснять солдатам необходимость строжайшей дисциплины, ободрять офицеров, и поднимать моральное настроение армии для дальнейшего наступления на фронте [2, с. 167]. Твердого слова Л.Г. Корнилова ожидали солдаты и офицеры, которые были участниками и очевидцами развала непобедимой армии.

19 июля 1917 г. на место генерала А.А. Брусилова, верховным главнокомандующим был назначен генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов. Сам же А.А. Брусилов был против назначения Л.Г. Корнилова на данную должность. А.Ф. Керенский же, настаивал на назначении генерала Корнилова на должность главнокомандующего, по причине того, что Керенский знал нрав Корнилова – человека идущего на пролом. Данное качество могло способствовать, по мнению Керенского, паническому отступлению армии на фронте [2, с. 168].

Свое назначение на посту верховного главнокомандующего, Л.Г. Корнилов начал с того, что стал успешно бороться с большевиками, которые были в армии. Ряд политических телеграмм Корнилова, произвел огромное впечатление на всю империю. Одни видели во власти Корнилова страх, другие злобу, а третьи надежду на восстановление Российской империи. В результате смелой политики Л.Г. Корнилова, пишет А.И. Деникин, произошел подрыв авторитета Временного правительства. Призрак «генерала на белом коне» стал реальной угрозой существующей власти [2, с. 172].

После того, как произошло неудачное наступление на фронте в июне 1917 г., офицерский корпус перешел в оппозицию по отношению к Временному правительству. Одной из таких организаций, является оппозиция офицеров, возникшая по инициативе генерала Крымова на Юго-Западном фронте, которая охватила своим влиянием части третьего конного корпуса и Киевский военный гарнизон. Данная организация создавалась с целью создания центра борьбы против большевизма и Временного правительства в Киеве [3, с. 26]. Наряду с такими крупными офицерскими организациями на фронте, возникали и петроградские офицерские организации, по своей природе малочисленные и не имеющие четкой программы и талантливого лидера. Благодаря назначению Лавра Георгиевича Корнилова на пост верховного главнокомандующего, практически все офицерские организации перешли на диктатора.

Офицерская среда, несомненно, была готова идти за генералом Корниловым даже тогда, когда были все основания для начала вооруженного мятежа. Настроение же в толпе солдатских масс, прямым образом отличалось от настроения офицерства. Так, к примеру, Третий Конный Корпус и Кавказская Туземная дивизия были вполне способны идти на вооруженный мятеж против большевиков и отстаивать политику Корнилова, но в отношении Временного правительства они были нейтральны [3, с. 37].

Ликвидация корниловского восстания произошло в условиях, внесших громадное смущение в ряды трудовой демократии. А.Ф. Керенский взял на себя инициативу объявления верховного главнокомандующего русской армией – генерала Л.Г. Корнилова – мятежником, а Савинков, который занимал должность управляющего военного министерства при Л.Г. Корнилове – изменником [5, с. 340]. Но, так или иначе, корниловский мятеж был подавлен не правительством, которое впоследствии распалось, и не А.Ф. Керенским, а армейскими революционными комитетами, арестовавшими солидарных с мятежом командиров, а также большей частью партийными и национально-революционными организациями, которые своевременно проводили пропаганду армейский подразделений Корнилова, двигавшихся к Петрограду [5, с. 341].

Одними из основных причин октябрьского переворота 1917 г. по воспоминаниям А.И. Деникина, является то, что «народ переживал огромную усталость от войны и смуты, всеобщую неудовлетворенность существующим положением, неизжитая еще рабья психология масс, инертность большинства и полная безграничного дерзания деятельность организованного, сильного волей и беспринципного меньшинства, пленительные лозунги – «власть пролетариату», «земля крестьянам», «предприятия рабочим и немедленный мир» [3, с. 100].

В октябре 1917 г., как восемь месяцев тому назад, на улицы вышел вооруженный народ, рабочие и солдатская среда. Эта революционная толпа шла по улицам революционной столицы без всякого воодушевления, с непониманием того, что реально происходит в городе, в полной неуверенности своих сил, и правоте своего дела, и даже без злобы против свергаемого государственного режима [3, с. 103]. В октябрьские дни, происходила невероятная путаница в обществе, которая сменялась нелепостью действий, противоречиями враждующих политических группировок [4].

В первые дни после октябрьского переворота, за смелыми до безрассудства действиями власти большевиков, народ чувствовал неуверенность в проводимой новой властью политике. Народ был в недоумении, и колебался, приветствуя советскую власть. В народной массе и интеллигентских кругах, бытовал стереотип того, что «новый режим – это злокачественный нарыв на теле революции, который очень скоро вскроется, оздоровив, наконец, немощный, отравленный организм страны» [3, с. 110].

Таким образом, повседневность революционной эпохи в России ярко отражается в воспоминаниях современников – участников революционных событий и гражданской вой-

ны, а именно, Е. Трубецкого, А.И. Деникина, П.Н. Милюкова, В.М. Чернова и многих других.

***Список источников и литературы***

1. Воспоминания князя Евгения Трубецкого. София. 1922. 561 с.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж. 1921. Т. 1. 345 с.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж. 1922. Т. 2. 345 с.
4. Милюков П.Н. История второй русской революции. София. 1921. 482 с.
5. Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания. М. Международные отношения, 1993. 408 с.

**Третьякова С.Н.**
**г. Северодвинск**

## БРИТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС 1870-Х ГГ. В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-БРИТАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

В середине 1870–х годов мощное национально-освободительное движение охватило славянские провинции Турецкой империи. В России это движение традиционно встречало общественную поддержку. Британское общество до жестокого подавления турками апрельского восстания в Болгарии (1876 г.) не проявляло интереса и не беспокоилось ситуацией на Балканах, несмотря на растущее там напряжение.

Известия о зверствах турок в Болгарии произвели на британское общество эффект «взорвавшейся бомбы». Заметим, что первыми с осуждением турецких жестокостей выступили не политики, а представители либеральной интеллигенции, среди них были историки Э. Фриман и Т. Карлейль, поэты Р. Броунинг и У. Моррис, ученый Ч. Дарвин, философ Г. Спенсер и др. Эта кампания получила название «Bulgarian atrocities agitation» (в литературе – «болгарская агитация»). Одним из первых в защиту славян на страницах своего издания выступил провинциальный (в будущем известный) журналист, редактор газеты «Northern Echo» У.Т. Стэд. Прозвучал и голос пролетариата. Во многих городах проходили массовые митинги протеста с требованием воздействовать на турецкого союзника.

Некоторые исследователи вообще удивляются тому обстоятельству, что какие-то сведения из Болгарии достигли внимания британской публики, учитывая, что этот регион традиционно был вне сферы внимания англичан. Исключение составляли лишь немногочисленные миссионеры, посещавшие полуостров. На то, что реакция британского общества действительно была необычной, обратил внимание историк Э. Фриман. Он не припомнит такого «всеобщего возбуждения национального сердца и национального сознания» английского народа, которое тот продемонстрировал, впервые услышав всю правду о турецких деяниях в Болгарии. Объясняет это историк тем, что англичанам долго твердили, что Турция является их старым и преданным союзником. Англичан уверяли, что турецкий притеснитель сам является жертвой угнетателя, и первой обязанностью англичанина является ненавидеть Россию. Теперь же правда открылась, и Англия увидела своего союзника в истинном свете [3, с. 489–491]. В том, что произошло в Болгарии, поясняет Фриман, не было ничего нового. Турки делали это не раз на Кипре, в Дамаске, в Болгарии и других своих провинциях. Но сейчас масштабы сделанного приобрели гораздо больший размер. И впервые эти известия дошли до сознания массы английского народа, который узнал, что турки на самом деле собой представляют, а узнав, справедливо свое негодование распространил и на их английских покровителей [3, с. 497].

© Третьякова С.Н., 2017

Официальная позиция консервативного кабинета Б. Дизраэли, ссылаясь на отсутствие официальных сведений, состояла в принижение числа пострадавших, и в отказе от давления на турецкие власти, аргументируя тем, что Англия не несет ответственности за происходящее там. На практике политика «нейтралитета» означала поддержку Турции.

Только осенью о своей позиции заявил У. Гладстон, который, после поражения на парламентских выборах 1874 г., оставил пост главы либеральной партии и не принимал активного участия в политической жизни страны. Увидев, что происходящее в Болгарии нашло серьезный отклик в британцах, Гладстон пишет памфлет «Болгарские ужасы и восточный вопрос», который произвел очень сильное впечатление. Он писал о необходимости восстановить благородное звание британца, и высказывал сожаление, что не Англия, а Россия первой выступила за дело свободы. Гладстон считал, что России и Англии следует не противостоять в этом вопросе, а объединить свои усилия как двум самым важным державам, которые больше других несут ответственность за решение этой проблемы. Затем последовали выступления политика на митингах, а также многочисленные статьи и письма в газеты.

Естественно, что обсуждение вопроса о политике турецких властей не ограничивалось только вопросом о положении ее христианских поданных. Он не мог рассматриваться вне соперничества с Российской империей (то, что сейчас принято называть «большой игрой»). В тоже время это давало возможность спроецировать подобную ситуации на саму Британскую империю. В выступлениях и консерваторов, и либералов речь в целом шла о защите британских интересов в Османской империи (Константинополь – это ключ к Востоку, т.е. Индии), но расхождения между ними заключались в вопросах о методах и средствах осуществления этой задачи. Отличительной чертой Гладстона было акцентирование им внимания на моральной стороне внешней политики Великобритании [2, с. 65–66].

Так один из оппонентов Гладстона признавал, что тот сослужил хорошую службу Англии. Он поднял политику на более высокую область – область гуманности. Пробужденное сознание Англии в отношении подчиненного населения Турецкой империи должно повлиять и на саму Англию, должно поднять общий уровень ее собственной политики как имперского государства. Но в вопросе, какую позицию Англия должна занять в отношении Турции, автор был категорически не согласен с Гладстоном. Англия будет не права, если не поддержит Турецкую империю против России, которая, по его мнению, является главным препятствием для решения восточного вопроса. Не беспокоясь о несчастной судьбе христиан, Англия сама толкнула их искать защиты у России, которую большинство из них не любит и боится, может чуть меньше, чем Турцию. Англия должна показать, что интересы христианской Турции для нее также дороги, как и для России, которую автор при этом называет «Татарской империей», и что вся Европа заинтересована в сдерживании ее продвижения к Константинополю [6, с. 166–167].

Еще в сентябре 1876 г. была создана «Национальная Конвенция по Восточному вопросу». Ее участники подготовили Национальную конференцию в поддержку восточных христиан, которая состоялась 8 декабря 1876 г. в Лондоне в Сент-Джеймс холле. Выступали многие политические и церковные деятели, ученые и писатели. С большой речью выступил Гладстон. Для Фримана было важно, что на этом митинге собрались вместе люди, разные по своим религиозным и политическим взглядам. Но выше и сильнее всех различий было дело справедливости, их объединяла, был уверен историк, общая «любовь к правде и справедливости» [3, с. 508]. Фриман считал, что это движение справедливо можно назвать национальным движением, это не было движением одного класса или одной партии. Движение, уверен историк, имело определенное влияние на политику правительства, по крайней мере, Англия не будет драться на стороне турок.

Но такой эмоциональный подъем, который можно было наблюдать в британском обществе летом и осенью 1876 г., не мог долго продолжаться. Национальная конференция,

пожалуй, была единственной яркой демонстрацией со стороны тех, кто не одобрял действий правительства в этом вопросе. По мнению историка Р. Шэнона «никакое филантропическое или религиозное движение не могло серьезно поколебать правительство такой силы, каким было консервативное правительство 1876 г., опирающееся на поддержку «двойной аристократии» и «национальной идеи» [5, с. 264]. Время работала на Дизраэли.

В итоге, единственным практическим результатом конференции стало создание «Ассоциации Восточного вопроса». Ее деятельность состояла в информировании общественности об истинном состоянии восточного вопроса. Основной акцент делался на необходимости оказания помощи восточным христианам, страдающим от мусульманской Турции, что Англия несет определенную ответственность за действия турок, и что Англии следует объединить усилия вместе с Россией, чтобы оказать давление на Турцию. А с началом русско-турецкой войны усилия общества были направлены на то, чтобы предотвратить вовлечение Британии в конфликт на стороне Турции.

Надежды историка Фримана, что английский народ сможет выступить в 1877 г. также как он сделал это осенью 1876 г., чтобы заставить Дизраэли надавить на власти Турции, не оправдались. Турецкие жестокости возмущали и многих противников Гладстона. Но и для них главным препятствием становилось традиционное недоверие к России, и вместо вопроса – Турция или ее угнетенные славянские народы, на первое место выходило – Турция или Россия. И это особенно ярко проявилось после начала русско-турецкой войны.

Общественные настроения в Англии сделали резкий поворот. Почти все газеты теперь высказывали свои симпатии «бедной» Турции и требовали, чтобы Англия выступила в ее защиту. Посылка британского флота в Средиземное море для «сдерживания России» была воспринята с восторгом. Правительство получило поддержку со стороны джингоистов. Выражение «by Jingo» служило рефреном модной в то время воинственной песенки, которая заканчивалась словами «Русские не получат Константинополь».

Либеральный публицист Дж. Хобсон объяснял рост шовинистических настроений влиянием не только СМИ, но и урбанистической поп-культуры. «Горячка джингоизма» питалась условиями жизни в больших индустриальных городах, которые «разрушают индивидуальность мысли и желания» [4, с. 3–6]. Понятно, что истинные «туркофилы» и «славянофилы» не были подвержены коренному изменению своих взглядов. Националистическая внешняя политика была обращена в первую очередь к «низшему среднему классу торговцев и клерков». Здесь уместно будет привести мнение историка В.Н. Виноградова. Опыт истории учит, что «средний британец» легко поддается националистическому угару. Так было во время Крымской войны, восточного кризиса 1875–1878 гг., англо-бурской войны 1899–1902 гг., войны с Аргентиной за Фолклендские острова. В 70-х годах XIX в. шовинизм настаивался на русофобстве [1, с. 153].

Однако в Англии и тогда оставалось немало друзей России и просто сочувствующих балканским народам. Наряду с агрессивным настроем ряда политиков, для которых восточный вопрос превратился в партийную борьбу, отметим взвешенную позицию многих интеллектуалов, достаточно вспомнить имена историков Э. Фримена и Т. Карлейля, или представителей британского духовенства М. Маккола и Р. Лиддона. Для них был важен гуманистический подход, сочетание британских интересов и справедливости, понимание необходимости объединения усилий России и Британии, а не противостояние между ними. Развеять подозрения попытался и Д.М. Уоллес, один из самых авторитетных знатоков России, чья книга «Россия» как раз вышла в разгар балканских событий. Он объяснял историческую обусловленность политики России на балканском направлении. Подобные примеры были не единичны. В Лондоне действовал комитет, который занимался сбором пожертвований в пользу русских раненых воинов.

Очевидно, что британское общественное мнение было неоднородно. Присутствовало и критическое отношение к позиции, занятой английским правительством, и сочувствие к

угнетенным народам. Но общественные настроения были склонны меняться под воздействием различных факторов, иногда довольно быстро, а «национальные интересы» в итоге оказались важнее «абстрактных» нравственных ценностей, свидетельством чего было рождение джингоизма. Опираясь на фундамент устойчивых предубеждений против России, в прессе продолжали нагнетать страх перед ней, и вопрос о положении христиан Турецкой империи в результате ушел на второй план. Но что не так все однозначно, показывает победа партии Гладстона на парламентских выборах 1880 г., во многом обусловленная позицией, занятой им в период восточного кризиса.

***Список источников и литературы***

1. Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М.: Наука, 1991. 159 с.
2. Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX–начале XX веков. Орел: ОГУ, 2009. 170 с.
3. Freeman E.A. The English People in Relation to the Eastern Question // Contemporary Review. February. 1877. Vol. XXIX. P. 489–515.
4. Hobson J.A. The Psychology of Jingoism. London: Richards, 1901. 139 p.
5. Shannon R.T. Gladstone and the Bulgarian Agitation, 1876. Hassocks: The Harvester Press, 1975. XXVIII, 308 p.
6. Smith R.B. The Eastern Question: Turkey and Russia // Contemporary Review. 1876. December. Vol. XXIX. P. 147–168.

**Шарипова Р.Р.**
**г. Стерлитамак**

## РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Февральские события, свержение царского режима и установление власти Временного правительства, знаменуют собой начало нового периода в истории внешней политики России, короткого, но весьма важного с точки зрения понимания политических последствий всего 1917 года. Февраль 1917 года – это странные и таинственные события. Нет авторов, нет причин, но есть катастрофические для страны последствия [7, с. 14]. «Необъяснимые» события, по мнению историков, начались в истории Российской империи отнюдь не в феврале 1917-го, а в 1905-м, и не закончились еще по сегодняшний день.

Первая мировая война стала катализатором для разрушения Российской империи. Кто же готовил и планировал Первую мировую войну? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к ее итогам. В результате войны и последовавших за ней революций были разрушены два основных конкурента Великобритании – Россия и Германия [6, с. 112].

Уже в 1916 году в Лондоне и Париже встал вопрос, что делать с Россией. Считалось, что Германия из-за нехватки ресурсов и продовольствия уже скоро капитулирует. «Наше положение было чрезвычайно затруднительным и почти безвыходным. О наступлении думать не приходилось, мы должны были держать резервы наготове для обороны. Нельзя было надеяться также на то, что какое-либо из государств Антанты выйдет из строя. Наше поражение казалось неизбежным» – пишет в своих воспоминаниях германский генерал Эрих Людендорф, фактически руководящий действиями всей германской армии [4, с. 95]. «Совершенно ясно, что наша военная сила иссякает. Я не буду останавливаться на этом положении, потому что значило бы лишь злоупотреблять временем нашего величества. Я хочу только указать на сокращение сырья, необходимого для производства военного снабжения, на то, что запас живой силы совершенно исчерпан, и главное – на тупое отчаяние, овладев-

© Шарипова Р.Р., 2017

шее всеми слоями населения в силу недостатка питания, и отнимающее всякую возможность дальнейшего продолжения войны. Если я и надеюсь, что нам удастся продержаться в течение еще немногих ближайших месяцев и провести успешную оборону, то для меня все же вполне ясно, что дальнейшая зимняя кампания для нас совершенно немыслима, то есть другими словами, что поздним летом и осенью мы во что бы то ни стало должны заключить мир», так описывает состояние дел в докладе монарху австрийский министр иностранных дел граф фон Чернин [8, с. 88].

Вместе с немцами следовали и Австро-Венгрия, Болгария и Турция, чьи войска держались исключительно благодаря германской помощи. Военная катастрофа Германии, а с ней и всех ее сателлитов наступала в 1917 году. «Если бы Россия в 1917 году осталась организованным государством, все дунайские страны были бы ныне лишь русскими губерниями. Не только Прага, но и Будапешт, Бухарест, Белград, София выполняли бы волю русских властителей. В Константинополе на Босфоре и Каторро на Адриатике развевались бы русские военные флаги. Но Россия в результате революции потеряла войну и с нею целый ряд областей» [8, с. 95].

Россия же показывала в войне хорошие результаты. Если в 1914 году военные расходы России составляли 1655 млн. руб., то в 1915 году эта цифра равнялась 8818 млн. руб., а в 1916 – 14573 млн. руб. Потенциал развития нашей страны в начале XX века был столь мощным, что ситуация в стране, на фронтах и в армии не ухудшалась, она даже наоборот, улучшалась. Фронт был стабилен, внутри страны было спокойно. Разумеется, Россия была не так хлебоспособна, как в предвоенное время [3, с. 117].

Победа была близка, это означало, что Россия становилась победившим государством. Однако эта победа «союзникам» была не нужна. Потому что приходилось отдать России Босфор и Дарданеллы, открыть ей выход из закупоренного Черного моря в Средиземноморье. И Россия выйдет из войны не разрушенной, а усилившейся. Нужный «союзникам» вариант – это не победа, а уничтожение России и Германии, как крупных держав, с полной ликвидацией их экономического потенциала [5, с. 10]. Для этого желательно возникновение в этих странах хаоса и Гражданской войны, как фактора окончательного ослабления. Первой должна была вспыхнуть Россия – сбросить царский режим и послужить детонатором для остальной монархической Европы. Февральская революция быстро приведет к крушению русской армии, а это в свою очередь придаст сил Германии, Австрии, Турции и Болгарии [7, с. 81].

С начала 1916 года британский посол в России Джордж Уильям Бьюкенен и французский посол Морис Палеолог наладили хорошие связи с сановниками, с российскими либеральными партиями, в частности, кадетами и октябристами. Бьюкенен поддерживал высказываемые либералами идеи установления конституционной монархии в России [1, с. 24]. Причем иностранные послы наладили связи со всеми основными группировками будущих «февралистов».

Благодаря знакомству с великими князьями, генералами и думскими лидерами Бьюкенен и Палеолог получали секретную информацию о боевых операциях русской армии, ее состоянии, планах, возможных кадровых перестановках в высших эшелонах власти, высказываниях императора и императрицы в узких кругах. По сути, английский посол выступал в качестве резидента враждебных государств, и как организатор государственного переворота. В его присутствии велись переговоры о сценариях переворота, а послы великих держав, не прерывали собеседников, не заставляли их отказаться от антигосударственной деятельности, не известили императора.

Кое-какие слухи о деятельности послов доходили и до Охранного отделения МВД, которое извещало об этом императора. Фрейлина императрицы Анна Вырубова пишет: «Государь заявил мне, что он знает из верного источника, что английский посол сэр Бьюкенен принимает деятельное участие в интригах против Их Величеств и что у него в посоль-

стве чуть ли не заседания с великими князьями по этому поводу» [2, с. 92]. Николай II хотел отправить английскому монарху телеграмму с просьбой запретить британскому послу вмешиваться во внутреннюю политику России, усматривая в этом желание Британии вызвать в Российской империи революцию и ослабить ее ко времени мирных переговоров.

Таким образом, российская верховная власть имела некоторые данные о заговоре и могла жестко пресечь деятельность заговорщиков, но не сделала этого. Нужно отметить, что «план» в отношении России был выполнен, страна была разрушена, именно такие последствия были нужны тем, кто готовил и планировал Первую мировую войну.

***Список источников и литературы***

1. Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/english/buchanan/pre1.html.
2. Вырубова А.А. Фрейлина ее Величества. М.: Эксмо–Пресс, 2001. 241 с.
3. Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.runivers.com/lib/book3190/.
4. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: Высший военный редакционный совет. Государственное издательство, 1923. 800 с.
5. Саттон Э. Уолл-стрит и Большевистская революция. М.: Русская идея», 1998. 50 с.
6. Стариков Н.В. Кто убил Российскую империю? М.: Эксмо, 2006. 240 с.
7. Стариков Н.В. Февраль 1917. Революция или спецоперация? М.: Эксмо, 2007. 140 с.
8. Чернин О. В дни мировой войны. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/other/czernin/index.html.

**Шугалей И.Ф.**
**г. Владивосток**

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРИТАНСКОГО ОПЫТА В СОВЕТСКОМ ТОРПЕДОСТРОЕНИИ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТОРПЕД ДЛЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ L-55 И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТОГО ОПЫТА В РАЗВИТИИ ТОРПЕДНОГО ОРУЖИЯ СССР

В результате революции и последовавшей за ней гражданской войны военно-морской флот Советского Союза оказался в положении отстающего в развитии морских вооружений по сравнению с ведущими флотами мира. После первой мировой войны повсеместно произошёл переход на торпеды 53–55-см калибра. Лишь на французских подводных лодках сохранялись помимо 55–см торпед и 40–см для самообороны. Велись разработки и торпед ещё больших калибров. Так в Великобритании на построенных в 20–х гг. двух линкорах т. «Нельсон» стояло по два 61-см торпедных аппарата.

Развал экономики после революционных событий и нехватка финансовых средств ограничивали возможности получения новых разработок из-за рубежа. Одной из областей, где это отставание было наиболее заметно, являлось торпедостроение. Поскольку в дореволюционное время основным разработчиком торпед для Российского императорского флота была Австро-Венгрия (после 1-й мировой войны город Фиуме, где находился завод Уайтхеда, перешёл во владение Италии), то кадров способных вести разработку новых образцов в стране было недостаточно. Хотя в России к 1917 г. были проведены работы и изготовлены первые торпеды 53-см калибра, из-за начавшейся революции работы были прекращены. Таким образом, к середине 20-х гг. советский флот не имел современных торпед, а после гражданской войны из-за остановки производства на основном торпедостроительном заводе

© Шугалей И.Ф., 2017

(бывшем Лесснера) утратил и то небольшое количество кадров проектировщиков, что были в стране. В конце 1920–х гг. основные разработки в области торпедного оружия сводились к модернизации существующих образцов. Работы по модернизации стоявших на вооружении торпед проводились на заводе «Двигатель» подчинённом Остехбюро (с 1928 г. – «Двигатель»). До 1925 г. завод Лесснера (переименованный в «Торпедо») занимался только поддержанием технической готовности имевшихся у флота торпед. Однако намеченная программа перевооружения флота на новый калибр (53 см) требовала начать создание и производство потребных флоту торпед. Поэтому в декабре 1926 г. завод и его конструкторский отдел были переданы в состав ОСТЕХБЮРО. Первым директором завода стал Николай Константинович Чеснов [3, с. 26]. Были начаты работы по разработке новых торпед, завершившиеся созданием торпеды 53–27 (первая цифра калибр в сантиметрах, а вторая – год принятия на вооружение), но доведение её до массового производства заняло почти 7 лет. Выпуск первой партии из 52 торпед занял три года. Стоимость этой партии составила 1889236 рублей, а трудоёмкость изготовления одной торпеды составляла 9524 нормочаса [5, с. 151]. Однако надёжность торпеды была невысокой. В 1931 году при стрельбах торпедами 53-27 имелось 50% отказов (в основном затопление происходило из-за непродувания практических зарядных отделений – ПЗО) [5, с. 193].

Исходя из этого любая информация о новинках в разработке торпедного оружия, представляла для нашего флота несомненный интерес. А полученные сведения должны были позволить внести изменения в конструкцию новой торпеды. Так заключение ЭПРОН о результатах работ содержало утверждение, что после подъёма лодки флот получил девять 53-см торпед, которые окажутся лучше, чем те которые конструирует В.И. Бекаури и на которые тратятся сотни тысяч рублей [1, с. 8].

В 1926 г. при испытаниях в Копорском заливе придонного трала удалось обнаружить британскую подводную лодку L-55, погибшую 4 июня 1919 г. при попытке атаковать советские эсминцы «Азард» и «Гавриил». В 1927 г. лодку осмотрели водолазы и нашли, что повреждения лодки незначительные, поэтому возникла идея поднять её. Целями подъёма было ознакомление с новинками военной техники вероятного противника и демонстрация противникам СССР «чем кончается вторжение в советские воды» (воспоминания Г.Н. Холостякова, служившего на L-55 старшим помощником цитируются по: [1, с. 9]). После подъёма лодки на ней был обнаружен боезапас включая 9 торпед [4, Ф. Р–360. Оп. 2. Д. 744. Л. 243, 285]. Силовая установка торпед подводной лодки «L-55» представляла собой четырёхцилиндровую звезду [4, Ф. Р-303, Оп. 2, Д. 475, Л. 136], а не принятую у нас горизонтальную поршневую машину. Работы по восстановлению и капитальному ремонту этих 53–см торпед (было восстановлено и капитально отремонтировано 5 торпед, стоимость капитального ремонта двух британских торпед составила 20 000 рублей [4, Ф. Р-360, Оп. 2, Д. 744. Л. 285]) позволили ознакомиться с достижениями английского флота в торпедостроении. Эти торпеды стали первыми торпедами калибра 53 см, использовавшимися в отечественном флоте. Необходимость их восстановления диктовалась и тем, что у командования ВМС не было уверенности в успехе работ ОСТЕХБЮРО. Однако восстановленных торпед было недостаточно для обеспечения лодки полным боекомплектом, кроме того наличие торпед значительно отличавшихся по своим характеристикам и условиям эксплуатации от состоявших на вооружении других ПЛ затрудняло их обслуживание. Поэтому для подводной лодки «L-55» была выпущена специальная небольшая партия торпед 53–27 (сначала 4 в счёт первой партии, а затем их число увеличили на 6 штук в счёт заказа второй серии) с уменьшенным зарядным отделением и хромированием деталей [4, Ф. Р-303, Оп. 2, Д. 475, Л. 168], установкой вместо принятых у нас наделок боковых лапок и т.п. По британскому образцу были изготовлены торпедные аппараты для подводных лодок второй серии (минные заградители типа «Л» [4. Ф. Р-360, Оп.2, Д. 750. Л. 254, Ф. Р-303. Оп. 2. Д. 475. Л. 93]). Результатом такого бездумного копирования иностранных образцов стало удорожание из-

готовления торпед, ведь почти до 1960-х гг. изготавливаемые промышленностью торпеды имели приготовленные для установки таких лапок места с гужонами, а все подводные лодки, строившиеся позднее, фиксировались в аппарате с помощью наделок в верхней части корпуса и паза в торпедном аппарате. Хотя для объективной оценки этого конструктивного решения надо отметить, что с помощью таких лапок крепилась торпеда в желобных аппаратах торпедных катеров типов Ш–4 и Г–5 (тоже скопированных с британского образца – захваченных в качестве трофеев в гражданскую войну английских торпедных катеров). Подводная лодка L-55 в боевых действиях Великой Отечественной войны не участвовала. Она служила в качестве зарядовой станции для подводных лодок 1-го дивизиона. Для экономии моторесурса действующих ПЛ при стоянке в базе зарядка их батарей производилась дизелями устаревших лодок, непригодных для боевого использования. В этом качестве помимо L-55 использовалась и знаменитая «Пантера» (Б-2), отличившаяся в годы Гражданской войны потоплением британского эсминца «Виктория».

В дальнейшем более современные британские торпеды попали на советский флот в годы войны. При передаче союзниками СССР военной техники (самолётов и кораблей) вместе с ними передавался и боезапас. Так при передаче ВМФ СССР торпедоносцев «Хэмпден», были переданы и торпеды для них. Торпедоносцы с британскими экипажами прибыли на Северный флот для обеспечения проводки конвоев серии PQ из Великобритании и после выполнения задачи обратно убыли лишь экипажи. После получения в Великобритании 4 ПЛ в счёт раздела итальянского флота, были получены и торпеды Mk-VIII** (звёздочками в британском флоте обозначались модификации образца вооружения). Этими торпедами были потоплены два германских противолодочных корабля и, возможно, торговое судно. Характеристики этих торпед были выше, чем у аналогичных советских, особенно ценным было то, что британские торпеды имели малую «следность». Эти торпеды долгое время состояли на вооружении британского Королевского флота, последней целью потопленной ими был аргентинский крейсер «Генерал Бельграно» во время конфликта за Фолклендские (Мальвинские) острова [2, с. 13]. В конструкции этих торпед применялся двигатель внутреннего сгорания, но подробного изучения их в нашем флоте произведено не было, да и влияния на развитие торпедного оружия в нашем флоте они не оказали (в отличие от торпед ПЛ L-55). В послевоенные годы всё внимание наших специалистов было направлено на освоение задела полученного от захваченных в Германии торпед на сильных окислителях (перекиси водорода и кислорода), а также приборов управления движением торпеды и аппаратуры самонаведения. Британские торпеды по сравнению с германскими разработками были вчерашним днём развития торпедного оружия.

Подводя итог рассмотрению использования опыта британского флота в торпедостроении можно сделать вывод, что в советском флоте использование этого опыта было минимальным и не оказало большого влияния на развитие отечественных систем. Попытки же скопировать отдельные признаки (как это было в 1930-е гг.) имели только негативные последствия.

### *Список источников и литературы*

1. Морозов М.Э., Кулагин К.Л. «Англичане» в Красном Флоте: Подводные лодки британской постройки в составе КБФ // Морская Коллекция. 2008. № 10 (109) 36 с.

2. Морозов М.Э., Кулагин К.Л. «Урсула» и другие: подводные лодки британской постройки в составе Северного флота // Морская коллекция. 2008. № 12 (111). 36 с.

3. Рекшан О.П. Торпеды и их создатели. СПб.: ЦНИИ «Гидроприбор», 2003. 83 с.

4. Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ).

5. Щерба, А.Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга – Ленинграда в 1900–1940 годы. М.-СПб.: ВАГШ РФ, 2012. 444 с.

**Явнова И.И.**
**г. Стерлитамак**

# ПОЛИТИКА РОССИИ НА БАЛКАНАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-67***

Российский интерес к Балканскому полуострову имеет свою историческую подоплеку. В первую очередь восточный вопрос напрямую связан с безопасностью южных границ России и стремительным развитием торговых отношений через морские порты черноморского бассейна. Ослабление могущества Османской империи, подъем национально-освободительного движения и борьба европейских стран за раздел территории Балкан, все эти предпосылки могли привести к захвату Российских земель более сильными европейскими странами: Австрией, Англией, Францией. Укрепляя свои позиции на Балканском полуострове, Россия базировалась на помощи и содействии славянского населения, которое загибалось под гнетом османского ига.

Европейские державы принимали, как должное, что Россия одна воевала с Турцией, а они были как бы сторонними наблюдателями.

Победа в войне 1768–1774 гг. России над Турцией способствовала заключению Кючук-Кайнарджийского договора, согласно которого победитель присоединил часть Османских территорий: первые земли Крыма – город Керчь и крепость Ени-Кале (к России оставшийся Крым присоединен через 9 лет – в 1783 году), на северном побережье Черного моря – Кинбурн с близлежащими территориями, Кабарда и Азов, также Россия добилась права торговать, и владеть военным морским флотом на Черном море [1, с. 78]. Статья 7 вышеназванного договора гарантировала прочную, стабильную защиту христианства от гонений.

Этим мирным договором ознаменован многозначительный момент истории, с которого начинается постепенное ослабление Османской империи и одновременно с этим возрастание влияния России на Балканском полуострове.

Мирный Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г. – важнейший фактор, характеризующий нарастание могущественного влияния России на Балканах, влияющий на присоединение к России земель Кубани, Северного Причерноморья и причерноморских территорий Грузии [2, с. 91].

XIX век ознаменовался началом борьбы греческого народа за независимость от Османской империи. В течение долгих 11 лет турки варварски подавляли восстания греков и только благодаря вмешательству Российской империи и победе последней в кровопролитной войне, дала возможность в 1830 году стать Греции независимым королевством, а Сербии, Валахии и Молдавии получить свободу [1, с. 159].

В апреле 1877 года, после беспощадного и безжалостного подавления Апрельского восстания болгар турками, Россия объявляет войну Османской империи. В ходе боевых действий Россия разбила турецкие войска и вынудила лучшую турецкую армию капитулировать [2, с. 150]. 19 февраля (по старому стилю) 1878 года, состоялось подписание предварительного Сан-Стефанского мирного договора между Россией и Турцией. Конъюнктура Сан-Стефанского договора вызвала огромное беспокойство Англии, Австрии, а также сербов и румын, почувствовавших себя обделенными при распределении балканских территорий. Австрия затребовала съезда европейского конгресса, который бы пересмотрел Сан-Стефанский договор, а заинтересованная Англия одобрила и поддержала это требование.

1 июля 1878 года на берлинском конгрессе был рассмотрен и подписан Берлинский трактат изменивший результаты Сан-Стефанского договора в пользу Австро-Венгрии и в

© Явнова И.И., 2017

ущемлении прав Балканских славян [2, с. 215]. На итоги Берлинского трактата повлияло Рейхштадтское секретное соглашение, заключенное между российским и австрийским императорами в июне 1876 года, которое было строго засекречено и явилось камнем преткновения между Болгарией и Россией.

В период Второй мировой войны страны Балканского полуострова были союзниками фашистской Германии. Однако народы Балкан расценили этот акт как предательство со стороны правительства, открыто выразили свое недовольство и поднялись на борьбу против фашистского ига [1, с. 458].

Окончание войны с немецкими оккупантами, возрастающее влияние СССР на внешнеполитические события, привели к кардинальным изменениям в экономической и политической жизни Югославии, закрепив коммунистическую партию Югославии (КПЮ), как основную действующую силу в стране.

В 1948 году в результате разногласий между Сталиным и Тито отношения между странами были прекращены.

В 2014 году после военных событий в Украине в состав Российской федерации был включен Крымский полуостров и город Севастополь.

В настоящий момент экономическая и политическая ситуация на Балканском полуострове остается сложной, запутанной и непонятной. Еще совсем недавно Балканские страны хотели стать членами НАТО, которое обеспокоено стратегическим сотрудничеством России и Сербии и пытается дестабилизировать полуостров и ослабить растущее влияние Российской федерации. Однако, последние геополитические события на мировой арене, заставляют страны Балканского полуострова пересмотреть свои позиции по отношению к России.

### *Список источников и литературы*

1. Новая история 1640-1870: // А. Л. Нарочницкий, Н. Е. Застенкер, С. Б. Кан и др. М.: Просвещение, 1986. 702 с.

2. История международных отношений и внешней политики России (1648-2005). Протопопов А.С. и др. М.: Аспект Пресс, 2006. 399 с.

## РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЛИЦАХ

**Баширов Т.А.**
**г. Стерлитамак**

# ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. ДАРВИНА

В наши неспокойные дни сохраняют всю свою прежнюю актуальность работы подданного английской короны Чарльза Дарвина. Вероятно, в этом есть некая ирония жизни – удивить искушенное научное сообщество во все более усложняющемся мире мог действительно только классический ученый, отличающийся характерным педантизмом, нечеловеческим спокойствием и неимоверной наблюдательностью. Вокруг его взглядов до сих пор крутится множество домыслов и предрассудков, исходящих, как правило, от людей, не читавших книг самого Дарвина. Одним из наиболее распространенных заблуждений касаемо социальных взглядов автора является сведение всей эволюции человека к так называемой «битве клыков и когтей» в духе «войны всех против всех» Томаса Гоббса. Про главное биологическое заблуждение критиков Дарвина о происхождение человека якобы от обезьяны в очередной раз рассуждать неуместно, тем более современная синтетическая теория эволюции давно разложила все по полочкам в этом споре.

Дарвин неоднократно указывал на прямую связь между появлением общества и развитием нравственных качеств человека. В работе «Происхождение видов и половой отбор» он пишет: «Себялюбивые и сварливые люди не могут держаться вместе, а без единения нельзя ничего достигнуть. Племя, обладающее перечисленными качествами в значительной степени, без всякого сомнения, распространится и одержит верх над другими племенами. Но с течением времени оно, как показывает история всех прошедших веков, будет, в свою очередь, покорено каким-либо другим, еще более одаренным племенем. Таким образом, общественные и нравственные качества развиваются и распространяются мало-помалу по всей земле» [1, с. 242–243]. Естественно, при этом Дарвин не отрицал важного для становления социума естественного отбора, действующего как между отдельными индивидами, так и между группами, в том числе родственными. В тоже время он видит в таком отборе не борьбу в полном смысле этого слова, а некую коллективную стратегию выживания, ибо развернута она была преимущественно между разными племенами и в значительно меньшей степени между особями или группами родственников.

По словам Питера А. Корнинга, крупнейшего современного исследователя проблем в области синергии и эволюции, главенствующую роль в деле эволюции человека «Дарвин приписал развитию сплоченных социальных групп, отличающихся тесным сотрудничеством своих членов и руководимых моральными принципами, групп, которые современными биологами часто определяются как «сверхорганизмы»« [2, с. 339]. По его мнению, современные научные данные во многом сходятся с моделью развития общества, предложенной Дарвином. Солидарен с ним антрополог Кристофер Бём, полагая, что в выживании человеческого вида сыграло именно коллективное принятие решений. Действительно, социальная кооперация, пусть даже и вынужденная, несет больше преимуществ членам группы, чем одиночкам. Очень быстро люди осознали удобство социального управления посредством включения индивида в группу или исключения из нее. Отчасти механизм функционирования вынужденной социальной кооперации предложен в договорных теориях происхождения государства других английских мыслителей – Томаса Гоббса и Джона Локка.

© Баширов Т.А., 2017

***Список источников и литературы***

1. Дарвин Ч.Р. Происхождение человека и половой отбор // Сочинения. Т. 5. М.: Издательство Академии Наук СССР. 1953. 1040 с.
2. Корнинг П.А. Справедливые доли: по ту сторону капитализма и социализма, биологические основания социальной справедливости // Грани познания: наука, философия, культура в XXI веке. В 2 кн. Кн. 1. М.: Наука, 2007. 383 с.

**Богданова А.А.**
**г. Стерлитамак**

## ПЕТР I В АНГЛИЙСКИХ МЕМУАРАХ XVIII ВЕКА

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17–68***

Личность Петра I привлекала огромное внимание не только иностранцев-современников, но и многие поколения потомков. Споры о царе–реформаторе ведутся уже несколько столетий. О Петре писали историки, политические деятели, поэты. Это и не удивительно, поскольку именно ему удалось впервые вывести Россию «из небытия» на европейскую арену и дать возможность европейцам узнать о ней много нового. Россия, обладавшая самобытной, но малопонятной представителям «цивилизованного мира» культурой, при Петре стала играть в Европе столь заметную, прежде всего в военном отношении, роль, что с ней уже нельзя было не считаться. Лучшие представители отечественной исторической школы, – от С.М. Соловьева и В.О. Ключевского до современных исследователей петровской темы – внесли значительный вклад в изучение вопроса о роли Петра I в российской истории и судьбах его преобразований. Но для более глубокого и всестороннего понимания данной проблемы представляется необходимым учитывать взгляд извне, европейское восприятие образа Петра I и современной ему России.

Над феноменом личности царя-реформатора и его преобразований писали многие европейские авторы, немаловажный вклад в решение этой проблемы внесли и британцы, прежде всего те из них, кому доводилось бывать и жить в России, как в правление самого царя-реформатора, так и после его смерти. Остановимся на восприятии личности императора, оставленных в записках и воспоминаниях английских дипломатов Чарльза Уитвора «О России, какой она была в 1710году» и Чарльза Уильямса – «Записки о Петре Великом».

Ч. Уитвор и Ч. Уильямс дают самые высокие характеристики личности царя, говоря о нем как о «великом монархе», «великом государе». При этом такое блестящее мнение он заслужил именно благодаря своим реформам, которые привнесли в русскую жизнь европейские каноны в экономике, военном деле, быту, благодаря положительному отношению царя к Европе. В данном случае оба автора не выбирают выражений. Ч. Уильямс пишет о допетровской России как варварском государстве: «русские до преобразований были склонны к возмущениям из причин самых ничтожных» и подробно описывает события, приведшие Петра на престол: «самые упорнейшие собрались и поклялись при первом случае перерезать всех иностранцев и восстановить прежние старинные обычаи». Он отмечает далее, что « трудно поверить, что русские, в сравнении с прочими европейскими государствами, находились тогда в конце XVII столетия, кажется, что читаешь историю какого-нибудь азиатского народа» [4]. Ч. Уитворт сообщал о том, что царь «за 10 лет усовершенствовал свою империю больше, чем любой другой смог бы сделать в десятикратный срок...», причем сделал это «одною лишь силою своего гения, наблюдательности и собственного примера» [5].

© Богданова А.А., 2017

На какие именно реформы больше всего обращали внимание мемуаристы и как их оценивали? Основное внимание они уделяли воспринимаемым однозначно положительно реформе армии и флота, мероприятиям в области экономики – заведению фабрик, усовершенствованию торговли. Так, к числу «важных реформ» Петра I Ч.Уитвор относил проевропейскую реформу армии (от немецких офицеров, писал он, русские «научились настоящим военным упражнениям»), укрепление крепостей «согласно современному фортификационному искусству», в частности, крепости Азова, установление точных границ с Крымом, «распространение могущества на водах», для чего царь довел кораблестроение в своей стране «до совершенства» и «снарядил в Восточном и Каспийском морях значительные флоты», а со временем решит вопрос и о хороших матросах, и т.д. В области экономики важными начинаниями автор считал то, что царь «заложил новые фабрики», «очень заботился о развитии горного дела, для чего разыскивал в России разные руды, чтобы впоследствии организовать в России обширный обмен» и т.д. [5].

Самым подробным образом осветил реформу армии и флота Ч. Уильямс, назвавший их «полезными переменами» Петра I. Он также отметил «приведение в превосходное состояние артиллерии», создание царем флота («страсть к флоту брала у него верх над всеми другими желаниями и склонностями»), регулярных полков, обучение «русских» западноевропейскими офицерами и учреждение военных учебных заведений.

Военная и хозяйственная реформы являлись основой создания положительного образа «великого» государя. Однако для европейцев не менее важную роль играло преобразование быта, нравов и просвещения. В этой области привнесение «своих» западноевропейских ценностей, норм в «чужую» культуру осознавалось авторами сочинений о России как переход от варварства в состояние цивилизованности. Такое понимание основывалось на устойчивых представлениях европейцев о мире, который в начале XVIII в. в их сознании делился на цивилизованный (Европа) и варварский, дикий (остальные страны и народы). Так как русская культура, религия, тип военного искусства, экономика, мораль не соответствовали европейским стандартам, были другими, то, соответственно, они относились к варварским и диким. Четыре основных критерия русского «варварства» выделялись иностранцами в начале XVIII в. [1, с. 93] Это – 1) незнание правил вежливости «образованных народов», 2) привязанность и почтение к нравам и обычаям своего отечества, 3) отсутствие знаний и искусств, кроме тех, которые имеют непосредственную пользу, 4) православная религия. Именно вследствие этих четырех признаков русские считались народом «грубым», «неотесанным», «диким», «варварским». Соответственно преобразования на западноевропейский лад Петра I в области нравов, образования и религии легли в основу стереотипа «Петр – царь-просветитель, цивилизующий свою дикую страну». Отсюда же тема конфликта Петра I со своим невежественным народом.

Как все это выглядит в мемуаристике? Вот понимание реформы в области культуры и роли царя Ч. Уильямсом. Он утверждает, что царь «заимствовал законы из Англии», но «все постановления, вновь им изданные, были приспособлены с большим благоразумием». Применение новшеств шло согласно «ситуации русского государства», и созданные учреждения работали не так, как в Европе. Так, мемуарист отмечал, что и после получения образования в Европе даже «первостепенные люди» очень грубо нарушают правила вежливости, «во всех же прочих статьях: в еде, питье, убранстве комнат и прочем русский и ныне старинный русак, а молодые люди, вернувшиеся из-за границы в руках своей семьи ... опять втягиваются в свою прежнюю животную жизнь».

Единодушие проявили авторы мемуаров в оценке политики Петра I в области религии. С их точки зрения, «варварское состояние ... подданных имело одной из главных причин беспорядочное положение их религии», царь же «старался привести эту религию в лучшее состояние» [4]. Подчеркивая личную религиозность монарха, – его видели стоящим на службах, поющим на клиросе, спорящим по богословским вопросам, – царя представи-

ли борцом с суевериями православия – почитанием икон, соблюдением постов, и проч. Разумеется, высокую оценку получила проведенная на протестантский манер церковная реформа Петра I – уничтожение в России патриаршества. Уильямс предполагает, что идея церковной реформы была заимствована в Англии – «Петр дал более церкви, чем отнял у оной». Это суждение дипломата оригинально. Английский посол, будучи светским человеком, увидел, что «Петр подготовил церковь к ее новой роли – идеологического рупора Российского государства» [2].

В описании реформаторской деятельности русского монарха иностранцы часто противопоставляли Петра I его народу. При этом, единственными социальными слоями или группами русского общества, искренно почитающими Петра, указаны «простоватые и низшего звания люди да солдаты, особливо гвардейцы». «Одиночество» царя в своих начинаниях Ч. Уитворт подчеркнул, замечая, что Петр провел свои преобразования «без какой бы то ни было иностранной помощи, вопреки желанию своего народа, духовенства и главных министров» [5].

В связи с конфликтным характером европеизации русской жизни интересна двойственность в оценке абсолютистского характера правления Петра I. Общее впечатление может быть передано словами англичанина Ч. Уитворта: «Правление является абсолютным до последней степени, не ограничено никаким законом или обычаем и зависит лишь от прихотей монарха, который определяет жизнь и судьбу всех своих подданных» [5].

Интересна и показательна позиция мемуаристов относительно взаимоотношений царя с сыном-наследником и кончины последнего – ни один из авторов не внес в свои мемуары сведений о насильственном характере смерти царевича Алексея. Уильямс не обвиняет Петра I в убийстве, а оправдывает его, утверждая, что царь хотел сохранить сына и постричь его в монастырь, если бы этому не помешала смерть.

В мемуарах мы можем найти также и описание личных качеств монарха. Внешность царя производила самое благоприятное впечатление на современников-очевидцев. Ч. Уитворт отмечал, что «царь очень высок ростом, носит собственные короткие коричневые вьющиеся волосы и довольно большие усы, ... весьма проницателен и умен». «Государь красив, крепкого телосложения и здоровья. ... Был подвержен сильным конвульсиям, ... но в последнее время почти избавился от конвульсий. ... Царь имеет добрый нрав, но очень горяч, правда, мало-помалу научился сдерживать себя, ... честолюбив, хотя внешне очень скромен, недоверчив к людям,.... жесток при вспышках гнева, нерешителен по рассуждении, ... не кровожаден...». Неизменно привлекала внимание образованность царя-реформатора. Петр «сведущ в навигации, кораблестроении, фортификации и пиротехнике. Он довольно бегло говорит на голландском, который становится теперь языком двора» [5].

Отмечая, что двор прежних царей был многочисленным и пышным, с множеством должностей, празднеств и церемоний, Ч. Уитворт противопоставлял ему двор Петра I. «Нынешний царь совершенно упразднил эти церемонии, – писал англичанин, – не учредив никакого другого двора... На любой церемонии царя сопровождают офицеры его армии и знать без какого-либо соблюдения рангов... Царь живет очень скромно... в Москве... не во дворце, а ...в маленьком деревянном домике в Преображенском. Не держит ни двора, ни выезда, ни чего-либо иного, отличающего его от простого офицера» [5].

Таким образом, в мемуарах английских авторов личность Петра I, его внутренняя политика, образ жизни и поступки, черты характера предстает перед нами с точки зрения западных представлений образа царя–реформатора. На первое место в нем вышло описание проевропейских новшеств в области военного дела, экономики, торговли. Описания преобразований Петра в сфере просвещения, быта и нравов также положительны и имеют в основе некоторые общие западные представления о мире и западную шкалу ценностей. Поэтому в английских воспоминаниях четко прослеживаются представления о просвещенном, цивилизованном Западе и варварской допетровской России, представления о невежестве «рус-

ской религии», а также полное отсутствие понимания того, что они находятся в стране, имеющей многовековую самобытную культуру. Эти и подобные им взгляды, являвшиеся установками сознания, предопределили положительное освещение позиции царя в вопросе привнесения в русское общество западного образования, воспитания, быта, а также благоприятное восприятие его церковной реформы в протестантском духе и протестантских веяний в вопросах религиозности.

Как видим, на страницах английских дневников и воспоминаний XVIII в. личность и деятельность Петра Великого описывались по определенным правилам, стереотипам, в основе которых лежало представление о нем как о «великом» монархе, как «просветителе» своего народа, как борце с суевериями, сторонникe Запада и покровителе европейцев.

***Список источников и литературы***

1. Агеева О.Г. Петр I глазами западноевропейских мемуаристов начала XVIII века // Россия и мир глазами друг друга. Из истории взаимовосприятия. Москва, 2000. С. 87–106.

2. Константинова З.С. Ч.Г. Уильямс и Россия. [Электронный ресурс]. URL: sgu.ru/files/nodes/9738/02.pdf.

3. Соловьева Н.А Петр I в английской литературе XVIII века. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kreml.ru/img/uploaded/files/MaterialsInvestigations/part13/v13s12_ Solovieva.pdf.

4. Уильямс Ч.Г. Записки о Петре Великом. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sgu.ru/faculties/historical/departments/ir/bibl/P.pdf.

5. Уитворт Ч. О России, какой она была в 1710 году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Uitwort/frametext.htm.

**Губайдуллина А.А.**
**г. Стерлитамак**

## ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ МАТИЛЬДЫ КШЕСИНСКОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

Осенью 2017 г. в российский прокат вышел российский художественный фильм режиссёра Алексея Учителя «Матильда». Исторический фильм повествует о сложной судьбе балерины Матильды Кшесинской и её непростых отношениях с цесаревичем Николаем Александровичем – будущим последним российским императором Николаем II. Фильм уже обрел свою скандальную известность из-за неоднозначной реакции публики, в особенности РПЦ.

Если создатели художественных произведений, художественных фильмов не претендуют на историческую достоверность, то целью исторического исследования является объективное постижению исторического прошлого. В данной статье мы хотели бы остановиться на исторической судьбе Матильды Кшесинской, опираясь на её воспоминания, письма, а также дневниковые записи Николая II.

Жизненный путь балерины Матильды Кшесинской был столь же эффектный и виртуозный, как ее танец; талант не знал себе равных в поклонниках, покровителях, а после официального замужества в родственниках значились исключительно представители династии Романовых и через них особы других венценосных фамилий Европы. Матильда Феликсовна Кшесинская, прима–балерина Мариинского театра, блистала не только на сцене. Её имя сделал ярким и эпатажным роман с Великим князем Николаем Александровичем – будущим императором Николаем II. Кшесинская познакомилась с наследником на обеде

© Губайдуллина А.А., 2017

после выпускного спектакля Императорского театрального училища, состоявшегося 23 марта 1890 года. Практически сразу у них начался роман, протекавший при полном одобрении родителей Николая.

И для Николая и для Матильды это было первое чувство (ему на момент знакомства было 22 года, ей еще не было и 18), поэтому, как вспоминает Кшесинская в своих мемуарах их отношения были нежными, трепетными, и, одновременно, пылким и страстными. «Он был добрый и простой в общении. Все и всегда были им очарованы, а его исключительные глаза и улыбка покоряли сердца» [2, с. 7].

В своих мемуарах Матильда Кшесинская трогательно описывает их нежные чувства друг к другу. Она очень сожалела о потерянных письмах цесаревича к ней в суматошные дни 1917 г., но, тем не менее, память балерины сохранила все причитающееся ей слова. При этом Николай предстает в письмах не только как влюбленный, и потерявший голову от чувств повеса, но и начитанный, глубоко знающий литературу и культуру молодой человек. Ведь в письмах он не раз цитировал известных писателей. «В одном из писем он привел слова из арии к «Пиковой даме»: «Прости, небесное созданье, что я нарушил твой покой» [2, с. 6], – пишет в мемуарах Кшесинская. «Блистательна, полувоздушна, смычку волшебному послушна, толпою нимф окружена, стоит Кшесинская…», – перефразировал он известные строки А. Пушкина там же. В другом месте он вспоминал любовь Андрея к польской панночке в «Тарасе Бульбе», ради которой он забыл все, и отца, и даже Родину: «Вспомни Тараса Бульбу и что сделал Андрей, полюбивший польку». Кшесинская отмечает, что «наследник был очень образован, великолепно владел языками и обладал исключительной памятью, в особенности на лица и на все, что он читал» [2, с. 7].

Наследник приходил к ней на свидания по вечерам, иногда вместе с ним у неё в доме гостили и другие члены императорского дома. Особенно часто бывали двоюродные дяди Николая, сыновья великого князя Михаила Николаевич: Георгий, Александр и Сергей Михайловичи. «Мы очень уютно проводили вечера. Михайловичи пели грузинские песни, которым они выучились, живя на Кавказе, где отец их был наместником почти двадцать лет…Мы играли в маленький скромный баккара, что выходило очень уютно. В один из вечеров наследник вздумал исполнить мой танец Красной Шапочки в «Спящей Красавице». Он вооружился какой-то корзинкой, нацепил себе на голову платочек и… изображал и Красную Шапочку, и Волка».[2, с. 6]. В приведенном из мемуаров отрывке мы видим Николая обычным молодым человеком, свободно и непринужденно проводящего свой досуг, нестесненным в поведении никакими титулами и обязательствами.

Матильда Кшесинская понимала, что её возлюбленный не просто обычный молодой человек, а наследник престола, поэтому при публичных встречах они вели себя достаточно конспиративно. Балерина писала, что ей приходилось подыскивать ложу, находившуюся напротив царской на конских состязаниях, гулять по улице с тем расчетом, что наследник проедет по этой улице и у неё будет возможность еще раз на него посмотреть.

В мемуарах балерины Николай предстает перед нами как внимательный и щедрый кавалер. Причем, по словам Кшесинской, ей были особенно дороги не ценные подарки, а недорогие мелочи, которые она сохранила в память об их встречах. Так, самым ценным подарком для нее стала подаренная Николаем фотография с надписью «моей дорогой пани». Отметим, что Кшесинская получала от Николая много дорогих подарков: украшения Фаберже, бриллианты, драгоценности, особняк на Английской набережной, подаренные на новоселье в нем восемь золотых чарок, украшенных драгоценными камнями. Это был далеко неполный перечень подарков царевича. Для подарков Матильде Кшесинской родители Николая даже создали специальный фонд [3].

Будучи фавориткой наследника, Кшесинская имела возможность общаться и с другими членами Дома Романовых. «В антрактах ко мне в уборную приходили не только молодые великие князья, но и старшие: Владимир Александрович, Алексей Александрович,

принц Христиан Датский, племянник императрицы, будущий король и великий герцог Мекленбург-Шверинский, муж великой княгини Анастасии Михайловны, на редкость обаятельный человек, с которым я очень подружилась. Приходил герцог Евгений Максимилианович Лейхтенбергский и другие» [2, с. 7], – пишет Кшесинская. Эти знакомства в будущем окажутся очень для неё полезными.

Балерина отмечает в своих мемуарах и такие качества будущего императора, как чувство долга и достоинства, он никогда не допускал, чтобы кто-либо переступал грань, отделявшую его от других. По ее мнению, именно это чувство долга и достоинства не позволило ему покинуть пределы России даже после отречения. Кроме этого она отмечает, что, «одной из поразительных черт его характера было умение владеть собою и скрывать свои внутренние переживания. В самые драматические моменты жизни внешнее спокойствие не покидало его» [2, с. 7].

Конечно, Кшесинская понимала обреченность и бесперспективность своей связи с Николаем. «В один из вечеров, когда Наследник засиделся у меня почти что до утра, он мне сказал, что уезжает за границу для свидания с принцессой Алисой Гессенской, с которой его хотят сватать. Впоследствии мы не раз говорили о неизбежности его брака и о неизбежности нашей разлуки», – пишет она в своих воспоминаниях. И когда 7 апреля 1894 года было объявлено об официальной помолвке цесаревича Николая с 22-летней Алисой Гессен-Дармштадтской, Матильда призналась: «Горю моему не было границ» [2, с. 7].

Надо сказать, что после помолвки Николай сразу поведал невесте о своих отношениях с Кшесинской. Будучи человеком долга, человеком глубоко порядочным, он не мог допустить оскорбительной для его будущей супруги внебрачной связи. Алиса простила его в назидательном письме: «Что прошло, то прошло и никогда не вернется. Все мы в этом мире окружены соблазнами, а когда мы молоды, то не всегда можем бороться, чтобы устоять перед искушением… Я люблю тебя даже сильнее с тех пор, как ты рассказал мне эту историю. Твое доверие так глубоко трогает меня… Смогу ли я быть его достойной?..» [1]. Сама балерина в воспоминаниях очень высоко отозвалась о будущей императрице: « в ней наследник нашел себе жену, целиком воспринявшую русскую веру, принципы и устои царской власти, женщину больших душевных качеств и долга. В тяжелые дни испытаний и заключения она была его верной спутницей и опорой и вместе с ним со смирением и редким достоинством встретила смерть» [2, с. 6].

Кшесинская вспоминает, что в своем последнем письме Николай написал: «Чтобы со мной в жизни не случилось, встреча с тобой останется навсегда самым светлым воспоминанием моей молодости», и разрешил обращаться к нему в случае необходимости, позволив оставить прежнее к нему обращение на «ты». Она с благодарностью отмечает, что «всю жизнь я чувствовала его покровительство, и не раз он меня поддержал и защитил, когда меня стремились унизить или оскорбить» [2, с. 7].

Будучи покинутой Николаем, Кшесинская недолго оставалась без утешения. «В моем горе и отчаянии я не осталась одинокой. Великий князь Сергей Михайлович… остался при мне и поддержал меня. Никогда я не испытывала к нему чувство, которое можно было сравнить с чувством к Ники, но всем своим отношением он завоевал мое сердце и я искренне его полюбила. Тем верным другом, каким он показал себя в эти дни, он остался на всю жизнь, и в счастливые годы, и в годы испытаний» [2, с. 7]. Сергею Михайловичу Романову, двоюродному дяде Николая, суждено было стать ее оруженосцем и тенью, из-за нее он так и не обзаведется семьей и будет терпеть вокруг неё многочисленных ухажеров, даст свое имя её незаконнорожденному сыну, а Матильда Кшесинская предпочтет ему другого, и тоже из представителей дома Романовых.

Её новое чувство будет обращено к молодому, на 6 лет младше неё, великому князю Андрею Владимировичу, кузену императора. Именно он стал отцом её сына, а в последующем и мужем. В своих воспоминаниях Кшесинская пишет, что в тот год впервые почув-

ствовала себя по-настоящему счастливой: у нее был сын, любимый, пусть и «неформальный», муж. Помимо этого, она в полной мере ощутила заботу и участие в своей судьбе великокняжеской семьи, которая не забывала регулярно доносить до нее хоть и нечастые, но очень дорогие свидетельства того, что государь по-прежнему о ней помнит. Как бесценный дар приняла она его фотокарточку с подписью «Ники» (всем другим он подписывал свой лик «Николай»).

Поразительно, что Кшесинская, будучи осведомленной о положении в стране гораздо больше других, надвигавшуюся революционную грозу заметила слишком поздно [4, с. 37]. Хоть и старалась делать вид, что живет интересами государства. Когда началась война, открыла собственный лазарет на 30 коек для раненых солдат, даже на театр военных действий съездила. Убийство Распутина восприняла как чудовищное преступление перед царской семьей. Отречение государя просто возмутило её. А революционные массы заметила только в момент, когда шальные пули в ее зимнем саду побили стекла.

Уже в эмиграции в 1921 г. она и князь Андрей венчались в Каннах в русской православной церкви. Оттуда сразу же поехали к великому князю Кириллу Владимировичу и великой княгине Виктории Федоровне, которые теперь приняли Матильду Феликсовну как «законную» жену князя Андрея, а Володю как их «законнорожденного» сына. Вскоре канцелярия главы Императорского Дома выдала Кшесинской документ о даровании ей титула и фамилии княгини Красинской. В 1935–м, упорядочивая заключенные после 1917 года морганатические браки, супругам монарших особ и их детям разрешено было носить титул и фамилию светлейших князей Романовских.

Матильда Кшесинская прожила долгую жизнь, не дожив до своего столетия всего один год. Но до последнего вздоха, в самом потаенном уголке ее сердца всегда теплился огонек памяти о светлых, счастливых мгновениях первой любви к будущему русскому Императору Николаю II.

***Список источников и литературы***

1. Дневник императора Николая II. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzer.info/load/istoria/dnevnik_imperatora_nikolaja_ii_1890_1906_gg_124_nikolaj_ii/28-1-0-16513.

2. Кшесинская М. Воспоминания // История. 2001. № 18.

3. Матильда Кшесинская как шампанское дома Романовых. [Электронный ресурс]. URL: http://magazine/historical-woman/matilda-kshesinskaya-champagne-as-the-romanovs.

4. Неукротимая Матильда // Вокруг света. 2003. № 7.

**Ильясова З.Г.**
**г. Стерлитамак**

## ДАНИЛЕВСКИЙ Н.Я. – ОСНОВАТЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Понятие «цивилизационный подход» в научной литературе, содержит широкие трактовки. В современном мире все больше появляются научные работы, которые затрагивают данную тему с различных аспектов. И перед исследователями нередко появляется вопрос, по каким аспектам группировать всевозможных мыслителей, изучавших эту научную проблему. На Западе основоположником цивилизационного подхода стал Освальд Шпенглер. Его исследование «Закат Европы» это стремление проследить ход истории и попытка создать единую концепцию мировой истории человечества.

© Ильясова З.Г., 2017

В прочем основателем данного подхода должен быть российский ученый Данилевский Н.Я. выдвинувший концепцию культурно-исторических типов на полвека раньше в своём научном исследование «Россия и Европа».

В предоставленной статье мы рассмотрим теорию «культурно-исторических типов» Николая Яковлевича Данилевского. Она базирована на био-закономерностях. Культурно-исторические типы подобно живым существам, переживают стадии развития. Это стадии зарождения, расцвета, зрелости и смерти. Следуя закону «выживает сильнейший» типы находятся в борьбе меж собой и природой. Возникновение цивилизации одного исторического типа не передаются народам другого типа. Но, несомненно, прослеживается влияние в культуре [1, с. 44].

Любой «культурно-исторический тип» проявляет себя в четырех сферах: религиозной, культурной, политической, социально-экономической. И согласие в данных сферах свидетельствует об идеале той или иной цивилизации. Ход истории заключается в смене культурно-исторических типов. Они проходят путь с помощью государственности от «этнографического» состояния до цивилизованного уровня [2, с. 254].

Данилевский Н.Я. выделяет в своем исследование три вида исторических образований. Они же являются субъектами исторического развития. Тем самым опровергая концепцию неделимой мировой культуры человечества. Выделяются:

1) племена, являющиеся «этнографическим материалом» (финны);

2) народы, совершавшие разорительные походы в истории (гунны, монголы).

3) народы, ставшие «позитивными функционерами», основавшие десять ведущих культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассирийско-вавилоно-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, аравийский и германо-романский типы [3, с. 271].

Исследователь выяснил, что культурно-исторический тип подчиняется пяти законам движения и развития:

1. Каждый народ, племя составляют уникальный тип, если по своим духовным задаткам способно к историческому развитию.

2. Что бы цивилизация, имела возможность зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, пользовались политической независимостью, в данном культурно-историческом типе.

3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Культурно-исторический тип вырабатывается путем приобретения влияний разных цивилизаций. Это могут быть предшествующие, современные цивилизации.

4. Цивилизация, свойственная любому культурно-историческому типу, только тогда достигает расцвета, контраста и богатства, когда многообразны этнографические составляющие.

5. Ход развития культурно-исторического типа автор сравнивает с развитием растений. Ведь у них период роста занимает неопределенное время, а период цветения слишком короток [2, с. 384].

Серьёзного внимания заслуживает и выдвинутая Н.Я. Данилевским схема «первичных», «одноосновных», «двухосновных» и «многоосновных» цивилизаций [3, с. 289]. Культуры, которые впервые возникли (Египет, Вавилон) не проявили содержательной формы ни одной из четырех основных сторон культурной жизни. «Одноосновные» цивилизации проявили себя в определенной сфере. Например: в культурной сфере (греки), в политической (римляне), в религиозной (евреи). Европейцы создали «двухосновную» цивилизацию, охватив культурную и политическую сферы. Но до сих пор осталась неосвоенной сфера экономическая, и, уж тем более, никому пока не удалось объединить все четыре сферы человеческой жизнедеятельности. По мнению Н.Я. Данилевского славянский культурно-

исторический тип будет основываться на всех четырех видах человеческой деятельности – религиозной, политической, общественно-экономической и культурной [3, с. 295].

В настоящее время можно выделить пятую сферу. Это IT- сфера, которая все больше и больше входит в нашу жизнь. И которую, несомненно, тоже надо развивать. Ведь слова компьютер, интернет давно стали обиходными.

Значимость данной концепции «культурно-исторических типов» для исследователей в том что, это уникальная для своего времени модель, которая оказала сильное влияние на культурную, социальную жизнь XIX века.

К тому же, Данилевский Н.Я. впервые самостоятельно попытался в системе мировой культуры пересмотреть пространство западноевропейской цивилизации. Оценивая данную теорию с современной точки зрения, сравнивая процессами которые происходят сейчас в России, возникает пища для размышлений. Правдива ли концепция Н.Я. Данилевского, сможет ли наша цивилизация охватить все четыре сферы, развить их, достичь процветания? Время ответит на данный вопрос. Бесспорным остается одно, теория данного автора имеет право на существование.

***Список источников и литературы***

1. Балуев Б. П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа» М., 1999.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: «Книга», 1991. 576 с.

3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., «Глаголъ»,1995. 552 с.

4. Соловьёв В. С. Данилевский Николай Яковлевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

**Исанаманова Р.М.**
**г. Стерлитамак**

## «БРИЛЛИАНТОВЫЙ ЮБИЛЕЙ» КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ II

Королева Великобритании Елизавета II родилась 21 апреля 1926 года. Свой настоящий день рождения королева Елизавета обычно отмечает в семейном кругу, хотя официальный день рождения королевы в Великобритании отмечается в июне шикарным военным парадом в центре Лондона.

Елизавета II взошла на престол в 1952 году. После смерти отца Георга VI Елизавете в возрасте 25 лет пришлось взять на себя бремя власти. Королева Елизавета является главой Британского Содружества наций и, включая Великобританию, королевой 16 независимых государств.

В жизни Елизаветы произошло немало неприятных событий, через которые пришлось пройти хрупкой женщине. В 90-х ее дети развелись с супругами, принц Чарльз и принцесса Диана разошлись. В 1997 году принцесса погибла в автокатастрофе в Париже. Смерть Дианы Уэльской вызвала шок у англичан, но большее удивление вызвало, пожалуй, отношение Виндзорской династии. Газеты писали, что королева сутки не выходит из дворца, и не сделала официального заявления. За это в ее адрес направили критические замечания. В 2002 году Елизавета потеряла близкого человека – королеву-мать, которая умерла во сне в возрасте 101 года, У ее постели находилась царствующая королева Елизавета II. В последний раз покойная появлялась на публике на похоронах ее младшей дочери принцессы Маргарет.

© Исанаманова Р.М., 2017

Несмотря, но все тяготы, через которые пришлось пройти королеве Елизавете, она предстала перед британцами на праздновании 60-летия на престол.

В честь юбилея на Темзе состоялась самая грандиозная речная процессия в истории: водный парад из более 1000 лодок. Также на площади перед Букингемским дворцом состоялся концерт, в котором принимали участие звезды такой мировой и британской музыки. Елизавета II впервые за 60 лет присутствовала на заседании британского правительства. В честь королевы было решено назвать обширную часть Антарктиды. Эта часть Британской антарктической территории площадью 437 тыс. квадратных метров теперь носит название «Земля королевы Елизаветы». Так как Антарктида защищена особым международным статусом, территориальные претензии не признаются и другие государства вправе выбирать, использовать название в честь британской королевы на своих картах или нет. В подарок королеве министры преподнесли подставки под тарелки с изображением интерьеров Букингемского дворца. Количество подставок символизирует количество лет, которые она провела на престоле. Знаменитая часовая башня Биг Бен у здания парламента Великобритании в Лондоне стала носить название «Башня Елизаветы». По случаю бриллиантового юбилея правления монарха в Гайд-парке и в Лондонском Тауэре был дан орудийный салют.

Наибольшую радость предоставила королеве дань любви и уважения от сына принца Чарльза, назвав ее самым уважаемым человеком. На сцене, обращаясь к матери, принц Чарльз отметил, что хотел бы поблагодарить за то, что они были рядом.

Концерт закрыл своим выступлением сэр Пол Маккартни, который исполнил несколько песен из репертуара группы Beatles.

Затем королева приняла участие в церемонии зажжения последнего из 4500 факелов, которыми в Британии и странах Содружества отмечали ее юбилей.

На сегодняшний день королевская власть – это дань традиции, когда королевские династии Англии имели абсолютную власть. Но постепенно полномочия монарха стали урезаться. Основную роль, как во внутренней, так и во внешней политике государства играет двухпалатный Парламент Великобритании. Кабинет министров собирается для обсуждения наиболее важных вопросов государственной политики, и принятия решений. Премьер-министр является исполнительной властью. Роль же Королевы чисто номинальная: присутствовать на различных церемониях и представлять страну в мире.

Полномочиями монарха является роспуск и созыв Парламента, он возглавляет вооруженные силы страны.

### *Список источников и литературы*

1. Брэдфорд С. Елизавета II. Биография Её величества королевы. Вагриус-Захаров-Москва, 1998.

2. Королева Великобритании Елизавета II. Биография РИА Новости (2 июня 2013). [Электронный ресурс]. URL:http://ria.ru/spravka/20130602/940405611.html.

3. Принцесса Уэльская Диана. Биография РИА Новости, (31 августа 2012). [Электронный ресурс]. URL: http://korrespondent.net/world/1389964-princessa-uelskaya-diana-biograficheskaya-spravka.

4. Королева-мать: богатая биография Русская служба Би-би-си, (31 марта 2002). [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1533000/1533667.stm.

**Камалова И.Ф.**
**г. Стерлитамак**

# СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УФИМСКОГО ГУБЕРНАТОРА ГРИГОРИЯ СЕРГЕЕВИЧА АКСАКОВА

Григорий Сергеевич Аксаков родился 4 октября 1820 г. в селе Знаменовское Бугурусланского уезда Оренбургской губернии в семье известного писателя и цензора Сергея Тимофеевича Аксакова [11, д. 3, л. 90].

М.П. Лобанов, автор биографии С.Т. Аксакова, изучавший жизнь и творчество известного писателя, отмечал, что будущий уфимский губернатор был «скромным, некрасноречивым, и как бы добровольно поставил себя на самое незаметное место в семье, держался в тени братьев, отдавая первенство не только Константину, но и Ивану, бывшему на три года младше его». Григорий Аксаков был уже в молодости «законником», для него ничего не существовало в литературе, кроме «Кодекса» [5, с. 76–79]. Ещё с ранних лет у Григория Аксакова наблюдалась склонность к практической деятельности, стремление к оказанию пользе, он считал своим призванием службу.

В 1836 г. Григорий Аксаков поступил в Императорское училище Правоведения, перворазрядное, закрытое, одно из наиболее престижных высших учебных заведений дореволюционной России [17, д. 1, л. 28]. В студенчестве он посещал судебные процессы, на которых разбирались дела, связанные с убийствами и растлением малолетних. Оканчивает курс наук Императорского училища Правоведения, затем поступает на службу в Правительствующий Сенат в чине коллежского секретаря. Далее он был определен в канцелярию второго департамента Правительствующего сената.

В 1841 г. Григорий Аксаков получает должность помощника секретаря обер-прокурора Сената [2, д. 14642, л. 1–3]. Затем он служит младшим помощником секретаря. 25 ноября 1842 г. по предписанию министерства юстиции получает признательность за усердие к службе. С этого же времени он был определен старшим помощником секретаря обер-прокурора Сената [2, д. 14642, л. 1–3]. За отличную и усердную службу и постоянные труды 3 июля 1843 г. получает чин титулярного советника.

В 1855 г. Григорий Аксаков был принят на службу Самарским вице-губернатором. Его непосредственным начальником стал губернатор Константин Карлович Грот. Он имел репутацию честного и опытного чиновника [10, д. 3, л. 27]. В Самарской губернии Аксаков служил безупречно. За отличие по службе был произведен в статские советники.

В конце 50-х гг. XIX века Российская империя живет в предчувствии глобальных перемен. Г.С. Аксаков являлся одним из немногих российских дворян, кто был сторонником отмены крепостного права. По распоряжению министра внутренних дел С.С. Ланского, Григория Сергеевича переводят на должность члена от правительства в Оренбургском дворянском комитете по устройству быта помещичьих крестьян. Манифест 1861 г. помимо долгожданной свободы крестьянам, принес и массу проблем, о которых реформаторы даже и не предполагали. В своих имениях Г.С. Аксакову пришлось решать значительный комплекс вопросов.

В 1862 г. Григорий Аксаков назначается на должность Оренбургского гражданского губернатора. [17, д. 1, л. 36]. После разделения Оренбургской губернии 5 мая 1865 г. высочайшим указом по Уральскому хребту на Уфимскую и Оренбургскую [4, д. 13810, л. 97], указом от 11 июля 1865 г. Г.С. Аксаков был назначен первым уфимским губернатором [2, д. 14112, л. 1–5]. Причиной подобной административной реформы стал не только географический фактор, но и сложность в управлении огромной территории Южного Урала. И фор-

© Камалова И.Ф., 2017

мирование нового региона происходило под руководством Уфимского губернатора Григория Сергеевича Аксакова.

На тот момент действовавшие региональные учреждения остались для Уфимской губернии, а в Оренбурге учреждались новые органы администрации. Административная реформа 1865 г. сыграла важнейшую роль в дальнейшем историческом развитии края. Теперь Уфа становится полноправной столицей региона, ее политическим и экономическим центром. Создание единого административного и социально-экономического пространства Уфимской губернии способствовало ускорению общественного развития края в целом, хотя имело неоднозначные последствия для башкирского народа [4, с. 7–8].

В 1865 г. в Уфимской губернии была открыта казенная палата на основе бывшей Оренбургской казенной палаты. Палата состояла из канцелярии и отделений: ревизского и казначейств. Отделение казначейств ведало счетоводством и отчетностью по приходу и расходу денежных сумм [1, д. 222, л. 54–55]. Сохранилась переписка о разделении Оренбургской губернии, в которой отмечалось, что управление Оренбургского генерал-губернатора от 26 июня 1865 г. направило письмо Г.С. Аксакову. В письме министр финансов утверждал, что пока в Оренбургской губернии не откроется Оренбургская казенная палата, Уфимская казенная палата должна удовлетворять по первому требованию отпуск денег для Оренбургской губернии.

После отмены крепостного права в Уфимской губернии значительными темпами начинает развиваться капитализм. Горнозаводская промышленность перестраивается на буржуазный лад, золотодобывающая, лесная, фабрично-заводская промышленности получают значительное развитие. Помимо этого, на капиталистические рельсы переходит и сельское хозяйство. К концу XIX в. край превращается в крупный район торгового зернового хозяйства со значительным товарным скотоводством. Скотоводство играло подчиненную роль зерновому хозяйству.

В пореформенный период Башкирский край являлся одним из важнейших объектов крестьянского переселения. Помимо благоприятным условиям для земледельческой деятельности, край привлекал переселенцев и огромным земельным фондом. Сюда переселялось население из Приуралья, Поволжья и Центрально-Черноземного района. Однако возникавшие трудности устройства на башкирских и частновладельческих землях препятствовали процессу обустройства переселенцев и налаживанию их быта. Стоит отметить, что местная администрация, заинтересованная в социально-экономическом развитии края, стремилась помочь переселенцам. И некоторые из переселенческих законов общероссийского и регионального характера появились в результате деятельности руководства местной администрации края.

Отмечаются значительные сдвиги в транспортной инфраструктуре. Г.С. Аксаков уделял внимание и развитию водных путей сообщения. Ввиду недостаточной развитости сухопутных дорог они имели большое значение для губернии. На тот момент в крае уже функционировали пароходы купцов Сафронова и Базилевского. Однако русло реки Белой было опасным и имело много препятствий, мелей и подводных камней. Начальник губернии предложил командировать инженера штабс-капитана Иванова для составления проекта улучшений русла Белой. В декабре 1866 г. Г.С. Аксаков провел собрание и передал в статистический комитет проект и чертежи, составленные Ивановым, по улучшению русла реки. Под руководством губернатора была создана особая комиссия для всестороннего исследования местностей вдоль реки Белой и влияния на судоходство. Для проведения работ по улучшению судоходства по этой части реки начальником края было выдана сумма в размере 1500 руб. [16, д. 1676, л. 24–27].

14 сентября 1865 г. в Уфимской губернии было открыто отделение Государственного Банка. Оно оказывало широкий спектр услуг. В банке принимались вклады населения и открывались текущие счета, выдавались ссуды под ценные бумаги, осуществлялись денежные

переводы, учет векселей, уплата процентов. В 1867 г. в губернии начинают работу Бирский (с капиталом в 10 тыс. руб.) и Мензелинский (50 тыс. руб.) городские общественные банки [4, с. 189–190].

1866 год для Уфимской губернии стал годом эпидемии. Общее число заболевших в течение года и воспользовавшихся медицинским пособием насчитывается до 24699 человек. Отмечается нехватка медицинского состава: на одного врача приходилось 49919 жителей. Однако в целом Г.С. Аксаков отмечает общее состояние здоровья населения губернии как удовлетворительное.

В своих отчётах за 1866 и 1867 гг. уфимский губернатор отмечает острую нехватку хлеба в крае в связи с неурожаем трех лет подряд. Поэтому осуществлялась раздача значительного количества хлеба населению в ссуду. Также из открытого Министерства кредита жителям раздавалась в ссуду 68211 руб., особенно страдавшим от неурожая.

Григорий Сергеевич, помимо государственной деятельности также занимался и благотворительностью. В голодные годы он организовал помощь голодающему крестьянскому населению. В 1873 г. Г.С. Аксаков собрал для крестьян продукты на сумму около 2 млн. руб.

Таким образом, Г.С. Аксаков, будучи уфимским губернатором, для улучшения социально-экономического состояния губернии уделял внимание развитию транспортной инфраструктуры, банковского дела, переселению крестьян. За свою продолжительную государственную деятельность Григорий Сергеевич Аксаков не раз награждался различными наградами. Среди них бал орден Святого Станислава первой степени, орден Святой Анны первой степени, серебряная медаль на Александровской ленте за труды по освобождению крестьян, не однократно отмечался Высочайшими благоволениями императора и премиями.

### *Список источников и литературы*


1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 1.
2. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6.
3. Давлетбаев Б.С. Крестьянская реформа 1861 г. в Башкирии. М.: Наука, 1983. 142 с.
4. История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 Т.: Т. 1. Уфа: Гилем, 2006. 240 с.
5. Кантимирова Р.И., Камалова И.Ф. Деятельность уфимского губернатора Григория Сергеевича Аксакова по развитию медицины в крае // Страны Запада и Востока: проблемы становления и модернизация политических, экономических и культурных форм развития: сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак. 2016. С. 76–79.
6. Лобанов М.П. Сергей Тимофеевич Аксаков. М.: Мол. гвардия, 1987. 366 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 3.
8. РГИА. Ф. 1284. Оп. 37.
9. РГИА. Ф. 1284. Оп. 43.
10. РГИА. Ф. 1284. Оп. 66.
11. РГИА. Ф. 1349. Оп. 3.
12. РГИА. Ф. 1349. Оп. 6.
13. Свод законов Российской империи. Свод губернских учреждений. Общее учреждение губернское. Кн. 1. М., 1910. Т. 2. Ч. 1. 353 с.
14. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. 11. Оп. 1.
15. ЦИА РБ. Ф. 10. Оп. 1.
16. ЦИА РБ. Ф. 148. Оп. 1.
17. ЦИА РБ. Ф. 9. Оп. 1.
18. ЦИА РБ. Ф. 9. Оп. 2.

**Кильдияров А.Ш.**
**г. Стерлитамак**

# ПЕТР I В АНГЛИИ

Особое место в современной внешней политике России занимает расширение культурных связей с другими странами. В этой связи значительный интерес представляет начальный этап «европеизации» России, связанный с петровскими реформами. Визит Петра I в Англию в 1698 г. стал отправной точкой длительного и сложного процесса «узнавания» британцами России. Это событие, которому на тот период не было аналогов в истории англо-русских отношений, привлекло особое внимание мемуаристов и историков. Поездка Петра I в Англию – тема, интересовавшая многих британских и отечественных историков, и не утратившая своей актуальности по сей день.

Обращение к данной теме позволит оценить и понять накопленный опыт взаимосвязи двух стран, выявить особенности русско-английских взаимоотношений в политической, дипломатической, экономической, культурной сферах в разные исторические периоды, и будет способствовать поддержанию мирного, делового сотрудничества России с Великобританией, продолжит формирование гармоничного отношения российского общества к традициям, культуре, истории современной Великобритании.

Во время Великого посольства, находясь в Голландии, Петр I получил большие практические навыки в строительстве кораблей. Однако русский царь хотел познакомиться с корабельной архитектурой, изучить теорию, а это можно было сделать, по общему мнению современников, только в Англии [8, с. 400–401].

С английским королем и голландским штатгальтером (т. е фактически главой государства) Вильгельмом III Оранским Петр I встретился еще в Утрехте 1 сентября 1697 г. В конце ноября Петр получил письмо от лорда и адмирала Англии Кармартена, в котором сообщалось, что для Петра I в качестве подарка строится яхта «Royal Transport». В сопровождении двух военных кораблей, выделенных английским правительством, Петр I 21 января 1698 г. прибыл в Англию.

После прибытия, Петр I вместе со своей свитой расположился в одном из трех домов, нанятых для него заранее на Норфмолк-стрит [1]. Петр старался сохранить статус инкогнито: в первое время официальные встречи происходили нечасто. Через два дня русского царя посетил король Вильгельм III. Король, чтобы не привлекать внимание, приехал, сопровождаемый малым количеством спутников, в скромной экипаже (возможно, по просьбе Петра). Петр встретил короля в рубашке с короткими рукавами, так как не был одет для приема.

Сохранились детали этой встречи: в комнате, где расположился Петр, воздух оказался настолько спертым, что прибывший король, тяжело переносящий холод, и страдающей астмой, попросил их открыть. Встреча продолжалась полчаса, но была омрачена неприятным инцидентом: на короля пригнула обезьяна, которую по непонятным причинам Петр I привез с собой. Пришлось улаживать эту неприятную ситуацию. В этот же день, 23 января 1698 г., Петр сам посетил короля Вильгельма III во дворце Уайтхолл.

Во время посещения английского парламента русский царь внимательно слушал прения по поводу нового налогового законодательства. Петр I был удивлен размерами поступлений денежных средств по новому закону – полтора миллиона фунтов. Ему сообщили, что по старым законам поступали в английскую казну и в три раза более крупные суммы. Как вспоминали очевидцы, Петр тогда сказал своим русским спутникам: «Весело слышать, когда подданные открыто, говорят своему царю правду, – и добавил, – вот чему надо учить-

© Кильдияров А.Ш., 2017

ся у англичан». Правда, он же и предостерег: «Английская вольность здесь не у места, как к стене горох» [9, с. 272]. При посещении парламента Петр I настоял, чтобы его никто не видел, поэтому разместился в небольшой комнатке с окошком под самой крышей, из которого был виден зал заседаний. Один из лондонских остряков по этому поводу заметил, что он видел одновременно двух царей – одного на земле (т. е. в зале парламента), другого на небе (под крышей) [6, с. 19–20].

Петр I несколько раз посетил Тауэр, который привлекал его своим монетным двором. Управляющим монетного двора был знаменитый ученый Исаак Ньютон. Ньютон тогда жил в Кембридже и вероятность встречи Петра с Ньютоном оказывается малой. В Тауэре Петра интересовала отделка и производство монет. Русское денежное хозяйство и русские монеты были примитивны. По возвращении в Россию Петр проведет кардинальные реформы в монетном деле, стремясь избавиться от нелюбимых им «старых вшей», как он называл небрежно сделанные и крошечные русские копейки [7, с. 100].

Петр много времени проводил со своим новым английским другом маркизом Кармартеном. Неудивительно, что маркиз, знаток кораблестроения (он спроектировал и построил яхту, подаренную Петру) и любитель выпивки, понравился московскому царю. С маркизом Кармартеном Петр заключил и выгодный для того договор, по которому в Россию он мог ввозить табак в продолжение 7 лет ежегодно не менее 3000 бочек (не менее 500 фунтов в бочке) «травы никоцианы», и по условию договора «никому иному, ни под каким предлогом в государствах и землях Его Царского Величества никоциану садить и ростить и иным каким ни есть людям привозить позволено не будет» [11, с. 38]. Кармартен сразу в счет пошлин уплатил 12 тысяч фунтов стерлингов, которые все пошли на текущие расходы посольства.

Петр просил короля Вильгельма о встрече с англиканским священником, поскольку наряду с вопросами чисто прикладными (судостроение, ремесла, мастерские), Петра интересовали вопросы религии. По приказанию короля и церковных властей епископ Бернет встретился с царем, они долго беседовали и заинтересовали друг друга. Встречи повторялись впоследствии. В частном письме епископ сообщал, что 17 марта 1698 г. он провел у царя Петра четыре часа: «Мы рассуждали о многих вещах; он обладает такой степенью знания, какой я не ожидал видеть в нем. Он тщательно изучил Святое Писание. Из всего, что я говорил ему, он всего внимательнее слушал мои объяснения об авторитете христианских императоров в вопросах религии и о верховной власти наших королей. Я убедил его, что вопрос о происхождении Св. Духа есть тонкость, которая не должна вносить раскола в церковь. Он допускает, что иконам не следует молиться и стоит лишь за сохранение образа Христа, но этот образ должен служить лишь как воспоминание, а не как предмет поклонения. Я старался указать ему великие цели христианства в деле совершенствования сердца человеческого и человеческой жизни, и он уверил меня, что намерен применить эти принципы к самому себе. Он начинает так сильно привязываться ко мне, что я едва могу от него оторваться. Царь или погибнет, или станет великим человеком» [2, с. 46].

Петр покинул Лондон и поселился в ближний городок Дентфорд, поближе к корабельным верфям. Здесь он занялся изучением теории карабельной архитектуры, консультируясь с инспектором флота Энтони Дином, автором книги «Теория судовой архитектуры». Для проживания царя в Детфорде английское правительство сняло частный дом, который принадлежал известному мемуаристу, писателю, государственному деятелю, ботанику Джону Ивлину. Ивлин уехал из Лондона в 1693 г., а свой дом в Дентфорде Сейес Корт сдавал разнообразным жильцам. Последним из числа жильцов, снимающих этот дом до появления Петра I, был адмирал Бенбоу. Адмирал, несмотря на явное нежелание, был вынужден уступить от имени короля это жилье. Дом находился рядом с верфью (было удобно для Петра I). Чтобы русский царь смог быстро выходить на верфь сломали одну стену в здании.

Петр прожил в этом доме со своими спутниками около двух месяцев. Хотя и адмирал Бенбоу, по мнению хозяина дома, не был идеальным жильцом, но он никак не мог себе представить, что сделают с его ухоженным домом высокопоставленные гости из России. Дому потребовался серьезный ремонт, на что было необходимо 300 стекол в окнах, 170 футов дубовых и 240 футов сосновых балясин, 90 фунтов черепицы для поправки каминных труб, 100 футов фламандских изразцов и многое другое [6, с. 25]. Прекрасный и знаменитый сад был испорчен и изрыт, а все редкие деревья сломаны. Комиссия под руководством архитектора Кристофера Рена установила убытки в огромную для тех времен сумму – 350 фунтов стерлингов. По просьбе адмирала Бенбоу английская казна уплатила Джону Ивлину всю сумму [10].

28 апреля 1698 г. Петр нанес прощальный визит королю. При встрече он вынул из кармана неожиданно для всех что-то небрежно завернутое в коричневую оберточную бумагу и передал Вильгельму. Король развернул сверток и увидел дорогостоящий огромный необработанный алмаз (возможно, рубин) [4, с. 111]. 5 мая эскадра кораблей, на одном из которых был Петр, вышла в открытое море и направилась к берегам Голландии.

Таким образом, во время своего пребывания в Англии Петр обнаружил полное пренебрежение к какому–либо дипломатическому церемониалу, соблюдению придворных правил приема величественных особ. Петр I стремился все дипломатические переговоры вести инкогнито, чтобы не тратить времени на излишние официальные приемы со знатными особами, никак его не интересующих [5]. Английский парламент он рассматривал как прогрессивный орган государственной власти, служащий на благо нации. В последующем знакомство с английским парламентаризмом повлияет на решение Петра создать постоянно действующий коллегиальный орган – Сенат. В Духовном регламенте от 25 января 1721 г. Петр I писал: «Предлагаются зде важныя вины, которыя показуют, что сие правление соборное... совершеннейшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство, наипаче же в Государстве Монаршеском, яковое есть наше Российское» [3, с. 126].

В экономической сфере Петра I большое впечатление произвел монетный двор в Тауэре, что в последующем привело к проведению реформ в России в области монетного дела. С маркизом Кармартеном была заключена монопольная сделка, приносящая выгоду больше Англии, чем России в долгосрочной перспективе.

В религиозном вопросе богатое теологическое наследие англиканской церкви, служители культа очень повлияли на Петра, на его мировоззренческие принципы и направления религиозной политики.

В целом, Петр I заложил принципиально новую для России традицию выезда за границу с целью знакомства с цивилизационным опытом других стран. В XIX в., в частности в Англию, подобные поездки будут очень часты, и позволить себе смогут их не только правители, но и политики, писатели, ученые и др.

### *Список источников и литературы*


1. Grey I. Peter the Great in England // History Today. 1956. № 4.
2. Богословский М.М. Петр Великий и его реформа. М.: Кооперативное издательство, 1920. 117 с.
3. Зуев Ю.П. История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века). Ч. I. М.: РАГС, 2010. 392 с.
4. Молчанов Н.Н. Петр I. М.: Эксмо, 2003. 480 с.
5. Павленко Н.И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1975. 384 с.
6. Романюк С.К. Русский Лондон. М.: АСТ, 2009. 770 с.
7. Спасский И.Г. Русская монетная система. М.: Государственный Эрмитаж, 1962. 174 с.

8. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1859. Т. 2. 589 с.

9. Фон Штейн В.В. Иностранцы в России // Исторический Вестник. 1909. Т. 117. 736 с.

10. Шубинский С.Н. Петр Великий в Дептфорде // Исторический вестник. 1888. № 11. [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1680-1700/Petr_I_Deptford/text.phtml.

11. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. М.: Эксмо, 2014. 610 с.

**Кильдияров А.Ш.**
**г. Стерлитамак**

## ВКЛАД ИСААКА НЬЮТОНА В СТАНОВЛЕНИИ МЕХАНИСТИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Под влиянием естественнонаучных взглядов мыслителей древности (Эпикур, Аристотель, Лукреций, Демокрит и др.) в течение нескольких столетий вплоть до середины XIX в. происходило формирование механической картины мира (МКМ). На пути познания природы МКМ стала очень важным и необходимым шагом. Учеными, которые внесли основной вклад в создание и развитие МКМ были: Н.Коперник, Г.Галилей, Р.Декарт, И.Ньютон, П.Лаплас и др. Рассмотрим основные положения МКМ. Молекулы, находящиеся в хаотичном и непрерывном механическом движении, есть основа всех материальных тел. Материей является вещество, которое состоит из неделимых частиц. Взаимодействие тел осуществляется при непосредственном контакте (силы трения, силы упругости), согласно принципу дальнодействия или мгновенно на любые расстояния (закон Кулона, закон всемирного тяготения). Пространство – это пустое вместилище всех тел. Эфир, невесомая «жидкость», заполняет все пространство. Временем является простая длительность процессов. Время абсолютно. Любое движение происходит на основе законов механики Ньютона, все наблюдаемые превращения и явления сводятся к механическим столкновениям и перемещениям атомов и молекул. Мир видеться как колоссальная механическая машина с множеством колёсиков, деталей и рычагов. Процессы, протекающие в живой природе, представляются подобным же образом. Все процессы, происходящие в макромире и микромире, описывает механика. Учение о причинной обусловленности всех явлений в природе и всеобщей закономерной связи, лапласовский детерминизм, господствует в механистической картине мира [2, с. 89–94].

Полноценную научную деятельность Исаака Ньютона следует отсчитывать с 29 октября 1669 года, когда 26 летний Ньютон получил должность «лукасовского профессора» математики и оптики Тринити-колледжа. Его оклад составлял 100 фунтов в год, не считая стипендии от самого университета. Также этот пост давал Ньютону больше времени на исследования [1, с. 208–209].

Ньютон дает определение массы, как количество материи, происходящей от ее плотности и объема совокупно. Ньютоновское определение массы неоднократно обсуждалось и вызывало споры. Ньютон рассматриваем массу и материю как единое целое. Такой взгляд в физике был господствующим до середины XIX столетия. По его мнению, масса тела определяет его инерционные свойства, она пропорциональна весу и измеряется им. Таким образом, Ньютон вводит в механику новое понятие массы, отделяя его от понятия веса тела. Следующее понятие, которое вводит Ньютон в механику, – это понятие силы. Ньютон дает

© Кильдияров А.Ш., 2017

этому понятию строго научное определение: «Приложенная сила есть действие, производимое на тело для изменения его состояния покоя или равномерного прямолинейного движения». Определив основные понятия механики – массу и силу, Ньютон рассматривает понятия пространства, времени и движения. Прежде всего, Ньютон разделяет абсолютное и относительное время, пространство и движение. Абсолютное пространство и время, по Ньютону, существуют независимо от чего-либо, безотносительно к чему-либо: абсолютное время, или длительность, всегда течет равномерно, абсолютное пространство остается всегда однородным и неподвижным. Ни абсолютное пространство, ни абсолютное время не доступны нашим чувствам. Абсолютное движение – это движение относительно абсолютного пространства и времени; относительное движение – это движение относительно относительного пространства и времени. После того как Ньютон сформулировал основные понятия механики, он устанавливает основные законы движения:

1. всякое тело продолжает удерживаться в состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменить это состояние;

2. изменение количества движения пропорционально приложенной силе и происходит по направлению той прямой, по которой эта сила действует;

3. действию всегда есть равное и противоположное противодействие, иначе, взаимодействия двух тел друг на друга между собой равны и направлены в противоположные стороны.

Взгляды Ньютона на пространство, время и движение, так же как и на массу, продержались долгое время, вплоть до середины XIX в., когда начинается критика его взглядов. К 1667 г. у Ньютона возникают идеи теории тяготения, но обнародовать их он решиться только в начале 80–х гг. XVII в. Вопрос о тяготении Ньютон излагает доказательно и последовательно в «Началах». В первую очередь, Ньютон дает доказательство тому, что сила, удерживающая Луну на орбите Земли, есть та же сила гравитационного притяжения Земли. Ньютоном была рассчитано центростремительное ускорение Луны при движении ее вокруг Земли и выявлено, что отношение центростремительного ускорения Луны к ускорению падения тел на поверхность Земли равно отношению квадратов радиусов лунной орбиты и Земли. Из этого Ньютон приходит к выводу о том, что центростремительная сила, действующая на Луну, если «ее отпустить до поверхности Земли, становится равной силе тяжести», значит, «она и есть та самая сила, которую мы назвали тяжестью или тяготением» [3, с. 459]. Таким образом, действует сила тяготения между Землей и Луной, которая обратно пропорциональная квадрату расстояния между их центрами. Обобщив эти результаты, Ньютон утверждает, что все планеты тяготеют друг к другу с силой, обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними, что все планеты притягиваются к Солнцу. Следующий шаг заключается в том, что Ньютоном было выдвинуто положение, согласно которому тяжесть какого-либо тела пропорциональна заключенному в нем количеству материи. Для доказательства данного положения Ньютон обращается к тому обстоятельству, что ускорение тел на Земле не зависит от их материала, формы и веса. Это возможно в одном случае, когда вес тел (т.е. сила тяжести) пропорционален количеству материи (массе). Проведя опыт с маятниками, который заключался в сравнении периодов колебаний (они равны) одинаковых по длине маятников, составленных из различных тел, Ньютон смог подтвердить факт пропорциональности массы и силы тяжести. В дальнейшем Ньютон проводит еще ряд обобщений и приходит в общем виде к закону всемирного тяготения. С его помощью он объясняет приливы морей и океанов, а также движение небесных тел.

Ньютон по вопросам основ механики разошелся с картезианцами, последователями учения Декарта, и самим Декартом. Картезианцы проблемы о причине изменения механического движения, о физической природе взаимодействия относили к механике и считали, что любое взаимодействие, в конечном счете, должно сводиться к давлению или толчку. В

своей теории о механическом движении Ньютон отказывается от физического анализа причин, изменяющих механическое движение или порождающих его, от исследования природы взаимодействия. Ньютон в качестве причины, изменяющей движение тел, для характеристики взаимодействия вводит понятие силы. Таким образом, Ньютоном из рассмотрения механики были исключены все немеханические формы движения. Он свел ее основную задачу к нахождению действующих сил по движениям, или, наоборот, к нахождению движений по силам. Подобные положения теории механического движения Ньютона являлись огромным шагом вперед, так как у картезианцев, чья механика стремилась объяснить весь мир, механика превратилась в собственно науку об одной механической форме движения материи [4, с. 142].

В XVIII – начале XIX в. на основе МКМ были разработаны небесная, молекулярная и земная механика. Техника развивалась быстрыми темпами. Постепенно механистическая картина мира стала абсолютизироваться и рассматриваться в качестве универсальной. Развитие механики обусловило развитие механистической картины мира. Попытки свести все разнообразие явлений природы к механической форме движения материи объясняются успехом механики Ньютона, которая в весомой мере способствовала абсолютизации ньютоновских представлений. Механицизм или механистический материализм – это название такой точки зрения на устройство мира. В дальнейшем развитие физики покажет несостоятельность этой методологии, так как описать с помощью законов механики магнитные, электрические и тепловые явления, движение молекул и атомов этих физических явлений оказалось невозможно. В результате в физике в XIX в. наступает научный кризис, свидетельствующий, что физика нуждается в коренном изменении своих взглядов на мироустройство.

Вместе с тем, с развитием науки основные положения МКМ не были просто забыты или выведении из употребления. Это необходимо учитывать при оценке механистической картины мира как одного из этапов развития физической картины мира. Относительный характер МКМ был раскрыт в результате развития физической науки. Несостоятельной оказалась идея механицизма, но не механистическая картина мира. В недрах МКМ стали складываться элементы новой электромагнитной картины мира.

***Список источников и литературы***

1. Акройд П. Исаак Ньютон. М.: Азбука-Аттикус, 2011. 256 с.
2. Дубнищева Т.Я. Концепции современного естествознания: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2006. 608 с.
3. Исаак Ньютон. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 688 с.
4. Спасский Б.И. История физики. Ч. I. М.: Высшая школа, 1977. 320 с.

**Кузнецов С.И.**
**г. Саппоро, Япония**

## ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.БОЛЛА – ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА В СОЮЗНОМ СОВЕТЕ ДЛЯ ЯПОНИИ (1946–1947 ГГ.)

Консультационный орган – Союзный Совет для Японии был создан по решению Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Соединенного королевства, состоявшегося в декабре 1945 г. Состав его ограничивался четырьмя странами: США, СССР, Китай и Великобритания. Последняя должна была одновременно представ-

© Кузнецов С.И., 2017

лять Австралию, Новую Зеландию и Индию. Функции Союзного совета определялись как консультативные: на главнокомандующего возлагалась обязанность консультироваться с советом по вопросам оккупационной политики в Японии. Но при этом отмечалось, что главнокомандующий является единственной исполнительной властью союзных стран в Японии. Обязанность советоваться отнюдь не означала обязанности действовать в соответствии с полученными рекомендациями. Правда, каждому члену совета предоставлялось право потребовать приостановить действия главнокомандующего и передать спорный вопрос в Дальневосточную комиссию. Однако реальными возможностями воздействовать на ход событий в Японии и контролировать ее послевоенное развитие обладал лишь главнокомандующий. Союзный совет располагался в здании Мэйдзи Сэймэй кан в районе Маруноути в центре Токио. С 5 апреля 1946 г. по 21 декабря 1949 г. совет провел 102 регулярных и специальных заседания. Регулярные сессии проходили каждую среду. Все заседания были открыты для прессы [11, p. 175].

Первое заседание Союзного совета состоялось 5 апреля 1946 г. В его состав вошли председатель генерал Д. Макартур (передал руководство совета своему заместителю генерал-майору У. Макуорту), советский представитель – генерал-лейтенант К.Н. Деревянко, представитель Китая генерал-лейтенант Чжу Шимин. Представителем Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Индии в Союзном совете стал австралийский профессор Макмагон Болл. Причины своего назначения на этот пост он видел в новом развитии ситуации в Британском Содружестве: «Австралия первоначально надеялась, что Союзный совет будет включать представителей одиннадцати стран-участниц войны. Советский Союз выступал за представительство четырех главных союзников. В то время как Великобритания, признавая особую заинтересованность Австралии в делах в Тихом океане, согласилась на ее представителя в Совете с тем, чтобы он выражал и ее интересы. Новая Зеландия и Индия поддержали это решение» [6, p. 21–22].

Уильям Макмагон Болл (1901–1986), родился 29 августа 1901 года в Кастертоне, штат Виктория в семье священнослужителя англиканской церкви Джона Обри Болла. Вскоре семья переехала в Мельбурн, где будущий профессор политологии, дипломат, журналист и радиоведущий поступил в гимназию Колфилда. В 1923 г. Болл поступил в Мельбурнский университет. После окончания университета Болл остался в нем преподавателем психологии, логики и этики. В 1929 году он выиграл стипендию Рокфеллера по политологии, что позволило ему учиться у известного британского политолога, политического теоретика и экономиста Гарольда Ласки в Лондонской школе экономики и политических наук. С 1930 года Ласки перешёл на социалистические и марксистские позиции, став одним из наиболее видных британских политиков-социалистов межвоенного периода; в своих статьях делал активные намёки на необходимость вооружённого восстания рабочих для смены общественного строя и ввёл понятие «кризис демократии». Это обстоятельство, а также наблюдения за политической жизнью Европы начала 30-х годов оказали существенное влияние на мировоззрение молодого австралийца. В 1932 году Болл вернулся в Мельбурнский университет в качестве лектора политической философии и современных политических институтов. Благодаря его блестящей подготовке и либеральным взглядом он стал очень популярной фигурой среди студентов. Друг и биограф М. Болла Питер Райан писал, что «Авторитет Болла неуклонно рос все последующее десятилетие, полное драматических событий, приведших ко Второй мировой войне: гражданская война в Испании, режимы Гитлера, Муссолини и Сталина, агрессия Японии в Китае; в Австралии – депрессия, поражение премьера Нового Южного Уэльса Джека Ланга на выборах и создание радикальной «Новой гвардии». В эти неспокойные и жестокие годы голос М. Болла был спокойным и разумным» [5]. Продолжая преподавать в университете, Болл начинает вести радиопередачи, публикует множество статей на международные темы в «Мельбурн Геральд». Исследуя проблемы разоружения и мирного урегулирования международных конфликтов, Болл издает свою первую книгу [7]. Впрочем, вскоре, после того, как он

стал свидетелем немецкой оккупации Судетской области, увидел концлагерь Заксенхаузен, он расстался со своими наивными иллюзиями.

В годы войны Болл приобретает широкую известность как радиоведущий и один из руководителей радиовещания в Австралии. Приглашенный премьер-министром Робертом Мензисом, в феврале 1940 года Бал был назначен в Департамент информации ответственным за радиовещание. В июне он стал ответственным исключительно за коротковолновое вещание. Он также возглавлял команду, которая контролировала зарубежные трансляции, руководил информационно-пропагандистскими службами страны, направленными как на дружественные, так и нейтральные и вражеские страны в регионе. Ведя трансляцию за рубеж, Болл избегал вопиющей дезинформации и грубой ненависти и, таким образом, приобрел авторитет и доверие слушателей.

В 1945 году Болл вернулся в свой университет в качестве старшего преподавателя кафедры политологии. Он написал введение к книге выступлений министра иностранных дел Австралии Герберта Эватта «Внешняя политика Австралии» (1945). В том же году в составе ближайшего окружения Г.Эватта он участвовал в конференции Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско. Болл далеко не во всем поддерживал своего патрона и не одобрял его методы, тем не менее, Эватт отправил его в ноябре 1945 г. в Индонезию в качестве специального представителя.

Назначение М. Болла членом Союзного совета для Японии от Британского содружества оказалось для него большой неожиданностью. Инициатором этого был все тот же Г. Эватт, его поддержал и премьер-министр Бен Чифли. Болл приступил к работе в Токио 3 апреля 1946 года. «Наша первоочередная задача в Японии, – писал М.Болл, – не допустить возрождения японского экспансионизма. При этом мы должны предпринять все, что в наших силах для улучшения благосостояния японского народа. Не будет стабильности и мира в Восточной Азии если Япония останется в бедности и упадке. В то же время, выздоровление японского общества, особенно в экономической и социальной сферах немыслимо в обстановке, когда Япония превратится в пешку в стратегическом противостоянии США и Советского Союза» [6, p. 7].

Первое заседание Совета состоялось 5 апреля 1946 г., на нем было оглашено заявление советского представителя К.Н. Деревянко по поводу выборов в японский парламент [2, с. 438]. Собственно говоря, если у кого-то оставались иллюзии относительно возможного согласия между вчерашними союзниками, то они вскоре окончательно рассеялись. Позиция США, которую со всей определенностью донес до членов Союзного совета генерал Д. Макартур сводилась к следующему: все решения по Японии принимаются штабом Верховного главнокомандующего, союзный совет – лишь консультативный орган, рекомендации которого не обязательны для исполнения. Марк Гейн, корреспондент газеты «Чикаго сан» в своем дневнике писал: «То, что происходит в Совете, часто находится совершенно вне его контроля. Совет был создан для того, чтобы обеспечить генералу Макартуру услуги международных советников в такой момент, когда наши взаимоотношения с Россией столь натянуты, что ни одно русское предложение, вероятно, не будет принято, и когда генерал Макартур рассматривает любой намек на критику медленного развития Японии как личное оскорбление [3, с. 351]». Американский военный историк Дж. Клейтон пишет, что «Проницательный австралиец М. Болл был уверен, – политика оккупационной администрации в Японии строится на ошибочных, чисто военных подходах главенства военной организации и военной иерархии. В такой атмосфере нет места демократической процедуре. Военным по их природе чужды индивидуальность, независимость, свобода дискуссии и атмосфера равенства, в которых и создается ткань демократии» [9, p. 180]. В отечественной литературе советского времени позиция Болла в Союзном совете в условиях «зависимости английской внешней политики от Уолл-стрита и традиционной привязанности английской буржуазии ко всякой реакции» характеризовалась как колеблющаяся. «Представитель Британской им-

перии Макмагон Болл неоднократно выступал с протестами против действий американского оккупационного командования в Японии, подчеркивая, что вся линия поведения американских властей наносит вред интересам Британской империи. «Строптивый» австралиец настолько надоел не терпящим возражений американским милитаристам, что они потребовали снятия Болла и замены его каким-нибудь более покладистым «британцем» [1, с. 456]. Эти американские «требования» никакими источниками не подтверждаются. С другой стороны, Болл сам тяготился своим положением и обстановкой в Совете. М. Гейн, наблюдавший ситуацию, отмечал, что «Болла многие из нас считают одним из самых блестящих дипломатов в официальном мире Токио», но при этом, «Боллу приходится трудно в Совете, так как британская политика параллельна нашей, но он никогда не может забыть, что он также является представителем Австралии, которая в настоящий момент смотрит на Японию иначе, чем мы. Кроме того, он придерживается того непопулярного мнения, что нападки на русских – опасная игра, независимо от того, вызваны они чем-нибудь или нет [3, с. 349]». Очевидно, что для Болла достаточно грубые методы генерала Макартура, привыкшего к приказам и обязательному их исполнению были неприемлемы. «Наше затруднение, – говорил Болл, – заключается в том, что совершенно бесполезно представлять Совету какую-либо фактическую информацию, так как ее немедленно начинают рассматривать как оскорбление, нанесенное верховному главнокомандующему. Я перестал говорить о каких-либо фактах, так как это всегда заставляет Джорджа [американского представителя Атчесона] нападать на меня» [3, с. 349]. Независимая позиция Болла, его насмешливые манеры университетского профессора вызывали неудовольствие у американских представителей. «Болл раздражает генерала Макартура и Атчесона. Они считают, что он должен быть в Совете их лояльным союзником, не задающим лишних вопросов. Их сердит его независимый вид и высказываемые им время от времени едкие комментарии к некоторым из наиболее неумеренных претензий американского штаба. Атчесона раздражают также светские манеры и остроумие Болла [3, с. 350]», – пишет М. Гейн. Видимо советско-американское противостояние в Совете, усугубляемое независимой позицией Болла побудили госсекретаря США Дина Ачесона назвать Союзный Совет «Местом желчных пикировок, которое находится в умирающем состоянии [4, p. 464]». В.Я. Аварин назвал эту позицию представителя Британского Содружества «бунтом на коленях», который иногда происходил и после удаления Болла из Совета[1, с. 464]».

Наиболее активно Болл выступал в дебатах, касающихся демилитаризации Японии. В частности сходной была позиция советского члена Союзного Совета К.Н. Деревянко и М. Болла по вопросу роспуска комиссии по изучению опыта тихоокеанской войны, существовавшей при японском правительстве. По их предложению комиссия была распущена. Критике была подвергнута деятельность управлений по демобилизации армии и флота.

Болл был рьяным сторонником аграрной реформы в Японии. Он считал, что «освобождение крестьян должно быть первым и наиболее важным шагом в программе экономического и духовного освобождения я японского народа. Важность преобразований не только в количестве крестьян (около половина населения на 1945 г.) но в том, что такое положение тормозят развитие японского общества. Невозможно построить демократию на основе сельского крепостного права [9, p. 184–185]». Кстати именно М. Болл предложил разработанную им компромиссную схему аграрной реформы, которая устроила и советского представителя и американские оккупационные власти [8, p. 123]. Среди его предложений, подготовленных его экономическим советником Эриком Вардом были статьи, касающиеся сокращения предельного количества участков в руках землевладельцев, размеры платежей по аренде, регламентация контрактов и др. [10, p. 130].

Болл не был прямым сторонником советского представителя в Союзном совете, более того он весьма скептически относился к коммунистическим идеям. Отстаивая свои позиции, за что он приобрел у руководства оккупационных властей репутацию «надоедливой

мухи», Болл следовал своему христианскому воспитанию, либеральным взглядам глубоким знаниям в области политической науки [10, p. 153–154].

М. Болл ушел в отставку с поста представительства Содружества в Союзном совете в августе 1947 г. Вероятно, одной из важных причин отставки было то, что американские власти так и не дождались от Болла безоговорочной поддержки их политики в Японии. С другой стороны, были и иные причины, в том числе и внутренняя неудовлетворенность Болла своей работой в Токио. П. Райан писал, что место Болла в Совете было уникальным признанием роли Австралии во Второй мировой войне, а также признанием его личных качеств и авторитета. Но для него это было не счастливое время. Генерал Дуглас Макартур, единовластный верховный главнокомандующий союзными державами, мало интересовался делами Совета; британцы не поддерживали своего представителя в Совете; и Эватт, как обычно, была непоследователен и коварен» [5]. Пост представителя в Совете занял другой австралиец – молодой дипломат Патрик Шоу, а с 1949 г. Британское содружество в Совете представлял австралийский полковник Уильям Ходжсон. Оба они пытались показать свою самостоятельность, хотя может быть и не так активно, как Болл.

Болл вернулся в Мельбурн. Он согласился выполнить еще одно поручения Г.Эватта, хотя и потерял интерес к дипломатической работе, – в 1948 году, возглавил миссию доброй воли в Юго-Восточной Азии. Позже Болл был международным обозревателем в «Мельбурн Геральд» и, наконец, вернулся на кафедру политологии в Мельбурнский университет, где работал вплоть до выхода на пенсию в 1968 г. 7 папок личного архива Болла с материалами касающимися его деятельности в Союзном совете хранятся в Австралийской национальной библиотеке (National Library of Australia MS 7851).

### *Список источников и литературы*


1. Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. М.: Госполитиздат, 1952.
2. Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы. 1946 год. М., 1952.
3. Гейн Марк. Японский дневник. М.: Изд. иностранной литературы, 1951.
4. Asheson Dean. Present at the Creation. My Years in the State Department. N.Y-L.: Norton Co., 1969.
5. Australian Dictionary of Biography. [Электронный ресурс]. URL: http://adb.anu.edu.au/biography/ball-william-macmahon-12166.
6. Ball W.M. Japan: Enemy or Ally? New York: The John Day Company, 1949.
7. Ball W.M. Possible peace. Melbourne: University Press, 1936.
8. Beloff Max. Soviet Policy in the Far East 1944-1951. L.: Oxford Univ. Press, 1953.
9. Clayton James D. The Years of MacArthur. Vol. 3. Triumph and Disaster. 1945-1964. Boston: Houghton Mifflin Company, 1985.
10. Finn Richard B. Winners in Peace. MacArthur, Yoshida and Postwar Japan. – Berkeley: Univ. of California Press, 1992.
11. Hsu Immanuel C.Y. Allied Council for Japan // The Far Eastern Quarterly, Vol. 10. № 2 (Feb.1951).

**Леонтьева Е.Ю., Болдырев Ю.Ф.**
**г. Волгоград**

# ВИЗИТ КЛЕМЕНТИНЫ ЧЕРЧИЛЛЬ В СССР

Изучение исторического факта визита госпожи Черчилль в Советский союз в самом конце Великой Отечественной войны (апрель–май 1945 г.) позволяют обозначить некоторые проблемы, решение которых неоднозначно в отечественной исторической науке. На фоне гораздо более значимых событий конца войны и победы над фашизмом этот частный (или все-таки официальный, государственный?) визит, конечно, теряется. В отношении данного визита можно обозначить вопросы о том – зачем приезжала госпожа Черчилль? Может быть, извиниться за позднее открытие второго фронта? А может выразить личные соболезнования по поводу потерь советского народа? А может проинспектировать куда и как потрачены огромные средства и предметы гуманитарной помощи, поступавшие в нашу страну с самого начала войны? Вряд можно дать исчерпывающие ответы на все эти вопросы, но проследить путь Клементины в СССР и обрисовать контуры возможных ответов на указанные вопросы возможно.

В опасные и трудные моменты истории народы различных стран, и противоположных политических систем оказываются солидарны против общего врага, могут помогать и помогают друг другу, демонстрируя свои лучшие человеческие качества. Отечественные исследователи отмечают, что в историографии Великой Отечественной войны наибольшее внимание, как правило, уделялось изучению экономических, политических, дипломатический, военных аспектов взаимоотношений между странами–участницами антигитлеровской коалиции и слабо исследовались факты оказания зарубежной общественностью гуманитарной помощи СССР. Специальных диссертационных исследований или монографий, посвященных визиту госпожи Черчилль, практически не существует, чаще всего косвенную информацию об этом событии можно найти в работах по военной истории и политике стран участников коалиции [3, 4].

В Интернете информация о Клементине Черчилль представлена в основном в научно-популярной, публицистической, а иногда и художественной форме. Публикуется она на страницах общероссийских газет и журналов [1, 2, 14], а также страницах местных газет, в городах где побывала Клементина и о чем до сих пор вспоминают работники больниц [6, 7, 8, 13] и медицинских университетов этих городов [11]. Много материала о жене премьер министра Британии можно найти в статьях и изданиях, посвященных известным женщинам, внесшим свой вклад в историю, культуру, политику [9, 10].

Почти сразу после нападения Гитлера на нашу страну жена английского премьера создала Фонд помощи России Британского Красного Креста и Ордена св. Иоанна Иерусалимского. Этот фонд она возглавляла в течение семи лет, сделала в него собственный самый первый взнос и побудила всех членов правительства ее мужа последовать своему примеру. «В сентябре 1941 года Клементина обращается с воззванием к английской общественности поддержать СССР: В нашей стране нет ни одного человека, который не был бы до глубины души взволнован ужасной драмой, происходящей сейчас в России. Мы поражены мощью русского сопротивления» [14]. По словам самой леди Черчилль отклик на ее призыв «был почти мгновенный и невиданный по силе. Сначала мы поставили целью собрать миллион (на нынешние деньги – близко к ста миллионам) фунтов, хотя тогда это казалось немного нереальным. Не прошло и нескольких месяцев, как первоначальная цель была достигнута».

© Леонтьева Е.Ю., Болдырев Ю.Ф., 2017

«Первые грузы от Фонда помощи России пошли уже в октябре 1941 г. За последовавшие 11 месяцев от Фонда было направлено в СССР грузов примерно на 1 миллион 850 тысяч фунтов стерлингов: десятки тонн медицинских препаратов, несколько партий мобильных рентгеновских установок, а также портативных установок… машины скорой помощи и самые разнообразные медицинские инструменты. Так, только скальпелей было отправлен6о 160 тысяч штук, хирургических ножниц – 60 тысяч, хирургических перчаток – 430 тысяч пар. Для нужд гражданского населения было направлено 530 тысяч шерстяных одеял и 50 тысяч детских пальто. В дальнейшем в свои запросы по позиции «теплые вещи для гражданского населения и военных» советская сторона добавляла свитера, шарфы, теплые носки, перчатки и т.д.» [2].

Всего же за годы своей работы Фонд помощи России осуществил поставки в СССР на сумму примерно 8 миллионов фунтов стерлингов. Он помогал СССР лекарствами, оборудованием для госпиталей, хирургическими инструментами, рентгеновскими установками, продуктами питания, одеждой, одеялами, протезами для инвалидов и многим другим» [14]. В публикациях о Фонде мы также нашли информацию о том, что в фонде стразу было поставлено жесткое условие: не принимать некачественный или просроченный товар, не брать «секонд-хэнд» и неликвидный товар. Примерно в этот же период Клементина Черчилль инициировала создание в СССР таких объектов, которые бы стали символами солидарности двух стран. Такими объектами стали два госпиталя по 750 коек каждый с полным оснащением и оборудованием в г. Ростове-на-Дону. Также была полностью оборудована восстановленная больница в Сталинграде. Кроме медицинского оборудования было поставлено все без исключения – от отделочных материалов до санитарных машин. По ценам времен войны это около 400 тысяч фунтов стерлингов.

По приглашению Советского Красного Креста леди Черчилль прибыла в Советский Союз 2 апреля (по поводу точной даты прибытия в страну тоже есть расхождения) и покинула нашу страну через несколько дней после Победы. Есть мнение, то помимо представительской роли она выполняла еще и поручения мужа. Доподлинно известно по крайней мере об одной ее встрече со Сталиным (хотя по словам внучки Селии Сандес, встреч было несколько). Мы думаем, что она реализовывала в своем визите и ревизорские функции, надеясь лично убедиться в том, что собранные средства попали к адресатам.

После Москвы Клементина посетила послеблокадный Ленинград, затем разрушенный Сталинград, потом она поехала в Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, затем в Ростов-на-Дону, Крым (Севастополь, Алупка, Ялта) и в Одессу. Из Одессы она вернулась в Москву. Обратим внимание, что мы восстановили точный маршрут леди Черчилль по точным датам. Обычно в публикациях просто перечисляются города, где побывала Клементина и совсем не в том порядке, в каком она их посещала. 7 мая в Кремле леди Черчилль был вручен орден Трудового Красного Знамени с формулировкой «за выдающиеся заслуги в проведении общественных мероприятий по сбору средств в Англии для оказания помощи Красной армии» [14]. По словам Сели Сандес, ее бабка подарила Сталину ручку с золотым пером, но тот, поблагодарив, сказал, что пишет только карандашом, и преподнес в ответ кольцо с большим бриллиантом [12]. В день Победы Клементина Черчилль выступила по московскому радио со словами поздравления с Победой.

11 мая визит Клементины Черчилль был завершен. Советская сторона всячески стремилась обеспечить своей гостье комфорт, к ней были приставлены специальные повара и кондитер, которые сопровождали ее в поездке по стране, а во всех городах ей предоставлялись самые лучшие дома или гостиничные номера [9]. Вплоть до лета 1948 года Фонд помощи России продолжал выполнять свои обязательства по заключенным соглашениям о поставках. За это он не раз подвергался резкой критике в прессе: уже шла «холодная война». Клементина до последнего защищала свое «русское детище» – ведь она своими глаза-

ми видела, что принесло Советскому Союзу гитлеровское нашествие. Об этом она рассказала в книге «Мое посещение России» [15].

Исторический факт приезда Клементины Черчилль в Советский Союз, находил отражение в печати апреля-мая 1945 года, особенно в местной прессе тех городов, в которых побывала Клементина. Однако, не всех городов. Ее визит на Кавказские Мин. Воды долгое время оставался предметом сплетен и слухов. О ее визите в Севастополь тоже было опубликовано только 5 мая.

В июле 1946 года в Лондоне с ответным визитом побывала делегация Советского общества Красного Креста. Ее руководитель глава Исполкома доктор С.Колесников на приеме в его честь заявил, что советский народ всегда будет признателен за помощь Британского Красного Креста. И добавил, что в СССР в годы войны отправлялось исключительно то, что просила советская сторона!

Но всего спустя пару лет, и на протяжении почти 50 лет, это событие было фактом, который не то чтобы замалчивался, но скорее о котором просто лишний раз не упоминали, или не распространялись. Школьные учебники по истории 70–80 гг. XX века вообще не упоминают факты гуманитарной помощи СССР со стороны других стран, участвовавших во Второй мировой войне. Это можно объяснить идеологическими причинами, у истоков которых стоит все тот же Черчилль. Ведь именно с его речью в Фултоне 5 марта 1946 года связывают начало «холодной войны». Уже с 1946 года мир стал делиться на социалистический и капиталистический, противостоящий друг другу, и соревнующийся за военное превосходство и первенство. Все больше в тень стали уходить факты взаимной помощи и гуманитарной поддержки странами друг друга в трудное военное время, хотя самой помощью (например, оборудованными госпиталями) продолжали пользоваться еще долгое время, а некоторые кровати, подаренные больницам Ростова все еще можно увидеть в центральной городской больнице Ростова-на-Дону.

О событиях конца войны и помощи, оказываемой нашей стране, вновь стали активно вспоминать в 90-гг. XX века, когда социалистический лагерь как таковой уже распался изменились взаимоотношения между странами. Получается, что политические отношения и высшая власть государства оказывают существенное влияние на то, что мы помним, а что нет, что стремимся забыть, а о чем рассказываем всем. Но ведь исторические факты это факты! Конечно, они могут интерпретироваться по-разному, но можно ли как-то интерпретировать гуманитарную помощь, то, что помогало людям выживать в трудных послевоенных условиях? Эти вопросы освещает в своей статье публицист фонда «Русский мир» Евгений Верлин [2]. Так, он отмечает, что уже 12 июля был подписан советско-британский пакт о взаимопомощи, открывший дорогу поставкам военной техники, стратегических материалов и продовольствия Советскому Союзу. Средства помощи нашей стране шли в Британии непрерывным потоком, причем не дожидаясь каких-либо правительственных указаний. Сумму в 60 тысяч фунтов направила Федерация британских горняков, появился Национальный англо-советский фонд медицинской помощи, а потом еще не менее двух десятков различных фондов и обществ [подробнее см. 2]. Кроме того, было очень большое количество индивидуальных пожертвований от самых разных людей и в самых различных суммах. Однако наибольшая помощь была оказана фондом, который возглавляла жена премьер-министра Британии, а сами британцы называли его «Фонд Клементины».

Сама Клементина Черчилль очень хотела, чтобы о работе ее фонда и реальной помощи, оказанной нашей стране, знали и помнили. По взаимному соглашению на британских больницах в России должны были появиться мемориальные доски с выражением благодарности британскому народу за предоставленную помощь. Увы, в Волгограде подобной доски нет до сих пор. А вот в Ростове такая доска появилась в 2005 году на здании Центральной городской больницы № 1. Надпись гласила: «Здесь в апреле 1945 года была Клементина Черчилль, основатель Фонда помощи России. В Ростове-на-Дону оборудовали 2 госпиталя

по 750 коек» [9]. Эта доска, к сожалению, не уцелела, когда строители счищали фасад. Это очень обидно. Наверное, табличку можно было перевесить на другое здание? Но 22 апреля 2016 года в Ростове-на-Дону на центральной улице Большая Садовая, на здании Центральной поликлиники № 10, где и останавливалась госпожа Черчилль, появилась мемориальная доска, на которой отражены события далекого 1945 года [5]. В 2011 году каналом «Культура» Российского телевидения и студией «Фишка-фильм» был снят фильм «Клементина и Уинстон» в документальном цикле «Больше чем любовь». Следует также сказать и том, что в 2013 году на сцене кисловодского театра-музея «Благодать» был поставлен спектакль «С любовью к России», в котором в художественном прочтении на сцене воплотились события апреля 1945 года. В сценарии собраны несколько реальных историй военного времени, в том числе и визит леди Черчилль в Кисловодск и посещение ею военного госпиталя [6]. Все-таки память об удивительной женщине и ее далеком визите в нашу страну продолжает сохраняться.

### *Список источников и литературы*


1. Борисёнок, Ю. Девятов, С. Жиляев, В. Клементина в гостях у Сталина. Российская газета. [Электронный ресурс]. URL:https://rg.ru/2015/03/31/klementina.html
2. Верлин Е. Забытый фронт. [Электронный ресурс]. URL:http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/121414/
3. Внешняя политика Советского союза. Документы и материалы. 1946-1953. Госполитиздат. Т. V. С. 597.
4. Военная литература. [Электронный ресурс]. URL:http://militera.lib.ru/bio/volkogonov_dv/10.html.
5. Доброе дело Клементины Черчилль помнят и ветераны войны и их благодарные потомки. [Электронный ресурс]. URL:http://soyuzveteranov.ru/?q=content/dobroe-delo-klementiny-cherchill-pomnyat-i-veterany-voyny-i-ih-blagodarnye-potomki.
6. Зачем в мае леди Черчилль приезжала на Кавказ. [Электронный ресурс]. URL:http://www.stav.aif.ru/culture/event/158832
7. Клементина Черчилль в Пятигорске. [Электронный ресурс]. URL:http://okmv.4adm.ru/viewtopic.php?t=149
8. Клементина Черчилль в Севастополе. [Электронный ресурс]. URL:https://interaffairs.ru/jauthor/material/242
9. Клементина Черчилль. Жена политика [Электронный ресурс]. URL:http://www.superstyle.ru/21mar2016/klementina_cherchil?print=1
10. Люди и судьбы. Лорд Черчилль и его Клементина. [Электронный ресурс]. URL:http://www.rassvet-svaroga.ru/forum/showthread.php?t=475
11. Подарок Клементины Черчилль Сталинграду [Электронный ресурс]. URL:http://www.volgmed.ru/uploads/journals/articles/1327421313-zmk-2012-1-1358.pdf15
12. Роль Клементины Черчилль в создании фонда помощи России. Интервью с внучкой Клементины Силией Сэндис. [Электронный ресурс]. URL:http://russianmind.com/fond-klementinyi-cherchill/
13. Сталинградская правда. 17.04.1945. № 73 (5019, вторник, с. 1). Архивный материал.
14. Сувенир для леди Черчилль. [Электронный ресурс]. URL:https://rg.ru/2011/05/06/cherchill.html
15. My Visit to Russia Churchill, Clementine Published by Hutchinson & Co. Ltd. N.d. [1945], London (1945). [Электронный ресурс]. URL:https://www.abebooks.co.uk/book-search/title/my-visit-to-russia/author/churchill-clementine/

**Паршуков В.А.**
**г. Ульяновск**

# УРОЖЕНЕЦ СТЕРЛИТАМАКА Н.Г. ПЫСИН НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ И В ЭМИГРАЦИИ

В последнее время многие исследователи в своих работах обращаются к биографиям участников революционных событий и войн начала XX-го века. Интерес к проблемам революции, Первой мировой и Гражданской войн по-прежнему остается высоким. Изучение биографий как лидеров, так и рядовых участников исторических событий тех лет позволяет лучше рассмотреть этот исторический период в целом или её отдельные аспекты.

В данной работе на основе архивных источников, обнаруженных как в федеральных, так и в региональных архивах рассматривается биография одного из офицеров Енисейского казачьего войска, участника Перовой мировой и Гражданской войны, эмигрировавшего после поражения Белого движения в Китай – Н.Г. Пысина.

Пысин Николай Гаврилович родился 3 (16) декабря 1887 года в г. Стерлитамаке Уфимской губернии. Национальность – русский. Вероисповедания православного. В 1907 году Николай окончил 2-е Санкт-Петербургское реальное училище. В 1909 году он работал смотрителем работ в Олекамском золотопромышленном районе Иркутской губернии на приисках Радькова-Ражнова на реке Жуя. В 1910–1911 гг. находился на золоторазведочных работах в компании «Мюллер и Ко» в качестве десятского горных работ в Витимском горном округе. Затем до 1914 года включительно работал бухгалтером в фирме Кузнецова в той же Иркутской губернии [3, л. 3, 6].

На военную службу Николай Гаврилович был призван в 1915 году в Иркутске в 15-й Сибирский стрелковый запасной полк, откуда был направлен в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков. Эта школа считалась эталоном организации обучения среди школ прапорщиков пехоты, из нее выходили подготовленные офицеры. По отзывам генерал-майора Б.Д. Адамовича, совершившего инспекционные поездки по военно-учебным заведениям «Она прекрасно оборудована (вплоть до катка на пруду, освещаемого электричеством), там верное распределение времени (занятий – в классах, – на плацу, – в поле; до половины времени – на тактику)».

В 1916 году Н.Г. Пысин, после окончания учебы, получил свой первый офицерский чин прапорщика и был направлен на передовую в 30-й Сибирский стрелковый полк, где занимал должность начальника саперной команды. В составе этого полка, а позже в штурмовом батальоне 8-й Сибирской стрелковой дивизии он находился на фронте до самого окончания войны. В штурмовом батальоне Николай Гаврилович, был назначен помощником командира батальона.

После окончания службы Пысин проживал в городе Томске, где с началом Гражданской войны был призван на офицерскую должность в 5-й Томский стрелковый полк. Командиром полка в это время был полковник Иванов. Летом 1918 года штабс-капитан Н.Г. Пысин участвовал с полком в боях на Забайкальском фронте, а осенью и зимой 1918 года – на Западном фронте в составе войск Лысьвенской группы. 5-й Томский стрелковый полк действовал совместно с 3-й сотней 1-го Енисейского казачьего полка под деревней Мягкий Кын, станцией Кормовище. Здесь конные разведчики 5-го Томского полка вместе с 3-й сотней 1-го Енисейского казачьего полка заняли деревню Кумыш [7, с. 2].

С 1919 г. Николай Гаврилович был связан с Енисейским казачьим войском (ЕКВ), вступив в его ряды. На момент образования Енисейского казачьего войска в 1917 году своих офицеров, вышедших из енисейских казаков, было немного. Поэтому большая часть

© Паршуков В.А., 2017

офицеров, служивших в строевых частях ЕКВ были так называемыми приписными казаками вступившими в казачество в 1917–1919 гг.

Известно, что в феврале 1919 г. подъесаул Н.Г. Пысин уже служил в 1-м Енисейском казачьем полку и занимал должность помощника командира полка по хозяйственной части. Согласно архивных документов по требованию им подписанному, выдавались патроны (10000 шт.) для трехлинейных винтовок на Енисейский фронт [5, л. 100]. В городской газете Красноярска в июне 1919 г. публиковались за его подписью, объявления, о продаже с помощью аукционных торгов бракованных в полку лошадей [6, с. 4].

Согласно приказа по 1-му Енисейскому казачьему полку от 25 июня 1919 г. подъесаул Пысин был отправлен в Томск для закупки лошадей для полка [5, л. 190]. Казачий полк испытывал недостаток не только в лошадях, а так же в седлах. Из-за этого в полку была даже сформирована одна из сотен как безседельная. Подъесаулу Пысину, занимавшемуся снабжением и хозяйственными делами, работы всегда хватало и приходилось решать многочисленные вопросы.

19 августа приказом Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего адмирала А.В. Колчака за отличия против неприятеля подъесаул Пысин был произведен в есаулы.

Награды полученные Николаем Пысиным за время Первой мировой и Гражданской войн: орден Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, орден Святой Анны 2-й и 3-й степеней. С отступающей армией Колчака, в составе Енисейской казачьей отдельной бригады Пысин совершил Великий Сибирский ледяной поход и оказался во Владивостоке. Как хорошо зарекомендовавшего себя на хозяйственной службе в 1–м Енисейском казачьем полку, здесь его перевели в Интендантство армии и флота, где он занимал должности начальника отдела, помощника интенданта, заведующего административно-хозяйственной частью [3, л. 5].

После Белой армии на Дальнем Востоке, Николай Гаврилович Пысин эмигрировал в 1922 г. в Китай в Манчжурию, где проживал в городе Харбине. Здесь он два года работал в типографии «Свет» и был её совладельцем вместе с эмигрантом Горяевым.

В 1925 году он остался без работы, а с 1926 года был доверенным от чугунно-литейного завода «Ти Чан» на постройке участка железной дороги.

В одной из анкет эмигрант Н.Г. Пысин назвал своей основной специальностью буровой мастер и механик, среди прочих специальностей, которые он имел – водоотведение и гидромеханические работы [3, л. 6]. С 1928 года Николай Гаврилович работал по своей профессии, был на подрядных работах по водоснабжению, бурению скважин и механических работах от Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

В 1935 году Пысин поступил на работу в японскую фирму в Харбине и занимался изысканиями по водоснабжению. Большую часть 1936 года он был безработным, и только с 1 октября, устроился на золотые прииски, где проработал буровым мастером и механиком несколько месяцев – до августа 1937 г.

Николай Гаврилович был женат церковным браком с эмигранткой Александрой Александровной Пысиной. Она родилась 18 мая 1896 года в Красноярске. Семья Пысиных проживала в Харбине в Сунгарийском городке по улице Телеграфной на частной квартире из двух комнат с ежемесячной оплатой за нее 19 гоби. Александра Александровна, не работала и занималась домашним хозяйством [3, л. 1,2].

Войсковой старшина Пысин состоял эмигрантской организации Союзе казаков и был членом Енисейской зарубежной казачьей станицы в Харбине. Бессменным атаманом станицы был полковник Тялшинский Алексей Никанорович.

На июль 1933 г. в Енисейской зарубежной казачьей станице в Харбине числилось около 150 казаков [2, л. 15].

Казаки разных войск отмечали религиозные, светские, а также войсковые праздники. У каждого казачьего войска был свой особо почитаемый святой-покровитель. У енисейских казаков – это святой Николай Чудотворец. Поэтому главным войсковым праздником у них

считается день Николая Чудотворца, который отмечают дважды в год: «Никола зимний» – 6 декабря (19 декабря по н.с.) и «Никола вешний» – 9 мая (22 мая по н.с.).

Правление Енисейской зарубежной казачьей станицы во главе с полковником А.Н. Тялшинским организовывало проведение войскового праздника, рассылало приглашения казакам других казачьих войск, находящихся в Харбине.

9 (22) мая 1929 г. енисейцы праздновали свой очередной войсковой праздник. Они сохранили все старые, добрые казачьи традиции. С утра все казаки посетили церковь. Многие были «в военной форме и при наградах» [1, с. 189]. После молебна енисейские казаки отправились к себе в «Нахаловку», или, как это место называлось официально, – в «Сунгарийский городок». Праздновать казаки решили на дворе, где жило семь казачьих семей.

Вот как описал праздник один из участников. «На дворе – столы… Казаки сидят, гуторят, шутят… Раскаты грома как орудийная канонада. Не привыкать. Счастливое предзнаменование. Капли дождя. А казаки сидят, говорят, рассказывают, восторгаются, и фотограф свой – гость снимает. Речи, песни, пляски. На дворе четырехугольная яма, видимо, после известки. Двор заново обустраивается. В яме вода. Через яму – доска, плаха. Под песни – частушки, балалайку, откуда-то взявшуюся..., казачек с площадки переходит на плаху и аккуратно, свободно, как на казачьем седле, выделывает все казачьи замысловатые па. А станичники и станичницы улыбаются: не упадет! Не упал! Недаром енисейцы джигитовали по Дальнему Востоку» [4, с. 38].

С приходом Красной армии в 1945 г. в Харбин, Енисейская зарубежная казачья станица в Харбине перестала существовать. Многие казаки были арестованы, осуждены и отбывали срок заключения в Советском Союзе.

До 1944 года Николай Гаврилович Пысин проживал в Харбине, занимался подрядными работами по бурению скважин. [3, л. 9]. Дальнейшая его судьба на настоящий момент неизвестна.

***Список источников и литературы***

1. Богуцкий А.Е. Енисейские казаки в эмиграции // Красноярский край: исторические аспекты территориального, экономического и культурного развития: тез. докл. и сообщ. науч. конф. Красноярск, 2006. С. 186–192.
2. Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 10237.
3. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 39433.
4. Родимый край. Париж. 1929. № 5.
5. Российский государственный военный архив. Ф. 39940. Оп. 1. Д. 9.
6. Свободная Сибирь. Красноярск. 1919. № 129.
7. Ситников М.Г. Кыновская операция. [Электронный ресурс]. URL: http://docplayer.ru/26876452-Kynovskaya-operaciya-sitnikov-m-g.html.

**Стрелец М.В.**
**г. Брест**

## ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС – ХОЗЯЙСТВЕННИК И ВОСПИТАТЕЛЬ. НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ БЫВШЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЧК Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

11 сентября 2017 года исполнилось бы 140 лет со дня рождения Феликса Эдмундовича Дзержинского. Эта масштабная фигура занимала видное место в истории социал-демократического движения конца XIX–начала XX вв., весьма солидно профилировала себя в правящей политической элите советского государства в 1917–1926 гг.

© Стрелец М.В., 2017

Жизненный путь Ф.Э. Дзержинского начинался на белорусской земле. Именно здесь он родился в семье этнических поляков.

Первый этап политической биографии данного человека связан с пребыванием в рядах Литовской социал-демократической партии. Уже на этом этапе были все основания считать Ф.Э. Дзержинского профессиональным революционером.

Второй этап прослеживается в многогранной причастности к становлению и дальнейшей истории Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Был исключительно активен в качестве секретаря заграничного комитета СДКПиЛ. Именно благодаря Феликсу Эдмундовичу появился печатный орган партии. Позиция этого партийного деятеля часто предрешала итоговые решения, которые принимались Главным Правлением СДКПиЛ.

Третий этап стартовал после оформления членства в Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В РСДРП позиционировал себя как убеждённый ленинист. Ф.Э. Дзержинский и его политический кумир были едины в том, чтобы исключить как полную, так и ограниченную легальность РСДРП. Для обоих был неприемлем следующий сценарий: «социальный переворот совершается по возможности мирно и менее болезненно». Венец третьего этапа: активнейшее участие Феликса Эдмундовича в осуществлении октябрьского переворота в России, в результате которого власть перешла к большевикам-ленинцам.

После октябрьского переворота бывший профессиональный революционер становится членом государственного руководства. Главная специфика четвёртого этапа, продолжавшегося вплоть до физической кончины уроженца Беларуси, заключалась в одновременном существовании государственного и политического деятеля. По нарастающей укреплялись позиции в правящей партии, и одновременно было весомым присутствие в высшем органе исполнительной и распорядительной власти.

Ф.Э. Дзержинский впервые позиционировал себя как государственный деятель, возглавив 20 декабря 1917 года Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (ВЧК при СНК РСФСР). ВЧК – это детище Феликса Эдмундовича. Он – создатель и первый руководитель данной структуры.

Опыт деятельности Ф.Э Дзержинского в качестве председателя ВЧК следует прежде всего рассматривать в контексте первого опыта обеспечения безопасности советского государства. Именно здесь выявляются корни одной из самых могущественных спецслужб под хорошо известной аббревиатурой – КГБ. Со времён Дзержинского до горбачёвской перестройки роль чекистов в обеспечении безопасности государства была главной, определяющей. При этом на первое место ставилась безопасность партийной номенклатуры. Всё подчинялось одной цели: сохранить незыблемой власть компартии. Для достижения этой цели руководимая Дзержинским ВЧК осуществляла «красный террор», унёсший десятки тысяч человеческих жизней. Представляя собой ядро репрессивной машины тоталитарного политического режима, указанная структура стояла у истоков печально известного Архипелага ГУЛага. Первые концентрационные лагеря в советском государстве были созданы по инициативе Дзержинского, решительно поддержанного Лениным. Нельзя не оценить отрицательно и то, что главный советский чекист стремился к экспорту социалистической революции. Известно, что он в первую очередь хотел это осуществить в Польше. Вместе с тем никак не уместен сплошной негатив в оценке ВЧК времён Дзержинского.

Были и реальные преступники, и реальные саботажники, и реальные шпионы, с которыми успешно боролось вверенное нашему земляку ведомство. Появились советские разведчики-нелегалы, создавшие обширную агентурную сеть за пределами СССР, добывшие немало стратегически важной информации. Председатель Президиума ВЧК не раз и не два

находил развязки в архисложных ситуациях, связанных с работой железнодорожного транспорта.

Дзержинский не перестанет основательно заниматься проблематикой государственной безопасности и после того, как 6 февраля 1922 года будет упразднена ВЧК. Отрезок времени с 1 марта 1922 г. по 18 сентября 1923 г. датируется в биографии железного Феликса должностью Председателя ГПУ сначала при НКВД РСФСР, а затем при НКВД СССР. С 15 ноября 1923 года по 20 июля 1926 года он являлся Председателем ОГПУ при СНК СССР. Энергия била ключом. И это ещё не всё. Были и такие должности: Народный комиссар внутренних дел СССР (6 июля 1923 г. – 2 февраля 1924 г.), Народный комиссар путей сообщения сначала РСФСР, а затем СССР (30 марта 1919 г. – 6 июля 1923 г.), Председатель ВСНХ (2 февраля 1924 г. – 20 июля 1926 г.). И в этих структурах никогда не вёл себя как свадебный генерал [1]. Особого разговора заслуживает деятельность Ф.Э. Дзержинского на посту Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) СССР.

Из всех представителей правящей в СССР политической элиты Председатель ВСНХ заходил наиболее далеко в вопросах децентрализации экономического управления, наиболее жёстко отстаивал приоритет экономических методов управления народнохозяйственным комплексом (НХК). Феликс Эдмундович считал, что не следует останавливаться на распространении полного хозяйственного расчёта на уровне трестов, что нужно идти дальше. Этот государственный деятель стремился направить промышленную политику в широкое рыночное русло. Наш земляк открыто, честно говорил промышленным генералам, что им не хватает «ориентации на широкий крестьянский рынок», что в обратном случае они будут рубить сук, на котором сидят. По самым высоким моральным меркам, по самому высокому ранжиру в плане политической ответственности следует оценивать такое заявление Ф.Э. Дзержинского: «Нельзя индустриализироваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни». Был поставлен ребром вопрос о максимально возможной дебюрократизации, подлинной цивилизованности в деятельности государственных органов в той части, которая касалась их отношения к частной торговле в пределах местного оборота. Скрупулёзно вникая в статистические сводки, Председатель ВСНХ был в худшем смысле этого слова потрясён тем, что на большинстве предприятий заработная плата растёт быстрее, чем производительность труда. Он прекрасно понимал, что это негативным образом отражается на ценообразовании. Секрет прост: в такой ситуации растёт себестоимость выпускаемой продукции. Феликсу Эдмундовичу удалось сформировать организационную структуру, которая обеспечивала эффективное управление металлургической промышленностью на союзном уровне. Он был первым руководителем этой структуры.

Дзержинский уйдёт из жизни 20 июля 1926 года, то есть за год до того, как Сталин похоронит новую экономическую политику (НЭП). Можно однозначно утверждать, что если бы Феликс Эдмундович был жив, он всеми силами пытался бы отстоять НЭП. Хорошо известно, что все оппоненты Сталина на предмет НЭПа в высшем эшелоне государственной власти были уничтожены. Не исключено, что такая же судьба ждала бы Дзержинского, если бы он дожил до пика сталинских репрессий [2].

Заслуживает восхищения и то, что председатель ВСНХ делал по борьбе с детской беспризорностью. Железный Феликс возглавлял соответствующую комиссию. Детские беспризорники на то время – это население всех областных центров современной Беларуси, вместе взятых. Председатель комиссии понимал, что нужно основательно просчитать финансовые возможности; привлечь креативных педагогов, способных применить нетрадиционные технологии в работе с этими весьма непростыми детьми. Всё это было сделано оперативно. Под личным контролем Дзержинского обрели реальные очертания четыре типа детских учреждений. Первый тип был известен как приёмник-распределитель. Здесь уже по определению дети не могли базироваться на постоянной основе. Именно такое базирование объединяло второй, третий, четвёртый типы. О втором типе можно сказать так: родным до-

мом для беспризорников стал детский дом. Третий тип совпадал с «коммунами», четвёртый – с детскими «городками». За каждым учреждением были закреплены эскулапы, осуществлявшие и профилактику заболеваний, и реальное лечение. Исчерпывающе решился вопрос о сеятелях разумного, доброго, вечного. Были изысканы средства для того, чтобы обитатели подобных учреждений не умирали с голоду. Дзержинский жёстко ставил вопрос о том, чтобы они приобретали знания, умения, навыки. В этом плане наиболее преуспела коммуна имени Дзержинского. Достаточно почитать поэму А.С. Макаренко «Педагогическая поэма». В основе произведения – его личный опыт работы в данной коммуне в качестве начальника. Здесь практически на пустом месте начало отсчёт своей истории предприятие по производству фотоаппаратов. Вполне понятно, что речь идёт о «ФЭДах». «ФЭД» расшифровывается просто: Феликс Эдмундович Дзержинский. Если бы Государственный знак качества СССР был впервые введён не полвека тому назад, а в то время, то макаренковцы непременно получили бы право маркировать им свою продукцию.

Ф.Э. Дзержинский впервые поставил вопрос о том, что чекисты и милиционеры должны иметь собственное добровольное спортивное общество (ДСО). Инициатива руководителя силовой структуры была доведена до логического конца и уже 94 года продолжается славная история ДСО «Динамо».

Имя Ф.Э Дзержинского увековечено в ряде стран. Его именем названы различные учреждения, улицы, площади, населённые пункты. Установлено также множество памятников этому государственному и политическому деятелю [1].

***Список источников и литературы***

1. Дзержинский, Феликс Эдмундович — Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/.../Дзержинский,_Феликс_Эдмундович

2. Другой Дзержинский. Заветы «Железного Феликса» актуальны. [Электронный ресурс]. URL: www.aif.ru/.../drugoy_dzerzhinskiy_zavety_zheleznogo_feliksa_aktualny_

**Суслопарова Е.А.**
**г. Москва**

## ДЖЕРЕМИ КОРБИН – НОВОЕ ЛИЦО БРИТАНСКИХ ЛЕЙБОРИСТОВ

Избрание лидером лейбористской партии Джереми Корбина в сентябре 2015 г. внесло заметное оживление в политическую жизнь Великобритании. Изначально фаворитом внутрипартийной избирательной кампании считался бывший министр здравоохранения в правительстве Г. Брауна Э. Бэрнем. Корбин, зарегистрировавшийся в качестве претендента в самый последний момент, в целом серьезно не рассматривался в роли потенциального победителя. Однако по ходу борьбы летом 2015 г. ситуация начала стремительно меняться. Опросы общественного мнения в июле–августе 2015 г., стали отчетливо демонстрировать растущее превосходство этого кандидата над соперниками [13]. В итоге в сентябре 2015 г. Дж. Корбин одержал безоговорочную победу над конкурентами, завоевав 59,5 % голосов [9].

Дж. Корбин родился 26 мая 1949 г. в небольшом городе Чиппенхэм в семье среднего класса, отец был инженером, мать – учительницей математики. С юных лет Джереми проникся левыми социалистическими убеждениями. В середине 1960–х гг. он уже был участником легендарного движения СНД, пропагандировавшего идею одностороннего ядерного разоружения [12]. После окончания школы Корбин недолгое время работал газетным репортером, а также в благотворительной организации на Ямайке. С начала 1970-х гг., так и

© Суслопарова Е.А., 2017

не получив университетского образования, он становится профсоюзным активистом, а спустя несколько лет депутатом одного из муниципальных районов Лондона.

В 1983 г. Корбин впервые был избран в британский парламент от лондонского округа Северный Ислингтон, который впредь будет его надежным форпостом. Все последующие десятилетия этот округ неизменно голосовал за полюбившегося кандидата. На протяжении 1970-х – 1980-х гг. Корбин со всей очевидностью зарекомендовал себя в качестве представителя крайне левого фланга лейбористского движения. В частности он активно выступал на стороне кумира левых радикалов Т. Бэнна во время его борьбы за пост заместителя лидера лейбористской партии в 1981 г. [12], на стороне шахтеров во время известной стачки 1984–1985 гг., направленной против закрытия нерентабельных шахт в период премьерства М. Тэтчер. Наряду с этим, Корбин поддерживал контакты с активистами ирландской партии Шинн Фейн, выступал против апартеида в Южной Африке.

Заметное смещение лейбористской партии к центру, отказ от политики общественной собственности, связанные с реализацией проекта «нового лейборизма» в конце XX века, не вызвали у Корбина поддержки. Напротив, на рубеже XX–XXI вв. он регулярно голосовал в палате общин вразрез с решениями лейбористской парламентской фракции, символизируя собой протест левого крыла партии против политики Т. Блэра. Корбин также активно возражал против участия британских вооруженных сил в духе поддержания «особых» отношений с США в военных операциях в Афганистане (2001 г.) и в Ираке (2003 г.). Как справедливо отмечалось в прессе летом 2015 г., протест стал смыслом жизни Дж. Корбина [2]. В социальной сфере он был сторонником дорогостоящих государственных программ, а также расширения вмешательства государства в экономическую и хозяйственную жизнь.

Попытки современников объяснить неожиданную победу Корбина на выборах лидера партии в 2015 г. сводились главным образом к тому, что он сумел, благодаря имиджу «своего парня», отсутствию чопорности, вызвать мощную симпатию у тех, кто устал от скучных и далеких от народа представителей политического истеблишмента. Тем не менее, несмотря на победу в 2015 г., в прессе неоднократно звучали комментарии на тему того, что представителя столь левых взглядов современная Великобритания в целом никогда не примет в качестве потенциального премьер-министра, а лейбористская партия во главе с Корбином обречена на неизбежные поражения на общенациональных парламентских выборах.

Серьезным испытанием для нового лидера оппозиции стал вопрос о выходе Великобритании из ЕС, поставленный в ходе референдума в июне 2016 г. Ряд евроскептиков предвкушал интригу, станет ли Корбин, голосовавший за выход Великобритании из ЕЭС еще на референдуме 1975 г., пропагандировать на этот раз идею расставания с Евросоюзом. Тем не менее, в сентябре 2015 г. Корбин официально заявил, что его партия будет выступать в поддержку сохранения членства страны в ЕС [4]. Но уже вскоре, в ходе пропагандистской кампании, ряд парламентариев, профсоюзных функционеров стал обвинять лейбористского лидера в том, что он ведет борьбу в защиту членства в ЕС без должной энергии. Масла в огонь подлило заявление самого Корбина в телевизионном интервью о том, что в рамках шкалы от одного до десяти степень его желания остаться в Евросоюзе варьируется в пределах «семи, семи с половиной» [1].

В результате после объявления результатов референдума, на котором незначительным большинством (51,89 %) страна высказалась за выход из ЕС, многие лейбористские парламентарии стали все настойчивее обвинять Корбина в «провале» лейбористской кампании за сохранение членства. Это привело к тому, что в конце июня 2016 г. подавляющая часть «теневого кабинета» лейбористов подала в отставку, а 28 июня 2016 г. на голосование лейбористской парламентской фракции был поставлен вопрос о доверии лидеру. 172 депутата против 40 высказались за отставку Дж. Корбина [8]. Однако рядовые сторонники партии на новых выборах лидера, прошедших в сентябре 2016 г., вновь выразили поддержку

своему любимцу. На этот раз Корбин завоевал 61,8 % голосов, в то время как его соперник О. Смит собрал всего 38,2 % [6].

В июне 2017 г. подтвердивший свое право на лидерство Дж. Корбин вывел партию на всеобщие парламентские выборы с весьма левой программой под заголовком «Для многих, а не для некоторых», в которой наблюдатели усмотрели очевидные признаки возвращения к «старому» лейборизму. В частности она включала в себя передачу в общественную собственность железнодорожного транспорта, водоснабжения, части энергетического сектора и в дальнейшем Королевской почты. Наряду с этим лейбористы обещали дорогостоящие социальные реформы, значительные инвестиции в здравоохранение, создание специального Фонда детского здоровья с капиталом 250 миллионов фунтов, учреждение Национальной службы образования, отмену платы за обучение в университетах. В духе «старого» лейборизма партия во главе с Корбином ставила акцент на необходимости защиты прав профсоюзов [7].

Сам Корбин, по признанию современников, провел «фантастическую» кампанию [3]. Он с энтузиазмом разъезжал по стране, охотно и открыто общался с аудиторией, выглядел уверенно, сменил неформальный стиль одежды на более подобающий будущему премьеру, участвовал в телевизионных дебатах, демонстрировал понимание и сочувствие проблемам простых людей. В результате, вопреки прогнозам, консерваторам не удалось завоевать абсолютного парламентского большинства. Напротив, в значительной мере сдвинувшаяся влево благодаря Корбину лейбористская партия, несмотря на формальный проигрыш, впервые с 1997 г. на 30 мест увеличила свое парламентское представительство, завоевав 262 депутатских мандата и собрав почти на 10% больше голосов избирателей, нежели на предыдущих выборах в мае 2015 г. [11] В день открытия нового парламента лейбористская фракция, еще недавно сомневавшаяся в «компетентности» Корбина, аплодисментами стоя приветствовала своего лидера [5].

После избирательной кампании, в условиях «подвешенного парламента», Корбин настойчиво требовал отставки консервативного правительства Т. Мэй, не располагавшего отныне абсолютным парламентским большинством, и выражал готовность самому стать премьером. В конце июня 2017 г. молодежь по стране уже охотно хором распевала «О, Джереми Корбин» на мотив известной композиции «Армия семи наций» американской рок-группы «Вайт Страйпс», а в июле 2017 г., по опросам общественного мнения, личный рейтинг доверия Дж. Корбину впервые превзошел рейтинг премьер-министра Т. Мэй [10].

Таким образом за два года руководства лейбористской партией Корбин в пику критикам завоевал немалую популярность, в том числе среди молодежи, и, вопреки прогнозам, избежал «катастрофического» поражения своей партии на последних парламентских выборах, которое изначально предсказывали многие аналитики и журналисты. Тем не менее, вопрос о том, насколько существенно нынешний лидер сможет развить этот успех, остается пока открытым. Консервативная партия, несмотря на переживаемые ею трудности, связанные с реализацией Брекзита, не намерена сдавать свои политические позиции сопернику.

### *Список источников и литературы*

1. Corbyn: I’m «seven out of ten» on EU. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36506163.

2. In the running: profiles of the four labour leadership candidates. [Электронный ресурс]. URL: http://www.theguardian.com/politics/2015/jun/15/in-the-running-profiles-of-the-four-labour-leadership-candidates.

3. Jeremy Corbyn claims election victory: ‘We change the face of British politics’. [Электронный ресурс]. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/09/will-jeremy-corbyn-prime-minister-labour-party-results-live/.

4. Jeremy Corbyn: Labour will campaign for UK to stay in the EU. [Электронный ресурс]. URL: http://www.theguardian.com/politics/2015/sep/17/jeremy-corbyn-labour-campaign-for-uk-stay-in-eu.

5. Jeremy Corbyn receives standing ovation as he returns to the House of Commons. [Электронный ресурс]. URL: http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/jeremy-corbyn-standing-ovation-house-of-commons-labour-general-election-parliament-a7787936.html.

6. Jeremy Corbyn wins Labour leadership election with even bigger mandate than in 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/jeremy-corbyn-wins-labour-leadership-8902959.

7. Labour Manifesto 2017. For the Many, Not the Few. [Электронный ресурс]. URL: http://www.labour.org.uk/page/-/Images/manifesto-2017/labour-manifesto-2017.pdf.

8. MPs vote no confidence in Jeremy Corbyn after shadow cabinet revolt: as it happened. [Электронный ресурс]. URL: http://www.newstatesman.com/politics/uk/2016/06/mps-vote-no-confidence-jeremy-corbyn-after-shadow-cabinet-revolt-it-happened.

9. Results of the Labour Leadership elections. [Электронный ресурс]. URL: http://www.labour.org.uk/blog/entry/results-of-the-labour-leadership-and-deputy-leadership-election.

10. Theresa May sinks below Jeremy Corbyn for the first time in satisfaction ratings. [Электронный ресурс]. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/2017/07/20/theresa-may-sinks-jeremy-corbyn-first-time-approval-ratings/.

11. UK election 2017: full results. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2017/jun/08/live-uk-election-results-in-full-2017.

12. Wheeler B. The Jeremy Corbyn Story: Profile of Labour Leader. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/uk-politics-34184265.

13. YouGov / The Times Survey Results. [Электронный ресурс] Режим доступа.URL:https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/ul79cmahd5/LabourLeadership_150721_day_one_W.pdf; YouGov / The Times Survey Results. [Электронный ресурс]. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/14x8p1al7n/TimesResults150810LabourMembers.pdf.

**Суфиянова Р.З.**
**г. Стерлитамак**

## ДИАНА – «НАРОДНАЯ ПРИНЦЕССА» ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Со дня трагической смерти Принцессы Дианы прошло 20 лет. Но и по сей день, она остаётся «королевой людских сердец». Диана была одной из величайших женщин двадцатого столетия. «Леди Ди» была рождена для того, чтобы нести в мир добро и любовь. Изменив ход истории, «народная принцесса» стала символом веры для всего человечества.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть роль деятельности принцессы Дианы в жизни мирового сообщества.

Диана родилась 1 июля 1961 года в старинном и родовитом семействе Спенсеров. Она получила хорошее воспитание, соответствующее аристократическим традициям. Нужно отметить то, что её предки по отцовской линии были королевских кровей. Как и все дети, Диана любила играть, плавать. И очень сильно мечтала научиться танцевать [2, с. 8].

Титул учтивости «Леди Диана» она получила в 1975 году, после смерти деда. Её отец унаследовал графский титул и стал 8-м графом Спенсером [1, с. 3].

© Суфиянова Р.З., 2017

С принцем Чарльзом она познакомилась, когда работала в «элитном» детском саду воспитательницей. Ей было всего двадцать лет. Все её мысли были о женском счастье. Она произвела прекрасное впечатление на королевскую семью. Диана подходила по всем параметрам: красивая, милая, робкая. Все считали, что с ней не будет проблем.

Свадьба состоялась в соборе Святого Павла в Лондоне 29 июля 1981 года. Это была свадьба века, миллиарды людей наблюдали за этим событием. На Диане было потрясающее платье. Сбылась мечта Золушки.

В 1982 родился первый ребёнок Уильем, чуть позже в 1984 году родился Гарри. Дети были смыслом её жизни. Она мечтала о том, чтобы они выросли благородными, добрыми и отзывчивыми людьми. Диана внушала детям, что жизнь это не только путешествия на яхтах и отдых в поместьях. Она пыталась показать жизнь с другой стороны. Принцесса возила их в центр для бедных и показывала, как живут обычные люди. Диана видела в них простых мальчишек, которые хотели радоваться, шалить и играть. Все думали, что жизнь супругов идеальна. Позже стало известно, что Диану беспокоило отдалённость мужа. Вскоре весь мир узнал о том, что принц возобновил отношения с Камиллой Паркер-Боулз, с который у него были отношения до свадьбы [2, с. 80].

Развод был очень болезненным для Дианы. Внимание репортёров, разлука с детьми и слухи за её спиной пошатывало душевное состояние и нервное самочувствие «народной принцессы». Сострадая другим, она боролась с душевными переживаниями. Диана не могла изменить свою жизнь, поэтому всегда стремилась изменить жизнь других людей к лучшему. Она обладала уникальной возможностью успокоить человека. С годами Принцесса стала задумываться о духовном пути. Её наставником стала Мать Тереза.

Для Дианы главной жизненной целью стала благотворительность. Она не бросалась пафосными фразами, а просто ехала туда, где условия для жизни были ужасными и опасными. Дина привлекал внимание общественности к главные проблемы всего мира. Её волновали судьбы обездоленных, больных и страдающих людей. Весь мир Диана покорила своим обаянием и простотой в общении. Она обожала всех людей и хотела помочь каждому. Диана говорила: «Я не живу по правилам. Я руководствуюсь сердцем, не головой».

Помощь нуждающимся стала истинным призванием. Ею было создано множество фондов, которые помогали людям в странах третьего мира, бездомным в Великобритании, больным СПИДом и носителям вируса ВИЧ.

В 1995 году Диана с кратким визитом посетила Москву. Она посетила Тушенскую детскую больницу, которой ранее оказывала благотворительную помощь. Диана подарила больнице дорогое медицинское оборудование, в котором нуждались дети. Ею был открыт фонд помощи детям – инвалидам «Уэйверли Хаус».

Одной из последних миссий была миротворческая. Диана боролась с политикой многих государств по производству противопехотных мин. В 1997 году она посетила Анголу, где люди больше двадцати лет были «пушечным мясом» в гражданской войне. Огромное желание обратить внимание всего мира на эту проблему, побороло в ней чувство страха [3, с. 60]. Её деятельность была настолько убедительно, что сам генеральный секретарь ООН Кофи Аннан пригласил выступить с докладом по проблеме противопехотных мин.

31 августа 1997 года автокатастрофа в Париже поставила точку в необыкновенной судьбе Дианы. Казалось, весь мир погрузилась в траур. Над Лондоном в день похорон стоял звон колоколов. Все жители пришли проститься с «народной принцессой». Диана похоронена 6 сентября на острове посреди озера в семейном поместье Спенсеров Элторп в Нортгемптоншире [3, с. 103].

На сегодняшний день Диана остаётся кумиром для миллионов людей во всём мире. Свет добра, который она дарила людям, стала образцом для подражания. Она изменила ход истории, заставив человечество обратить внимание на глобальные проблемы. «Леди Ди»

стала примером человеколюбия и милосердия. Она стала персоной всеобщего поклонения для миллионов людей во всём мире.


***Список источников и литературы***

1. Медведев И.Д. Диана. Обреченная принцесса М.: Рипол Классик, 2011.
2. Павлищева Н. Принцесса Диана. Жизнь, рассказанная ею самой. М.: Яуза-пресс, 2012.
3. Рассел Джесс. Диана, принцесса Уэльская. М.: Рипок Класик, 2009.



**Тучкина А.А.**
**г. Салават**


## ФЕВРАЛЬ – ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА В СУДЬБЕ И.В. СТАЛИНА

1917 год в жизни И.В. Сталина стал периодом переломным, становление И.В. Сталина как революционера, как государственного деятеля начинается с революционных потрясений и Гражданской войны в России, именно в данный временной промежуток И.В. Сталин сформировался как самостоятельный и оригинально мыслящий политический деятель.

Февральская революция способствовала усилению позиций рабочих организаций, основы которых сформировались еще в период первой русской революции. 12 марта 1917 года И.В. Сталин, прибыв из ссылки, отправляется в Петроград, куда вместе с ним направляется Л.Б. Каменев и М.К. Муранов. Партийной работой в Петрограде руководило Русское бюро ЦК, воссозданное А.Г. Шляпниковым. Дискуссионным стал вопрос о создании редколлегии газеты «Правда» в составе И.В. Сталина, Л.Б. Каменева и М.К. Муранова [4, с. 53]. Формально заменив К.С. Еремеева И.В. Сталин тон «Правды» заметно изменился. Занимаемая «примиренческая» позиция в редколлегии не нашла сторонников в массах. Так 14 марта 1917 года И.В. Сталин весьма обобщенно пишет о необходимости укрепления Советов рабочих и крестьянских депутатов. Подчеркнув, что именно данное обстоятельство будет способствовать разгрому темных сил старой России. Статья «О Войне», написанная И.В. Сталиным, вызвала всеобщее возмущение, так как главным был вопрос «где выход?», на что И.В. Сталиным было высказано предположение о том, что воззвания прекратить войну не приведут к цели [9, с. 224]. Выход, предложенный И.В. Сталиным, сводился к отказу от всяческого давления на Временное правительство, а также от требований о ведении мирных переговоров. Умеренный тон вызвал негодование среди рабочего населения.

18 марта 1917 года И.В. Сталиным была написана статья «Об условиях победы русской революции», где анализируя установившееся двоевластие и отсутствие связи между столицей и провинцией, именно в этом он видит главную слабость русской революции, которая может стать опорой для Временного правительства. Необходимым, по мнению И.В. Сталина является создание общероссийского органа революционной борьбы, с целью сплотить революционно настроенные массы, а в дальнейшем стать органом революционной власти. Таким органом может быть только Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который является необходимым условием для победы русской революции. Вторым условием является вооружение пролетариата, а также создание рабочей гвардии. Заключительным, третьим положением является созыв Учредительного собрания. Радикально-обобщенные цели в статье И.В. Сталина прослеживаются весьма ярко, однако конкретных акций и предложений по достижению политических задач нет [5, с. 153]. Редколлегия газеты не опубликовала письма В.И. Ленина под названием «Письма издалека», исключением было первое письмо, которое было отредактировано и сокращено редакционной коллегией. Данное обстоятельство отражало факт лавирования позиций в контексте по-


© Тучкина А.А., 2017

литической обстановки. Значимым событием в политической карьере И.В. Сталина было включение в состав Исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, куда он был делегирован 18 марта в соответствии с решением Бюро ЦК партии [5, с. 167]. Вплоть до приезда В.И. Ленина И.В. Сталин был одним из ведущих руководителей в партии. Однако не только И.В. Сталин испытывал многочисленные сомнения в направлении политического курса. Единство РСДРП основывалось на том, что Россия должна пройти через этап буржуазно-демократической революции, результаты которого уничтожат остатки абсолютизма и феодализма. Вопрос о дальнейшем развитии страны был весьма дискуссионным. Партия большевиков, предполагавшая, что буржуазия из-за связи с царизмом не способна играть революционную роль отводили главную роль пролетариату, который в союзе с крестьянством создаст рабоче-крестьянскую демократическую диктатуру. Вопрос, касаемый осуществления революции был поднят на Всероссийском совещании партийных работников, состоявшемся в конце марта – начале апреля 1917 года в Петрограде. Немногочисленная часть присутствующих полагала, что нужно в скором времени решить вопрос о свержении Временного правительства. Большинство присутствующих на съезде отвергли данную точку зрения, посчитав идею авантюристическим и неосуществимым лозунгом. На съезде было принято решение о создании комиссии, с целью ведения переговоров с меньшевиками, в которую был избран И.В. Сталин, поддержавший объединение с меньшевиками [6, с. 209].

Расстановку сил в партии изменило возвращение В.И. Ленина, заявившего, что революция уже началась и необходимо прекратить поддержку Временного правительства. Решительно были сформулированы социалистические перспективы, требовавшие гибкой тактики. В.И. Ленин предлагал сохранить блок, представленный мелкобуржуазной демократией. Необходимо внутри данного блока проводить антивоенную линию и линию на пролетарскую революцию. Успех данной политике принесет решение о несостоятельности политики Временного правительства, а также факт завоевания большевиками большинства в Советах. Государство новой революции должно быть республикой Советов рабочих и крестьян.

После выступления В.И. Ленина позиция И.В. Сталина стала наиболее четкой и уверенной. Данное обстоятельство повлияло и на избрание его в состав ЦК. В списки для голосования после подробного обсуждения кандидатур было внесено двадцать шесть имен. Из максимального количества – 109 голосов – В.И. Ленин получил 104 голоса, Г.Е. Зиновьев – 101 голос, а на третьем месте был И.В. Сталин с 97 голосами [8, с. 201]. И.В. Сталин выступив на конференции с докладом по национальному вопросу, отверг соображения о культурно-национальной автономии, заняв позицию в пользу предоставления нациям права на самоопределение, вплоть до государственного отделения, а также высказался за предоставление широкой автономии народам, пожелавшим остаться в рамках единого государства. Требования И.В. Сталина в отношении национальных меньшинств также отличались четкостью занятых им позиций. В заключении он сделал ремарку о необходимости слияния пролетариев всех национальностей любого государства в единые неразделные пролетарские коллективы, в единые партии. Специфичным было и решение национального вопроса, суть которого сводилась к проведению четкой грани между признанием права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства и целесообразностью такого отделения в зависимости от обстановки.

В мае – июне 1917 года И.В. Сталин занимается организационной работой партии, имеющей первостепенное значение. И.В. Сталина в это время также занимает сфера реальной практической деятельности, в эпицентре находилась деятельность по привлечению на сторону большевиков широких трудящихся масс. Нарастание общенационального кризиса вылилось в июньский кризис 1917 года. И.В. Сталин, находившийся в эпицентре текущих событий отмечает тот факт, что политика соглашений с буржуазией, политика лавирования между революцией и контрреволюцией становится явно несостоятельной [9, с. 407]. Акту-

альные задачи революционных сил были сведены к двум заповедям, которые звучали в его статьях, суть первой сводилась к тому, чтобы не поддаваться провокациям контрреволюционеров, не допускать никаких преждевременных выступлений. Вторая заповедь – теснее сплотиться вокруг партии, большое внимание уделять пропаганде [9, с. 486]. И.В. Сталин принял непосредственное участие в переговорах с ЦИК Советов, где главной целью было обозначено разрешить сложившуюся кризисную ситуацию.

Следующим этапом, характеризующим дальнейшее обострение социально-экономической и политической обстановки в стране, стал июльский кризис. 3 (16) июля в Петрограде вспыхнули стихийные демонстрации. События развивались бесконтрольно и грозили перерасти в вооруженную антиправительственную демонстрацию. Демонстрация была прекращена решением ЦК РСДРП(б) от 5 (18) июля 1917 года. Сложная социально-экономическая ситуация вынудила правительство объявить Петроград на военном положении. В ходе демонстрации была разгромлена типография «Правды», а также ее многочисленные редакции. 6 (19) июля правительством был отдан приказ об аресте В.И. Ленина, который вынужден был уйти в подполье. Кризисная ситуация усугубилась с отставкой Г.Е. Львова, пост министра-председателя занял А.Ф. Керенский. В результате признания за правительством неограниченных полномочий, Советы стали его придатком. Именно данное обстоятельство положило конец двоевластию. С этого периода начинается принципиально новый виток в развитии революции. «Мирный период развития революции кончился, – говорил Сталин в своем выступлении на экстренной конференции Петроградской организации большевиков – Настал новый период, период острых конфликтов, стычек, столкновений. Жизнь будет бурлить, кризисы будут чередоваться. Солдаты и рабочие молчать не будут» [9, с. 502]. Выступив основным докладчиком на VI съезде партии большевиков с докладом в разделе повестки дня «О текущем моменте», И.В. Сталин проанализировал сложившуюся ситуацию в стране, вызванную тремя политическими кризисами. Отдельным пунктом в рамках доклада был вынесен вопрос о стратегии и тактики партии в сложившейся ситуации. Позиции, занятые И.В. Сталиным, позволили укрепить свой авторитет, и уже на VI съезде Сталин был избран в узкий состав ЦК, а также за ним закрепили должность редактора газеты «Рабочий и солдат».

Разгром мятежа Л.Г. Корнилова изменил сложившуюся обстановку в стране. 15 сентября 1917 года ЦК обсудил письма В. И. Ленина, отправленные ЦК. Острый и непримиримый тон этих писем вызвал изумление у большевиков. Л.Б. Каменев даже внес предложение об их уничтожении. И.В. Сталиным была занята промежуточная позиция, он выдвинул предложение направить письма В.И. Ленина для обсуждения в местные партийные организации. В тоже время он поддерживает В.И. Ленина в бойкоте Предпарламента, в котором партии, противостоящие большевиками, имели большинство [8, с. 224]. Данное предложение не сразу получило необходимую поддержку членов ЦК. 10 (23) октября состоялось заседание ЦК большевиков, имевшее поистине историческое значение. В числе 12 участников этого заседания был И.В. Сталин. На заседании выступил В.И. Ленин с сообщением о текущем моменте, в котором обосновал необходимость подготовки к захвату власти, выделив при этом техническую сторону дела. На заседание ЦК партии большевиков от 16 (29) октября 1917 года главным вопросом стало проведение восстания и его сроки. И.В. Сталин, в частности, высказал следующие соображения: «День восстания должен быть целесообразен. Только так надо понимать резолюцию. То, что предлагают Каменев и Зиновьев, это объективно приводит к возможности контрреволюции сорганизоваться; мы без конца будем отступать и проиграем всю революцию». Анализируя международные отношения И.В. Сталин, подчеркивал, что необходимо брать курс на Европу и победу революции. [9, с. 536]. В.И. Ленин решительно настаивал на том, чтобы восстание произошло до открытия Второго Всероссийского съезда Советов. В отношении Каменева и Зиновьева, выступивших с решительным сопротивлением, И.В. Сталин взял на себя функции примирителя, сторон-

ника мягких мер убеждения, а не жестких репрессивных акций против нарушителей партийной дисциплины. На данном заседании И.В. Сталин решительно выступил намерениями оставить пост редактора газеты «Рабочий путь». Отставка И.В. Сталина была отклонена.

Другим немаловажным вопросом было создание практического центра по руководству восстанием. В состав Военно-революционного центра входил Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. Данный центр был составляющей частью Советского комитета, в котором главенствующее положение приобрели большевики. На заседании ЦК от 21 октября (3 ноября) И.В. Сталин был введен в состав Исполнительного комитета советов, где выступил с рядом инициатив. Протоколы фиксируют, «Тов. Сталин предлагает подготовить доклады на темы:1) о войне; 2) о власти; 3) о контроле; 4) о национальном вопросе; 5) о земле. Тов. Сталин предлагает послать в Москву товарища с требованием немедленного приезда московской делегации; наметить круг вопросов, по которым нужны тезисы: о земле, о войне, о власти – поручить тов. Ленину. О рабочем контроле – тов. Милютину. О национальном вопросе – тов. Сталину. Доклад о текущем моменте – тов. Троцкому» [5, с. 402].

Вопрос, касающийся отсутствия И.В. Сталина на заседании ЦК 24 октября (6 ноября) 1917 года является дискуссионным. В историографии нет четкой позиции по данному вопросу. Так, например, А. Улам находит этому объяснение в том, что задание И.В. Сталина состояло в том, чтобы не принимать активного участия в восстании, дабы не подвергать себя риску [1, с. 284]. Л. Белади и Т. Краус замалчивают данное обстоятельство, ссылаясь на то, что И.В. Сталин на период свершения Октябрьской революции находился на квартире у С.Я. Аллилуева [1, с. 286]. Р. Слассер, пытаясь раскрыть данный вопрос, ссылается на неведение и отсутствие полной и четкой информации о планировании и ходе восстания у И.В. Сталина [8, с. 291]. Имя И.В. Сталина в списке ответственных назначений не фигурирует. Исполнение текущих поручений, подготовка печати к революционным событиям, именно этим занимался И.В. Сталин по поручению В.И. Ленина во время Октябрьской революции. Логическим завершением революции стало формирование нового правительства, которое получило название Совета народных комиссаров (СНК), во главе с его председателем, которым стал В.И. Ленин. И.В. Сталин занял в новом правительстве пост народного комиссара по делам национальностей.

Октябрьская революция явилась не только тектоническим сдвигом в исторической судьбе России. Она стал тем переломным рубежом, который отделяет И.В. Сталина революционера от И.В. Сталина государственного деятеля. В его политической судьбе начался принципиально новый качественный этап, который в своем сложном и длительном логическом развитии сделал И.В. Сталина фигурой огромного исторического масштаба.

### *Список источников и литературы*


1. Белади Л., Краус Т. Сталин. М.: Политическая литература,1989. 318 с.
2. Березко В. Э. Ленин и Сталин: тайные пружины власти. М.: Алмаз, 2007. 399 с.
3. Бондарев В.В. Сталин и Ленин // Родина. 1995. №1. С. 44–48.
4. Волкогонов Д.А. Триумф и Трагедия. Политический портрет Сталина. М.: Агентство печати новости, 1989. 425 с.
5. Капченко Н.И. Политическая биография И.В. Сталина. М. Научно-издательская компания «Северная корона», 2004. 800 с.
6. Мартиросян А. Б. Сталин: биография вождя. М.: Вече, 2008. 477 с.
7. Медведев Р. А. К суду истории. О Сталине и сталинизме. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
8. Слассер Р. Сталин в 1917 году. М.: Прогресс, 1989. 320 с.
9. Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946–2006. 3600 с.
10. Такер Р. Сталин. Путь к власти, 1879–1929: История и личность. М.: Прогресс, 1991. 478 с.

**Хахалкина Е.В.**
**г. Томск**

# И.М. МАЙСКИЙ И У. ЧЕРЧИЛЛЬ (ПО СТРАНИЦАМ «ДНЕВНИКА ДИПЛОМАТА»)

Фигура И.М. Майского (настоящее имя – Ян Ляховецкий) занимает важное место в истории англо-советских отношений и в целом в дипломатической истории СССР. Я. Ляховецкий родился в 1884 г. в семье военного врача, ставшего впоследствии научным работником, в Новгородской губернии. Получил хорошее образование, окончил с золотой медалью Мужскую гимназию в Омске. В 1903 г. Я. Ляховецкий вступает в РСДРП, примкнув к меньшевикам. В период революции 1905–1907 г. входил в состав Саратовского Совета рабочих депутатов. В начале января 1906 г. был арестован и отправлен в ссылку в Тобольск. Эти обстоятельства вынуждают И.М. Майского эмигрировать в 1908 г. сначала в Германию (где он закончил экономический факультет Мюнхенского университета), затем в Великобританию, где судьба свела его со многими впоследствии видными участниками революционных и постреволюционных событий в России.

В мае 1917 г. И.М. Майский возвращается в Россию и практически сразу входит в состав коллегии министерства труда Временного правительства. Октябрьскую революцию он не принял. «Я был ярым апологетом борьбы с большевизмом», – писал он 20 февраля 1920 г. А.В. Луначарскому [5, с. 5]. Летом 1918 г. стал министром труда в Самарском правительстве КОМУЧа (Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания). За работу в эсеровском правительстве КОМУЧа был выведен из меньшевистского ЦК и исключён из РСДРП. В 1919–1920 гг. возглавлял научную экспедицию Центросоюза в Монголии, формально, будучи назначенным министром труда в правительстве А.И. Колчака.

В феврале 1921 г. в Иркутске Сиббюро ЦК РКП(б) приняло его в члены РКП(б) без прохождения кандидатского стажа. Существует такая версия, что В.И. Ленин был возмущён, узнав, что «меньшевика Майского приняли в партию». В 1922 г. Майский переезжает в Москву, где при поддержке своих давних знакомых Г.В. Чичерина и М.М. Литвинова поступает на работу в Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) [1, с. 6–7]. В последующие годы Майский старался делать все, чтобы заслужить доверие советской власти.

С 1922 г. И.М. Майский поступает на дипломатическую службу, для которой нельзя лучше подходил – высоко эрудированный, знавший несколько иностранных языков, он мог свободно общаться с западными коллегами. В 1929–1932 гг. находился в качестве полномочного представителя в Финляндии. В 1932 г. получает судьбоносное назначение – в качестве полномочного представителя СССР в Великобританию. Страна не была ему незнакомой – в 1925–1927 гг. он уже служил в качестве советника в полпредстве СССР в Британии. В связи с разрывом дипломатических отношений между Москвой и Лондоном в 1927 г. Майский покинул Лондон и переехал на дипломатическую работу в Токио, а оттуда в 1929 г. – в Финляндию. Теперь же он становился полномочным представителем в Лондоне. Отношения между Британией и СССР характеризовались в этот период как прохладные.

С середины июля 1934 г. И.М. Майский начал вести дневник, последняя запись в нем была сделана в конце декабря 1943 г. Все эти годы политик находился на работе в Лондоне. Записи в дневнике делались не ежедневно, иногда допускались пропуски в несколько месяцев (причина таких пробелов не всегда понятна). Надо заметить, что дневники и мемуары – особый вид исторического источника, в котором немалая доля субъективности, с другой стороны, верификация таких источников с другими материалами документального характера позволяет выстроить максимально объективную – с известной долей условности – картину прошлого. Что же касается дневниковых записей Майского, то нужно оговориться, что

© Хахалкина Е.В., 2017

он их писал с прицелом на то, что их будет читать И.В. Сталин (в 1941 г. Майский ему направил дневник [2, с. 9]), и это обстоятельство, разумеется, следует иметь в виду при работе с этими источниками.

Судьба этих дневников была удивительна, как и самого автора. В 1953 г. И.М. Майский был арестован и обвинен по ст. 58 УК РСФСР за контрреволюционную деятельность. Через два года он был освобожден, и еще через пять лет реабилитирован. В том же 1960 г. появились его «Воспоминания советского посла в Англии». Однако работал Майский над своими мемуарами практически без дневника – его изъяли при аресте, и впоследствии, несмотря на многочисленные просьбы автора, дневниковые записи так и не были ему возвращены.

В 2009 г. наконец увидели свет его «Дневники дипломата», рассекреченные Архивом внешней политики РФ и опубликованные силами отечественных ученых. Это уникальный источник, в котором автор тщательно фиксировал содержание формальных и неформальных встреч с британскими и другими западными политическими и общественными деятелями. Анализ представленных в трехтомнике материалов (состоит из двух книг, вторая книга из двух частей) позволяет по-новому взглянуть на события накануне Второй мировой войны в Европе, англо-советские отношения и роль отдельных персоналий в водовороте международной жизни 1930-х – начала 1940-х гг.

«Дневник дипломата» показывает, что у И.М. Майского установились хорошие отношения с большей частью британской политической элиты, а также с ведущими журналистами, общественными деятелями, политиками других стран. Дружественные отношения связывали Майского с У. Черчиллем, как в бытность Черчилля членом парламента, так и в период его пребывания на посту премьер-министра Великобритании.

Известно, что этот британский политик был крайне враждебно настроен к советскому строю, известны его планы по расчленению России в период иностранной интервенции. Тем не менее, в период, когда Британия взяла курс на умиротворение в лице премьер-министра Н. Чемберлена (1937–1940 гг.), Черчилль высказывал ряд идей, направленных на установление ровных отношений с СССР. Более того, он возможным строить систему безопасности в Европе совместно и с учетом интересов СССР. На одной из официальных встреч 16 ноября 1937 г. У. Черчилль заговорил с И.М. Майским о недавно заключенном Антикоминтерновском пакте и как бы, между прочим, о внутреннем положении в СССР, встревожившим политическую элиту Великобритании: «Черчилль сразу мне заявил, что считает «антикоммунистический пакт» направленным в первую очередь против Британской империи и лишь во вторую очередь против СССР. Этому соглашению агрессоров он придает большое значение – не столько в отношении настоящего момента, сколько в отношении будущего. Германия – главный враг. «Основная задача, – продолжал Черчилль, – для всех нас, стоящих на страже мира, это держаться вместе. Иначе мы погибли. Слабая Россия – величайшая опасность для дела мира и для неприкосновенности нашей Империи. Нам нужна сильная, очень сильная Россия…» – и тут Черчилль вполголоса и как бы по секрету стал спрашивать меня, что происходит в СССР? Не ослабили ли последние события нашей армии? Не поколебали ли нашей способности противостоять напору Японии и Германии?». И.М. Майский, прекрасно осведомленный об истинном положении дел, был вынужден оправдывать действия Москвы: «Позвольте мне ответить вопросом на вопрос», – начал я, и затем продолжал: «Если генерал-изменник, стоявший во главе корпуса или армии, заменяется генералом честным и надежным, что это, ослабление или усиление армии? Если директор крупного оружейного завода, занимавшийся вредительством, заменяется директором честным и надежным, что это, ослабление или усиление нашей военной индустрии»? И далее шаг за шагом я стал разбирать столь обычные здесь в настоящее время россказни об эффекте «чистки» на общее состояние СССР. Черчилль …сказал: «Все это очень утешительно. Если Россия не слабеет, а наоборот, укрепляется, тогда все в порядке. Еще раз: нам всем нужна, очень нужна сильная Россия!» [2, с. 187].

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война с нападения Германии на Польшу. 2 и 3 сентября Франция и Великобритания объявили войну Германии, но воевать не торопились. Англо–советские отношения в этот период были осложнены подписанным в августе 1939 г. пактом Молотова-Риббентропа, фактическим разделом Польши между Германией и СССР в сентябре 1939 г. и событиями советско-финской войны.

3 января 1940 г. Майский фиксирует в Дневнике, что «кривая советско-английских отношений продолжает идти вниз. Через 1,5–2 недели должна выйти «Белая книга» о летних переговорах в Москве. Ходят упорные слухи, что ей будет придан такой характер, что в результате станет неизбежен разрыв дипломатических отношений между обеими странами или, по крайней мере, взаимный отзыв послов» [3, с. 95]. Речь шла о переговорах в Москве летом 1939 г., ответственность за провал которых возлагалась Францией и Британией на СССР [3, с. 421].

Началась так называемая «странная война», прерванная весной 1940 г. германской стороной, начавшей быстрое продвижение по территории Западной Европы. 10 мая 1940 г. Черчилль был назначен премьер-министром вместо ушедшего в отставку уже смертельно больного Н. Чемберлена. Через месяц после капитуляции Франции Британия оказалась один на один с Германией.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В этот же день Черчилль по радио заявил о поддержке СССР. Стала складываться Антигитлеровская коалиция. Установились партнерские отношения между Лондоном и Москвой, чему в немалой степени поспособствовал И.М. Майский.

Однако И.В. Сталин, видимо, не совсем доверял своему послу в Британии. В середине 1943 г. в ходе одной из встреч Сталина и Черчилля между ними произошел обмен репликами по поводу И.М. Майского. Прощаясь, Черчилль заметил, что Майский – хороший посол. Согласившись с этим, Сталин добавил, что посол мог быть и лучше, он много говорит и не может держать язык за зубами. Как замечают исследователи, эта фраза Сталина была зафиксирована английским переводчиком Бирсом, в русском же варианте записи встречи двух лидеров, сделанной переводчиком В. Павловым, этой фразы, что характерно, нет [4, с. 48].

28 июня 1943 г. Майского отзывают из Лондона. Это решение было неожиданностью, как для самого посла, так и для британского правительства. Сам Майский объяснял такой поворот в его карьере недовольством Сталина отсутствием прогресса в деле открытия Второго фронта: «Мне кажется, что вызов меня является также формой нашего недовольства британра (так в тексте – британское правительство – Е.Х.) за нарушение слова в вопросе о втором фронте» [4, с. 322]. Возможно, в этих словах была доля истины. В посланиях Рузвельту и Черчиллю от 11 июля 1943 г. Сталин выразил свое несогласие с объявленным ими решением об отсрочке второго фронта в Европе. Оставив без ответа полученное им послание Черчилля от 27 июня 1943 г., Сталин одновременно отозвал советских послов в Великобритании и США [4, с. 368–369]. В карьере И.М. Майского начался, новый этап – он возглавил Комиссию по репарациям, ведение же дневника он на этом завершил.

### *Список источников и литературы*

1. Жигалов Б.С. И.М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его «Дневника», писем и мемуаров. Томск, 2014.

2. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. Кн. 1: 1934 – 3 сентября 1939. М., 2006.

3. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. Кн. 2, ч. 1: 4 сентября 1939 – 21 июня 1941. М., 2006.

4. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. Кн. 2, ч. 2.: 22 июня – 1943 год. М., 2006.

**Явнова И.И.**
**г. Стерлитамак**

# ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР (1991–2013)

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-67***

Имя Маргарет Тэтчер находиться в одном ряду с именами величайших политиков мировой истории. Ее по праву называют самой влиятельной женщиной XX века, которая осуществила значительные изменения во всех сферах жизнедеятельности британского общества, в образе жизни британцев. Это во многом объясняет огромный интерес к личности Маргарет Тэтчер, ее общественно-политической деятельности, которую она осуществляла в период премьерства и после своей отставки.

В июне 1991 года завершилась парламентская карьера Маргарет Тэтчер. Она объявила о снятии своей кандидатуры на следующих выборах в округе Финчли, который представляла в Палате общин в течение 32 лет. В декабре 1991 года королева Елизавета II вручила ей орден за заслуги, а ее супруга Дэниса Тэтчер возвела в сан баронета. Вскоре Тэтчер была объявлена почетным гражданином Вестминстер-сити, последним такой чести был удостоен ее кумир Уинстон Черчилль. В 1992 году Маргарет Тэтчер становиться баронессой Кестевенской. Однако, несмотря на все оказанные почести Маргарет Тэтчер было очень трудно смириться со своим поражением. Она лишилась главного в своей жизни, а именно – деятельности.

В годы своего премьерства Тэтчер была весьма активным человеком и этого же требовала от своих коллег, которые говорили о работе с ней как о жизни на вулкане. По мнению коллег, Маргарет Тэтчер была очень пунктуальна и никогда никуда не опаздывала, иногда ее сравнивали с английским поездом, приходившим всегда точно по расписанию [1, p. 19].

После отставки Маргарет Тэтчер принимала участие в так называемых лекционных турах, которые позволяли ей общаться с людьми и продолжать распространение идей тэтчеризма. Лекционные туры приносили и существенную финансовую прибыль. К примеру, во время лекционного тура по США за каждую получасовую лекцию Маргарет Тэтчер получала 50 тысяч долларов. В период с 1992 по 1999 год Маргарет Тэтчер являлась почетным ректором Букингемского университета, который был учрежден ее в 1975 году. С 1993 по 2000 год она занимала пост почетного ректора Колледжа Вильгельма и Марии в США.

В 1991 году появился фонд Тэтчер, главной задачей которого стало развитие демократии и свободы, а также практическая помощь жителям Восточной Европы. Фонд имел представительства в Лондоне, Варшаве и Вашингтоне. В начале 1990-х годов Маргарет Тэтчер работала над своими мемуарами, которые были опубликованы в 1993 году под характерными названиями «Путь к власти» и «Годы на Даунинг-стрит». Впоследствии эти работы и весь архив Тэтчер, согласно ее желанию, были переданы Черчилль-колледжу в Кембридже. Выбор был не случаен. Уинстон Черчилль являлся политическим кумиром Маргарет Тэтчер, и ее согревала всего лишь одна мысль о том, что ее бумаги будут храниться рядом с архивом этого великого человека.

Депрессия, связанная с завершением политической карьеры, подорвала здоровье Маргарет Тэтчер. В 1994 году у нее случился первый микроинсульт, это произошло прямо во время выступления в Чили, а в 2000 году у нее появились первые признаки старческого слабоумия. В последующие годы болезнь прогрессировала, что выражалось в потере нити разговора Тэтчер с аудиторией. Она стала забывать к концу предложения то, что было сказано в начале, а ее выступления без бумажки превращались в весьма тяжелое испытание, как для нее, так и для слушателей. В 2002 году у Тэтчер случились еще два микроинсульта, и она объявила о том, что прекращает публичную деятельность.

© Явнова И.И., 2017

В 2003 году скончался муж Маргарет Тэтчер – Дэнис Тэтчер. Он был для Тэтчер главным вдохновителем проводимого ею политического курса, именно его суждениям она доверяла больше всего. В день смерти Дэниса Тэтчер, в дань уважения, было принято решение приспустить флаг над центральным офисом Консервативной партии. После его смерти Маргарет Тэтчер замкнулась в себе и старалась практически не появляться на публике. Исключение было сделано для церемонии открытия памятника самой себе в британском парламенте. Маргарет Тэтчер стала первым премьер-министром, которому установили памятник еще при жизни. Памятник представлял собой бронзовую статую Маргарет Тэтчер с вытянутой правой рукой и был расположен напротив статуи Уинстона Черчилля. «Я бы предпочла статую из железа, – заявила Тэтчер, выступая в Палате общин, – но бронзовая мне тоже подходит. Она не заржавеет» [5].

Маргарет Тэтчер занимала пост премьер-министра Великобритании одиннадцать с половиной лет, что по политическим меркам составило целую эпоху. За этот период увеличилось количество британских жителей, которые владели акциями, значительно возросло число собственников своего жилья, а общее личное благосостояние выросло на 80%. Выступая в Шотландии в апреле 2009 года Маргарет Тэтчер заявила, что не жалеет ни об одном своем решении, принятом на посту премьер-министра: ни о введении подушного налога, ни об отказе субсидировать устаревшую промышленность. По словам многих современников, Маргарет Тэтчер являлась творцом британской версии неоконсерватизма, олицетворением курса, проводимого консервативным правительством в 80-х годах XX века. Ее называли «величайшим лидером столетия» [4, p. 231]. Около половины жителей Великобритании считают положительным период правления Маргарет Тэтчер, лишь одна треть населения дает отрицательную оценку.

Маргарет Тэтчер представляла собой довольно редкое сочетание методов управления. Она была либералом в экономике и националистом во внешней политике, что позволяло ей твердо отстаивать интересы своей страны. У Тэтчер были и сторонники и противники. В частности сторонники утверждали, что все ее усилия позволили улучшить экономическую ситуацию в стране и возродить моральные ценности британского общества [3, p. 8]. Противники Тэтчер обвиняли ее в поддержке финансовых интересов правящего класса. Но все они сходились во мнении, заявляя о том, что Маргарет Тэтчер обладала прекрасным политическим чутьем. Она принимала смелые, а порой рискованные, казавшиеся неразумными решения, которые в последствие оказывались весьма удачными и приносили политические дивиденды премьер-министру Великобритании и консервативной партии в целом.

В итоге Маргарет Тэтчер оставила Великобритании богатое наследство. Многие ее действия на посту премьер-министра до сих пор вызывают неоднозначную реакцию. Однако все ее оппоненты признают ее неординарность и утверждают, что ей удалось наложить глубокий отпечаток на последующее развитие общественно-политической жизни британского общества.

В апреле 2013 года Маргарет Тэтчер не стало, но до сих пор британское общество расколото на тэтчеристов и антитэтчеристов. В современной политической истории Великобритании ее имя вызывает множество споров и суждений. Но вне зависимости от того, как ее воспринимало общество, ясно одно, Маргарет Тэтчер одержала настоящий триумф. Ей удалось трансформировать главные правящие политические партии Великобритании, которые приняли как данность значительную часть принципов неоконсервативной идеологии [2], позволившие осуществить значительные изменения в общественно-политической жизни страны.

### *Список источников и литературы*

1. Cradock P. In persuit of British interests, reflections on foreign policy under Margaret Thatcher and John Major. L., 1997. 237 p.
2. Guardian. 2005. Oct. 14.
3. Holmes M. Thatcherism. Scope and limits, 1983, 1987. L., 1989. 256 p.
4. Riddell P. The Thatcher era and it's legacy. Oxford, 1991. 321 p.
5. Times. 2007. Feb. 22.

## РАЗДЕЛ 5. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РОССИЙСКОГО И БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

**Вечипольский М.В.**
**г. Нижневартовск**

# ПОЛИТИКА «НОВОГО КУРСА» И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БЕЗРАБОТИЦЫ ВТОРЫМ ЛЕЙБОРИСТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ТОНИ БЛЭРА (2001-2005 ГГ.)

***Статья подготовлена в рамках реализации проекта 574865-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE, тема проекта «Социальная политика Европейского Союза» (Erasmus+ Programe, Jean Monnet Activities) по грантовому соглашению № 2016-2593/001-001***

Политика в сфере занятости – одно из приоритетных направлений в социальной программе «новых лейбористов», находившихся у власти в Великобритании с 1997 по 2007 гг. Ежегодные государственные бюджетные отчисления на решения проблем сферы занятости населения составляли одну четверть расходов на социальное обеспечение. При этом меры по обеспечению занятости и борьбе с безработицей наглядно демонстрировали суть концепции социальной политики «новых лейбористов» – возможность достижения британскими гражданами благосостояния не путем их зависимости от государства, а за счет активизации их собственных возможностей.

Первое лейбористское правительство находилось у власти с 1997 по 2001 гг.; за этот период были предприняты определенные меры по расширению сферы занятости и ликвидации безработицы – трансформирована система государственных пособий, введена система содействия трудоустройству граждан различных возрастных категорий, экономически неактивных граждан, ликвидации долгосрочной безработицы, введена минимальная заработная плата (3,6 фунта в час). Таким образом, за годы деятельности первого кабинета Т. Блэра лейбористы сократили безработицу до 1 млн. человек, Это стало лучшим показателем в Великобритании за весь период с 1975 г.

Вместе с тем, для такого развитого государства, как Великобритания, показатель безработного населения был велик. Решение этой проблемы стало одной из главных целей социальной политики второго лейбористского кабинета Тони Блэра (2001–2005 гг.)

Реформа сферы занятости получила свое отражение в главном программном документе лейбористов – избирательном манифесте 2001 года «Амбиции для Британии» (Ambitions for Britain. Labour's Manifesto 2001). Проблеме занятости населения в манифесте уделено наибольшее внимание, среди всех направлений социальных реформ это направление было поставлено разработчиками манифеста на первое место [1].

Основное содержание реформы сферы занятости было связано с предоставлением возможности работы для всех социальных групп, эта программа получила название «Новый курс» («New Deal»). В соответствии с этим, правительство предполагало, что к концу 2010 г. процент работающих граждан будет гораздо выше, чем в предыдущие годы [1].

Программа «Новый курс» для одиноких родителей была расширена и включала помощь при устройстве на работу, обучении, дополнительная субсидия на детей. Для того чтобы как можно больше одиноких родителей были в курсе этой программы, с апреля 2002 г. по всей стране проводились специальные информационные разъяснения [3].

Для обеспечения полной занятости второе лейбористское правительство предложило следующие ключевые действия:

– переход от политики раздачи пособий к политике обеспечения полной занятости;

© Вечипольский М.В., 2017

– обеспечение финансовой стабильности при таком переходе;

– обеспечение оплаты любой работы, используя введенный ранее минимум заработной платы;

– поощрение продвижения по службе за счет непрерывного обучения.

Несмотря на активную политику предыдущего лейбористского кабинета в этом направлении, рынок труда Великобритании оставался неравномерным. В некоторых областях был отмечен особенно низкий показатель занятости среди таких категорий населения: нетрудоспособное население, одинокие родители, национальные меньшинства, население старше 50 лет. Второе лейбористское правительство видело своей приоритетной задачей обеспечение занятости для этих категорий общества.

Рынок труда Великобритании был очень динамичен. Благодаря правительственной программе перехода от раздачи пособий к всеобщей занятости, многие безработные устраивались на работу. Те, кто оставались безработными на более длинные периоды рисковали оказаться вне рынка труда. Правительство Тони Блэра предлагало специальную программу под названием «Новый курс» для ликвидации долгосрочной безработицы и обеспечения занятости всех категорий населения [2, 3].

«Новый курс» был специально разработан и нацелен на обеспечение долгосрочной занятости для каждой категории.

«Новый курс» для молодежи (до 25 лет). Эта программа была запущена еще в апреле 1998 года. Благодаря этой программе свыше 270 тыс. молодых людей были трудоустроены, этот показатель превосходил предвыборное обещание лейбористов обеспечить рабочими местами 250 тыс. молодых людей. Уже в 1997 г. при кабинете министров был создан специальный офис для стимулирования «социальной включенности» тех граждан, которые, будучи работоспособными по тем или иным причинам оказались не в состоянии иметь достаточный доход и «включиться» в трудовую деятельность. Перегудов С.П. в своей статье в качестве основной причины выделяет отсутствие должного образования и профессиональной подготовки.

«Новый курс» для граждан старше 25 лет представлял собой интенсивное содействие в трудоустройстве гражданам, которые были безработными в течение более продолжительного периода. Для этой цели создавались службы персональных консультантов.

«Новый курс» для одиноких родителей был нацелен на обеспечение возможностей трудоустройства для одиноких родителей, чтобы улучшить свой уровень жизни. Благодаря этой программе, лейбористское правительство предполагало к 2010 г. решить проблему трудоустройства не менее 70 % одиноких родителей. Для этого была организована работа специальных консультационных центров для одиноких родителей, куда одинокие родители должны ежегодно являться для обсуждения возможного их трудоустройства. Также правительством было предложена бесплатная переподготовка (при необходимости) в течение 6 месяцев и компенсация затрат на содержание детей.

«Новый Курс» для нетрудоспособных граждан. Нетрудоспособное население сталкивается с наибольшими трудностями при устройстве на работу, для них вероятность оказаться безработными в семь раз больше, чем для обычных людей [1].

В число нетрудоспособного населения Великобритании входит около 1,4 млн., что составляет 20,6 %. Лейбористское правительство поставило цель сократить численность безработных среди нетрудоспособного населения, желающего получить работу, по сравнению с численностью безработных среди остальных категорий общества. В настоящее время, ежегодно только 5 % нетрудоспособных граждан, получающих пособие, могут найти работу.

Для реализации этой социальной программы правительство предлагало использовать различные методы – персональное консультирование, изменение суммы пособий.

«Новый курс» для граждан старше 50 лет; 80-е годы и начало 90-х годов XX века характеризовались низкими показателями занятости среди граждан старше 50 лет. Для реше-

ния этой проблемы правительством был предложен комплекс мер – персональное консультирование, содействие в поиске работы, профессиональное повышение квалификации или переподготовка [1].

Таким образом, Лейбористская партия Великобритании, придя к власти во второй раз, определила реформирование сферы занятости важнейшим направлением своей социальной политики. Лейбористы пытались не только сохранить достигнутое за 1997–2001 гг., но и провести корректировку социального курса, демонстрируя при этом преемственность и последовательность.

***Список источников и литературы***


1. Ambitions for Britain. Labour's Manifesto 2001. April 2001. Labour party. 2001.
2. Budget Report 2001. [Электронный ресурс]. URL:http://www.hm-treasury.gov.uk.
3. Budget Report 2002. [Электронный ресурс]. URL:http://www.hm-treasury.gov.uk.
4. Budget Report 2003. [Электронный ресурс]. URL:http://www.hm-treasury.gov.uk.



**Викторов А.Г.**
**г. Астрахань**


## РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА КАК СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Российская революция 1917 гг. – эпохальное событие в истории не только России, но и всего мирового сообщества. Рассматривая данный феномен во всех это аспектах, можно сделать вывод о многообразности, многоаспектности и полифоничности данного исторического события. В современной исторической науке феномен «русской» революции предстает неоднозначным, однако можно сделать вывод о наличии понимания ключевых аспектов систематизации нарастающего кризиса.

К ним относятся: ослабления позиции государственной власти; снижение темпов экономического роста страны; ухудшение политической ситуации на мировой арене.

Ослабления внешнеполитических позиций, вызванные Первой Мировой Войной при вели к экономическому ослаблению страны. Что правомерно, исходя из тезиса о «взаимозависимости экономических и политических аспектов при влиянии на общественно-политические настроения» данный тезис был впервые апробирован автором в работе «Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1965–1985 гг. (на примере Астраханской области)» – 2015.

Анализирую закономерность общественно-политических и внутриэкономических процессов можно предположить, что революция является существенным системным кризисом. Нарастающий кризис вызвал широкий резонанс в обществе, который вылился, в конечном итоге, в вооружённое восстание в Петрограде, в феврале 1917. Анализируя данный кризис, который привел к нарастанию революционных настроений можно утверждать, что он носил системный характер, имеющий под собой солидные основания.

Увеличивающийся разрыв между в темпах экономического развития между динамично растущей промышленностью и замедленностью в движении аграрного сектора приводил к неминуемому дисбалансу в социально-экономическом формировании общественно-политических настроений. Нарастание политических противоречий привело к усугублению социально-политического конфликта, что в свою очередь вызвало усиление динамики экономического ослабления страны, к тому же, косвенное влияние на ослабление экономических позиций оказало участие России в Первой Мировой Войне.


© Викторов А.Г., 2017

Неспособность правительства понять и вовремя отреагировать на динамику нарастания кризисных явлений вызвало феномен политической неизбежности Февральской революции, которая положила начало витку революционных процессов, с временным разграничение аспектности факторов на четыре года [1]. Казалось бы, стихийное и бессистемное восстание в Петрограде привело к важнейшему внутриполитическому факту в Российской истории – отречению государя императора – Николая II от власти, в пользу своего сына, но ввиду возвратных аспектов подобное политическое действие было возможно, путем регентства Михаила Романова.

Отказ Михаила Романова от претензий на русский престол был вызван политической неспособность к управленческой деятельности, что позволяет подтвердить устоявшийся в исторической науке тезис о парадоксальности данной политической ситуации. «Династия Романовых, просуществовав 300 лет, началась с Михаила Романова и на Михаиле Романове она и прервалась» [2]. Отречение царя от престола вызвало тотальную ликвидацию государственных постулатов в системе управления по всем ключевым политическим аспектам.

Уже в ходе уличных боев формируется новое крыло с последующей реорганизации его в органы новой государственной власти. Практически одновременно возникают два крупных политических блока – Временное Правительство, которое сформировалось на основе членов Государственной Думы и Петроградский Совет, совокупивший в себе представителей радикальных партий. В него вошли социал-демократы, эсеры.

Петроградский Совет самовольно объявил себя высшим и ключевым органом государственной власти в стране на период до создания Учредительного собрания, которое должно было определить дальнейший политический вектор страны. Стоит отметить, что данный вектор был определен весьма туманно, без основополагающих и ярко видимых политических и экономических перспектив.

Временное Правительство оказалось не готовы к ярко выраженным социальным вызовам, что стало главной причиной ухудшения их политических позиций, не способность принятия ключевых решений без учета мнения Советов, привело к поддержанию основных масс населения. Более того, их сила стала возрастать с постепенным укреплением политических позиций и взятием основных «точек роста» и «командных высот». Это позволило предположить ускоренное изменение политического курса на управление страной. Однако, подобный вектор политического курсы оказался не популярен и не получил должной политической поддержки, с последующим продвижением.

Исходя, из ключевых представлений о Февральской революции, как о революции буржуазной, которая дает власть исключительно буржуазии, не однозначно можно отметить, что подобный вектор политического развития исключает какую бы то ни было форму социалистической государственности. К тому же, по ряду объективных причин, Россия не была готова к «мирному социализму». Капиталистический путь развития так же не нес России в себе социалистических тенденций, хотя позволил бы при должном векторе развития перейти к особой форме социалистических форм.

Возникшая система власти оказалась весьма неустойчивой, из-за чего ее развитие и политическое продвижение представляется, как череда внутриполитических кризисов с редкими явлениями, которые при должном выборе аспектов могли привести к выходу из сложившегося экономического и политического кризиса, вызванного общей нестабильностью ключевых аспектов [3]. Первый кризис в череде системных кризисов сложился к апрелю 1917 года, когда Временное Правительство открыто пыталось высказать свое откровенно негативное отношение к войне. Лозунгом «война до победного конца» власть ставила перед собой задачу консолидации общества, однако данная инициатив оказалась мало приемлемой для значительной части петроградского населения, что стало еще одним аспектом нарастания внутриполитических противоречий.

Население решительно выступило против подобного политического вектора, что вызвало еще большее расхождение в деятельности правительства по линии взаимоотношения с ключевыми слоями общества. Деятельность народных масс была направлена на мирное, но все же твердое решение о реорганизации правительства, для достижения мнимого улучшения в политической сфере. Политика Временного Правительства оказалась прямо противоположной желаниям масс, что вызывало углубление кризисных явлений, не решенный вопрос о земле, непоследовательность в выполнении экономических программ и многое другое, вызывало недовольство в различных частях общества, противоречивые тенденции наблюдались по линии взаимодействия, как с рабочими, так и с крестьянами. Таким образом, с лета стали стремительно увеличиваться разрывы между народными массами с одной стороны и коалицией руководства Советов и Временного правительства с другой [4]. Поляризация социальных и политических сил вылилась в стихийные восстания рабочих и солдат Петрограда в июле 1917 г. Подавления данного восстания властями, обозначило четкое начало перехода правительства в наступление. Поддержавшие восстание большевики подвергались жестоким преследованиям и были загнаны в подполье. Однако, это не помешало им провести в конце – начале августа VI съезд РСДРП(б), принявший решение о подготовке к вооруженными восстанию.

Традиционно июльские события было принято рассматривать, как своеобразное подведение итогов и завершение двоевластия. Такой трактовки придерживался и В.И. Ленин. На самом же деле изменилось лишь соотношение сил сторон (правительства и Советов). На основе этого можно сделать вывод, что заявления большевиков об установлении контрреволюционной диктатуры были весьма преждевременными и политически находились весьма далеко от истины. Хотя четкая тенденция к созданию и утверждению диктатуры в России того периода явно набирала силу.

Актуальность ее введения была высказана в той или иной степени представителями каждой из сторон зарождающего конфликта. При комплексном всестороннем анализе данной проблемы следует учитывать, что с одной стороны, открытое стремление к власти, определяемой как диктатура пролетариата, которую продемонстрировали большевики, с другой необходимость покончить с анархией.

Два вышеуказанных вектора хоть и косвенно дополняют друг друга, но при этом несут в себе ключевые внутриполитические противоречия обостряющие проблемные зоны в данном процессе.

Отсутствие сильной власти, в результате и порядка в стране, который были необходимы для достижения полной победы над Германией, толкнули генерала Л.Г. Корнилова в конце августа произвести попытку вооружённого захвата власти. Будучи формально направленным против главы правительства А.Ф. Керенского, мятеж главным острием был нацелен на упреждающий удар по противоборствующим силам, с целью пресечь дальнейшие возможные попытки дестабилизации власти и дезориентации народных масс. Однако консолидация противоборствующих сил для борьбы с Л.Г. Корниловым четко показала, что в нужный момент общая опасность способна максимально сплотить все противоборствующие социалистические политические партии. Данный фактор сыграл ключевую роль в осознании гипотетической возможности перехода власти к Советам путем создания «однородного социалистического правительства»[5]. Однако к решительным действия в данном направлении были готовы только большевики.

Эсеры и меньшевики предпочли выбрать более умеренную позицию с ориентацией на создание третей правительственной коалиции с кадетами, с изменением структурного состава, так как теперь они находились в ней в большинстве. Таким образом, попытка данного коалиционного блока стабилизировать положение с помощью проведения структурных изменений в политическом направлении, подобных таким, как «провозглашение России республикой», или попытка создания и структуризации законодательной власти (Созыв

Демократического совещания, Парламент) были уже явно несвоевременными и в какой-то степени даже запоздалыми.

В России уже к тому времени на лицо были явные признаки сложившегося вектора ситуации, которая при дальнейшем развитии и нагнетании политических аспектов приводила бы к полной потере рычагов управления страной. Тенденции, при которых активно нарастали, развивались и культивировались анархические движения и настроения укреплялись с дальнейшим ухудшением внутриполитической ситуации и дестабилизации власти.

Таким образом, при рассмотрении революционных событий, через призму системности кризисных явлений можно сделать вывод о полноценном внутриполитическом кризисе, нарастание которого приводило к неизбежности и неотвратимости крупного антиправительственного движения и в последствии государственного переворота. Политический вектор развития страны стал неуклонно расходиться с экономическими и социальными аспектами развития общества в изучаемый период.

В итоге появляется возможность пересмотра основных линий общественно-политического взаимодействия и утверждение истинности тезиса о «системной политическом кризисе» – феномене революции. Приведенные выше факты позволяют утверждать, что данный вектор политического развития, а именно государственный переворот был неизбежен.

***Список источников и литературы***

1. Бессуднова Г.И., Гордеевцев Е.И., Мельников М.В., Петухов Ю.А. Отечественная история XX века: учебно-методическое пособие. Ковров: КГТА, 2004.
2. Верт Н. История советского государства (1900–1991). М., 1995.
3. Выбор пути. История России 1861–1938 гг. Екатеринбург, 1995.
4. Декреты Советской власти.
5. Ильин И.А. Почему сокрушился в России монархический строй? 700 с.
6. История России (Россия в мировой цивилизации). М., 1997.
7. История СССР / Под редакцией Н.Е. Артемова. Часть 1. М., 1982.
8. История СССР. Учебник для студентов Ч. 2. М., «Просвещение», 1978.
9. Копылов В.Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции 1917–1918.
10. Ненароков А.П. 1917. Краткая история, документы, фотографии. М., Политиздат, 1980.

**Гадельшина А.Ю.**
**г. Стерлитамак**

## РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Вопрос о роли иностранных государств в свержении самодержавия и прихода к власти Временного правительства относится к одним из наиболее дискуссионных в историографии Февральской революции 1917 г. в России. Большинство современных исследователей в качестве основной причины Февральской революции называют Первую мировую войну. Как отмечает А.А. Искандеров: «Революции, происходившие в XX столетии, в большей или меньшей мере, испытали на себе влияние войн, отражая не столько особенности и закономерности внутреннего общественного развития той или иной страны, сколько

© Гадельшина А.Ю., 2017

сильное влияние внешних обстоятельств, в большинстве случаев выступающих как решающее условие» [1, с. 88].

Причиной революции называют Первую мировую войну российские ученые В.М. Лавров, А.И. Уткин [2], [3, с. 4–5]. Развивая эту мысль, американский историк Л. Хемсон подчеркивает, что Россия, являясь частью международной системы, испытала на себе те же последствия этих событий, как и другие страны–участники войны [6, с. 14].

В то же время исследователь М.В.Назаров делает вывод, что главной целью войны было свержение российской монархии. С точки зрения М.В. Назарова – Февральская революция произошла не потому, что тяготы войны стали невыносимы, а потому, что был очевиден успешный для России конец войны. Это заставило поторопиться русских заговорщиков из думских кулуаров и их зарубежных покровителей, т.к. после победного окончания войны свергнуть монархию было бы значительно труднее [4]. Это, по его словам, выявилось в дни Февральской революции, когда — еще до отречения Николая II – 1 марта 1917 г. Англия и Франция официально заявили через своих послов, что «вступают в деловые отношения с Временным Исполнительным Комитетом Государственной Думы – единственным законным правительством России» [5].

Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж произнес в парламенте речь, опубликованную в российских газетах, где выражал огромную радость от свержения русского монарха и оттого, что начинается новая эпоха в истории мира, являясь первой победой принципов, из-за которых в Европе и была начата война. В марте 1917 г. российскими газетами была растиражирована цитата из «Дэйли ньюс», в которой говорилось, что «Февральская революция – величайшая из всех одержанных союзниками побед, этот переворот несравненно важнее, чем победа на фронте».

Первая мировая война, как и предсказывали русские деятели правого толка, стала катализатором для разрушения Российской империи. Собственно, эта война и была организована, чтобы уничтожить монархические империи: Российскую, Германскую, Австро-Венгерскую и Османскую империю.

Уже в 1916 году в Лондоне и Париже встал вопрос, что делать с Россией. Считалось, что Германия из-за нехватки ресурсов и продовольствия, роста протестных настроений в обществе, уже вскоре капитулирует. Россия же показывала в войне хорошие результаты: её экономика продолжила рост даже в условиях военного времени, хотя у всех остальных воюющих держав наблюдался спад производства (не считая США, которые вступили в войну в самом её конце, а до этого пользовались ресурсами воюющих стран); русская армия и флот к 1917 году стали сильнее, чем в 1914 году. Ситуация стала опасной. В случае победы над Германией, пришлось бы делиться с Россией, отдать ей часть польских земель Германии, Галицию, принадлежавшую Австро-Венгрии, проливы Босфор и Дарданеллы, Константинополь. Кроме того, Россия получила бы Западную Армению, укрепив позиции в Анатолии. Всё это серьёзно укрепляло стратегическое положение России в Восточной и Юго-Восточной Европе, в Средиземноморье. Россия превращала Черное море в «русское озеро», полностью обезопасив свои рубежи на черноморском направлении.

Всё это усиливало мировую роль Российской империи. Западные эксперты предсказывали, что если тенденции быстрого экономического развития России и постепенной утраты роли Западной Европы, сохранятся, то к середине века Российская империя будет доминировать на планете не только в военном, но и в экономическом отношении. И это с учётом её демографической мощи – по численности населения Российская империя уступала только Китаю и Индии, и её народонаселение продолжало быстро расти.

Поэтому политики Англии и Франции, и стоящий за ними «финансовый интернационал», решили, что оптимальный для них вариант – это ликвидация самодержавия в России и установление «демократической» республики. Благо российский монарх не казался человеком способным «железом и кровью» сохранить абсолютную монархию и империю. Все

условия для реализации такого замысла уже были. Российское общество было недовольно войной, его разрывали сильные, коренные противоречия. Существовала мощная «пятая колонна» – от высокопоставленных масонов, включая представителей дома Романовых, аристократических семей, министров и политиков до националистов, сепаратистов и социалистов-революционеров. Центральная власть показывала слабость и нерешительность. Отсутствовала эффективная служба безопасности, способная выявить и нейтрализовать различные группы заговорщиков.

С начала 1916 года британский посол в России Джордж Уильям Бьюкенен и французский посол Жорж Морис Палеолог наладили хорошие связи с сановниками, с российскими либеральными партиями, в частности, кадетами и октябристами. Бьюкенен поддерживал высказываемые либералами идеи установления конституционной монархии в России. Причем иностранные послы наладили связи со всеми основными группировками будущих «февралистов» – аристократическо-великокняжеской, генеральской и либерально-масонской. Послы вели переговоры в великосветских салонах и тайных встречах. Многие заговорщики открыто посещали посольства. Режим в стране, даже в условиях войны, был весьма либеральным. Службы госбезопасности способной пересечь такие процессы не существовало.

В отдельных случаях наглость послов доходила до такой степени, что они открыто давили на правительство. В 1916 году посол Бьюкенен поставил перед императором Николаем II вопрос о создании «министерства доверия». Британский посол Бьюкенен активно общался с заговорщиками из думской среды, юристами и промышленниками. Княгиня Ольга Палей, жена великого князя Павла Александровича, которая была одной из самых активных заговорщиц в великокняжеской группировке, вспоминала в эмиграции, что британское посольство по указанию премьер-министра Ллойда Джорджа стало «очагом пропаганды». Его постоянно посещали такие известные либеральные деятели и будущие руководители Временного правительства, как князь Львов, Милюков, Родзянко, Маклаков, Гучков и другие.

Кое-какие слухи о деятельности послов доходили и до Охранного отделения МВД, которое извещало об этом императора. По словам Анны Вырубовой, государь говорил о деятельном участии британского посла в интригах против самодержавной власти, о том, что в посольстве чуть ли не заседания проходят с великими князьями. Николай II хотел отправить английскому монарху телеграмму с просьбой запретить британскому послу вмешиваться во внутреннюю политику России, усматривая в этом желание Британии вызвать в Российской империи революцию и ослабить её ко времени мирных переговоров. Просить же об отзыве Бьюкенена император не собирался. «Это слишком резко», сказал Николай. Российская верховная власть имела некоторые данные о заговоре и могла жестко пресечь деятельность заговорщиков, но не сделала этого. Николай считал такие действия «резкими», «неудобными». В целом Николая Александровича понять можно, чтобы предотвратить переворот, ему надо было «зачистить» значительную часть дома Романовых и российской элиты. На это у него духу не хватило.

Таким образом, против императора и самодержавной России сплотилась значительная часть имперской «элиты» – представители семьи Романовых, верхушка генералитета, думские деятели, представители городских и промышленных буржуазных организаций, промышленники, банкиры и юристы. Координацию этих разнородных сил осуществляли посольства Англии и Франции, а также масонские ложи. Поэтому тезис о том, что «большевики погубили Российскую империю», ошибочен. На большевиков просто пытаются переложить ответственность за уничтожение империи. Разрушила её выродившаяся старая элита, предавшая «старую Россию».

Британцы сыграли роковую роль в судьбе последнего российского императора и его семьи не только когда приняли активное участие в разрушении Российской империи, но и, не дав им возможности уехать в Англию. Царская семья первоначально находилась под домашним арестом в императорской резиденции Александровском дворце в Царском селе. 4

марта 1917 года Николай Александрович обратился к председателю Временного правительства князю Львову с просьбой разрешить ему с семьей уехать в Великобританию. Через три дня Временное правительство сообщило, что готово переправить Романовых в Романов (Мурманск), а оттуда – в Англию. Министр иностранных дел России Павел Милюков встретился с британским послом Бьюкененом. Стороны обсудили возможность отъезда Николая Александровича в Британию и пришли к согласию.

Версия о том, что революционные солдаты и матросы помешали отъезду семьи Романовых, несостоятельна. Весной 1917 года влияние большевиков на массы было ещё незначительным. Временное правительство ещё имело значительный авторитет и военные возможности, либеральные ораторы были популярны. В самом Мурманске стояли британские военные корабли, которые при необходимости могли выделить достаточный конвой для Николая и его семьи. Проблем с тем, чтобы вывезти семью Романовых из России, не было.

Британский премьер Дэвид Ллойд Джордж, хотя и не был роялистом и не симпатизировал российскому императору, дал положительный ответ на предложение вывезти Романовых в Англию. Он рассматривал царя как дополнительный козырь для воздействия на Временное правительство в России. Британский премьер считал, что его поддержат и в Букингемском дворце. Ведь британские монархи были родственниками Романовых. Однако он ошибся. Британский монарх фактически отказался принять Романовых. Сначала у Георга V «не нашлось» свободного помещения. Кроме того, король высказал сомнение в целесообразности приезда родственника в Лондон, заявив о возможности недовольства в обществе, активизации революционного движения в Англии. В итоге король предложил изучить возможность отъезда семьи Романовых во Францию. Таким образом, отказав во въезде Николаю Александровичу, король Георг V подписал ему и его семье смертный приговор.

***Список источников и литературы***

1. Искандеров А.А. Очерки новейшей истории советского общества // Вопросы истории. 2002. № 5. С. 69–91.

2. Круглый стол «Февральская революция в России 1917 г.: история и современность». [Электронный ресурс]. URL:www.rsuh.ru.

3. Круглый стол «Февральская революция 1917 года в российской истории» // Отечественная история. 2007. № 5. С. 3–30.

4. Лазарева Е.В. Современные исследователи о роли иностранного капитала в Февральской революции. [Электронный ресурс]. URL: http://textarchive.ru/c-1969284-p6.html.

5. Назаров М. Февральская революция – «общенародное движение» или антироссийский «заговор темных сил»? [Электронный ресурс]. URL:https://antieres.wordpress.com/ 2017/03/08/ m_nazarov_o_revoliutsii_1917_goda/.

6. Хеймсон Л. Об истоках революции // Отечественная история. 1993. № 6. С. 3–15.

**Данильченко С.Л.**
**г. Севастополь**

## ОПЫТ СТАЛИНСКОЙ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах в процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления, т.е. в 1930–1950-е гг. Это – эпоха так называемого мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующе-

© Данильченко С.Л., 2017

го и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ.

К 1928 г. наша страна оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку. Внешние угрозы Советской России были очевидны. В начале 1931 г. Сталин скажет, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: «Задерживать темпы – это значит стать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Фашизм в Германии набирал силу, и было очевидно, что война против СССР – неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще из исследователей не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии. А вот расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратегии, уже имеются. В 1989 г. было проведено моделирование варианта Бухарина современными математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1–2 % в год. При этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР (2 % в год). Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию. Это означало конец НЭПа.

Кризис индивидуального крестьянского хозяйства стал очевиден уже к 1927 г. В декабре 1927 г. выявились непредвиденные трудности с «хлебозаготовками» – то есть закупкой у крестьян зерна, а не «продразверсткой». Дело шло о создании необходимых запасов хлеба для населения городов, для армии и т.д. Но получить эти необходимые государственные запасы удалось лишь путем применения «чрезвычайных мер». Дефицит хлебозаготовок к 1927 г. составил около 100 миллионов пудов. После срыва заготовок хлеба в 1927 г. пришлось пойти на чрезвычайные меры – твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии, вопрос должен был решаться срочно. В 1929 г. карточки на хлеб были введены во всех городах, в 1928 г. – в части городов. У крестьян был лишний хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары за отсутствием последних. На просьбы руководителей отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издевками. Вопреки данным крестьянам гарантиям в июне 1929 г. принудительная продажа «излишков» была узаконена. Количество этих «излишков», изъятых государством, оценивается в 3,5 млн. тонн в 1929 г. [1, с. 204]. Вначале срыв хлебозаготовки попытались объяснить организационными ошибками – сбоями в снабжении крестьян необходимыми промышленными товарами, которые они обменивали на хлеб, а также ослаблением борьбы с кулаками, которые, дескать, активно срывали хлебозаготовки. Однако, ознакомившись с докладной запиской члена коллегии ЦСУ В.С. Немчинова, Сталин резко изменил мнение. Он утверждал, ссылаясь на т. Немчинова, что эти трудности объясняются «прежде всего, и главным образом, изменением строения нашего сельского хозяйства в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба» [2, с. 84].

В «записке» или, вернее, исследовании В.С. Немчинова, определившем переворот в представлениях Сталина, было показано, что до 1917 г. более 70 процентов товарного хлеба давали крупные хозяйства, использующие массу наемных работников, в 1913 г. – 4,5 млн. человек. После революции обширные земли этих хозяйств были поделены, а количество крестьян – «единоличников» выросло на 8–9 млн. К 1928 году крестьяне производили почти на 40 процентов больше хлеба, чем дореволюционное крестьянство, но, как и до 1917 года, почти целиком потребляли его сами. На продажу шло всего только, как показал В.С. Немчинов,

11,2 процента крестьянского хлеба. В 1926 г. при таком же, как в 1913 г., урожае экспорт зерна был в 4,5 раз меньше. И это был самый высокий за годы НЭП показатель.

В.С. Немчинов (1894–1964) – выдающийся представитель сложившейся в конце XIX – начале XX века русской экономической школы, в которой сформировался, в частности, и один из крупнейших экономистов мира Василий Леонтьев, эмигрировавший на Запад, точнее, ставший «невозвращенцем» в 1930 г. Впоследствии, в 1960 г., Леонтьев писал, что его «интеллектуальные корни» произросли «на плодородной почве Советской России» – имелась в виду Россия 1920-х гг. В.С. Немчинов был знаком ему с юных лет, и Леонтьев отзывался о нем уважительно [3, с. 226–227].

Узость внутренних источников капиталовложений в развитие тяжелой промышленности обсуждалась на XVI партконференции (23–29 апреля 1929 г.), на которой и был принят план 1-й пятилетки, согласно которому капиталовложения в промышленность резко возрастали. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд. руб., то теперь планировалось 64,6 млрд., при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее – с 4,4 млрд. до 16,4 млрд. руб. 78 % вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйства, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180 %, производство средств производства – на 230 % [4, с. 202]. Конечно, это была жертва, которую приносил народ в целом, жертвуя своим сегодняшним благосостоянием ради будущего страны.

Развитие рыночной стихии, которую даже поощряли такие лидеры партии, как, например, Бухарин, возглавлявший «правую оппозицию», которая настаивала на умеренных темпах индустриализации, предлагала начинать индустриализацию страны с легкой промышленности, опираясь на крепкие кулацкие хозяйства, выстраивая стратегию индустриализации в расчете на растущий покупательский спрос богатых слоев населения.

Бухарина сближало с Троцким, в частности, неверие в русский народ и нелюбовь к нему. Его симпатии к зажиточным крестьянам, которых он призывал к обогащению, определялись, по-видимому, политическими соображениями. Ведь он писал вполне определенно: «Реакционные собственнические, религиозные, националистические и хулиганские элементы поэзии Есенина закономерно стали идеологическим знаменем контрреволюции, сопротивляющейся социалистической реконструкции деревни». Русских он называл «нацией Обломовых» и клеймил рабское азиатское прошлое России [5, с. 87–88].

Тайный отток денежных средств за границу осуществлялся на секретные партийные счета троцкистов с целью подготовки мировой революции. Такие данные хранятся в архивах ОГПУ-НКВД. Известно, что Сталин заставил Троцкого и других лидеров оппозиции отдать свои тайные счета. На эти деньги были построены тысячи заводов. Нам помог кризис мирового капитализма 1929–1933 гг. Мы тогда оптом скупали на выгодных для себя условиях огромные партии промышленного оборудования, не находившего сбыт в силу мирового кризиса перепроизводства. Так, например, мы тогда закупили почти 80 % мирового производства всего кузнечнопрессового оборудования и примерно такой же объем токарно-фрезерных станков.

В целом темпы индустриализации были небывало высокими (сегодня они кажутся невероятными): с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т.д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность. Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы инду-

стриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс.

В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82 %. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза; при этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 г. в целом рентабельной. Люди 1930-х гг. добились важнейшего результата – преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт: в 1936 году удельный вес импортной продукции в общем потребления страны снизился до 1–0,7 %, а торговый баланс к исходу 2-й пятилетки стал активным и принес прибыль [6, с. 191–192].

Сталинский опыт для нас важен тем, что сегодня мы сталкиваемся с теми же проблемами и угрозами. Во-первых, внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны. Все это ставит руководство страны перед выбором, как и во времена сталинской индустриализации: либо мы станем на ноги, либо нас окончательно раздавят. Во-вторых, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же самые проблемы: резкое падение товарности производства, кризис аграрного перенаселения, «натурализация и архаизация народного хозяйства». В-третьих, неолиберальная рыночная стихия формирует политические условия прихода к руководству страной последователей троцкистов, бухаринцев и прочих лжепатриотов. Троцкого, например, не интересовала судьба СССР, советского народа, идея коммунизма. У него была жажда власти, которая так и осталась неудовлетворенной. Потерпев идейное поражение, он был готов натравить на Советский Союз внешних врагов. Русских Троцкий назвал «белыми рабами». У. Черчиль писал в «Великих современниках»: «Троцкий... стремится мобилизовать всех подонков Европы для борьбы с русской армией» [7, с. 89]. В-четвертых, отсутствие внутренних источников финансирования индустриального роста – как результат вредительства и предательства национальных интересов. Наконец, в-пятых, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России.

Именно поэтому, выстраивая стратегию на будущее, нам принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации. Это тем более важно, что мы уже знаем, что сталинская политика отхода от НЭПа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны, и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель [8, с. 343].

Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное пассионарное напряжение. Труд тогда превратился в героическое мужское дело – стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом фронте. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в этом великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве, сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений.

Русские историки Р. Баландин и С. Миронов также указывают на героизм той эпохи: «Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической. В такие времена

свершаются великие деяния, и, конечно же, они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в правителе, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности. Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем – по приказу начальства. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по-видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к Родине» [9, с. 7].

Авторы абсолютно правы в своем подходе к оценке эпохи Сталина, категорически возражая против ее очернения: в 1930-е гг. прирост населения в СССР составлял 1,5–2% при постоянном уменьшении смертности, что имеет важнейшее значение. Как это понимать? Неужели советский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе, при массовом терроре?! А когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать?!

***Список источников и литературы***

1. Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. М: Изд-во Вече, 2003.
2. Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. М: Изд-во Вече, 2003.
3. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом. М: Изд-во Современные тетради, 2006.
4. Леонтьев В. Экономические эссе. М: Изд-во Экономика, 1990.
5. Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. М: Госполитиздат, 1949.
6. Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. М: Изд-во Вече, 2004.

**Делова Л.А.**
**г. Майкоп**

## ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В XXI В. (РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ)

Республика Адыгея входит в состав Южного федерального округа, который включает также Краснодарский край, Астраханскую, Волгоградскую, Ростовскую области, Дагестан, Ингушетию, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Калмыкию, Северную Осетию, Чечню.

Адыгея – один из самых густонаселенных субъектов Южного федерального округа: плотность населения республики – 57,3 чел. на 1 кв. км (в целом по РФ – 8,4 чел., по Южному федеральному округу – 33,2 чел.). В республике 47 % населения проживает в городской местности, 53 % – в сельской местности (в целом по Южному федеральному округу городское население составляет 63 %, в РФ – 74 %). Почти третья часть населения Республики Адыгея (37,5 %) проживает в городской местности МО «Город Майкоп».

По оперативным данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, за январь-май 2017 года в Республике Адыгея родилось 1875 человек, умерло 2540 человек, в том числе 14 – в возрасте до одного года, то есть естественная убыль составила 665 человек [1].

Начиная с девяностых годов прошлого века XX века в Адыгее наблюдается депопуляция – смертность превышает рождаемость, что вызывает серьёзную тревогу. Не происходит не только расширенного, но и простого воспроизводства населения.

© Делова Л.А., 2017

Депопуляция населения в Российской Федерации в целом, как и в Адыгее, составляет серьёзную угрозу безопасности. Занимая 1-е место в мире по площади территории, Россия стремительно теряет свои позиции по демографическим показателям. Если в 1991 году Россия была на 6 месте по численности населения, в 2012 она перешла на 10-е место, по прогнозам, к 2050 г. Российская Федерация займёт 14 место в мире по численности населения.

Комплекс причин способствует сложившейся демографической ситуации, в числе которых социально-экономические.

Одна из причин, усугубляющих ситуацию в Адыгее, – возрастная структура населения республики. Происходит старение населения Республики. Адыгея. Каждый четвертый житель республики – в пенсионном возрасте. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше во всем населении превышает 7 %. В настоящее время каждый седьмой житель Адыгеи (65,9 тыс. человек или 14,6 %), находится в возрасте 65 лет и старше. Численность детей и подростков до 16 лет на 27,6 тыс. человек, или на 24,5 % меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Этот процесс – старение населения – вызывает тревогу.

Другая причина, не способствующая росту населения, – это падение престижа семьи. Семья как институт переживает период кризиса, что проявляется в высоком уровне разводимости, росте внебрачных рождений. Так, за январь–май 2017 года в Адыгее органами ЗАГСа зарегистрировано 675 браков, 657 разводов.

Следующая причина – высокая смертность, особенно мужчин трудоспособного возраста, вызванная: 1) авариями на дорогах; 2) отравлениями алкоголем; 3) болезнями кровообращения.

Миграционный прирост в Адыгее является одним из важнейших факторов улучшения демографической ситуации. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, за пять лет (2012–2016 гг.) население Республики Адыгея увеличилось на 10915 человек. Рост произошёл за счет превышения миграционного прироста (12281 человека) над естественной убылью (1366 человек).

***Общий прирост населения по Республике Адыгея,***

*кол-во человек*

| | *2012* | *2013* | *2014* | *2015* | *2016* |
|---|---|---|---|---|---|
| Численность постоянного населения на конец года | 444403 | 446406 | 449171 | 451480 | 453366 |
| Общий прирост | 1952 | 2003 | 2765 | 2309 | 1886 |
| Миграционный прирост | 2176 | 2249 | 3004 | 2527 | 2325 |
| Естественная убыль | -224 | -246 | -239 | -218 | -439 |

Общее число жителей Адыгеи за 2016 год увеличилось на 1886 человек, миграционный прирост позволил в 5,3 раза компенсировать естественную убыль населения.

Миграция оказывает большое влияние на демографические процессы, что приводит к изменениям половозрастной и социальной структуры населения республики.

В 2000 г. в России была принята Концепция демографической политики до 2015 года, далее – до 2025 года, целью которой являются постепенная стабилизация численности населения и формирование предпосылок последующего демографического роста.

Кабинетом Министров Республики Адыгея (Распоряжение от 24 апреля 2008 года № 176-р, в последующем – Распоряжение от 21.11.2016 года № 249-р) утверждена Концепция демографической политики в Республике Адыгея.

Целью Концепции является стабилизация численности населения в Республике Адыгея и формирование предпосылок к последующему демографическому росту путем повышения рождаемости и снижения смертности.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи.

В области укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни населения:

1) увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения;

2) укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;

3) улучшение качества жизни хронически больных и инвалидов;

4) снижение младенческой и материнской смертности;

5) увеличение продолжительности активной жизни, создание условий для ведения здорового образа жизни и снижение уровня заболеваемости населения.

В области стимулирования рождаемости и укрепления семьи:

1) создание предпосылок для повышения рождаемости;

2) всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности;

3) создание условий для самореализации молодежи и ее подготовка к семейной жизни;

4) обеспечение условий для всестороннего развития семьи, ее демографических, экономических, социально-культурных, духовно-нравственных функций, приоритетная поддержка многодетных семей;

5) повышение жизненного уровня населения Республики Адыгея на основе обеспечения эффективной занятости трудоспособных граждан, роста доходов семей, позволяющих реализовать их репродуктивный потенциал, и установленных законодательством социальных гарантий;

6) укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;

7) обеспечение правовой и финансовой поддержки оздоровления демографических процессов.

Решение задачи по привлечению мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития в рамках полномочий, предоставленных федеральным законодательством, включает в себя:

1) содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, а также стимулирование возвращения в Российскую Федерацию эмигрантов;

2) создание условий для интеграции иммигрантов в российское общество и формирование толерантного к ним отношения [2].

Демографическая политика государства не принесла ожидаемого результата – значительного увеличения рождаемости. Вместе с тем необходимо отметить, что меры, осуществляемые в Адыгее, по демографической политике, дают определённые результаты. Так, за 5 месяцев 2017 г. в республике на 12% уменьшилось прерывание беременности, хотя в настоящее время в России и странах СНГ первое место по регулированию рождаемости занимает аборт, в отличие от развитых стран, где уровень абортов значительно ниже.

Мерами, способствующими улучшению демографической ситуации в Адыгее, по нашему мнению, должны стать также:

1. Формирование репродуктивных установок. В активный репродуктивный возраст вступает молодёжь 1990-х годов рождения. Численность женщин репродуктивного возраста у 2020 г. будет меньше нынешней на 13%. Часть из них будет представлять ставшую распространённой в 1990-е годы модель однодетности или «чайлдфри» – отказ от рождения детей.

2. Работа по культивированию и утверждению в общественном сознании ценности семьи, национальных традиций, в том числе среднедетности и многодетности.

3. Пропаганда здорового образа жизни, что будет способствовать отказу от вредных привычек, улучшению здоровья населения.

4. Работа по уменьшению аварийности на дорогах.

Таким образом, необходима серьёзная взвешенная демографическая политика для увеличения населения Адыгеи не только за счёт миграционного прироста.

***Список источников и литературы***

1. Оперативные данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея.

2. Концепция демографической политики в Республике Адыгея.

**Иванова Е.А.**
**г. Смоленск**

## РАЗРАБОТКА РЕФОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ В РСФСР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1921)

Проблема административно-хозяйственного районирования возникла перед советской властью сразу после Октябрьской революции в качестве основной предпосылки советского строительства. Уже с 1918 г. вопросы административно-территориальной реформы стали обсуждаться в связи с оформлявшимися нуждами хозяйственного управления.

В декабре 1919 г. на VII Съезде Советов в докладах членов ЦК РКП(б) Т.В. Сапронова и М.Ф. Владимирского была рассмотрена проблема о новом территориальном делении республики. В результате обсуждения приняли следующую резолюцию: «VII Всероссийский Съезд поручает ВЦИК разработать практически вопрос о новом административно-хозяйственном делении РСФСР. Впредь до решения этого вопроса Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом образование новых административно-хозяйственных единиц, а также введения нового районного деления всей или части территории РСФСР по каким-либо отдельным отраслям хозяйства или управления в каждом отдельном случае разрешается Советом Народных Комиссаров, после предварительного обсуждения вопроса всеми заинтересованными Исполкомами и Народными Комиссариатами» [1, с. 17]. На основании данного решения VII Съезда Советов Президиум ВЦИК в феврале 1920 г. образует Административную комиссию. Ее функции заключались в следующем:

- рассмотрение вопросов территориального деления РСФСР и определение границ отдельных автономных республик, губерний и уездов;
- представление ВЦИК заключений по вопросам территориального деления;
- рассмотрение всех территориальных споров, возникающих как между федеративными частями РСФСР, так и между губерниями.

1 апреля 1921 г. была учреждена Общеплановая Государственная Комиссия, при которой образована и «Комиссия по районированию России». На первом заседании комиссии 26 мая 1921 г. с докладом выступил М.Ф. Владимирский, который уделил основное внимание двум вопросам: образование областей и создание новых губерний (будущих округов). При этом докладчик отметил, что если районирование на окраинах практически завершено (Урал Сибирь, Дальний Восток Северо–Западная, и Северо–Восточная (Северо-Беломорская) области, Киргизия (первоначально – Киргизский край), Туркестан, то «центральная часть РСФСР остается до сих пор без разграничений» [1, с. 24]. Таким образом, была определена ближайшая задача административно-территориальной реформы, которая, как указывалось в итоговом документе, «состоит в образовании областей по всей России» [1, с. 25].

© Иванова Е.А., 2017

Комиссия под руководством М.Ф. Владимирского выработала ряд положений, утвержденных II сессией ВЦИК восьмого созыва в октябре 1921 г.: «Установление нового административно-хозяйственного районирования является неотложным в виду несоответствия существующего административного деления новым политическим и экономическим потребностям. Новое районирование должно быть приспособлено к условиям переходного периода в соответствии с наметившимися, но еще не получившими полного оформления хозяйственными районами» [1, с. 19]. Административная комиссия предложила проведение реформы на следующих основаниях:

- сосредоточения промышленности;
- сосредоточения технических культур;
- тяготения населения к промышленно-распределительным пунктам;
- направления и характера путей сообщения: железнодорожных, водных и т.д.;
- численности населения;
- национального состава населения.

На данном этапе сохранялось четырехчленное административное деление: губерния, уезд, волость, сельское общество, чтобы в будущем перейти к трехчленному делению (ликвидации волости). Для этого предполагался, с одной стороны, процесс объединения вокруг одного сельского совета нескольких мелких селений, а с другой – увеличение числа уездов и сокращение их территории. Этот проект определил последующее осуществление реформы районирования.

В докладе Госплана II сессии ВЦИК были разработаны этапы проектирования новых хозяйственных единиц:

1. выделение экономического района, претендующего на самостоятельное существование в качестве целостного организма, может быть произведено только после тщательного предварительного изучения всех факторов экономической жизни: природных ресурсов; распределения плотности населения, существующих промышленных и технических ценностей, транспортных условий и хозяйственных центров района;

2. изучение транспортных условий, внутреннего и внешнего товарообмена района;

3. определение хозяйственных центров района по энергетическому принципу, которое сопровождается утилизацией водной энергии, мелиорацией и т.п. При этом инициатива в данном вопросе должна была исходить от местных органов власти, как наиболее заинтересованных в правильной организации района, потому что внутреннее районирование затрагивает, главным образом, местное хозяйство, а не федеративное;

4. «построение планов развития производительной деятельности района и хозяйственная увязка этих планов в общий государственный план с установлением очередности развертывания и составления как материальных, так и ценностных балансов для районов и всей федерации» [3, с. 12].

Таким образом, были сформулированы четыре основных этапа проведения административно-территориальной реформы в РСФСР, с помощью которых должны были быть осуществлены основные задачи районирования:

- равномерное размещение производства, приближение его к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок;
- комплексный характер развития хозяйства основных экономических районов страны [2, с. 17].

4 ноября 1921 г. доклад Госплана о районировании был заслушан в Совете Труда и Обороны, который обратился в Президиум ВЦИК с просьбой образовать комиссию по разработке административно-территриальной реформы с участием представителей от Наркоматов,

губерний и автономий. 10 ноября была образована Комиссия во главе с М.И. Калининым, разработавшая предварительную схему разделения страны на районы:

**Европейская Россия**

1. Северо-Западная область с центром в Петрограде.
2. Северо-Восточная область с центром в Архангельске.
3. Западная область с центром в Смоленске.
4. Центрально-Промышленная область с центром в Москве.
5. Вятско-Ветлужская область с центром в Вятке.
6. Уральская область с центром в Екатеринбурге.
7. Юго-Западная область с центром в Киеве.
8. Южная Горнопромышленная область с центром в Харькове.
9. Центрально–Черноземная область с центром в Воронеже.
10. Средне-Волжская область с центром в Самаре.
11. Юго-Восточная область с центром в Саратове.
12. Кавказская область с центром во Владикавказе.

**Азиатская Россия**

1. Западно-Сибирская область с центром в Омске.
2. Кузнецко-Алтайская область с центром в Томске.
3. Енисейская область с центром в Красноярске.
4. Ленско-Ангарская область с центром в Иркутске.
5. Якутская область с центром в Якутске.
6. Западно-Киргизская область с центром в Оренбурге.
7. Восточно-Киргизская область с центром в Семипалатинске.
8. Туркестан с центром в Ташкенте.
9. Дальне-Восточная Республика с центром в Чите [1, с. 48].

Таким образом, вопрос районирования был окончательно сформулирован в 1921 г. Однако, на IX Съезде Советов 22–27 декабря 1921 года вопросы реформы административно-территориального деления стали рассматриваться с новой стороны. В докладе Т.В. Сапронова прозвучало предложение о сокращении административных единиц, которое было поддержано съездом, а проект по районированию подлежал рассмотрению III сессией ВЦИК девятого созыва. Последняя приняла резолюцию, которая свидетельствовала о необходимости укрупнения губерний. В ней предусматривалось:

- Сохранить деление губерний на уезды и волости.
- Сохранить Украину, Киргизию, Сибирь, Закавказье и Югвост в их нынешних границах без разделения их на области и без отделения от них частей к другим областям.
- На остальной территории Советской Федерации ограничиться существующими областями (Северо-Западная, Северная, Уральская) и снять с очереди вопросы о создании в ближайшее время каких-либо новых областей, кроме Волжской, вопрос о целесообразности которой поручить Президиуму ВЦИК практически разработать к следующей сессии совместно с заинтересованными губерниями (Саратов, Самара, Симбирск, Немкоммуна, Царицын, Астрахань).
- В пределах областей, а также районов, остающихся в непосредственном подчинении центру, произвести сокращение числа губерний. Президиуму ВЦИК представить к следующей сессии ВЦИК подробный проект конкретного постановления, осуществляя до тех пор те слияния и объединения, которые будут утверждены Президиумом большинством не менее чем двух третей голосов.
- В основу укрупнения губерний Президиум ВЦИК должен класть хозяйственную связь соответствующих местностей, удобство путей сообщения и сношений, харак-

тер населения, стремление взаимно обеспечить промышленные центры земледельческими уездами и, наоборот, военные и общеполитические соображения, а также удобство обслуживания населения администрацией [1, с. 51–52].

В итоге по проекту упразднялись следующие губернии: Рыбинская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Рязанская, Калужская, Орловская, Витебская, Гомельская, Псковская, Олонецкая, Новгородская, Череповецкая, Северо-Двинская, Тюменская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Запорожская, Полтавская, Херсонская, Черниговская, Волынская, Ставропольская, Уфимская, Аму-Дарьинская.

Данный проект был разослан по наркоматам для обсуждения и получения отзывов, которые направлялись непосредственно в административную комиссию ВЦИК:

1. Госплан писал в ответе, что «частичное и неудачное разрешение общего вопроса об экономическом районировании в связи с новым административно-территориальным делением РСФСР, а потому должен быть отклонен в полном объеме и передан как материал в Комиссию ВЦИК по районированию России (под председательством М.И. Калинина)» [1, с. 55].
2. ВСНХ указал на возможность постепенного сокращения губерний, но без жестких схем, с учетом изменяющейся обстановки в стране.
3. Наркомзем посчитал данный проект неприемлемым, т.к. в нем не предлагалось единого методологического обоснованного плана, без которого «нельзя совершать сокращения губерний» [1, с. 55].
4. Оргкомитет ответил, что «признает слияние губерний с хозяйственной точки зрения несвоевременным и, ввиду общности этого вопроса с вопросом районирования, рекомендует передать его специальной комиссии районирования» [1, с. 55].
5. НКВД, признавая необходимость административно-территориальной реформы, считал, что необходимо создать комиссию по согласованию всех предлагаемых проектов районирования, чтобы создать единый, подходящий для российской действительности.
6. Наркомфин поддержал идею сокращения губерний, т.к. это отразилось бы на «сокращении расходов по организации и содержанию административного аппарата, что будет находиться в полном соответствии с общим направлением экономической политики и принципами бездефицитного сведения бюджета» [1, с. 55].

Административная комиссия ВЦИК на заседании 11 января 1922 года, выслушав заключения наркоматов, постановила «признать означенный проект неприемлемым и передать его в Комиссию по районированию под председательством тов. Калинина, как материал по выработке основных положений окончательного районирования РСФСР» [1, с. 56].

Таким образом, к 1922 г. все было готово к началу проведения административно-территориальной реформы в России, реализация которой началась после XII съезда РКП(б) в апреле 1923 года.

### *Список источников и литературы*

1. Районирование СССР. Сб. материалов по районированию с 1917 по 1925 год /под ред. Егорова К.Д. М., 1926.
2. Скородумова И.П. Региональные проблемы экономической политики. (На примере развития индустриального комплекса) // Региональные особенности экономической политики переходного периода в СССР. Сб. статей. М., 1983.
3. Экономическое районирование России. Доклад Госплана II сессии ВЦИК. 1921.

**Лазарев С.С.**
**г. Уфа**

# ТРАДИЦИЯ ВЫБОРА: ЦЕРКОВНЫЙ И СВЕТСКИЙ СУД В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

Научная актуальность темы определяется, одной стороны, исследованием специфики двух системности английского средневекового судопроизводства. С другой стороны, переосмыслением устойчивых представлений зарубежной и отечественной историографии об острых столкновениях Церкви и государства, выразившихся в конкуренции церковных и светских судов и формировании антиклерикальных настроений в английском обществе позднего Средневековья.

После нормандского завоевания Англии в 1066 г. король Вильгельм Завоеватель (1066–1087 гг.) отделил церковные суды от светского суда. В течение XII–XIII вв. каноническое право, все более отдаляясь от светского, создало условия для существования автономного, действительно самостоятельного церковного суда. В позднее Средневековье английский церковный суд имел свою иерархию с системой апелляций и стандартными процедурами.

Современные исследования свидетельствуют, что в период позднего Средневековья как в Англии, так и в других странах Западной Европы всё также остро стоял вопрос о создании единой государственной судебной системы и о пределах компетенции церковной юрисдикции с ее правом апелляций в Римскую курию [3, с. 92], учитывая, что в течение XIII–XIV вв. в странах католической Европы сложилась епископская судебная администрация, состоящая из академически подготовленных лиц. Епископы всегда были заинтересованы в действии канонического права и церковных судов. Защищая интересы церкви от наступления королевской администрации, они мало заботились о разработке системы общего права и другого светского юридического контекста [6, p. 215].

Дальше всех в этом направлении пошли легисты короля Франции, которые разработали максиму о том, что «король является императором в своем королевстве» как обоснование суверенных прав короля по отношению к поданным, что понималось, как право издавать общеобязательные законы и право апелляционного суда в последней инстанции. Это положение было столь же актуально и для других стран католического вероисповедания [4, с. 225].

Начиная с XIV в., наметились сдвиги и изменения во взаимных позициях двух систем судопроизводства. Итальянские юристы Бальдус де Убальдино (1327−1400 гг.) и его учитель Бартоломе Сассоферрато (1313−1357 гг.), опираясь на трактовку Кодификации Юстиниана (VI в.) с точки зрения средневековых представлений, пришли к выводу, что приводить в исполнение судебные решения – это прерогатива не духовной, а светской власти. В качестве основания они выдвинули идею о том, что «епископ не имеет территории, закрепленной за ним согласно закону». Убальдино также сформулировал положение, согласно которому по «мирским делам епископское решение должно апеллировать к светскому суду» [7, p. 129].

Исследования французских историков начала XX в. показали, что в результате принятия решений Венсеннской ассамблеи (1329 г.) было установлено, что королевский мирской суд был вправе лишить церковные суды компетенции по светским делам уже к концу XIV века [7, p. 131]. Например, документ 1385 г., объясняющий, почему епископы не могут пытаться реально и персонально действовать против простолюдинов: король был «признан источником всех видов светской юрисдикции».

© Лазарев С.С., 2017

В этом ключе итальянской юридической мысли во Франции к XVI в. сложилась максима: «У епископа нет территории». Парижский парламент убрал границы между церковной и светской юрисдикцией в пользу королевского суда в ущерб церковным судам. Юрисдикция церкви рассматривалась не территориальной, а судебной привилегией, гарантированной королевской властью [7, p. 132].

Но возможность выбора между королевским и церковным судом постоянно приводила к казусам, проволочкам и даже прекращению дел, которые параллельно вели по двум разным проблемам, два разных суда, но по одному инциденту. Широко известен случай, который произошел в начале 1380 г. в церкви Нептон в Варвикшире. Некто Уильям Саутхем напал на ректора этой церкви Ричарда Тилча, чтобы извлечь тело Джоаны Рейдел, которая была похоронена внутри церкви всего лишь за 12 дней до того, как Уильям эксгумировал ее тело, вытащил его из церкви, ограбил и за тем украл его. Это была необъяснимая никакими соображениями нелицеприятная история, записанная в поступлениях исков суда «королевской скамьи». Самое интересное в этом событии было то, что дело завели в разделе преследования лиц по королевскому статуту «Praemunire» [8, p. 109].

Ричард Тилч, пострадавший ректор, выдвинул обвинение о святотатстве против Уильяма Саутхема в суде римского папы. Суд наказал этот поступок отлучением Уильяма от церкви, потому что его преступление сочли «демонстрацией неуважения и святотатства над Святой Матерью Церковью». Отлучение Уильяма должно было длиться до тех пор, пока он не вернет тело Джоан и не уплатит штраф. Уильям, злой, что его вынуждают предстать перед церковным судом за пределами Англии, возбудил дело против Ричарда Тилча и потребовал возмещения убытка в размере 1 тыс. фунтов. Статут «Praemunire» запрещал любому англичанину переносить судебные дела и их дознание в церковный суд по юрисдикции, принадлежащей королевскому суду. Саутхем заявил, что дело, которое завершилось его отлучением от церкви, принадлежит королевскому суду и не относится к святотатству, но к вторжению с «силой и оружием» («vi et armis»). В результате спор зашел в тупик выяснения преимущественных прав двух юрисдикций в рассмотрении этого преступления: будет ли Уильям судиться в церковном суде по делу о святотатстве, или в королевском суде по статье о нападении с оружием («vi et armis») [2, с. 130].

М. Дайан, исследовавший этот инцидент, заключил, что политика короны против судебных исков в папскую курию, не уменьшила пыл англичан в поисках судебных решений из Рима [8, p. 109]. Здесь заметно, что английские поданные активно использовали юридические коллизии, которые способствовали их интересам.

Следует отметить, что любой клирик имело право, как «неподсудность духовенства» (Benefit of the Clergy), закрепленное актом 1315 г., по которому, обвинив священника в тяжком преступлении, его всё равно не казнят и передадут дело в конвокации. Доказать, что человек является священнослужителем было просто: достаточно всего лишь прочитать фразу из Библии [5, с. 278].

Кульминацией вечных споров о компетенции судов стало издание хартии Ричарда II 1396 года, закрепившая в английской правовой традиции выбор для мирян судиться в случае уголовного преступления либо в светском, или же в церковном суде, подобно клирикам [2, с. 131].

Английское судопроизводство, имеющее две системы права, смогло добиться некоторых успехов в отстаивании прерогатив светского суда. Королевский суд Англии, памятуя опыт Франции, с конца XV в. реформировал церковные суды, изъяв из их ведения дела по долгам, которые рассматривали теперь только королевские суды [3, с. 91]. Главное отличие, определившее победу светского суда, заключалось в целях, которые преследовали сами системы права. Каноническое право было направлено на стремление избавить ответчика от духовной опасности, а светская система права заботилась о возмещении для истца. Этому

способствовал процесс кристаллизации в идейной жизни средневеково общества и общественном сознании в XIII–XIV веках [1, с. 87].

***Список источников и литературы***

1. Гутнова Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI–XV вв.). М.: Наука, 1984. 352 с.

2. Леонова Т.А. «Если Папа – француз, то англичанин – Христос»: английский контекст борьбы за суверенитет с авиньонским папством // Религия. Церковь. Общество. 2016. № 5. С. 116–135.

3. Леонова Т.А. Земное и Небесное: повседневная жизнь католического прихода Средневековья. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfh.ru/downloads/Books/leonova.pdf.

4. Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008. 452 с.

5. Мортимер Я. Средневековая Англия: путеводитель путешественника по времени. М.: Эксмо, 2015. 336 с.

6. Dodd G. Reason, conscience and equity: bishops as the king's judges in later Medieval England // History, 99 (335). 2014. P. 213–240.

7. Lange T. The birth of maxim: «A bishop has no territory» // Speculum. A Journal of Medieval Studies. 2014. V.89, № 1. P. 128–147.

8. Martin D. Prosecution of the Statute of Provisores and Praemunire in the king's bench, 1377−1394. Rochester: Boydell Press, 2006. 204 p.

**Мухаметзянова Э.В.**
**г. Стерлитамак**

## РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ МЕДЕПЛАВИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-67***

В середине XIX в. Оренбургская губерния относилась к числу наиболее промышленно развитых регионов империи, являясь составной частью Уральского горнозаводского района, индустриального центра России XVIII–XIX вв. В начале 1860-х гг. русская промышленность пережила серьёзный кризис, и в целом в 1860–1880-е гг. её развитие резко замедлилось. В последующие годы периоды роста перемежались с периодами спадов. В целом исследователи характеризуют период с 1860 г. по 1885–1888 гг., пришедшийся в основном на царствование Александра II, как период экономической депрессии и промышленного спада. Основанная на нерыночных принципах организации производства крепостная промышленность оказалась в тяжелейшем положении. Получившие свободу крестьяне требовали теперь справедливой заработной платы, что привело к резкому удорожанию продукции, а свободных капиталов у хозяев не было. Большинство вчерашних дворян-помещиков не умели вести дело, началось массовое разорение плохо организованных, не приспособленных к жёсткой конкуренции, часто отсталых в техническом отношении (дармовой труд не стимулировал инновации) производств.

Горнозаводские округа на Южном Урале в основном находились в частной собственности, единственный казённый Златоустовский [1, с. 34]. После отмены крепостного права в крае исчезают различные мелкие заведения, терпит крах одна из ведущих отраслей экономики края - цветная металлургия. Если к началу 1860–х гг. в пределах Башкортостана действовало 11 медеплавильных заводов, то в 1887 г. закрылся последний завод [3, с. 203].

© Мухаметзянова Э.В., 2017

Большинство являлось медеплавильных заводов Оренбургской губернии были достаточно мощными предприятиями со значительным числом рабочих. На Богоявленском, Верхоторском, Воскресенском, Преображенском заводах был достигнут высокий уровень производства, внедрялось новое оборудование, совершенствовалась технология. На Богоявленском заводе дважды проводилась реконструкция, почти все корпуса были выстроены из камня, установлена паровая машина в 40 л. с. Медь с южноуральских заводов отличалась чистотой и высоким качеством, ценилась на внутреннем рынке и за границей [8, с. 179].

Существовавшая более полутора столетий медеплавильная промышленность Южного Урала стремилась приспособиться к новым условиям. Некоторый подъём в отрасли происходит в 1870-е – начале 1880-х гг. Во многом это было связано с переходом этих предприятий в собственность иностранных предпринимателей. Так, в 1870–1871 гг. Воскресенский и Преображенский заводы переходят к английскому капиталу, с 1873 г. к Компании российской меди [3, с. 205]. Новые владельцы энергично взялись за дело, резко увеличив производство на Воскресенском и вновь пустив в строй Преображенский завод.

Среди уральских заводчиков иностранные предприниматели появились во второй половине XIX в., когда были сняты прежние сословные ограничения по владению горными заводами. Прежде они могли стать владельцами, лишь приняв российское подданство и записавшись в купечество [4, с. 46].

Государство создавало благоприятные условия для функционирования иностранного капитала в России. Однако, привлекая иностранный капитал в страну, правительство в то же время стремилось создать такую законодательную базу для иностранных инвестиций, которая не позволила бы иностранному капиталу занять ведущие позиции в экономике. В последней трети XIX века государственная политика в отношении иностранного предпринимательства приобретает все более дифференцированный характер. В базовых отраслях промышленности, не получивших достаточного развития в предыдущий период и остро нуждающихся в оборотном капитале, иностранным инвесторам предоставлялись привилегии.

Прежде всего, иностранные инвестиции направлялись в сферу обращения, в железнодорожное строительство и банки. Иностранные предприниматели вывозили сырье и продукты, ввозили машины, оборудование, бытовую технику и другие товары народного потребления. Лишь с 1890-х годов началось вложение иностранных капиталов в сферы промышленного производства и городского транспорта. В нем стали участвовать иностранные банки. Нужно отметить, что русское правительство держало иностранные промышленные предприятия под жестким контролем и даже делало энергичные попытки передавать их в руки российских подданных. Ощущая поддержку государства, российские предприниматели активно отстаивали свои позиции, зачастую даже устанавливая контроль над компаниями, учрежденными иностранными инвесторами. Так, в 1911 году золотодобывающая компания «Лена Голдфилдс», созданная английскими предпринимателями, перешла под контроль российских акционеров.

Иностранный капитал играл значительную роль в развитии российской промышленности, но не решающую. По мнению О. Платонова, общий объем зарубежных вложений в промышленность составлял не более 9–14 % всех промышленных капиталов [6, с. 31]. Эта цифра не превышает аналогичных показателей основных западноевропейских стран и свидетельствует о включении Российской империи в сферу действия общемировой тенденции интернационализации капитала. Хотя нужно признать, что оценка удельного веса иностранных инвестиций в русской промышленности неоднозначна. В свое время П.В. Оль писал, что в период с 1880-го по 1913 год капиталы иностранного происхождения составляли около 50 % всех вложенных в промышленность России [7, с. 55]. Однако известно, что на начало XX века доля иностранных предпринимателей среди владельцев торговых домов составляла лишь 11,3 %. [7, с. 55].

Иностранцы, переселившиеся в Россию, стали одним из источников формирования предпринимательских слоёв населения страны. Выходцы, как правило, из Западной Европы, не порывая своих связей с родиной, все больше срастались с русской средой Иностранные инвесторы по большей части не строили в России новых предприятий, а вкладывали средства в уже существующие [2].

Наибольший интерес к Уралу и его минеральным богатствам проявили британские предприниматели, появившиеся здесь вскоре после начала реформ Александра II. Так, в 1866 г. британец Джеймс Мурфи выразил желание построить на Урале бессемеровский завод для изготовления железнодорожных рельсов. Но тогда ему не удалось реализовать свои планы: обострились международные отношения и предпочтение было отдано Н.И. Путилову [5, с. 487].

В 1860-е годы в крае объявились другие британские подданные, которым удалось войти в число уральских заводчиков. В 1870 г. Александр Брогден и Джон Ланкастер приобрели Преображенский и Воскресенский медеплавильные заводы наследников Пашковых в Оренбургской губернии [4, с.50]. Бывшие российские владельцы этих предприятий относились к известным дворянским предпринимательским родам, но ко времени продажи фактически обанкротились, а заводы или бездействовали, или находились на грани закрытия, чем и воспользовались британцы.

Рекстер-Вагстаф недолго, всего три года, владел уральскими заводами и продал их российским предпринимателям. Партнер Брогдена Ланкастер уже на следующий год перепродал свою долю владения британским подданным Фредерику Эдуарду Блексту Бомонту и Бомону Вильяму Лоббоку. Сложившаяся компания из трех владельцев двух южноуральских заводов получила в официальном делопроизводстве наименование «Компания российской меди». Она продержалась более 20 лет и рассталась с заводами в 1890–1896 гг. [5, с. 488–497]. Об этих британских владельцах уральских металлургических заводов известно немного.

Александр Брогден и Джон Ланкастер в купчей были названы не только «великобританскими подданными» и дворянами, но и членами Британского парламента. Известно, что А. Брогден происходил из богатой предпринимательской семьи из графства Ланкастер, организовавшей фирму по строительству железных дорог, добыче угля, производству железа в Англии и Уэльсе. Александр, став преемником своего отца, возглавил в 1869 г. семейную фирму и вывел ее деятельность за пределы Британии. С 1868 г. он на протяжении 18 лет избирался в Парламент. Его компаньоны Бомонт и Лоббок тоже были дворянами, проживали в Лондоне; первый из них был членом Парламента. Из совладельцев до продажи заводов не дожил Александр Брогден, скончавшийся в возрасте 67 лет в 1892 г. К тому времени уже давно обанкротилась возглавляемая им семейная фирма в Британии [4, с.48].

Компаньоны восстановили и существенно модернизировали производство: установили мощные паровые машины; на рудниках ввели механический подъем, насосы; проложили рельсовые пути для откатки руды; на Воскресенском заводе расширили прокатную фабрику для выделки листовой меди, а на Преображенском увеличили количество печей. По сведениям горных чиновников, два принадлежавших компании завода производили более 40 % всей южно-уральской меди, а Воскресенский завод удерживал лидерство среди медеплавильных заводов Оренбургской и Уфимской губерний. Но, справившись (отчасти с помощью залога имения) с проблемой финансирования хозяйства, владельцы столкнулись с другими проблемами, в итоге заставившими их продать заводы. Важнейшими причинами этого было то, что развитие промышленности и вообще функционирование предприятия было невозможно без особого содействия правительственной администрации и местных начальственных лиц в побуждении рабочих к выполнению обязательств. Как отмечали современники, край был населен, по преимуществу, башкирцами, недавно перешедшими к оседлой жизни и непривычными к добросовестному труду, у которых при этом укоренилась

наклонность к обману и невыполнению обязательств [4, с. 50]. Их примеру начинает следовать и русское горнозаводское население. Местные власти пытались навести порядок, но в то же время обвиняли управление заводами в незнании законов и местных традиций. Все это, вероятно, и привело британских подданных к решению прекратить свою деятельность на Урале. Однако основными причинами краха медеплавильной промышленности были: эксплуатация бедных, истощённых месторождений, технологическая отсталость, конкуренция импорта, непродуманная таможенная политика государства.

Таким образом, усилия иностранных инвесторов завершились провалом. В 1880 г. были выплавлены последние 369 пуд. меди на Преображенском заводе. В 1887 г., выпустив 700 пуд. металла, остановились печи Богоявленского завода [8, с.183].

***Список источников и литературы***

1. Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М.: Наука, 1982. 261 с.

2. Васильева Л.В. Участие иностранного капитала в экономике Российской империи и его влияние на торгово-промышленное развитие Западно-Сибирского региона в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://nikolai2.ru/uchastie-inostrannogo-kapitala-v-ekonomike-rossijskoj-imperii-ego-vliyanie-na-torgovo-promyshlennoe-razvitie-zapadno-sibirskogo-regiona-v-kontse-xix-nachale-xx-vv.html.

3. История Башкортостана История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Том I. Уфа: Гилем, 2006. 302 с.

4. Неклюдов Е.Г. Иностранные предприниматели в составе уральских горнозаводчиков // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург: Изд-во: УГПУ, 2016.Т. 2. С. 46–52.

5. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург: УрО РАН, 2013. 660 с.

6. Платонов О. 1000 лет русского предпринимательства. Энциклопедия купеческих родов. М.: Современник, 1995. 470 с.

7. Хеллер К. Отечественное и иностранное предпринимательство в России XIX – начала XX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 55–57.

8. Черноухов А.В. История медеплавильной промышленности России XVII-XIX вв. Свердловск, 1988. 184 с.

**Мысляева Н.С.**
**г. Стерлитамак**

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-67***

В 1875 г. в Уфимской губернии были введены земские органы местного самоуправления. Управленческое назначение Уфимского земства реализовывалось в его функциях, которые можно определить как объективно обусловленные и закрепленные в нормативных актах направления деятельности этого органа. Они наиболее полно отражали роль земства в различных сферах общественных отношений и выражали его существенность и реальную роль, которые оно играло в решении основных вопросов жизнедеятельности губернии [1, с. 205]. В сферу деятельности земств, входили экономические функции, которые подразумевали обеспечение нормального функционирования и развития экономики территории Уфимской губернии.

© Мысляева Н.С., 2017

Крупнейшими участками экономической активности земств были коммунально-бытовые службы и благоустройство. Сюда входило наблюдение за ветеринарно-санитарным состоянием территории губернии, надзор за устройством и содержанием кузниц, боен, кожевенных заводов, складом шерсти, промышленных и торговых заведений. Данные отрасли затрагивали интересы широких слоев населения. Сравнительно малая их доходность при необходимости значительных капиталовложений в инженерно-технические сооружения отпугивала от них частный капитал. К тому же частный сектор н мог обеспечить необходимый уровень координации в управлении различными коммунально-бытовыми службами.

В ведении губернского земства с 1886 г. находилось особое эпидемическое бюро (с 1909 г. – санитарное). Оно добилось того, что с 1897 г. земство стало ассигновывать средства на улучшение водоснабжения, а с 1910 г. получил развитие систематический контроль, за водоснабжением губернии в целях планомерного его улучшения. В 1913 г. земство стало приглашать особый гидротехнический персонал для практических работ по улучшению водоснабжения в селениях. Одним из ведущих промыслов Уфимской губернии являлся кумысный, и с 1911 года начался постоянный контроль за его санитарным состоянием [2, с. 15].

В 1900 г. была образована общегубернская агрономическая организация. До этого только два уезда губернии (Уфимский и Бирский) имели постоянных агрономов; в Белебеевском земстве с 1891 г. был приглашен агроном-смотритель; при Мензелинский управе агроном состоял лишь временно (с 1890 по 1892 гг.), а Стерлитамакское и Златоустовское земства вообще обходилось без агрономического персонала. Главное внимание земства было обращено на снабжение населения улучшенными семенами и сельскохозяйственными машинами и орудиями. На первом же году работы этой организации земскими агрономическими складами было отпущено товаров на сумму 220 тыс. рублей.

В 1908-1909 гг. учреждается институт участковых агрономов. Земство признало необходимым организацию опытного дела и земской метеорологической сети и с этой целью учредило опытную сельскохозяйственную Чишминскую станцию и метеорологическое бюро при губернской управе. С этими мероприятиями было связано выяснение условий для ведения сельского хозяйства в губернии и исследование вредителей путем микологического и энтомологического изучения. С 1914 г. начались работы по изучению почвы [3, с. 14].

На основании проведенных в 1911–1912 гг. работ в губернии было выделено 12 районов, по 2 в каждом уезде, с наиболее благоприятными кормовыми условиями для массового улучшения породы рогатого скота.

С 1902 г. при губернской управе была открыта ветеринарно-бактериологическая лаборатория. В ее деятельности наблюдались подъемы и спады, но с 1911 г. она стала функционировать наиболее продуктивно при бактериологическом институте губернского земства. В круг ее деятельности входило изготовление сибиреязвенных вакцин, сывороток и других прививочных препаратов, а также производство диагностических исследований. За 25 лет существования ветеринарной организации ее расходная часть выросла до 108.691 рублей при общих земских расходах в 1.706.000 рублей.

Земство также содержало два торговых тракта: Оренбургский, соединяющий города Оренбург-Стерлитамак – Уфа; а также Елабужский, соединяющий Уфу с Бирском и Мензелинск с Елабугой. Оба эти тракта были шоссированы, и имели множество технических сооружений. Более того, земские деятели выдвигали перспективные проекты сооружения новых железнодорожных линий, рассчитанных на соединение Уфимской губернии с сопредельными регионами, а также на соединение уездов в самой Уфимской губернии. Видную роль в этом играл известный земский деятель и статистик С.Н. Велецкий, а также гласный Ш.Ш. Сыртланов. Большинство проектов выдвигалось губернским земством в конце XIX века, когда вопрос о дальнейшем расширении железнодорожной сети стал особенно акту-

альным. Но почти все эти проекты, кроме проекта соединения Уральской Сибирской железных дорог, не были реализованы. Это было связано, прежде всего, с отсутствием в необходимых размерах капиталов на строительство [4, с. 259].

Уфимское земство в своей деятельности стремилось опереться на поддержку губернатора. В одном из многочисленных обращений к губернскому начальнику (1912 г.) говорилось: «Отсутствие железных дорог в Уфимской губернии грозит привести ее к полному экономическому упадку, тревожные признаки которого уже налицо. Всякое стихийное бедствие, вроде неурожая, оказывается гибельным для населения, всецело занятого земледельческим трудом и не имеющего возможности приложить силы в торговле и промышленности, ибо главное условие последних – это надлежащее оборудование на высоте современной техники, строящее пути сообщения». Эти адреса находили сочувствие со стороны уфимских губернаторов, но даже им не под силу было изменить положение вещей из-за позиции министра финансов, так как стоимость такого проекта по подсчетам земских статистиков обошлась бы в 30 млн. рублей.

Представитель губернского земства, стерлитамакский городской голова К.Д. Ростовцев добился Высочайшей аудиенции 3 апреля 1913 г., и императору «благоугодно было выразить Всемилостивейшее одобрение» проекту новой железной дороги Оренбург-Уфа до Кунгура или до Перми. О том же проекте ходатайствовал уфимский губернатор П.П. Башилов, вызванный по этому делу в Санкт-Петербург. Было принято распоряжение о строительстве железной дороги Оренбург- Уфа, прокладке от одного из пунктов главное линии Волго-Бугульминской железной дороги до Мензелинска. Этому замыслу так и не суждено было сбыться, так как строительство должно было начаться в августе 1914 г., а, как известно, 1 августа 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну.

Экономические функции земства не ограничивались непосредственной хозяйственной деятельностью. Земство оказывало определенное влияние на частный сектор экономики, используя различные административные и финансовые средства регулирования. Формами регулирующего воздействия уфимского земства на частный сектор местного хозяйства были прямое административное распорядительство, контроль, финансовое стимулирование частного предпринимательства, причем земское регулирование экономической жизни губернии постепенно принимало все более систематический характер. Распорядительным видом такого регулирования была выдача лицензией на открытие и эксплуатацию торговых заведений на занятие определенными промыслами. Земство уделяло большое внимание содействию кустарной промышленности и предоставлению населению дешевого кредита [5].

Губернское земство пыталось удовлетворить нужды крестьянства в кредите и поэтому оказывало всяческое содействие развитию ссудно-сберегательных товариществ. Уфимское земство немало усилий вкладывало в развитие торговли в губернии. Прежде всего, это касалось ярмарочной торговли. Для упорядочивания сельской ярмарочной и базарной торговли губернское земство обязало уездные управы при ходатайстве об открытии ярмарок подавать в губернскую управу сведения о ярмарках, предметах торговли, степени необходимости ярмарки для местного населения. Губернское земство контролировало режим работы ярмарок, обеспечение санитарных условий торговли, количество пищевых продуктов, таксы базарных и ярмарочных сборов.

Анализ экономических функций земства свидетельствует, что работа уфимского земства обеспечивала снижение издержек производства для частного капитала и тем самым содействовала улучшению инфраструктуры частного предпринимательства. Вполне понятно, что эта деятельность являлась только одной из составляющих общего, довольно сложного экономического организма губернии. В условиях дефицита финансовых ресурсов следовало вести поиск некой модели бездотационного финансирования, которая не позволяла бы снижать качество коммунального и социального обслуживания населения. Губернскому

земству удалось, не сужая возможностей частного предпринимательства, способствовать росту благосостояния Уфимской губернии.

***Список источников и литературы***

1. Барабашев Г.В. // Местное самоуправление. М.: Изд-во МГУ, 1996.
2. Герасимов В.Ф. Очерк деятельности Уфимского губернского земства. Уфа, 1914.
3. Ксенжопольский А.М. Очерк 26-летия земской ветеринарной организации в Уфимской губернии. Уфа,1913.
4. Самородов Д.П. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии: вторая половина XIX–начало XX вв.: Стерлитамак, 1999.
5. НА РБ. Ф. Р – 1858, Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

**Павлова О.С.**
**г. Стерлитамак**

## СУРОЖСКАЯ ЕПАРХИЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В 17-68***

Становление и распространение православия в Великобритании неразрывно связано с историей Сурожской епархии. Известно, что еще в 1716 году русское посольство арендовало в Лондоне помещение для домовой церкви, которую посещали русские и греческие матросы, и купцы, а также курсанты, отправленные Петром I для изучения морских наук. Именно Успенский приход в Лондоне, действовавший как посольская церковь и стал основой Сурожской епархии.

Обращаясь к кратким вехам истории становления Сурожской епархии, отметим, что после 1917 года приход находился в юрисдикции Зарубежного Высшего Церковного Управления, а в 1926 году приход разделился на сторонников Русской православной церкви заграницей и Западно-Европейской епархии. В этот период службы совершались попеременно. В 1931 году приход был принят в состав Константинопольского Патриархата, а в 1945 году вместе с Западно-Европейским Экзархатом воссоединился с Московским Патриархатом и оставался в его ведении после ухода Западно-Европейского Экзархата в юрисдикцию Константинопольского Патриарха в 1946 году. Настоятелем Успенского прихода в те годы был протоиерей Владимир Феокритов [3, с. 12–20].

В 1948 году в Лондон прибыл иеромонах Антоний (Блум), назначенный духовником православно-англиканского Содружества мученика св. Албания и преп. Сергия Радонежского. С 1 сентября 1950 года иеромонах Антоний стал настоятелем русского прихода в Лондоне. К тому времени Успенский приход был уже не единственным приходом Русской православной церкви (далее – РПЦ) на территории Великобритании. Так, в Оксфорде в 1945 году в юрисдикцию РПЦ перешёл Свято-Николаевский приход, руководимый Николаем Гиббсом. С 1947 года Содружество св. Албания и преп. Сергия, основанное по инициативе Николая Зернова, стало периодически организовывать совершение православной литургии (на английском языке) в различных англиканских храмах Оксфорда [1]. Позднее появились и другие приходы, созданные русскими православными общинами.

Яркой личностью, сыгравшей ключевую роль в судьбе епархии, стал Антоний Сурожский, известный в миру под именем Андрей Борисович Блум. Согласно свидетельствам очевидцев, у митрополита Антония было много друзей среди католиков и англикан, многие из которых под его влиянием перешли в православие. Андрей Борисович родился в семье

© Павлова О.С., 2017

русского дипломата. После революции в России семья была вынуждена эмигрировать из страны, несколько лет скиталась по Европе, и в 1923 году поселилась в Париже. Андрей Борисович получил высшее медицинское образование в Сорбонне, но одновременно со светской работой стал служить в православном храме Московского патриархата в Париже. В сентябре 1939 года он тайно принял постриг с именем Антоний и отправился на фронт в качестве армейского хирурга, после чего работал врачом в Париже. Во время оккупации Франции участвовал в движении Французского сопротивления [1].

Как было отмечено выше, в 1948 году иеромонаха Антония направили на пастырское служение в Англию. «Когда я приехал сюда, – вспоминал владыка, – меня поразило, что в храм ходят только бабушки и дети младше 14-ти лет. Среднего поколения не было, потому что они уже не знали ни русского языка, ни России. Тогда я решил, что православие важнее, чем русскость. Потому что русскость может передаваться в самом православии. И начал делать все возможное, чтобы вернуть среднее пропащее поколение в Церковь. Для этого надо было начать служить и вести беседы на английском языке» [2].

Иеромонах Антоний выучил английский язык с присущей ему энергией и спустя некоторое время начал проповедовать по-английски, что способствовало тому, что к православию стали проявлять интерес и представители других конфессий. В результате миссионерской работы о. Антония численность православных приходов в Англии выросла настолько, что было принято решение образовать на Британских островах отдельную епархию Московского Патриархата.

10 октября 1962 года была образована самостоятельная Сурожская епархия, которую возглавил архиепископ Антоний (Блум) с титулом Сурожского. Теперь английская православная епархия стала называться «Сурожская». Антоний дал ей имя в честь древней крымской епархии с центром в городе Сугдее (современный Судак), известном в русских летописях под названием Сурож. Один из святителей древней Сугдейской епархии, Стефан Сурожский, был избран небесным покровителем епархии. В определении такого названия епархии не последнюю роль сыграла дипломатичность владыки Антония. Когда ему дали титул епископа Лондонского, он посчитал, что это может серьезно осложнить взаимоотношения с англиканами, у которых уже был свой Лондонский епископ. И тогда было принято решение назвать новую зарубежную епархию именем существовавшей в древности, но не действующей епархии. Так, например, епархия, действующая на территории Франции и Италии, называется «Корсунская» [4].

Как подлинный миссионер, митрополит Антоний предпринял усилия к тому, чтобы в храме могли молиться православные из разных стран. И сегодня во многих соборах Англии православная Литургия служится на нескольких языках: в основном на английском, но определенные молитвы поются по-славянски и по-гречески. Отметим также, что имела место и определенная демократичность позиции владыки в отношении православного «дресс-кода».

Также по инициативе владыки во многих храмах были организованы детские воскресные школы, а в летнее время приходских детей обязательно вывозили на природу, в летний лагерь. Совместное общежительство в лагере для детей стало бесценным опытом общения, особенно для тех, кто в силу отдаленности нахождения ближайшего храма не мог еженедельно его посещать. Со временем летний лагерь стал доброй традицией. В настоящее время в лагере работают те лица, кто бывал здесь в детстве, а отдыхающие наслышаны о лагере от родных и друзей. Отметим, что в течение нескольких десятилетий лагерь проводился регулярно, несмотря на то, что обстоятельства его организации далеко не всегда складывались благоприятно. Так, у лагеря никогда не было постоянного местонахождения, что обуславливало необходимость арендовать территорию. Определенную помощь в этом вопросе оказывала благотворительная инициатива прихожан. Лагерь был устроен очень мо-

бильно. Со слов очевидцев и участников, и сегодня еще в ходу те самые неснашиваемые легкие армейские палатки и слегка потертые от времени, цветные пластиковые кружки [1].

Последние несколько лет лагерь организует настоятель Оксфордского храма Св. Николая, протоиерей Стефан Платт совместно с его супругой Анной. Лагерь в честь преподобного Серафима Саровского называется St. Serafim Orthodox Youth Camp. Многое в лагере сегодня устроено так, как изначально было при владыке Антонии. Например, особое молитвенное правило. Утром кроме основных молитв читается Евангелие, и часто бывает так, что Евангельский сюжет задает тему для «урока», который обычно проводится после завтрака и уборки лагеря. Однажды на одном из первых занятий о. Стефан задал детям вопрос: «Почему детям скучно ходить в храм?». И внимательно выслушав ответы, подытожил: «В храме бывает также скучно, как и в школе, когда ты не понимаешь материал». Батюшка во время занятий постоянно ведет диалог с детьми, все объясняет, показывает, вплоть до того, что для одного из занятий им были специально изготовлены «тренировочные» просфорки, и отец Стефан с «ассистентами» демонстрировал, что происходит с ними в алтаре во время литургии [4].

Одним из трагических сюжетов истории епархии стали события, называемые «сурожской смутой». Незадолго до смерти митрополит Антоний сложил с себя обязанности управления епархией. Управлять всем стал его викарий, рукоположенный им епископ Василий (Осборн). Владыка Василий считая себя преемником владыки Антония, имел опасения о том, что Московская Патриархия пришлет своего клирика на митрополичью кафедру в Лондон. Чтобы избежать этого, после смерти митрополита Антония владыка Василий принял решение перейти в Константинопольский патриархат и стать независимым от Москвы. Однако Патриарх Алексий II не дал на это согласия, тогда как патриарх Константинопольский, напротив, выразил готовность принять под свое крыло новую епархию. Таким образом, произошел раскол, повлекший за собой не только моральные, но и материальные потери для православных в Англии. Многие священники и миряне потеряли храмы, в церкви, был начат раздел имущества. Организатор лагеря о. Стефан Платт, остался в подчинении Москвы, и в течение нескольких лет арендовал разные помещения в Оксфорде для совершения богослужений. Лишь спустя несколько лет Оксфордский приход обрел свое постоянное местонахождение, которым стал старый храм, купленный на средства прихожан и российских меценатов. Храм был освящен в честь свт. Николая Чудотворца [1].

Несмотря на то, что указанные события произошли сравнительно недавно, англичане предпочитают о них не вспоминать. Отрадно отметить, что произошедший раскол, и принадлежность к разным поместным церквам не стали помехой для общения православных христиан друг с другом. Сегодня в лагере отдыхают прихожане Элладской и других церквей. На наш взгляд, сложившаяся ситуация в полной мере соответствует тому духу приятия, который в течение многих лет объединял прихожан вокруг митрополита Антония Сурожского.

### *Список источников и литературы*

1. Елисей, Архиепископ Сурожский. Британию именовали «землей святых» (Беседовала Наталия Федотова) // Интерфакс-религия. 9 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/97665.html.

2. Матвеева В. Апостол любви. Воспоминания о митрополите Антонии Сурожском и другие [Электронный ресурс]. URL: https://bookz.ru/authors/valentina-matveeva/apostol-_466/page-3-apostol-_466.html.

3. Сарни М. Русская церковь в Лондоне От Петра Великого до наших дней. М.: Издательство «Арефа», 2012. 80 с.

4. Сурожская епархия: православие по-английски [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/56289.html.

**Рязанцева М.В.**
**г. Москва**

# АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Цель данного исследования заключалась в анализе ситуации на рынках труда Великобритании и России на основе многомерных показателей.

Для оценки изменений на национальных рынках труда учеными из Великобритании разработан индекс Хейс (The Hays Global Skills Index) [3], использование которого позволяет не только анализировать ситуацию на рынке труда, но и разрабатывать практические рекомендации по преодолению глобальной проблемы нехватки квалифицированных кадров (дефицита навыков). Для определения интегральной оценки с помощью индекса Хейс рынок труда каждой страны оценивается по следующим показателям: гибкость системы образования; гибкость трудового законодательства; разрыв между навыками работников и потребностями работодателей; давление рынка на зарплаты (зависимость интенсивности притока требуемых специалистов от величины заработной платы – profiok.com) в целом по экономике, в отраслях и на должностях, требующих высокой квалификации.

Исследование проводится на основе официальных статистических данных Международного валютного фонда (IMF), Международной организации труда при ООН (ILO) и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD).

Каждая страна, участвующая в исследовании, получает интегральный индекс от 1 до 10. Итоговый индекс рассчитывается как среднее арифметическое. Чем ниже значение показателя, тем более свободен рынок труда от внешних и внутренних факторов. Более низкие значения индекса свидетельствуют о более свободном рынке труда страны, который слабо подвержен влиянию внешних и внутренних факторов.

Рассмотрим содержание частных показателей. Гибкость системы образования. Этот показатель дает полное представление о состоянии системы образования и ее способности удовлетворять потребности рынка труда в квалифицированных кадрах. Чем ниже балл, тем выше вероятность того, что система образования достаточно эффективно удовлетворяет потребности рынка труда, чем выше показатель, тем меньше вероятность, что система образования способна поставлять бизнесу специалистов необходимой квалификации.

Участие специалистов в экономике (уровень экономически активного населения). Стимулирование притока большего количества людей в состав трудовых ресурсов страны является мощным средством для роста экономики страны и улучшения функционирования ее рынка труда. Страны, которые способны увеличивать численность экономически активного населения, могут достичь большего экономического уровня по сравнению со странами, неспособными увеличивать свои трудовые ресурсы.

Чем ниже значение показателя, тем больше в стране имеется недоиспользованных трудовых ресурсов. Чем выше значение показателя, тем меньшее количество потенциальных трудовых ресурсов в стране доступно повышения доли экономически активного населения.

Гибкость рынка труда. Государственные институты играют важную роль в определении того, насколько хорошо функционируют рынки труда. Например, они могут способствовать сокращению уровня бюрократизма, не принимать законы, которые препятствуют приему на работу, принять решения, которые будут способствовать притоку талантов из-за рубежа. Чем ниже балл, тем лучше правительственная политика и законодательство согласованы со сложившейся ситуацией и динамикой рынка труда. Более высокий балл означает,

© Рязанцева М.В., 2017

что на соответствующем рынке труда существует много барьеров, ограничивающих его функционирование и развитие.

Несовпадение потребностей бизнеса и квалификации работников. Этот показатель измеряет разрыв между навыками, которые ищут предприятия и навыками, доступными на рынке труда. Более высокие оценки указывает на то, что предприятия сталкиваются с серьезной проблемой соответствия имеющихся кандидатов предлагаемых ими рабочих мест. Низкие оценки отражают ситуацию, в которой работодателям зачастую легче найти работников с нужными им навыками и уровнем квалификации.

Общее давление на заработные платы. Нехватка квалифицированных специалистов, вероятно, будет важным вопросом, когда заработная плата растут быстрее, чем общая стоимость жизни. Высокая оценка указывает на наличие общего давления заработной платы, которые являются чрезмерно высокими для соответствующей страны. Низкий балл говорит о том, что давления со стороны роста заработных плат нет, зарплаты не растут быстро.

Давление на зарплаты в отраслях, требующих высокого уровня квалификации. Некоторые отрасли требуют более высокого уровня квалификации персонала, чем другие. Поскольку для осуществления необходимого обучения необходимо время, это потенциально делает данные отрасли более уязвимыми к нехватке квалифицированных специалистов, поскольку уровень квалификации рабочей силы может быть изменен быстро. Более высокий балл указывает на то, что уровень заработной платы в отраслях, требующих более высокого уровня квалификации, растет быстрее, чем в отраслях, требующих более низкого уровня квалификации. Это также отражает наличие дефицита в ряде конкретных секторов экономики (например, в машиностроении или технологии). Низкие значения индекса свидетельствуют о том, что уровень оплаты труда в отраслях, требующих более высокой квалификации, растут медленнее роста уровня оплаты труда в отраслях, с более низким уровнем квалификации.

Общее значение индекса для каждой страны рассчитывается как простое арифметическое среднее по всем семи показателям и сопровождается визуальным указанием диапазона для каждого показателя. Предложение рабочей силы на глобальном рынке труда в условиях восстановления экономического роста превышает существующий спрос, особенно в странах Северной Америки и Европы. Одна из серьезных проблем современного рынка труда – несоответствие между требуемым работодателю и предлагаемым кандидатом уровнем квалификации. Данное несоответствие является одной из причин большого числа незанятых вакансий, низкой производительности персонала и создает барьеры по дальнейшему развитию бизнеса.

Интегральные значения индекса Хейс для Великобритании и России в 2014 и 2015 гг., как видно из таблицы, демонстрируют достаточно стабильную ситуацию на российском рынке труда и некоторое ухудшение на рынке труда Великобритании.

Таблица 1

Динамика значений индекса Хейс России и Великобритании

| Год | Великобритания | Россия |
|---|---|---|
| 2015 | 6,1 | 6,0 |
| 2014 | 5,1 | 6,1 |

Проанализируем ситуацию на рынке труда каждой из стран.

Великобритания. Возрастающее количество вакансий в сочетании с сохраняющимся высоким уровнем длительной безработицы, способствует росту сильного несоответствия между спросом и предложением на рынке труда на высококвалифицированных специалистов. Давление на зарплаты будет только возрастать, поскольку наблюдаются сложности с нехваткой на рынке труда высококвалифицированных рабочих.

Факторы, влияние которых на рынок труда Великобритании ослабло: уровень образования; регулирование рынка труда; давление на бизнес по повышению оплаты труда в отраслях промышленности с высоким уровнем квалификации. Факторы, влияние которых на рынок труда усилилось: участие на рынке труда, количество вакансий (количество рабочих мест); общее давление на бизнес по повышению заработной платы.

Экономика Великобритании продолжает демонстрировать устойчивый рост, и рынок впереди остается положительным. Этот рост повышенное давление на рынок труда, большинство работодателей отмечают общее ухудшение уровня квалификации кандидатов. Это неизбежно приводит к необходимости повышать уровень оплаты труда, особенно в высокотехнологичных отраслях, в которых наиболее остро ощущается дефицит навыков и как следствие высокий уровень конкуренции за специалистов. По мнению экспертов. Это давление заработной платы при высококвалифицированных занятиях отражается в увеличении общего балла для Великобритании в этом году и, вероятно, будет продолжаться, если не будут приняты меры для решения как краткосрочных, так и долгосрочных недостатков квалификации в Великобритании.

Россия. Увеличение показателей участия России в рынке труда и показателей несоответствия талантов компенсируется снижением общего и промышленного спроса на заработную плату. Ослабло влияние на рынок труда таких факторов, как регулирование рынка труда; общее давление на бизнес по повышению заработной платы; низкая экономическая активность лиц возрастной категории 55–64 лет. Вместе с тем, по мнению экспертов, возросло давление на российский рынок труда таких факторов как структурная безработица, давление на бизнес по повышению оплаты труда в отраслях промышленности с высоким уровнем квалификации.

Одним из факторов, по которому уменьшилось давление, это место России в международном рейтинге PISA. PISA – это Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (англ. Programme for International Student Assessment, PISA) – тест, оценивающий грамотность школьников в разных странах мира и умение применять знания на практике. Проходит раз в три года. В тесте участвуют подростки в возрасте 15 лет. Был разработан в 1997 году, впервые прошёл в 2000 году. Тест организует Организация экономического сотрудничества и развития в консорциуме с ведущими международными научными организациями, при участии национальных центров. Согласно итогам исследования PISA 2000–2009 лучшее среднее образование в странах Восточной Азии: Китае, Корее, Сингапуре, Японии, в Европе в десятке лидеров Финляндия и Нидерланды [1]. Россия долгое время демонстрировала уровень ниже среднего уровня по странам ОСЭР. В 2015 году Россия значительно улучшила свои показатели, оказавшись на 26 месте и превысив средний уровень (в 2012 г. наша страна занимала 42 место).

В течение 2014 года Россия боролась с экономическими проблемами, вызванными продолжающимся геополитическим кризисом. Однако общий показатель индекса в России, как видно из таблицы, в 2014–2015 гг. оставался более или менее стабильным. На улучшение показателя в такой сфере как «образование» оказало влияние наличие в России различных уровней образовательных программ [2]. Тем не менее, в отдельных сферах наблюдается нехватка высококвалифицированных кадров. Необходимо продолжить работу по совершенствованию системы образования для того, чтобы в будущем не ощущался дефицит кадров. По мнению экспертов, российский рынок труда является недостаточно гибким, что обусловлено спецификой кадрового законодательства.

Вывод. Исследование рынка труда с помощью индекса Хей позволяет выявить общие тенденции на рынке труда России и Великобритании. Одной из таких тенденция является дефицит кадров: бизнесу, как в России, так и в Великобритании, все труднее и труднее найти сотрудников нужной квалификации.

***Список источников и литературы***

1. Кравцов С.С. Итоги участия в международном исследовании PISA 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/common/upload/RON_PISA_Kravtsov.pdf.

2. Рязанцева М.В., Смирнов В.М., Юрзинова И.Л. Анализ используемого инструментария трудоустройства и профориентации молодежи в развитых странах в связи с актуальным состоянием российского рынка труда // Бизнес и закон. Экономико-юридический журнал. 2016. № 5. С. 69–75.

3. Labour Markets in a World of continuous change. The Hays Global Skills Index 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hays-index.com/archive/(дата обращения: 30.09.16).

**Самородов Д.П., Залилова Р.Р.**
**г. Стерлитамак**

## ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ БАССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны сократилось финансирование культурно-массовых учреждений Башкирской АССР и именно поэтому во второй половине 1941 г. уменьшилось количество досуговых учреждений вдвое за аналогичный период довоенного времени.

Деятельность культурно-досуговых учреждений велась в соответствии с реалиями военного времени, и постановления Наркомпроса РСФСР «О работе политико-просветительных учреждений в военное время»: библиотеки, музеи, дома-культуры, избы-читальни должны становились ядром агитационно-массовой и культурно-просветительной работы [2, с. 88–100].

В БАССР в течение нескольких месяцев оказались закрытыми 233 избы-читальни, 7 библиотек, 3 районных дома культуры, 4 музея, часть клубов превратились в зернохранилища и складские помещения.

К середине 1943 года были закрыты 620 клубов, 200 изб-читален, 57 библиотек, 7 районных Домов культуры [1, с. 160]. К апрелю 1945 года возобновили работу 320 изб-читален, 15 библиотек, 3 районных Дома культуры, было создано более 2 тыс. драматических, хоровых и танцевальных кружков [3].

Важное значение для успешной работы культурно-просветительных учреждений имело укомплектование их квалифицированными кадрами. В какой степени эта задача решалась эвакуированными в Башкирскую АССР работниками культуры. Так, например, избач Байкинского сельсовета Караидельского района Башкирии – московская журналистка А.К. Добринская. Ежедневно, с неотступной пунктуальностью, она вывешивала в эффектной резной деревянной раме с общей надписью «Последние известия», материалы под названием «От Советского Информбюро», которые сама записывала из радиопередач [5].

Учреждения досуга республики сыграли важную роль в реализации директив Государственного Комитета Обороны по реализации всеобщего обязательного военного обучения.

В ноябре 1941 г. согласно постановлению Наркомпрос РСФСР об использовании массовых учреждений культуры для обучения граждан военному делу в домах культуры, библиотеках, избах-читальнях создавались специальные кабинеты, для проведений занятий по получению военных знаний. В распоряжении библиотеки имелась вся необходимая методическая литература об устройстве оружия, правилах обращения с ними. Таким образом,

© Самородов Д.П., Залилова Р.Р., 2017

учреждения культуры вносили существенный вклад в реализацию всевобуча в БАССР, а также подготовки списка резерва.

Благодаря работе культурно-просветительных учреждений велась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения: в результате чего было обучено 250 тыс. неграмотных и малограмотных граждан, ликвидирована неграмотность в 404 колхозах, на 70 промышленных предприятиях, переобучено по новому башкирскому алфавиту, составленному на основе русской графики, более 60 тыс. человек [4].

За военные годы в госпиталях республики был проведен большой объем культурно-просветительных мероприятий: прочитано 8335 лекций и докладов, проведено 35 тыс. политинформаций, дано 4850 концертов. Культ-просветучреждения выделили для госпиталей 153 тыс. экземпляров книг, более 2 тыс. штук музыкальных инструментов и спортивного инвентаря [4].

Одним из эффективных показателей работы библиотек является численность их читателей: возрос интерес к боевому прошлому народов СССР, к общественно-политической литературе.

Большое значение в культурно-просветительных мероприятиях играли музеи. 13 сентября 1941 г. Наркомпрос РСФСР издал приказ «О мероприятиях по улучшению работы музеев». Важное значение уделялось массовой работе вне музея – организация выставок на предприятиях, призывных пунктах, в воинских частях.

В период с ноября 1941г. по январь 1942 г. Домом-музеем В.И. Ленина было организовано одиннадцать передвижных выставок о жизни и деятельности вождя революции, которую посетили 78 тыс. человек, до конца года было проведено 359 экскурсий, 21,5 тыс. человек. В довоенный период Республиканский краеведческий музей посетили 27 тыс. человек, а в 1942 г. – 71 тыс. посетителей [3].

В Художественном музее имени М.В. Нестерова проводились выставки местных и эвакуированных живописцев. Так, украинские художники за время работы в Башкирии устроили 17 персональных и 8 общих выставок.

Значительную роль в патриотическом воспитании трудящихся в годы войны сыграли и кинотеатры. В начале войны сократилось число кинопередвижек для сельского население. Обком партии обязал Управление кинофикации при Совнаркоме БАССР до конца 1944 г. организовать дополнительно в 29 районных центрах киностационары, а в Уфе – курсы для подготовки киномехаников.

В 26 районах немое кино переводилось на звуковые стационары. Для киносети каждого из районов отпускалось по две тонны горючего на месяц, а также материал на спецодежду киномеханикам; в городах Стерлитамаке, Белорецке и Бирске открывались межрайонные базы по ремонту киноаппаратуры; при каждом исполкоме райсовета создается специальный отдел кинофикации, который непосредственно отвечал за постановку кинообслуживания населения. Эти мероприятия партийных органов позволили улучшить кинообслуживание населения.

Если в 1943 г. в республике работали 93 установки, то к концу 1944 г. их число увеличилось до 176. Особое внимание было уделено обслуживанию госпиталей, в которых по Башкирии было проведено за первые три года войны 17 тыс. киносеансов.

Среди массовых средств идейно-политического воспитания и культурного обслуживания трудящихся важнейшее место занимает радио.

Вещание по Всесоюзному радио осуществлялось в годы войны более чем на 70 языках народов СССР и 28 иностранных языках. В Башкирии же оно велось на русском, башкирском и татарском языках. В 1944 г. по республике в 8374 населенных пунктах функционировало 136 радиоузлов и 767 радиоприемников. Радио систематически знакомило население со сводками Совинформбюро важнейшими материалами партийно-советской печати,

с очерками и зарисовками о Великой Отечественной войне. Башкирское радио только за 1942 г. передало 667 статей, бесед, рассказов и очерков [1, с. 167].

В укреплении морального духа и стойкости советских людей в условиях войны особая роль принадлежала печати, которая выступала как коллективный пропагандист идей советского патриотизма и организатор народа на борьбу против немецко-фашистских захватчиков. В результате чего произошло сокращение многих видов печатной продукции. Газеты и журналы стали выпускаться сокращенными тиражами, объемом и периодичностью. Количество центральных газет уменьшилось вдвое, с 39 до 18. В Башкирии из семи областных газет осталось две, прекратился выпуск четырех журналов.

На страницах газет и журналов печатались статьи на патриотические темы, новые произведения писателей. Так, за военный период газета «Кызыл Башкортостан» опубликовала свыше 80 пропагандистских статей, освещавших ход Отечественной войны, 20 статей об истории борьбы народов СССР против иноземных поработителей.

В годы Великой Отечественной войны культурно-массовые учреждения стали центром политико-воспитательной работы среди населения. Сеть культпросветучреждений, средства массовой информации оказали особое влияние на выполнении задач, поставленных руководством страны перед народом в условиях войны.

***Список источников и литературы***

1. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984.

2. Максакова, Л.В. Культурно-просветительные учреждения в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1943) // История СССР. 1960. №3.

3. ГКУ Национальный Архив Республики Башкортостан (ГКУ НА РБ). Ф. 122. Оп. 23. Д. 375. Л. 146.

4. ГКУ Национальный Архив Республики Башкортостан (ГКУ НА РБ). Ф. 122. Оп. 23. Д. 372. Л. 228.

5. ГКУ Национальный Архив Республики Башкортостан (ГКУ НА РБ). Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 3199. Л. 259–268.

**Туйкина Г.А.**
**г. Стерлитамак**

## РОЛЬ ЖЕНСКИХ ДВИЖЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ 20–30-Х ГГ. XX ВЕКА

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В 17-68***

В современном мире особый оборот набирают женские движения. Сегодня, как правило, женское движение представляет собой организацию не столько феминистического направления, сколько организации, направленные против насилия в семье, против торговли людьми, против сексуального насилия.

С падением Российской империи появляются советские «феминистки». В то время как западные феминистки разработали теорию равноправного разделения обязанностей (как минимум в семье), советские женщины жили в условиях эмансипации наполовину, совмещая материнство, домохозяйство и трудовую деятельность. Женское общественное движение вылилось в Комитет советских женщин, выполнявший миротворческую функцию, не касаясь гендерных проблем.

В 1920–30-е гг. женское движение развивалось в рамках политики по вовлечению женщин в общественное производство и политическую жизнь, через государственное регу-

© Туйкина Г.А., 2017

лирование семьи и конструирование новых отношений между полами, формирование новых канонов женственности. Всестороннее исследование исторического опыта женского движения в России в первой трети XX века имеет особое значение для анализа последующей государственной тендерной политики, особенно ее современного этапа, формирующегося в условиях разрушения прежней социальной системы, а также позволяет переосмыслить историю и современное состояние проблемы адаптации женщин к происходящим изменениям [2, с. 79].

Советская государственная политика в женском вопросе в советский период была целенаправленной. Идеологически декларированное стремление создать условия для самореализации женщин всегда сопровождалось прагматическим приспособлением этой идеи к практическому решению 795 текущих задач партии и государства.

Политическое равноправие женщин с мужчинами, зафиксированное в декретах Советской власти и Конституциях носило классовый характер, и было связано с обязанностью трудиться. Однако в сфере политики и управления государством женщины оказались невостребованными, что очевидно из количественных и социально-психологических характеристик женщин, составлявших в 1920–30-х гг. меньшинство в партии, что объясняется как их психологическими и бытовыми проблемами, так и консервативно-патриархальными устоями власти и общества в целом [3, с. 82].

Политика по вовлечению женщин в общественное производство стала приоритетным направлением государственной политики в отношении женщин с первых лет советской власти. Общественный труд рассматривался как основа эмансипации, хотя вовлечение женщин в производство диктовалось в первую очередь потребностями индустриализации и коллективизации, и в то же время отвечало задачам коммунистического воспитания женщин, т.е. «в этот период экономические и идеологические (культурные) цели оказались тесно связанными». С одной стороны, был достигнут ряд положительных результатов: законодательное и социальное обеспечение женского труда, заключавшееся в наделении женщин дополнительными льготами в связи с материнством, доступ женщин к большинству профессий, отсутствие дискриминации по признаку пола при поступлении в техникумы и вузы, экономическая независимость значительной доли женщин, рост их самосознания. Однако, с другой стороны, декларативный характер государственной политики, неподкрепленность принимаемых решений материальными средствами способствовали распространению в сфере труда дискриминации женщин, выраженной в трудностях их профессионального роста. В то же время ориентация всех членов семьи на участие в общественном производстве, при незначительном участии мужчин в домашнем хозяйстве и воспитании детей и отсутствие механизации домашнего труда, не подкрепленные развитием службы быта и общественного питания, стали препятствием равноправного и полноценного включения женщин в профессиональную деятельность, а разрабатываемые в этом направлении государственные программы не сумели устранить «двойную нагрузку» на женщин.

Государственная политика в сфере семейных отношений имела противоречивый характер. С одной стороны, четко выделяются два этапа: либерализация брачно-семейных отношений 1920-х гг., и тенденции разрушения традиционной семьи, приведшие к росту детской беспризорности, массовости одинокого материнства, в связи, с чем государство в середине 1930-х гг. изменило тендерную политику, направляя ее на поддержку семьи. В то же время, существовали и общие тенденции в государственной тендерной политике 1920–30-х гг., партийные лидеры в семейно-брачных вопросах никогда не были радикальны, а упрочение семьи и возвращение стабильности имели положительный отклик в обществе [1, с. 65]. В сфере семейных отношений государственная политика с одной стороны носила прогрессивный характер, были законодательно установлены определенные дополнительные права для женщин, в случае расторжения брака, материнство было признано важной социальной функцией, впервые были заложены основы и создана система общественного воспи-

тания детей. И в то же время политика наращивания численности детских учреждений при государственной установке на многодетную семью имела целью способствовать дальнейшему вовлечению женщин в общественное производство и отвечала демографическим и производственным государственным задачам. Свидетельством декларативного характера государственной политики в этой сфере были: приоритет производственных интересов перед социальными, и как результат остаточный принцип в осуществлении государственной поддержки материнства и детства; и сохранение, несмотря на прогрессивность провозглашенных целей, в государственной политике и в обществе в целом консервативно-патриархального подхода к определению социального статуса женщины. Советская тендерная политика в 1920–30-е гг. имела противоречивый характер. С одной стороны, на основе эгалитарных взглядов декларировалось гражданское равенство независимо от пола, подкрепленное равными юридическими правами во всех сферах социальной жизни, вовлечением женщин в сферу производства и общественную жизнь страны, но в то же время предполагалась подгонка женщин к традиционному мужскому стандарту. С другой стороны, в соответствии с патриархатными взглядами, социальные роли мужчин и женщин в обществе отличались. Доминирующими для женщин были роли: «труженицы», «матери», «хозяйки», для мужчин: «труженик-воин-защитник». Но и общие социальные роли «тружеников» были иерархизированны, мужчины по сравнению с женщинами выполняли более престижные и лучше оплачиваемые профессиональные роли, занимали руководящие посты [3, с. 157]. Эта противоречивая тенденция эпохи 1920–30-х гг., стала основной для всего советского, и постсоветского периодов. Данные особенности являются основным свидетельством того, что концу изучаемого периода процесс достижения фактического равенства женщин и мужчин так и не был завершен.

И в тоже время следствием развития сложного, многоуровнего женского движения в России явилось формирование новой социальной идентичности. В этой связи следует подчеркнуть многоаспектность деятельности женотделов, созданных в сентябре 1919 года при партийных органах, которые на властном уровне не рассматривались как самостоятельные субъекты государственной политики. И в то же время среди обычных женщин женотделы пользовались доверием, и выступали в качестве элемента власти.

Советская эмансипация многократно увеличила экономическую, социальную, общественно-политическую, образовательную, психологическую мобильность женщин. Вовлеченные в процесс эмансипации, первоначально не поддерживавшие преобразования, принесшие разрушение традиций и нестабильность, женщины постепенно втягивались в общественную жизнь. Они пытались адаптироваться к изменяющейся политической и тендерной политике государства, участвуя в движении делегаток, в стахановском движении, движении жен-общественниц. Важным фактором участия женщин в различных формах общественной деятельности наряду с искренней верой в новые идеалы и ценности, стала попытка использовать их в качестве ступенек социальной мобильности, т.к. участие в таких движениях изменяло горизонт возможностей для женщин, способствовало повышению их статуса [3, с. 166]. Но в то же время следует подчеркнуть, что общественная активность женщин оставалась преимущественно в рамках традиционной, бытовой сферы, и скорее представляла собой увеличение женских обязанностей в масштабах государства.

Важнейшим аспектом в формировании канона новой советской женщины был процесс борьбы с отсталостью, который включал в себя не только борьбу с безграмотностью, пассивностью женщин в общественной жизни и религиозностью, но, главное, развитие женской общественно политической активности и сознательности и соответственно поддержки проводимого партией курса. В связи с этим представляется важным подчеркнуть огромное достижение советской власти в деле массовой ликвидации неграмотности среди женщин [1, с. 69]. С одной стороны, под воздействием идеологических установок и в результате нового повседневного бытия складывались новые жизненные представления и

ценности, менялось мировоззрение женщин, росла их самооценка. Но с другой стороны, традиционные представления о роли женщины в семье и обществе делали освобождение женщин сложной задачей в общественно-политическом и эмоциональном отношении. Возникновение ситуации действительного равенства было затруднено не только по причине инерции и приверженности традициям, но и в силу ориентированности преобразований на мужской идеал, ценности и стереотипы поведения, что нашло отражение, в том числе и в памятниках искусства того периода.

Влияние идеологии, которая посредством агитационно-пропагандистской работы внедряла в общественное массовое сознание новые модели поведения и ценности, на складывание новой советской женской идентичности было определяющим. В коллективной памяти многих женщин это был действительно период освобождения, соответствующий образам официальной пропаганды.

***Список источников и литературы***

1. Коллонтай А. М. Семья и наемный труд женщины. М. 1918.
2. Коллонтай А.М. Теория женской эмансипации в контексте российской тендерной политики. Тверь: Феминист-Пресс – Россия, 2003.
3. Хасбулатова О.А. Обзор опыта советской государственной политики в отношении женщин // Тендерная реконструкция политических систем. СПб., 2004.

**Явнова И.И.**
**г. Стерлитамак**

## ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРЕТЬЕГО КОНСЕРВАТИВНОГО КАБИНЕТА МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-68***

Период правления консервативного кабинета Маргарет Тэтчер был ознаменован значительными изменениями практически во всех областях жизнедеятельности британского общества. Ключевую роль в этом в значительной степени сыграла сама премьер-министр Великобритании – Маргарет Тэтчер.

Вопросы политического руководства, влияние социально-экономических и политических факторов на проводимую политику консерваторов, а также вопросы общественно-политической трансформация основных сфер британского общества представляют значительный интерес для современных исследователей.

В настоящее время в зарубежной историографии продолжаются дискуссии о степени политических изменений, осуществленных консерваторами в 80-е годы XX века. Ряд исследователей считает, что реформы, проведенные консервативным кабинетом Маргарет Тэтчер, затронули все важные сферы британского общества. Другая группа исследователей, напротив, говорит лишь о незначительных изменениях в отдельных областях. В отечественной историографии преимущественное внимание исследователей уделено вопросам экономического развития британского общества. Что же касается деятельности консервативного кабинета Маргарет Тэтчер, то, как правило, современные отечественные исследователи затрагивают отдельные аспекты ее политики, либо глобальные вопросы, связанные с политикой «тэтчеризма» в целом. В рамках данной статьи автор обратился к вопросам внутриполитической деятельность третьего консервативного кабинета Маргарет Тэтчер, рассмотрев важные аспекты общественно-политических преобразований, не изучавшиеся ранее.

Значительный успех всех начатых инициатив начала 1980-х годов вдохновил консерваторов продолжить начатые реформы и реализовать основные направления «тэтчеристско-

го проекта». Накануне очередных парламентских выборов 1987 года был обновлен кабинет Маргарет Тэтчер и «новый радикализм» зазвучал с новой силой в подготовленном манифесте консервативной партии, который был признан далеко идущим документом по сравнению с манифестом 1983 года [4, p. 76].

Консервативный манифест 1987 года не содержал каких-либо новых политических концепций правящей партии. Задача консерваторов заключалась в реализации ранее провозглашенных приоритетов [7, p. 3]. Поставленные более четко задачи позволили консерваторам одержать уверенную победу на всеобщих парламентских выборах 1987 года. Доля поданных за консерваторов голосов составила 42,3 %, что позволило им занять 376 мест в Палате общин. На всеобщих парламентских выборах лейбористская партия получила 32,1 % голосов избирателей, но этого было недостаточно для преодоления затяжного кризиса. Либералы и социал-демократы испытали наибольшее разочарование, набрав всего лишь 22,9 % голосов избирателей. Этот результат не позволил партиям Альянса превратиться в некую третью силу, способную бросить вызов основным политическим партиям Великобритании. В итоге выборов консерваторы получили 376 мест, лейбористская партия – 229 мест, а партии Альянса смогли получить всего лишь 22 места в Палате общин [1, с. 201]. Главным итогом всеобщих парламентских выборов 1987 года явилось то, что консервативная партия заручилась твердым парламентским большинством и могла продолжать курс начатых реформ.

Одним из приоритетных направлений консервативного правительства Маргарет Тэтчер являлась приватизация. В период с 1987 по 1990 год была осуществлена приватизация различных систем жизнеобеспечения населения страны, в том числе системы водоснабжения и электроэнергетики, система управления речным хозяйством. Были приватизированы и аэропорты. Консерваторы активно поощряли различные формы приобщения населения к собственности, одной из которых была активная распродажа муниципального жилья. К началу 1990-х годов было приватизировано почти 50 % государственного сектора экономики. Общая сумма полученных средств от продажи составила 27,5 млрд. ф.ст., что позволило консерваторам решить значительную часть бюджетно-финансовых проблем [6, p. 193]. За период одиннадцатилетнего пребывания консерваторов у власти было продано почти 1,5 млн. муниципальных домов и квартир, а доля владельцев собственного жилья существенно возросла и составила 66% к началу 1990 года [6, p. 197]. Почти каждый четвертый взрослый житель Великобритании являлся владельцем акций, а число лиц, имеющих свой бизнес, существенно увеличилось. Наемные работники владели акциями своего предприятия, причем их число с каждым годом увеличивалась, и к началу 1990 года составило 1,5 млн. Консервативное правительство Маргарет Тэтчер существенно снизило ставки налогообложения, что являлось весьма серьезной поддержкой для бизнеса.

Консерваторы осуществляли различные меры по поощрению мелкого бизнеса в стране. Наиболее результативными из них являлись налоговые льготы, повлекшие за собой рост инвестиций, в результате которых были вложены значительные финансовые средства в этот сектор. Весьма эффективным явился процесс льготного кредитования мелких фирм, а также выделение правительственных грантов, которые не облагались налогами. Создание и деятельность центрального и местных агентств содействия мелкому бизнесу было признано консервативным правительством Маргарет Тэтчер весьма результативным.

Своеобразной корректировке подверглось профсоюзное законодательство. Акт о занятости 1988 года существенно ужесточал меры против тех профсоюзов, которые организовывали забастовки в обход процедур, установленных законодательством. Самым главным достижением в сфере трудовых отношений консерваторы считали отмену положений о «закрытом цехе», благодаря которым в рядах тред-юниона могли состоять все наемные работники. Положение о «закрытом цехе» являлось одним из важных завоеваний профсоюзного

движения в Великобритании, а в связи с реформами консервативного правительства Маргарет Тэтчер «закрытый цех» был поставлен вне закона и прекратил свое существование.

В период третьего срока правления консерваторов значительное внимание было уделено процессу реформирования школьного образования, начало которого было положено ими еще в оппозиции. В 1988 году был принят Акт об образовании, который консерваторы оценивали как самый важный законодательный акт из всех, которые были приняты во второй половине XX века.

Консервативное правительство Маргарет Тэтчер стремилось придать школьному образованию рыночную окраску, в связи, с чем открыто стимулировались связи бизнеса и школ. Подобного рода сотрудничество стало практиковаться и в области высшего образования, что давало возможность университетам получать дополнительное финансирование. Во второй половине 80-х годов XX века практически 25 % всех расходов университетов покрывалось за счет частных источников финансирования [2, с. 201]. Был создан специальный совет, состоящий из представителей промышленности и бизнеса, который занимался решением проблем финансирования университетов. Значительное распространение получила система контрактов на выполнение заказов деловых кругов. Консервативное правительство Маргарет Тэтчер ввело практику кредитования студентов, что позволило в значительной степени увеличить их количество. Увеличению количества студентов в немалой степени способствовала и более гибкая система грантов, государственные расходы на которую были увеличены консерваторами в 2,5 раза [5, p. 214].

Значительное внимание консерваторов было уделено вопросам профессиональной подготовки молодежи. Этому способствовала растущая потребность экономики в квалифицированной рабочей силе. В этой связи была реформирована система профессиональной подготовки, которая в итоге стала более гибкой и специализированной. Каждый выпускник школы получил право на переподготовку. Государственные расходы на содержание данной системы превысили 1 млрд. ф.ст. в год [7, p. 187].

Профессиональная переподготовка безработных также находилась в центре внимания консервативного правительства М. Тэтчер. На эти цели консерваторы выделяли 1,2 млрд. ф.ст., что дало возможность почти полумиллиону безработных получить новую специальность или повысить свою квалификацию.

Консервативный манифест 1987 года предусматривал продолжение процесса реформирования национальной системы здравоохранения. Ряд мер, принятых консерваторами, был направлен на дальнейшую коммерциализацию системы здравоохранения. Гражданам Великобритании давалась возможность замены прикрепленного к семье врача на другого специалиста. Финансирование больниц напрямую зависело от количества пациентов, которые также были наделены правом выбора лечебного учреждения. Больницы становились более автономными по отношению к органам местной власти. Государственные расходы на здравоохранение выросли почти на 50 %. Число врачей и медицинского персонала также увеличилось.

Весьма значительными явились мероприятия, предпринятые консервативным правительством Маргарет Тэтчер в сфере социального страхования. В 1988 году был принят закон, который предусматривал проведение реформ в сфере пенсионного обеспечения и социальной помощи гражданам. Согласно закону был упрощен порядок начисления пенсий и выплат пособий льготным категориям граждан. Государственные расходы на помощь инвалидам и больным выросли в 3 раза, а пенсии увеличились на 31 %.

К числу наиболее амбициозных проектов консервативного правительства М. Тэтчер относился процесс коммерциализации государственного управления. Согласно планам правительства, реформированию подлежала значительная часть подразделений государственной службы. Предусматривался перевод исполнительских звеньев госаппарата на положение независимых агентств, функционирующих на контрактной основе и имеющих возмож-

ность распоряжаться по своему усмотрению выделенными средствами. К началу 1990-х годов в Великобритании было создано 30 таких агентств.

Принятые консервативным правительством М. Тэтчер законы были нацелены на ослабление позиций местных институтов власти. Особенно эта тенденция в полной мере проявилась после парламентских выборов 1987 года. Из сферы их компетенций были исключены важнейшие вопросы социально-экономической жизни. Политические последствия этих реформ не оказались весьма серьезными для местных органов власти, поскольку консервативное правительство не имело правовой возможности повлиять на местный бюджет.

Основным источником бюджета являлся местный налог, размер которого самостоятельно определялся муниципальными органами власти и напрямую зависел от стоимости недвижимого имущества. Нередко под действия этого налога подпадали владельцы собственности, имеющие небольшие доходы. Понимая всю слабость принятых ранее мер, консерваторы на законодательном уровне приняли решение об упразднении системы местного налогообложения и замены ее на коммунальный налог. Это было расценено М. Тэтчер как одно из самых выдающихся достижений консервативного правительства. Однако в действительности принятые решения не добавили ей политических дивидендов, а напротив, таили в себе причины, вызвавшие впоследствии кризис проводимой политики.

Таким образом, реформы, проводимые консерваторами в конце 1980-х годов, подвергли существенной трансформации практически все сферы жизнедеятельности британского общества. Однако именно при реализации новых программных установок обнаружились проблемы, которые сначала привели к кризису тэтчеризма, а впоследствии и к отставке Маргарет Тэтчер.

***Список источников и литературы***

1. Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.
2. Перегудов С. П., Терентьев А. А. Самая влиятельная женщина. «Железная леди» Маргарет Тэтчер. М.: Эксмо, 2014. 384 с.
3. Holmes M. Thatcherism. Scope and limits, 1983, 1987. L.: Macmillan, 1989. 334 p.
4. Jenkins P. Mrs Thatcher's Revolution. L.: Macmillan, 1989. 464 p.
5. Riddell P. The Thatcher era and it's legacy. Oxford: Clarendon press, 1991. 231 p.
6. The Thatcher effect: A decade of change / ed. by Kavanagh D., Seldon A. Oxford: Clarendon press, 1989. 355 p.
7. The next move forward. The conservative manifesto, 1987. L., 1987. 71 p.

**Явнова И.И.**
**г. Стерлитамак**

## СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ (80-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-68***

Реалии 80-х годов XX века заставили руководство консервативной партии задуматься о новых обстоятельствах развития экономики, политики социальных проблем и, наконец, о дальнейшей судьбе своей партии. Таким образом, перед лидером консерваторов – Маргарет Тэтчер стала задача обновления идеологических установок консервативной партии и создания новых принципов, на основании которых ее можно было модернизировать и максимально адаптировать к быстро изменяющейся политической и социально-экономической обстановке.

© Явнова И.И., 2017

С 1979 г., когда консерваторы победили на парламентских выборах, они обратили свой взор на проблемы социального реформирования. Правда, в списке, представленных М. Тэтчер перед партией задач, социальному реформированию отводилось последнее место после экономических вопросов и международной политики.

Социальные программы требовали расширения и демократизации социальной деятельности государства. Консервативные круги, напротив, выступали за максимальное ограничение и ужесточение государственного вмешательства в социальную сферу, предоставление свободы рук монополиям.

Факты свидетельствуют о том, что проводимые реформы в социальной сфере не были целенаправленной и хорошо спланированной акцией, скорее они являлись спонтанным реагированием на текущие проблемы. Это не означает, что некоторые из осуществленных ими преобразований в этой сфере можно было оценить как более или менее удавшиеся.

Законопроекты представлялись отдельными министрами, руководствовавшимися самыми различными мотивами: требованиями общественного мнения, докладами специальных парламентских комиссий, интересами партийной борьбы. Что касается М. Тэтчер, то она не всегда имела собственные конкретные предложения, зато весьма эффективно осуществляла связующую координирующую функцию.

Активность реформаторской деятельности консервативного правительства М. Тэтчер распределилась неравномерно за годы ее пребывания у власти. Своеобразный пик активности приходится на 1986 г., когда было рассмотрено и принято наибольшее количество законопроектов по сравнению с предшествующими и последующими годами пребывания правительства М. Тэтчер у власти.

Результаты новаций консервативного правительства М. Тэтчер в системе образования были весьма неоднозначными. Увеличение числа элитарных школ для состоятельных горожан сопровождалось общим упадком основной образовательной сети. Множество школьных зданий приходило в негодность. Устаревал и амортизировался учебный инвентарь. Стала остро ощущаться нехватка учителей, особенно в «непрестижных» районах [3, p. 120]. Результатом всего этого стал невысокий уровень подготовки молодежи. Все это ущемляло интересы малоимущих семей, находившихся на уровне официальной черты бедности или ниже ее.

Наряду с форсированным развитием независимых от государства школ консервативное правительство М. Тэтчер приняло на себя обязательство повысить стандарты обучения в общедоступных школах депрессивных районов, для чего были выделены дополнительные средства. Предметом повышенного правительственного внимания стала подготовка учительских кадров. Были предприняты меры по развитию и совершенствованию профессиональной подготовки и переподготовки кадров для производства и экономики.

Попытки урезать ассигнования на реформы в системе образования, предпринятые на первом этапе пребывания Тэтчер у власти, натолкнулись на решительное сопротивление общества, что повлекло за собой частичное отступление правительства. В системе образования была расширена система платных услуг. В ряде случаев возникали их смешанные – частно – государственные формы. Однако в целом качество услуг возросло незначительно, поскольку новации представляли собой попытку продолжить ранее начатые курсы. В свою очередь, государственные затраты на образование заметно выросли.

Новации правительства в системе здравоохранения предусматривали ощутимое повышение общего уровня и качество медицинского обслуживания. Мероприятия консервативного правительства М. Тэтчер в системе здравоохранения предусматривали дальнейшую приватизацию медицинских услуг. В принятых правительством документах гарантировалось право равного доступа к услугам здравоохранения всем гражданам страны, вне зависимости от средств, которыми они располагают. На официальном уровне были сформулированы задачи по снижению смертных случаев от конкретных заболеваний. Продолжался

прежний курс на «дебюракратизацию» здравоохранения, правительство одновременно наметило тенденцию к сворачиванию бесплатных медицинских услуг [2, p. 104].

К концу 80-х годов стало очевидным, что социальная структура Великобритании оказалась на пороге серьезных потрясений. Для значительной части населения, неспособной оплатить дорожающие медицинские услуги, минимально необходимый уровень здравоохранения стал менее доступным. Это проявилось, в частности, в растущих очередях в больницы и на операции, в том числе неотложные.

Значительных успехов консерваторы достигли в сфере жилищной политики. Это относится в первую очередь к программе распродажи муниципального жилья и стимулирования нового индивидуального жилищного строительства. Населению страны гарантировалось право на улучшение жилищных условий. Во многом этому способствовало предоставление правительством займов и кредитов. Данная программа позволила миллионам людей получить более комфортабельные жилища и, безусловно, способствовала привлечению на сторону консерваторов многих избирателей.

Принятие значительного числа соответствующих законов дает право говорить об огромном практическом значении данных мероприятий консервативного правительства. Вместе с тем у этой программы была теневая сторона. Перенос центра тяжести на поощрение частного домовладения сопровождался снижением на половину ассигнований на государственное жилищное строительство, что вызвало серьезное недовольство неимущих слоев населения.

Великобритания – это страна, в которой существуют различия в доходах, сбережениях, социальном статусе и стремлениях. Поэтому реформирование системы жилищной политики не могло быть подчинено как рыночному механизму, так и проводиться только с помощью административных мер.

80-е годы в Великобритании были отмечены значительным повышением уровня бедности. А то, что происходило на фоне общего роста благосостояния более удачливых горожан, не ослабляло негативного воздействия на настроения в стране в целом. Экономический спад, рост безработицы, отсутствие весомых признаков возрождения «деиндустриализованных» регионов средней и северной Англии, Уэльса и Шотландии послужили причиной смены общественных настроений и способствовали развитию законотворческой инициативы консервативного правительства М. Тэтчер в сфере социального обеспечения [1, p. 38].

Изменения в системе социального обеспечения (пособия и пенсии) не имели главного обстоятельства: основную тяжесть расходов по-прежнему брало и берет на себя государство. Вместе с тем, консервативное правительство М. Тэтчер реализовало специальные программы, призванные улучшить существующие попечительские службы, повысить качество предоставляемых услуг, расширить свободу выбора между помощью на дому или в условиях стационаров. Были предприняты меры по повышению качества подготовки социальных работников, от квалификации и добросовестности которых во многом зависела эффективность всей системы социального обеспечения.

Консерваторы сумели создать систему воздействия на избирателей, с помощью которой меньшинство населения страны в лице правящей элиты, умело, используя на выборах лозунги социальной направленности, способно заставить большинство поддерживать свои интересы. Эта система оправдывает себя до сих пор, позволяя консервативной партии Великобритании уверенно держаться на плаву в условиях развития современной социально-политической обстановки в стране и мире.

### *Список источников и литературы*

1. Holmes M. Thatcherism. Scope and limits, 1983, 1987. L.: Macmillan, 1989. 334 p.
2. Jenkins P. Mrs Thatcher's Revolution. L.: Macmillan, 1989. 464 p.
3. The Thatcher effect: A decade of change / ed. by Kavanagh D., Seldon A. Oxford: Clarendon press, 1989. 355 p.

## РАЗДЕЛ 6. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БРИТАНИИ И РОССИИ

**Бадретдинова С.А.**
**г. Стерлитамак**

# «МЯГКАЯ СИЛА» В РОССИЙСКО–БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Термин «soft power» («мягкая сила») был введён известным американским политологом Джозефом Наем еще в 1990 году. В его основе лежит «концепция относительной силы», сочетающей в себе различные механизмы, способствующие достижению поставленной цели с использованием средств и методов привлечения, а не принуждения. Ценность рассуждений Ная и его единомышленников особенно велика в наши дни. В глобализованном информационном мире невоенные способы достижения внешнеполитических целей становятся все более актуальными.

Одной из стран, в которых наблюдается значительное увеличение расходов на реализацию механизмов «мягкой силы», является Великобритания. Руководство страны признает особую роль данных механизмов в культурной дипломатии. В мае 2013 года в Палате лордов был создан Комитет по «мягкой силе» и влиянию Соединённого Королевства, в задачу которого входил анализ использования «мягкой силы» для продвижения государственных интересов в мировом масштабе [7, с. 16]. Комитет прекратил своё существование через год работы, опубликовав ряд докладов по указанной тематике. В одном из этих докладов – «Влияние и привлекательность: культура и продвижение «мягкой силы», опубликованном Британским советом, отмечалось, что «в настоящее время внешняя политика больше не прерогатива государства. Сегодня мы наблюдаем повсеместную взаимосвязь индивидуумов, гражданского общества, бизнеса, групп давления и общественных организаций, которые составляют часть межгосударственных отношений» [11].

Упоминая Британский Совет, следует подробнее остановится на его деятельности, т.к. данная организация играет исключительную роль в культурных взаимоотношениях России и Великобритании.

British Council был создан в 1934 году. На сегодняшний день он имеет офисы в 110 странах мира. Совет представляет Великобританию в областях культуры, образования и профессиональной подготовки. Целью его является развитие международного партнерства и взаимопонимания между странами.

Хотя организация была создана и финансировалась МИДом Великобритании, она с самого начала управлялась полуавтономно, то есть имела собственного Председателя и Комитет. Правительство спонсирует совет на одну треть, другая часть финансирования идёт из собственных доходов организации (мероприятия, плата за обучение и сдачу экзаменов). В год более миллиона человек проходят тестирование при совете на уровень владения английским языком [4]. Являясь формально частью МИД Великобритании, Британский Совет управляется независимо от министерства, хотя и в тесном сотрудничестве с ним. Это позволяет Совету в зависимости от ситуации выступать то в качестве «отдела культуры посольства», то как «неправительственная организация«. Данное обстоятельство и стало поводом для того, чтобы российское МИД в 2008 году потребовало от Британского Совета выехать из зданий британского консульства в регионах.

Следует отметить, что история сотрудничества данной организации с Россией довольно непростая. Британский Совет в СССР открылся в 1945 году. В 1947 году, из-за нача-

© Бадретдинова С.А., 2017

ла холодной войны, он закрылся. Снова свою работу в нашей стране организация начала в 1967 году, когда был назначен представитель Совета для работы при посольстве Великобритании в Москве. Последующие годы Совет занимался преимущественно организацией академического, научного и культурного обмена. В 1992 году открылся первый информационный центр Совета в Москве. В полной мере как культурный центр посольства Великобритании в России Британский совет стал работать с 1994 года, когда между Москвой и Лондоном было заключено двустороннее соглашение о подобных центрах [5]. Впоследствии в регионах России было открыто еще 14 офисов Совета.

В 2004 году отсутствие ясности в вопросе статуса стало причиной финансовых претензий к Британскому совету со стороны российских налоговых органов. В совете заявили, что считают себя культурным отделом дипломатической миссии и не должны платить налоги. Претензии сняты после встречи 10 июня Президента РФ Владимира Путина и премьер-министра Великобритании Энтони Блэра [3].

В июле 2005 г. возбуждено дело против отделения Британского совета в Санкт-Петербурге. Претензии вновь касались языковых курсов. До сентября 2006 года Совет действовал в России как гуманитарная организация. Однако в связи с требованиями принятого в апреле закона РФ о неправительственных организациях, Великобритания обратилась к российским властям с просьбой признать Совет правительственной организацией [5]. В декабре 2006 года, после уплаты недоимки и налоговой регистрации всех офисов британской организации, дело было приостановлено.

В 2007 году МИД России потребовало вывести региональные филиалы совета с территорий дипмиссий и запретить им пользоваться консульским иммунитетом. Претензии сводились к тому, что правовой статус данной организации документально не определен, региональные отделения были открыты без разрешения российских властей, филиалы совета не должны располагаться на территории консульств, поскольку это дает его сотрудникам дипломатический иммунитет. Кроме того, как уже упоминалось, к Совету предъявлялись финансовые претензии. В итоге к январю 2008 году были закрыты все центры Совета, кроме отделения в Москве. Некоторые политики, особенно британские, связывали принятое Москвой решение с конфликтом между Россией и Британией из-за смерти экс-офицера ФСБ А. Литвиненко, который умер в Лондоне в 2006 года вследствие отравления [8]. Возможно, Совет, действительно, стал жертвой противостояний двух стран и вопрос о статусе был просто формальным поводом к закрытию его офисов. Но в тоже время в российских СМИ публиковались и другие претензии к организации, позиционирующей себя как неполитическая. Отмечалось, что в ее деятельности принимают участие люди, чьи фамилии были опубликованы в скандальном «списке Томлинсона», содержащем имена агентов британской разведки [10].

На данный момент деятельность Британского Совета весьма масштабна. Он занимается проектами в сфере искусства, образования и английского языка и сотрудничает с российскими и британскими партнерами по разработке тренинговых программ и организации культурных мероприятий. Так, партнёрами Совета в России являются Государственный Пушкинский музей, Государственные Музеи Кремля, Государственный центр современного искусства, Центр Современной Культуры Гараж и многие другие. При поддержке Совета в РФ проходят крупнейшие выставки британского искусства, ежегодно проводится фестиваль «Новое британское кино», с 2012 года проходит National Theater Live – серия показов легендарных спектаклей национального Театра Великобритании в Москве и Санкт-Петербурге, организуется профессиональная подготовка для специалистов культурных и творческих секторов. Одной из основных сфер деятельности Совета остается преподавание и изучение английского языка: проводятся курсы повышения квалификации для преподавателей английского, создана сеть методистов в различных регионах РФ, разработаны онлайн программы для изучения языка.

В сфере высшего образования Совет работает с государственными органами, руководством вузов, учёными и студентами в России и Великобритании с целью стимулирования кооперации и обмена опытом в сфере высшего образования. Организуются тематические конференции и семинары с международным участием, финансируется построение новых и укрепление сложившихся связей между российскими и британскими вузами, поддерживаются ассоциации выпускников британских вузов [10].

Многие исследователи отмечают, что сфера культурного сотрудничества – одна из самых успешно развивающихся в российско-британских отношениях [7, с. 17]. На сегодняшний момент взаимоотношения Великобритании и России в культурной сфере строятся на основе Соглашение о сотрудничестве в области образования, науки и культуры от 1994 года. Кроме того, в 1994 г. между странами был подписан протокол, в котором конкретизировано сотрудничество в области культуры между нашими странами. С того времени как в России (что было описано нами выше), так и в Великобритании было проведено множество мероприятий культурного характера.

Ежегодно в Британии проходят такие мероприятия, как фестиваль «Пушкин в Британии», «Русская масленица» на Трафальгарской площади, конкурс русской песни, День Победы в Лондоне, фестиваль русского кино и др. В Лондоне организуются регулярно торги предметов русского искусства. В сфере современного искусства важным связующим звеном между арт-сообществами РФ и Великобритании является фонд Calvert 22. Основные выставки, поэтические вечера и мероприятия в сфере культуры в Лондоне проводятся на площадке Россотрудничества и Пушкинского дома. Продвижением российской культуры в Великобритании занимается целый ряд неправительственных организаций, таких как Academia Rossica, Russia-Scotland Institute и др. Фонд «Русский мир» открывает на базе ведущих научных центров исследований России в Соединённом Королевстве центры для популяризации русского языка и культуры. Такие центры созданы в Лондоне (Pushkin House), Эдинбурге (Dashkova's Center), в Оксфорде и Дареме [9].

Однако следует отметить, что и культурная сфера межгосударственных отношений подвержена политизации. Введённые английской стороной в отношении России санкции негативно сказались и на культурных связях. Периодически у российских граждан возникают сложности с получением виз. Из-за угрозы ареста имущества российская сторона вынуждена ограничивать число и ассортимент предлагаемых британской публике выставок. Без политической поддержки со стороны официального Лондона прошёл перекрестный Год культуры России и Великобритании в 2014 году. Правительства Шотландии и Великобритании в июле 2014 г. отказались поддержать запланированные МИД РФ и Британским Советом культурные мероприятия в связи с аннексией Крыма Россией, напряженной ситуацией на Украине. И хотя Лондон не отменил данные мероприятия, члены правительства продемонстрировали нежелание в них участвовать. Несмотря на это, в 2014 году состоялось более 250 мероприятий в области культуры, науки, образования и спорта [2]. Все они прошли весьма успешно и вызвали немалый общественный интерес. Таким образом, в трудные времена для политических отношений культурные связи остались одним из важнейших каналов общения между гражданами наших стран.

Продолжением масштабного сотрудничества, которым был отмечен 2014-й год, стала в 2016 году программа Года языка и литературы Великобритании и России, разработанная опять же Британским Советом. В рамках ее в 2016 году по всей России прошли события, приуроченные к 400-й годовщине памяти Уильяма Шекспира. Программа Shakespeare Lives призвана напомнить о влиянии творчества драматурга на мировую культуру, а также повысить интерес к британской литературе и изучению английского языка [1]. Логическим продолжением культурного взаимодействия, реализованного в двух отмеченных выше проектах, является Программа мероприятий Года науки и образования Великобритании и Рос-

сии 2017 г., разработанная Британским Советом и Посольством Великобритании в России при участии Министерства образования и науки РФ [6].

Как видим, даже в самый неоднозначный период отношений России и Великобритании взаимный интерес к культуре двух стран остаётся неизменным. Возможно, именно потенциал культурных связей, научного сотрудничества поможет преодолеть существующие стереотипы как в политической сфере, так и на уровне межличностных коммуникаций, будет способствовать развитию конструктивных российско-британских отношений.

***Список источников и литературы***

1. Архив Года языка и литературы Великобритании и России 2016 // Сайт Британского Совета в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.ru/programmes/uk-russia-language-literature.

2. Архив мероприятий Года культуры Великобритании и России 2014 // Сайт Британского Совета в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.britishcouncil.ru/programmes/uk-russia-archive.

3. Блэр и Путин говорили о Британском совете // BBC News. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/russia/newsid_3796000/3796399.stm.

4. Британский совет: цели и направления деятельности // РИА новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/spravka/20080114/96580722.html.

5. Британский совет больше не учит английскому // BBC News. [Электронный ресурс]. URL:http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_6204000/6204029.stm.

6. Год науки и образования Великобритании и России // Сайт Британского Совета в России. [Электронный ресурс]. URL: 2017https://www.britishcouncil.ru/programmes/uk-russia-science-education.

7. Годованюк К.А. Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании на современном этапе. Автреф. дис. … канд. пол. наук. М., 2015. 24 с.

8. Кречетников А. Британский Совет – самая уязвимая цель? [Электронный ресурс]. URL:http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/russia/newsid_7189000/7189400.stm.

9. Российско-британские связи в сфере культуры // Посольство РФ в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.rus.rusemb.org.uk/ruuk/culture/.

10. Шестаков И. Демарш совета Британского // Аргументы и факты. 2008. 16 января. №03 (1420)**.**

11. Holden J. Influence and Attraction Report. Culture and the race of power in the 21th century // British council. 2010. [Electronic resource] URL: http://www.britishcouncil.org/sites/britishcouncil.uk2/files/influence-and-attraction-report.pdf

**Королева Т.О.**
**г. Санкт-Петербург**

## «НАСЛЕДИЕ РОДА НАЗИМОВЫХ» (К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ В ЭМИГРАНТСКОЙ СРЕДЕ)»

Не все население Российской империи восприняло революционное движение с пониманием, вдохновением, радостью. Были сомневающиеся, безразличные, и новая власть, сменяя одна другую, пыталась привлечь их на свою сторону. В февральскую революцию предали и свергли царя. Даже, казалось бы, те сановники, члены императорской семьи, которым царь доверял, поспешили в стан противников, оставив его одного. Царь отрекся от

© Королева Т.О., 2017

престола, а великие князья, демонстрируя приверженность революции, надев красные банты, маршировали впереди полков, шефами которых они были. Дальше – больше. В октябре, пришедшая на смену новая советская власть, вела непримиримую, классовую борьбу с теми, кто ее еще совсем недавно поддерживал. Почти сразу были расстреляны великие князья, их семьи, сановники. Расправились и с царской семьей. Уничтожили тех, кто не успел бежать [4, с. 1]. Такая же «чистка» от неугодных классовых элементов происходила в армии, во флоте, в аппаратах государственной власти. Репрессии следовали одна за другой. Может казаться, что были времена, когда они сходили на нет. Но это только казалось, и было связано с тем, что такие явные классовые враги Советской власти уже были уничтожены. А до тайных «врагов» еще не добрались. Что же служило поводом к репрессиям? Основное – происхождение, дальше – додумывалось. Даже, если кому-то везло, и новая власть готова была сотрудничать с «бывшими», то это только на короткий срок. Через какое-то время этот «классовый элемент» подвергался аресту. Далее «бывшего» отправляли в лагерь, либо расстреливали. Одновременно народу объяснялось, кто такие «бывшие». Это кровососы, кровопивцы, угнетатели трудового народа, предатели Родины, которые продались иностранным буржуазным государствам, стали шпионами иностранных разведок. Именно они мешают строить новую коммунистическую жизнь, идти всему трудовому народу к светлому будущему. Их всех нужно уничтожить, вырвать с корнем, пока не поздно. У трудового народа усиленно воспитывалась классовая ненависть и личное самосознание, подразумевающее помощь «соответствующим» органам [2, с. 1]. Что оставалось делать? Бежать, уезжать, бросать все. Эта была настоящая трагедия для людей, для которых Родина, Россия были не просто слова, а их мироощущение, мировоззрение, смысл их жизни. Можно было затеряться, сменить фамилию. Но даже эти меры не всегда помогали. Их «вычисляли» бдительные граждане и «соответствующие» органы [3, с. 2]. И кто мог, те эмигрировали в страны Западной Европы, в Америку, в Австралию. Увозя с собой на чужбину «безвозвратную Россию». Нужно отдать должное эмигрантам первой волны, они не стремились раствориться, в окружающем их новом мире, а создавали русские диаспоры. В диаспорах говорили на русском языке, чтили и любили Родину, православные традиции. К таким эмигрантам, как их принято называть «эмигрантами первой волны», бежавшим из России после октября 1917 года, относилась семья Владимира Федоровича Назимова. Представителя древнего дворянского рода Назимовых [12, с. 2]. Судьбой их стала Германия, куда они эмигрировали из Севастополя в 1920-е годы [5, с. 2]. С собой они увезли ценные коллекции холодного и огнестрельного оружия, старинные монеты, семейные документальные и фотографические архивы. Все то, что в большевистской России могло подвергнуться глумлению, разграблению, уничтожению. Увозили на чужбину щемящее чувство тоски по Родине, которую они, возможно уже никогда не увидят. Любовь к России, сохранение культурных традиций, православия, верность идеалам императорской России, побудили Георгия Владимировича Назимова(1923–2014) – оазис русской цивилизации. 2008 году музей был открыт в г. Сан-Диего (штат Калифорния). Центральными экспонатами стали коллекции холодного и огнестрельного оружия, документы, фотографии, денежные знаки, старинные монеты, старинные расписные самовары, а также личные именные наградные предметы Назимовых, полученные за отвагу и верную службу [9, с. 2]. К таким реликвиям относятся палаш с гравировкой, подаренный императором Николаем II Владимиру Федоровичу Назимову (1872–1949) – отцу основателя музея, в 1915 году. Помимо именного холодного оружия Владимир Федорович был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени «за то, что во время атаки в ночь на 12 ноября 1914 г., укрепленной позиции противника, у дер. Гурки-Стонгиевской, увлек своим примером роту и довел ее до штыкового удара по совершенно открытой местности под сильным ружейным и пулеметным огнем на протяжении 1,5 версты: овладел окопами и с боя захватил 2 пулемета, 4 офицеров и 59 нижних чинов» [11, с. 2]. В музее хранится еще одна военная реликвия – палаш с фамильной гравировкой принадлежавший Павлу Никола-

евичу Назимову [9, с. 2]. Павел Николаевич Назимов, его отец Николай Николаевич Назимов, братья, составляют ту ветвь рода Назимовых, которые верой и правдой служили России на флоте [13, с. 2]. Были одними из тех, кто составил морскую славу и мощь не только нашего государства, но и нашего города Ораниенбаума – Ломоносова. Такое пристальное внимание к судьбам Назимовых – мореплавателей связано с тем, что в Рукописном Отделе Российской Национальной Библиотеке имеется свидетельство, в котором зафиксировано, что «Санкт-Петербургской Епархией города Ораниенбаума в метрических книгах Придворной Пантелеймоновской церкви значится, что Балтийского флота у капитана лейтенанта Николая Николаевича Назимова родился сын Павел, который крещен 1829 г. июня 27 дня» [1, с. 3]. Можно предположить, что Назимовы снимали в Ораниенбауме дачу, как в основном поступали все, кто жил и служил в Кронштадте, но пока документов подтверждающий этот факт не найдено. Помимо сына Павла и Николая Николаевича было еще шестеро детей: две дочери и четыре сына. Почти все, как и их отец, морские офицеры. Окончили Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, получили разностороннее морское образование, дающее право совершать кругосветные путешествия с проведением необходимых научных исследований или при необходимости взять на себя командование судна во время боевых действий. Так Павел Николаевич Назимов в 1847 г. – окончил Морской корпус. Офицер Гвардейского экипажа. Впоследствии мореплаватель, вице-адмирал, кругосветный путешественник, исследователь Тихого океана. Его именем названы бухта, губа и острова на Новой земле в Баренцевом море, бухта на острове Путятина, его имя носит маяк на острове Назимова в заливе Посьета и коса в бухте Рейд Паллада. Не миновали Павла Николаевича и ратные подвиги: Участник венгерской кампании 1849 года, в 1854 г. – участник обороны Кронштадта от нападения англо-французского флота (Крымская война). Активная флотская жизнь Назимова продолжалась до 1891 года и была связана, в основном, с походами в Тихом океане. Последние два года в чине вице-адмирала он командовал тихоокеанской эскадрой [8, с. 3].

В 1858–1861 гг. занимался дипломатией, был прикомандирован к русскому консульству в Хакодате, Япония [11, с. 3]. Особенно интересны, на мой взгляд, страницы его биографии это знакомство Павла Назимова со знаменитым путешественником Николаем Николаевичем Миклухо-Маклаем. В 1870–1871 гг. по просьбе Русского Географического общества. Тогда еще капитан 2-го ранга Назимов (1870), командовавший винтовым корветом «Витязь» совершил переход из Кронштадта вокруг Южной Америки в Тихий океан в залив Астролябии, чтобы высадить Н.Н. Миклухо-Маклая на северо-восточный берег Новой Гвинеи, теперь берег Миклухо-Маклая. Открытый Назимовым пролив, назван по имени его корабля – «Витязь». В книге М.С. Колесникова «Миклухо-Маклай» подробно описывается это путешествие. В частности сказано, что вначале Назимов недоверчиво отнесся к своему пассажиру: «Мне приказано ради этого ненормального субъекта изменить маршрут корабля, тащиться бог знает куда – и вопреки здравому смыслу высадить молодого человека, больного, истощенного и к тому же почти невооруженного, лишенного средств к существованию, на берег, населенный людоедами. Нет, господа, рассудок не хочет с этим мириться. Я не желал, бы участвовать в подобном, преступном мероприятии..» [7, с. 4]. В свою очередь, Миклухо-Маклай писал друзьям: «Жизнь на военном судне и с такими субъектами, как Назимов, не особенно приятна, однако же, возможна». Но жизнь все расставила на свои места. Эти выдающиеся люди по достоинству оценили друг друга. Назимов снабдил Миклухо-Маклая во время путешествия деньгами, помог ему в обустройстве на острове, обеспечил провизией и всем, что только было возможно и что было для него необходимо. Когда «Витязь» покидал Новую Гвинею, Миклухо-Маклай написал: «Прощайте, дорогие друзья, которых я успел полюбить и с которыми успел сродниться…Прощай, добрейший человек Павел Николаевич честный и бескорыстный...» [7, с. 4]. Еще один эпизод из жизни Павла Николаевича заслуживает внимания. Относится к 1889–1891 гг., когда он чине вице-

адмирала (1889) плавал флагманом, начальником эскадры в Тихом океане. 19 февраля 1891 г. встретил Цесаревича на крейсере «Адмирал Нахимов» в Сингапуре. Цесаревич Николай Александрович, впоследствии император Николай II, совершал в 1891 году кругосветное путешествие с эскадрой, когда произошел инцидент в Оцу, Япония. В результате, которого наследник получил ранения от ударов сабли японского полицейского [11, с. 4]. В память о чудесном спасении цесаревича, в Ораниенбауме была освящена полковая церковь Самарского полка во имя «Преображения господня», расположенная между казармами. В фонде печатной продукции «Краеведческого музея г. Ломоносова» имеются две открытки с видом на эту церковь. В течение 1892–1898 гг. Назимов возглавлял Государственное Географическое Управление, был членом Конфедерации Николаевской морской академии. С 1894 года он член Адмиралтейств-совета. В 1901 году был произведен в адмиралы. За службу Павел Николаевич был награжден орденами: Святого Александра Невского, Белого Орла, Св. Владимира 2-й степени, св. Анны 1-й степени, Св. Станислава 1-й степени. Кавалер японского ордена Восходящего солнца 4-й степени, португальского ордена Христа со звездою. Жил, вместе со свой семьей в Санкт-Петербурге, на улице Таврической в доме № 17. От брака с Софией Карловной фон Мейер имел сына Георгия Павловича (1869–1906) [11, с. 4]. В д. Щукино Опочецкого уезда (теперь Пустошкинского района) находилось имение Назимовых. Именно в эти края Павел Николаевич приезжал на отдых после тяжелых экспедиций и походов. Потомки местных крестьян еще и сегодня хранят память о Павле Николаевиче, как о человеке очень достойном и добром. Помимо свидетельства о крещении Павла Николаевича в Рукописном Отделе Национальной Публичной Библиотеке личный архив Назимовых содержит документы касательно имущественных земельных дел. Среди них доверенности на ведение имущественных дел, различные акты, нотариальные и купли – продажи, решения по вопросам раздела и наследования имущества. Много дел о владении деревнями, селами, пустошами во многих уездах Псковской губернии, доставшимся, Павлу Николаевичу от дновского помещика генерал – майора Ададурова Василия Васильевича. Но, что это было – покупка или дарение по данным документам не указывается [1, с. 5]. Скончался Павел Николаевич Назимов 11 (24) декабря 1902 года в Санкт-Петербурге, похоронен на «Волковском» православном кладбище Санкт-Петербурга, в семейном захоронении [6, с. 5]. Так же верой и правдой морской славе России служили братья Павла Николаевича – Николай Николаевич (1821–1867) – контр-адмирал, исследователь Тихого океана; Александр Николаевич (15.09.1836 – 19.12.1871) – капитан-лейтенант флота; Константин Николаевич (1838–1904) – вице-адмирал, мореплаватель и гидрограф, и сам Николай Николаевич Назимов (28.03.1794 – 08.05.1854), вице-адмирал – отец прославленных сыновей [10, с. 5]. Дела и фамилия знаменитых мореплавателей не забыты. В Краеведческом музее г. Ломоносова читаются лекции в библиотеках, военных училищах, знакомят слушателей с родословной Назимовых, начиная с их служения еще литовским и московским князьям, прослеживает не только линии морских Назимовых, но и сухопутных [12, с. 5]. Используются архивных документов не только из архивов Санкт-Петербурга, но и Москвы. Ведется переписка с исследователями из псковского р-на, где располагались земли Назимовых. В Краеведческом музее имеются изображения тех построек, которые сохранились на территории их бывших имений. Другой исследователь рода Назимовых – доктор филологических наук Государственного Гуманитарного университета г. Вятки Осипова Нина Осиповна. Ее исследования связаны с эмигрантской средой. В своей статье «Безвозвратная Россия» она не только дает описание некоторым экспонатам музея из коллекции Назимовых, но и подробно останавливается на тех тенденциях, которые находят свое отражение в эмигрантской среде, а именно ощущение своей ненужности России [9, с. 5]. Ведь эмигрантов первой, после октября 1917 года, революционной волны почти уже не осталось. И если их детей еще воспитывали на примерах их Родины, которую возможно они, будучи маленькими детьми, еще помнили. То их дети и внуки, самое большее, что будут знать это русский язык,

да и то, говорить на нем будет не с кем и негде. Большое духовное наследие не только Назимовых, но и других знаменитых фамилий растворится в той социальной среде, в которой они живут. Поэтому необходимо определить, кто и что для нас, живущих в современной России, эмиграция первой волны? Пасынки или сыновья и дочери нашей общей Родины, которые так несправедливо оказались на чужбине. Может, настало время познакомить нас, более подробно с документальными историями древних дворянских родов, с их коллекциями, представляющими историческую и культурную ценность для нашей России.

***Список источников и литературы***


1. Аникин Н.В. Большевики приходят к власти. М: Из-во Эксмо, 2017.
2. Аникин Н.В. Итоги революции. Новая политическая система. М: Из-во Эксмо, 2017.
3. Аникин Н.В. От Февраля – к Октябрю. М: Из-во Эксмо, 2017.
4. Волков С.В, Стреляков П.Н. Чины Русского корпуса: Биографический справочник в фотографиях. М., 2009.
5. Кобак Н.М., Пилютко Ю.М. Исторические кладбища Петербурга: Справочник-путеводитель. СПб, 1993.
6. Колесников М.С. Миклухо-Маклай Серия Ж.З.Л. М: Из-во Молодая гвардия, 1961.
7. Личный архив П.Н. Назимова // Р.О. РНБ. Ф. 509. Д. 1.
8. Морской сборник. Т. 90. № 6. отд. Морской хроники. СПб, 1867.
9. Общий морской список. Т. VII, СПб, 1893.
10. Осипова Н.О. Безвозвратная Россия. Музей в г. Сан-Диего (штат Калифорния) Вятка: Из-во, Дом Печати, 2012.
11. Половцев А.А. Русский биографический словарь. Т.11. С-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1914.
12. Руммель В.В., Голубцов Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2, СПб: Из-во А.С. Суворина, 1887.
13. Словарь биографический морской. СПб., 2001.



**Николаева Н.В.**
**г. Стерлитамак**


## ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Взаимоотношения Русской Православной Церкви с англиканскими католиками берут свое начало с периода царствования Петра I. Во второй половине XIX в. активному сближению двух церквей способствовала деятельность «Ассоциации Восточной Церкви». В задачи ее деятельности входило: распространение в английском обществе правильных и точных сведений о состоянии и положении восточных христиан с целью улучшения их положения; знакомство православных с учением и строем Англиканской Церкви; активизация и расширение взаимоотношений Православной Церковью; содействие церковным служителям Православной Церкви в духовном развитии восточной паствы [4, с. 132].

Православная Российская империя восприняла это движение благосклонно. В 1864 г. англиканским духовенством был сделан запрос Святейшему Синоду Русской Православной Церкви об условиях принятия в общение британских христиан. Вопрос о соединении двух Церквей не раз обсуждался на различных встречах и конференциях. В 1866 г. митрополита

© Николаева Н.В., 2017

Московского Филарета (В.М. Дроздов) посетил Примас Шотландской Епископальной Церкви епископ г. Морей Роберт Иден. Но, несмотря на положительный союз Русской и Англиканской церквей, дело не продвинулось вперед [1, с. 19]. Причина этого состояла в существующих догматических различиях, которые англиканские католики не стремились устранить, желая установления общения только в молитвах и в таинствах. Русская Православная Церковь выдвинула главный ориентир на согласие в вере. Русские богословы и иерархи были озабочены данным обстоятельством и несмотря положительные сдвиги в общении, вопрос соединения Церквей оставался не решенным.

Тем не менее, интерес Англиканской Церкви к Православной России все более усиливался. В конце XIX – начале XX вв. контакты между Церквями все более оживляются. Чаще совершаются двусторонние официальные и неофициальные поездки, в ходе которых представители Английской Церкви не раз убеждались в благожелательности и заботе РПЦ и православного населения Российской империи к Церкви Англии.

В 1895 г. с визитом в Россию прибыл викарный епископ Лондонского диоцеза Уилкинсон, в 1896 г. – епископ г. Питерборо Крейтон, в 1897 г. – архиепископ г. Йорка Уильям Маклаган. В 1897 г. с ответным визитом в Лондон прибыл архиепископ Финляндский и Выборгский Антоний (Вадковский) (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский).

В 1903 году Россию посетил епископ Епископальной Англиканской церкви в США Ч. Графтон, также два его спутника диакон Фея и доктор В. Бирбек. Здесь состоялась встреча епископа Графтона с митрополитом Санкт Петербургским Антонием, на которой епископ вручил митрополиту грамоту от своего первенствующего епископа, рекомендательное послание председателя Комитета межцерковных сношений и собственную зарубежную записку о потенциалах взаимного общения между англиканской и Русской церквами. В записке было отмечено о всевозрастающем количестве христиан, выступающих за объединение Церквей. Он указывал на общее между двумя церквями согласие по задачам учения о Церкви, священстве и «понимании таинств, как проводнике благодати».

В начале XX века Святейшим Синодом РПЦ была образована комиссия в составе виднейших церковных деятелей в целях обсуждения разногласий с английским вероисповеданием. В 1903 году Святейший Синод РПЦ подтвердил существовавшие дружественные связи с англиканами в ответ на обращение Константинопольского Патриарха Иоакима III к православным церквям. В письме было отмечено, что, если союз англикан и православных поддержит все общество, то он будет крепким и неразрывным. В данном документе отображалась дружелюбность тона православных иерархов при обсуждении возможностей будущего союза [2, с. 586].

К началу XX в. в Российской империи насчитывалось 7 приходов Англиканской Церкви: в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Архангельске, Риге, Варшаве и Либаве. В 1905 г. был также открыт англиканский приход в Баку. Самая значительная в России англиканская община находилась в поселке Юзовка (в настоящее время Донецк). Отметим, что каменно-угольная, железное, стальное и рельсовое производства в этом районе зародилась при прямом участии английского капитала. В начале 70-х гг. XIX столетия в данный регион приехало более сотни англичан, получившие концессию от Российской империи на развитие здесь промышленности. Поскольку Англиканской Церкви в Юзовке не существовало, богослужения там совершались в зале училища Новороссийского общества священником, который приезжал несколько раз в год из Одессы.

В июле 1906 г. В Англии было основано Англикано-Восточно-Православный союз и «Общество Ревнителей Восточно-Православной и Англиканской Церквей», в состав которых вошли представители обоих церквей.

В 1912 г. в Российскую империю прибывают англиканские епископы, среди которых отметим епископа г. Уэйкфилда д-р Д. Иден, епископ г. Бангора д-р В. Уильям, епископ г. Эксетера д-р Арчибальд Робертсон, епископ г. Оссори д-р Джон Генри Бернард и извест-

ный богослов Джон Биркбек. В заключении визита, в 17 январе 1912 года было образовано «Общество ревнителей сближения Англиканской Церкви с Православной», главной целью которого было установление взаимопонимания и укрепление связей между двумя Церквями. Это была первая официальная организация в России для установления более прочных контактов между Англиканской Церковью и Русской Православной Церковью.

В мае 1912 года в Петербург прибыли известный богослов Ф.В. Пуллер и генеральный секретарь англиканского Общества священник Г. Файнс Клинтон. Они выступили с лекциями об Англиканской церкви. Также, на общих богословских заседаниях неоднократно обсуждались вопросы догматических расхождений между Англиканской и Православной Церквями [3, с. 11].

В 1914 году была образована Синодальная комиссия для исследования вопроса о взаимоотношениях Православия и Англиканства.

Начало Первой мировой войны 1914–1918 гг. повлияло на временное прекращение отношений РПЦ и Англиканской церковью. Православие в Англии очень любопытно многим. Иногда в английских храмах можно увидеть православные иконы. И это не удивительно. Православная культура отличается своей грамотностью духовной, таинствами, потрясающими иконами, которыми заинтересуется любой богослов.

Таким образом, диалог между Русской Православной Церковью и Англиканской, которому и посвящена данная работа, в контексте экуменического движения представлял собой одну из наиболее реальных возможностей осуществления на деле церковного единства столь значимых христианских конфессий. Осмысление этого диалога, который ведется уже на протяжении двух веков, позволяет оценивать перспективы экуменического движения в целом. Следует также учесть, что в результате активных дискуссий богословов, участвующих в диалоге Церквей, была накоплена обширная база соглашений и разногласий в частности, по вопросам об отношении к христианским догматам, о самой церкви и церковном устройстве, литургической жизни, священстве и мирянах, и по другим важным вопросам, которые не могут быть не затронуты при обсуждении христианского единства [5, с. 115].

### *Список источников и литературы*

1. Амбарцумов И.В. Англиканская церковь в Российской империи (конец XIX – начало XX в.) // Вестник ПСТГУ II: История Русской Православной Церкви. 2015. № 63. С. 19–20.

2. Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская православная церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел: Изд-во ОФ РАНХИГС, 2015. 586 с.

3. Митрополит Волоколамский Иларион. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Церквами Англиканского содружества: история и современность // Церковь и время. 2012. № 4 (61). С. 10–15.

4. Федотов С.П. История диалога Русской Православной Церкви и представителей «Ассоциации Восточных Церквей» Англиканской церкви // История: факты и символы. 2016. № 3. С. 130–134.

5. Филонов В.И. Начало православно-католического диалога и участие в нем русской православной церкви // Власть. 2013. № 9. С. 114–116.

**Прокопенко А.С.**
**г. Стерлитамак**

# СТАНОВЛЕНИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В XVIII ВЕКЕ

В последние десятилетия в нашей стране отчетливо обозначился интерес к краеведению. Это связано с возросшим интересом не только к истории своей страны, но и своего края, своих корней. Кроме этого, в настоящее время, непростым вопросом остается вопрос о воспитании подрастающего поколения. Патриотическое воспитание осуществляется, в первую очередь на основе краеведческого материала, ведь традиции, интересная история, примеры героических, прославленных земляков – прекрасная среда для нравственного, патриотического, гражданского и культурного воспитания молодежи.

Вплоть до недавнего времени данный термин применялся в уничижительной форме, обозначавшей донаучную форму познания. Существует несколько подходов к определению понятие «краеведение».

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН Г.Н. Матюшин считал что краеведение – это совокупность знаний о том или ином крае, изучение его природы, истории, экономики, быта [5, с. 1]. Советский культуролог, историк, градовед и краевед Н.П. Анциферов определял краеведение как исследовательскую работу на местах, которая объединяет все культурные силы и направлена на изучение края ради содействия его развитию [1, с. 2]. Д. С. Лихачев связывал понятие краеведение с деятельностью по сбору материалов, предметов местной истории, природы и прочее, в которой могут принимать участие люди всех возрастов [3, с. 1].

Таким образом, под термином краеведение мы будем понимать изучение географических, исторических, культурных, природных, социально-экономических и других факторов, характеризующих в комплексе формирование и развитие какой-либо определённой территории страны. Данным изучением, как правило, занимаются учёные специалисты, которые ограничились данным краем, а также энтузиасты из местного населения.

Целью данной статьи является анализ разных явлений, событий, которые способствовали становления краеведения на Южном Урале в XVIII веке.

Истоки краеведения уходят в далекое прошлое и связаны с таким понятием, как «память народная». У всех народов мира, во все времена были люди, которые интересовались прошлым своего народа, хорошо знали окружающую местность, ее природу, особые достопримечательности.

В связи с развитием географии, картографии в России изучением краеведения начинают заниматься уже не только любители истории и местные энтузиасты, а квалифицированные специалисты, краеведы. В начале XVIII в. знания о прошлом различных краев России начинают приобретать научный характер, так как сбор материалов становится одним из главных направлений деятельности государства.

По указу Петра I от 13 февраля 1718 года предписывалось населению России обо всех любопытных находках в разных местах докладывать царю, «собирать и сдавать губернаторам за вознаграждение все, что зело старо и необыкновенно». Создание Петровской Кунсткамеры стимулировало интерес к древностям на местах [6, с. 542–543].

Появилась потребность в изучении краеведения, составлении карт разных регионов России, использовании богатств страны, этому способствовало открытие Академии наук. Именно Академия наук дает импульс для развития краеведения в России и на Южном Урале, большую роль в изучении Урала сыграли экспедиции, организованные Академией наук

© Прокопенко А.С., 2017

(Академические экспедиции), руководимые выдающимися учеными, естествоиспытателями П.С. Палласом, И.И. Лепехиным, И.П. Фальком, И.Ф. Германом и другие.

Исследование Южного Урала началось с 30–х годов XVIII века, с этого времени, не ослабевал интерес исследователей, как отечественных так и зарубежных, к изучению этого края, тогда еще малоизвестного и совершенно не изученного, района России.

Южный Урал давал большие возможности для исследовательской деятельности естествоиспытателей, географов, путешественников, геологов, историков, археологов, этнографов. Край отличался разнообразием природных условий, богатством недр, растительного и животного мира. На данной территории проживали различные народы, имевшие богатое историческое прошлое, отличавшиеся особенностями хозяйственной жизни, общественных отношений, быта, культуры.

Интерес исследователей к Южному Уралу определялся и тем, что этот край играл важную роль в торгово-экономическом, политическом и культурном общении России с народами Средней Азии.

Сюда, как и в другие малоизученные восточные районы страны, направляются многие путешественники, посылаются исследовательские экспедиции. С начала изучения края и до середины XIX века здесь действовали 42 различные экспедиции [2, с. 17].

Петр Симон Паллас выявил различие геологического строения западного и восточного склонов Урала, описал ряд месторождений полезных ископаемых, собрал сведения разного характера о многих горных заводах, вел фенологические, флористические, этнографические наблюдения (описал быт русского населения, башкир, манси) [2, с. 18]. И.И. Лепехин проводил свои исследования в 1769–1771 гг., он описал многие месторождения полезных ископаемых, рудники [2, с. 24].

Выдающимися исследователями Южного Урала XVIII века были: В.Н. Татищев, В.И. Геннин, И.К. Кириллов, П.И. Рычков, Г.Ф. Миллер, В.В. Крестинин и другие.

В.Н. Татищев активно работал над историей, находясь на Урале, его по праву считают первым историком не только России, но и Урала. Он внес вклад в развитие географии, статистики, этнографии, картографии, философии, экономической мысли, права, педагогики [2, с. 15].

В научных начинаниях В.Н. Татищева поддерживал Вильгельм Георг де Геннин, возглавлявший уральские горные заводы в 1722–1734 гг. Под его руководством было составлено «Описание Уральских и Сибирских заводов», положившее начало историографии уральской промышленности.

Наряду с В.Н. Татищевым и В.И. Генниным выдающимся исследователем Урала XVIII в. был государственный деятель, ученый И.К. Кириллов. Он, став инициатором и руководителем Оренбургской экспедиции (1734–1737), сыграл ведущую роль в основании крепостей Оренбургской (ныне Орск), Верхнеуральск, Бузулук, Сорочинск и др., в организации первых научных исследований в Оренбургском крае.

Ученые-естествоиспытатели и путешественники, чей путь пролегал через Урал, внесли заметный вклад в изучение края. В их трудах собран обширный материал о природе, хозяйстве, населении Урала.

Большую роль в организации и проведении экспедиций в XVIII–XIX вв. сыграл целый ряд научных обществ при Московском и Санкт-Петербургских университетах: Общество истории и древностей российских (1804 г.), Императорское Русское Минералогическое общество (1817 г.), Императорское Русское Географическое общество (1845 г.), Императорское Русское Археологическое общество (1846 г.). В 1859 г. были основаны Императорское Русское Энтомологическое общество и Императорская Археологическая комиссия. Деятельность этих организаций стимулировала исследовательскую работу местных краеведов, способствовала их сплочению и созданию краеведческих обществ [2, с. 20].

Наряду с научными обществами организационными центрами краеведческой работы в 80–х гг. XIX в. становятся губернские ученые архивные комиссии, которые занимались выявлением, сохранением, описанием исторических памятников, организацией музеев, изданием краеведческой литературы, пропагандой знаний о местном крае. Деятельность краеведческой направленности была характерна и для земских учреждений. Практические потребности земств в деле ведения местного хозяйства побуждали их проводить экономические, статистические и отчасти исторические исследования края, создавать музеи и библиотеки. Труды земских статистиков целиком базировались на местном материале.

Таким образом, становление краеведения на Южном Урале в XVIII веке происходит во многом благодаря деятельности появившихся в то время краеведческих обществ. Краеведение на Южном Урале развивается в русле российских тенденций. Краеведение становится общественным движением ученых, энциклопедистов, интеллектуалов, любителей родного края, которые способствовали распространению и популяризации научных знаний, а в более широком плане формированию региональной науки.

***Список источников и литературы***

1. Анциферов Н.П. Краеведение как историко-культурное явление // Известия ЦБК. 1927. № 2.

2. Корнилов Г.Е. Историческое краеведение Урала. Учебное пособие для студентов. Екатеринбург.: ФГБОУ ВПО «Урал гос.пед. ун-т», 2015. 254 с.

3. Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность. [Электронный ресурс]. URL:http://likhachev.lfond.spb.ru/Articles/kra.htm.

4. Любичанский С.В. Научно-публикаторская деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии (конец XIX–начало XX века) // Вестник Оренбургского Государственного педагогического университета. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http: //www/vestospu.ru.

5. Матюшин Г.Н. Историческое краеведение. Учебное пособие для студентов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulit.me/books/istoricheskoe-kraevedenie-read-427239-1.html.

6. Указ Петра I от 13 февраля 1718 г. о передаче родившихся монстров в каждом городе коменданту и о назначении за них платы и о штрафе за утайку // ПСЗ. Собр. СПб., 1-е. Т. 5, 1830. № 3159. С. 541–542.

**Савилов П.Н.**
**г. Тамбов**

## ЛЕРМОНТОВ И БАЙРОН: ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

«*Нея, я не Байрон, я другой,*
*Ещё неведомый избранник,*
*Как он, гонимый миром странник,*
*Но только с русскою душой»*
*М.Ю. Лермонтов*

Ни один английский поэт не оказал такое сильное влияние на литературу других стран и народов, породил стольких гениальных последователей в созданном им литературном направлении, как Джордж Гордон Байрон. Стихотворения Д.Г. Байрона выделялись из произведений его современников совершенством стихов, живостью описания событий, изящной иронией, которая прерывалась беседой автора с читателем о самых жгучих вопро-

© Савилов П.Н., 2017

сах современности. При этом, исходящий из них, протест против уродливых форм жизни социально неравноправного общества находил отголоски в душе неравнодушных к несправедливости читателей. Субъективная меланхолия, свойственная байроновским героям и проявляющаяся недовольством самим собой импонировала русскому самосознанию.

В России знакомство, как читателей, так и литераторов с Байроном относится к началу двадцатых годов XIX века, когда в русских журналах появились первые переводы его произведений. Многие русские поэты старались подражать английскому поэту-романтику, но только двое А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов, взяв всё лучшее из байронизма, смогли, сохранив свою самобытность и уникальность как поэтов, создать произведения, вошедшие в золотые сокровищницы отечественной и мировой литературы. Но, если Пушкин «открыл для себя» Байрона будучи зрелым поэтом, то Лермонтов познакомился с его произведениями в 15 лет, во время учёбы в Московском университетском благородном пансионе, когда он изучал английский язык. Чем был вызван интерес юного поэта к Байрону?

Рассматривая творчество Лермонтова через призму байроновской поэзии, следует обратить внимание на поразительное сходство жизненного пути обоих. Они происходили из весьма знатных дворянских родов: Д.Г. Байрон в десятилетнем возрасте унаследовал от двоюродного деда титул барона, тогда как М.Ю. Лермонтов по материнской линии происходил из знаменитого рода Столыпиных [3, с. 468]. Оба родились болезненными детьми: у Байрона была врождённая патология стопы, Лермонтов с рождения долгое время страдал экссудативным диатезом (золотухой). В результате, лишённые возможности развлекаться обыкновенными забавами детей, они стали искать их в себе «*привыкая побеждать страданья тела, увлекаясь грёзами души…»* [1, с. 6]. Однако, эти увлечения, делая их умными не погодам, одновременно делали их непонятными для окружающих, которые порой оставляли без внимания душевнее переживания юных гениев и порой, становясь враждебными в их глазах. Поэтому всякое одиночество и чужое несчастье, происходящее от людского непонимания, равнодушия или мелкого эгоизма, казалось им своим. Так создавались условия для создания Байроном нового направления в мировой литературе – романтического байронизма, который, как, оказалось, соответствовал внутреннем миру М.Ю. Лермонтова и его поэзии «разочарования», основы которой у последнего были заложены в детстве.

Объединял их и конфликт с окружающим обществом, которое, в свою очередь, не понимало, а порой и не принимало, негативное отношение поэтов к социальному неравенству в их странах. За политическую сатиру и обличительные оды Байрон был вынужден покинуть Англию. Лермонтов за стихотворение « На смерть поэта» был сослан на Кавказ, а после дуэли с сыном французского посла де Барантом отправлен в Тегинский пехотный полк, непосредственно принимавший участие в боевых действиях [3, с. 8]. Но и здесь проявляется сходство жизненной линии обоих поэтов. Если Байрон добровольно встал в ряды итальянских карбонариев, а потом приехал в Грецию принимать участие в борьбе греческого народа против османского ига, то Лермонтов добровольно принимал непосредственное участие во всех вылазках, возглавляя группу так называемых охотников. «*Он был отчаянно храбр, удивляя своей удалью даже старых кавказских джигитов… его команда, как блуждающая комета, бродила повсюду, появляясь там, где ей вздумается, а в бою она искала самых опасных мест*» [2]. И погибли они среди гор, только смерть у них была разная: Байрон умер, заразившись чумой, Лермонтов был убит на дуэли.

Путь Лермонтова к байронизму «пролегал» через южные поэмы Пушкина, служившими своеобразным учебным пособием для юного поэта и дышащими вовсю байронизмом. Но если Пушкин в «Цыганах» распрощается с байронизмом, обратившись к изображению реальной действительности, то Лермонтов придаст ему новое звучание, не только вложив в него русскую душу, но идя по стопам Пушкина, создав нового «героя нашего времени», отличного от героев байроновских поэм. Примером тому может служить поэтизированный образ героя войны с Наполеоном. У Байрона в «Оде с французского», посвящённой победе

английских войск при Ватерлоо (15.06.1815), герои повествования Наполеон и его зять Иероним Мюрат, лучший кавалерийский военачальник того времени, король Неаполя. У юного Лермонтова в «Поле Бородина» герой – русский солдат. Байрон, порицая указанных исторических персонажей, ведёт рассказ от третьего лица, подобно художнику, аллегорически давая общую характеристику сражения, не вдаваясь в подобности. Юный Лермонтов, наоборот, ведёт рассказ от перового лица, продолжая, тем самым, начатую Ф.Н. Глинкой и А.А. Дельвигом новую форму военной лирики в русской поэзии: описание батальных сцен устами простого солдата. При этом в «Поле Бородина» он рассказывает о своём участи в бородинском сражении сначала и до конца. В этом рассказе мы можем увидеть знаковые фрагменты вооружённого противостояния, чего нет в байроновской «Оде с французского». И хотя от «Поле Бородина» веет байроновским романтизмом, но уже в нём хорошо просматриваются признаки русского гения.

Прежде всего, это создание одиннадцатистишной строфы, имеющей следующую схему рифмовки: **абабввгдддг.** Взяв при написании «Поле Бородина» за основу одическую (десятистишную) строфу, юный Лермонтов существенно видоизменил её не только конструктивно, но и увеличил при этом допустимый объём информации, закладываемый в такую конструкцию стихотворения. При этом ореол торжественности, характерной для оды юный поэт снял, изменив чередование мужских и женских рифм в новой строфе. Одновременно с этим, превратив последнее четверостишье одической строфы в пятистишье введением в него дополнительного стиха, но с сохранением кольцевой рифмовки он усилил, тем самым, ритмическую энергетику всей одиннадцатистишной строфы.

Каждая строфа в «Поле Бородина» начинается четверостишьем, имеющим перекрёстную рифмовку (**абаб**). При этом, если изъять их из строф и свести вместе в той последовательности, как идут строфы, которые они возглавляют, то получится маленький рассказ. Из оставшихся семистишных строф «рассказ» собрать нельзя. Однако, именно эти семистишные строфы, рифмованные по схеме ввгдддг, но, переработанные уже М.Ю. Лермонтовым, как зрелым поэтом, легли в основу композиционного построения стихотворения «Бородино».

Чем же интересной для М.Ю. Лермонтова, оказалась семистишная строфа, созданная им в юном возрасте при написании «Поле Бородина», как часть одиннадцатистишной строфы? Чтобы понять это разберём один из семистишных отрывков из этого произведения: «Безмолвно мы ряды_сомкнули, (1) / Гром грянул, завизжали пули, (2),/ Перекрестился я. (3)/Мой пал товарищ, кровь лилася, (4) /Душа от мщения тряслася, (5) /И пуля смерти понеслася (6) / Из моего ружья» (7)/». Как видим из приведённого примера, две первые строки срифмованы в двустишье (**вв**), однако фраза не заканчивается и завершается третьей нерифмованной с предыдущими строкой (**ввг**). При этом тут же возникает необходимость в её смысловом продолжении, которое осуществляется срифмованными друг с другом четвертой, пятой и шестой строками (**ддд**) и завершается седьмой строкой, срифмованной с третьей (**ввгдддг**). Таким образом, налицо пример кольцевой (опоясной) схемы рифмования пятистишья **(гдддг**). Что же касается самого семистишья о котором идёт речь, то здесь мы имеем дело со сплетённой схемой рифмования строк. Сконструированное юным Лермонтовым семистишье при создании им «Поле Бородина» оказалось той самой удачной находкой, которая позволила ему, уже в зрелом возрасте, при работе над «Бородино» не только вести свободное повествование от лица участника войны 1812 года, но давала простор для изменения в случае необходимости интонации рассказа. В целом, работая над стихотворением «Поле Бородина» юный Лермонтов внёс существенные изменения в классическую одическую строфу, привнесённую М.В. Ломоносовым в русскую литературу. Эти изменения носили: а) количественный характер – **добавлением одного стиха, заменой четырёх стопного ямба на трёх стопный**; б) структурный характер – **замена схемы катрен-двустишье-катрен на катрен-семистишье**; в) качественный характер – **изменения соотношения в строе женских и**

**мужских рифм**: 4/6 на 7/4. В результате всех этих изменений родился новый вид строфы в русской поэзии, который можно назвать «**Бородинской строфой юного Лермонтова**». Следует отметить, что данный вид строфы уже в зрелом возрасте поэт применит при написании одной из своих знаменитых поэм «Сашка» (1836).

Справедливости ради следует отметить, что образ Наполеона тоже, как и Байрона, интересовал Лермонтова. Для них обоих Наполеон романтический герой, бросивший свой вызов обществу. Оба они старались постичь образ его мыслей и причины его трагедии через «наполеоновский» цикл стихов. Но если у Байрона он звучит в минорно-обличительном тоне, то у Лермонтова это либо мелодия грусти («Наполеон» 1830) о военном гении, не сумевшем обуздать свою гордыню, либо мелодичная баллада («Воздушный корабль», 1840) о военных подвигах человека, который в течение многих лет был безграничным властителем Европы, либо увертюра возмущения («Последнее новоселье» 1841) лицемерием народа, предавшего своего великого политика-полководца. Но, в конечном счёте, оба поэта сходятся в одном: Сильной личности, стремящейся к власти достигающей её, всегда грозит, разочарование всех кто в неё верил, если её деяния будут идти в противовес большинству.

Таким образом, тяга Лермонтова к творчеству Байрона было обусловлено не только влиянием на него произведений русских последователей английского поэта – романтика, но и удивительным сходством внутреннего мира Байрона с внутренним миром Лермонтова. Это было обусловлено тем, что, лишённые в силу болезней, возможности развлекаться обыкновенными забавами детей, они стали их искать в себе, в результате чего воображение стало для них новой игрушкой, «*помогая побеждать страдания тела грёзами души*». На фоне данного природой таланта это сделало их величайшими представителями литературы своей страны. Отличие заключается в том, что Лермонтов, впитав в себя живительную влагу байронизма, не остановился на этом. Он продолжил свой дальнейший путь в литературе, создавая новые образы и закладывая основы для появления в России таких, разных по направлению, но интересных, как показало время, по содержанию, направлений в литературе: символизма и соцреализма.

***Список источников и литературы***

1. Герштейн Э.Г. Судьба Лермонтова М.: Художественная литература, 1986. 351с.
2. Мамацев К.Х. Из воспоминаний (в пересказе В.А. Потто) Воспоминания современников о Лермонтове. [Электронный ресурс]. http://lermontov.info.
3. Мурьянов М.Ф., Шехурина Л.Д., Панфилова С.А. Род Лермонтовых // Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. Энцикл., 1981. 746 с.

**Фатхутдинов Р.Р.**
**г. Стерлитамак**

## РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Как известно, XXI век – это время информации, развития различных коммуникативных средств, с помощью которых любой человек на произвольной точке планеты способен получить все необходимые знания, познавать культуру различных народов, изучать быт, нравственность и менталитет стран. Все это оказывает огромное влияние на процесс мировой глобализации, которая подчиняет себе как политическую и экономическую, так и культурную сферу. Никогда еще человечество не сталкивалось с такой проблемой, где информация и коммуникация – превращаются в главных врагов локальных этносов с собственной культурой.

© Фатхутдинов Р.Р., 2017

Современное общество постоянно испытывает на себе процессы мировой глобализации, которая имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Демократические государства, идеал которых выражен в Америке и странах Европы, постоянно открыты для контакта с внешним миром в абсолютно любой сфере жизни страны, прежде всего в культурной. Запад еще в XX веке показал всему остальному миру готовность принимать интеграционные процессы, несмотря на то, что они могут уничтожить национальные устои отдельных стран. Для них демократия и свобода человека, вне зависимости от того, какой он национальности и откуда родом, превыше всего остального. Это одновременно и хорошо, и плохо.

Если мы проанализируем каждую страну Западной Европы, то придем к печальному выводу – большинство из них полностью идентичны, представляют собой уже не десятки различных государств, а один союз с общей культурой, с общей политикой и экономикой. Навязывание однополых браков, безграничный прием беженцев из Сирии, Ирака и других государств происходит в группе стран Европейского Союза как по плану [1, с. 97].

Великобритания тоже не осталась в стороне, однако в последние годы она демонстрирует понимание того, что такая глобализация, которой подвержен Европейский Союз - наносит огромный ущерб собственному менталитету и независимости. По этой причине Великобританией и был принят курс на отделение от остального Западного мира [2, с. 14].

Все вышеперечисленное, конечно же, не означает, что синтез культур каких-либо народов – это всегда плохо. Разумеется, такое взаимное обогащение двух цивилизаций должно иметь место в современном мире, но только не в форме утраты. Примером продуктивного диалога социумов и культур, являются взаимоотношения современных России и Великобритании [3, с. 17–18].

Культурное сотрудничество России и Британии имеет давнюю историю и разноплановую основу. На протяжении почти 200 лет Соединенное Королевство интересуется русской музыкой, живописью, литературой и хореографией. Например, далеко не секрет, что в среде англичан широко распространены работы Чехова А.П. и Тургенева И.С. Любимцами британской публики являются Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, более того, эти авторы удостоены включения в учебную программу английских школьных заведений. Каждый год британские издательства переводят сотни русских книг, как классиков отечественной литературы, так и современных авторов. Россияне же, в свою очередь, массово интересуются У. Шекспиром, Ч. Диккенсоном, Б. Шоу и Д. Байроном [1, с. 103].

Часть современной русской культуры – это любовь и уважение к культуре английской. Нашим соотечественникам постоянно удается сохранять нечто британское, перенимая это на собственные манеры. Например, знаменитая российская экранизация «Шерлока Холмса» вызвала не только положительные отзывы со стороны соотечественников, но также оставила довольной и жителей Соединенного Королевства, которые поразились «почвенностью» и каноном картины [4, с. 13–20].

Несмотря на все сложившиеся в последнее время политические трудности, и, как следствие, осложнения в организационных моментах, в Лондоне в 2015 году была проведена масштабная выставка советской и российской космонавтики, которая получила название «Космонавты: рождение космической эры». Все это стало возможным лишь благодаря тесному сотрудничеству Министерства Культуры России и британского Музея науки. В ходе выставки была представлена самая большая коллекция советских космических кораблей.

Великобритания периодически проводит торги предметов русского искусства. За последние 15 лет насчитывается около 20 подобных аукционов. Последний, самый массовый был проведен в 2016 году. В нем участвовали сразу пять торговых домов.

Вот уже несколько лет в Лондоне работает российско-британский центр культуры – «Пушкинский дом», где активно ведет свои дела так называемый Русский центр. Это проект, который имеет целью поддержку и популяризацию русского языка, а также укрепление

культурных связей между Россией и Великобританией на почве формирующегося взаимопонимания между народами [5, с. 94–98].

С каждым годом в Великобритании увеличивается количество фанатов российских музыкантов (Коган, Мацуев, Образцова и др.). Об этом говорит число проводимых концертов русскими артистами в Англии, Ирландии, Уэльсе и т.д. Что касается популяризации британской музыки на территории России, то, по нашему мнению, ситуация очевидна. С момента распада СССР артисты из Соединенного Королевства периодически организуют гастроли по российским городам, завоевывают признание их фанатов, тем самым популяризируя культуру своей страны. Отметим также, что в современной России зарубежная, и прежде всего, английская музыка стала важной составляющей культурной реализации российского общества [2, с. 17–18].

17–23 августа 2015 г. прошли гастроли Санкт-Петербургского театра балета (постановки «Лебединого озера» и «Баядерки»). Уникальность этого сезона в том, что на одной лондонской сцене выступили артисты балета нескольких балетных трупп мира: прима-балерина Санкт-Петербургского театра балета Ирина Колесникова, премьер Большого театра и лондонского Королевского театра Вадим Мунтагиров, первый солист Мариинского театра Кимин Ким, солисты Большого театра Денис Родкин и Екатерина Крисанова. В постановках были заняты 55 артистов балета.

Вместе с тем, введённые английской стороной в отношении России санкции, общее ухудшение отношений – неизбежно сказывается и на культурных связях. Периодически у россиян возникают сложности с получением виз. Из-за угрозы ареста имущества российская сторона вынуждена ограничивать число и ассортимент предлагаемых британской публике выставок. Без политической поддержки со стороны официального Лондона прошёл перекрестный Год культуры России и Великобритании в 2014 году. Все мероприятия Года культуры прошли весьма успешно, и вызвали немалый интерес. Таким образом, в трудные времена в плане политических отношений культурные связи остаются одним из важнейших каналов общения между гражданами наших стран [6, с. 51–56].

Мировая глобализация неизбежно заставляет различные народности заимствовать друг у друга письменность, язык, музыку и т.д., тем самым вынуждая их ассимилироваться с другими этносами, что, в конечном счете, приводит к печальным последствиям. Увы, в современном мире такой процесс отмечен во многих странах. Однако, его возможно взять под контроль со стороны государства, путем возрождения своих ценностей, своей культуры и своего менталитета. Определенная взаимосвязь, конечно же, должна существовать, однако нельзя допустить тотального проникновения в какую-либо сферу жизни соседнего общества, будь то культурная, экономическая или политическая. Необходимо лишь поддерживать этот процесс, успешный пример реализации, которого представлен, на наш взгляд, во взаимодействии России и Великобритании.

### *Список источников и литературы*

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурный обмен в системе международных отношений. СПб.: СПбГУ, 2016. 192 с.

2. Британия и Санкт-Петербург. В честь 300 лет сотрудничества. СПб.: Издание Комитета по внешним связям, 2014. 22 с.

3. Гай Дж. Россия и Великобритания: Новая эпоха англо-российских отношений // Лекция. СПб.: СПбГУП, 2015. 32 с.

4. Канунников А. А. Народная дипломатия и гражданское общество современной России // Мир и согласие. М., 2016. Вып. № 1. С. 13–20.

5. Коган С. И. Народная дипломатия как форма культурного сотрудничества СССР и Великобритании в годы Второй мировой войны и в послевоенный период // Общество. Среда. Развитие. № 1 (22). СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2016. С. 94–98.

6. Никонов В. А. Обеспечивая национальные интересы // Стратегия России. М., 2016. № 10. С. 51–56.

**Шаймарданов Э.Р.**
**г. Стерлитамак**

## СТРУКТУРА ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Работа выполнена по гранту СФ БашГУ В 17-67***

Для того чтобы лучше понимать деятельность религиозных мусульманских организаций Республики Башкортостан, любому человеку, проявляющему интерес к данной сфере, необходимо иметь чёткое представление о структуре Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, сложившейся внутри него иерархии, организаций в него входящих.

Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ) – религиозная организация, объединяющая часть мусульманских приходов (махалля) Республики Башкортостан (РБ) и координирующая их деятельность. ДУМ РБ входит в Высший координационный центр Духовных управлений мусульман России, созданный в 1994 г. [1, с. 532; 2, с. 264].

Основным направлением деятельности ДУМ РБ является осуществление административного и канонического руководства религиозными группами и организациями, реализация их конституционных прав в области мусульманского вероисповедания; руководство духовной и религиозно-образовательной жизнью мусульман, подготовка кадров священнослужителей [1, с. 532; 2, с. 264].

21 августа 1992 г. на Учредительном съезде мусульманского духовенства республики создано Духовное управление мусульман Республики Башкортостан. В тот же день принят Устав, избран на 5 лет Президиум в составе муфтия, двух его заместителей и двух членов этой организации. В период между съездами работает пленум, обладающий полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти. ДУМ РБ зарегистрировано постановлением администрации Кировского района г. Уфы от 23 декабря 1992 г. [1, с. 532; 2, с. 264; 17, с. 2].

Устав Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (ЦРО ДУМ РБ) от 2013 г. (Изменения в устав вносились IV Съездом мусульманского духовенства) гласит, что органами власти и управления являются: Съезд духовенства мусульман РБ, Пленум организации, Президиум организации, Председатель-муфтий. ЦРО ДУМ РБ состоит из Местных мусульманских религиозных организаций – приходов, находящихся под его каноническим и административным управлением, возглавляемым председателем – имам-хатыбом Местных мусульманских религиозных организаций. Функции координирующих органов выполняют учреждаемые организацией мухтасибаты. В состав организации входят учреждения организации, как имеющие статус юридического лица, так и являющиеся его структурными подразделениями без образования юридического лица (филиалы и представительства). Структурные подразделения организации создаются с целью оперативного решения задач в повседневной деятельности организации [17, с. 4].

Свою деятельность учреждения организации осуществляют под руководством назначаемых председателем-муфтием работников. В структуру организации входят: учебно-издательский отдел, отдел образования, международных связей и связей с общественно-

© Шаймарданов Э.Р., 2017

стью; молодёжный отдел; отдел по делам хаджа; информационно-аналитический отдел; отдел «Халяль». В случае необходимости право создания новых (дополнительных) отделов относится к компетенции Президиума организации. Учреждения организации без образования юридического лица действуют на основе Положений об учреждениях соответствующего вида, разработанных Президиумом организации. Свою работу учреждения организации осуществляют в тесном единстве и взаимодействии, координируя свои усилия в решении задач, носящих общий характер [17, с. 5].

Устав ДУМ РБ не является священной книгой и принимается съездом. Как и закон, устав требует изменения согласно закону и требованию времени. Это не догматическая книга. Все пункты устава не могут выполняться. Устав делается на перспективу развития всего общества. Устав не делается одним человеком и должен соответствовать Конституции Республики Башкортостан (РБ), Конституции Российской Федерации (РФ), закону о свободе совести РБ от 20 июня 1991 г., закону о свободе совести РФ от 26 сентября 1997 г. и другим нормативным актам, а также Корану и мазхабу, то есть религиозно-правовому направлению [9].

Так, вертикаль иерархии ДУМ РБ выглядит следующим образом: муфтий, председатель – заместители муфтия, председателя – отделы – ахунды (старшие по нескольким районам) – имамы-мухтасибы (старшие по району) – имамы-хатыбы, председатели прихода (местной мусульманской религиозной организации (ММРО)) – имамы-муэдзины (дежурные муллы) – верующие прихожане [7; 8; 11].

21 августа 1992 г. на съезде мусульман республики муфтием и председателем вновь образованного ДУМ РБ избран и по настоящий момент является Н.М. Нигматуллин. В 1971-1975 гг. Н.М. Нигматуллин учился в медресе «Мир-Араб» в г. Бухара, затем был переведён в Исламский институт им. имама аль-Бухари, который окончил в 1979 г. по специальности «имам-хатыб, богослов» с красным дипломом. В 1980-1982 гг. учился в исламском институте «Исламский призыв» в Дамаске в Сирии. В 1983-1992 гг. – имам хатыб Уфимской соборной мечети. С 1994 г. – член Высшего координационного центра Духовных управлений мусульман России. Н.М. Нигматуллин является сопредседателем Совета муфтиев России [1, с. 532; 2, с. 264; 3, с. 23]. В 2013 г. состоялся 5-й съезд мусульман республики, который продлил полномочия муфтия Нигматуллина ещё на очередное пятилетие [18, с. 231].

Одним из основателей воссоздания ДУМ РБ является известный исламский деятель России А.А. Бибарсов. С 1992 г. А.А. Бибарсов принят на должность ответственного секретаря ДУМ РБ. В 1998 г. на IV съезде ДУМ РБ был избран первым заместителем председателя ДУМ РБ Н. Нигматуллина. В дальнейшем, в 2002 и 2008 гг., подтвердил свои полномочия на V и VI съездах ДУМ РБ. Является постоянным представителем ДУМ РБ в различных СМИ [3, с. 26–27; 18, с. 229]. А.А. Бибарсов курирует деятельность комитета «Халяль» и юридические вопросы, а также общие вопросы, связанные с государственными органами [11].

В октябре 2008 г. на VI съезде мусульман ДУМ РБ заместителем председателя ДУМ РБ по вопросам образования, внешних связей и связей с общественностью был избран Р.Л. Саяхов, который с 2006 г. работал преподавателем арабского языка и проректором по учебно-воспитательной работе в медресе им. М. Султановой [3, с. 30-31; 18, с. 229].

На очередном пленуме ЦРО ДУМ РБ 19 марта 2009 г. по инициативе председателя-муфтия Нурмухамета хазрата Нигматуллина было принято решение о создании Молодёжного отдела. Руководителем отдела был назначен способный и энергичный А.Н. Арсланов. На VII съезде духовенства мусульман РБ 26 ноября 2013 г. единогласным голосованием делегатов А.Н. Арсланов был избран первым заместителем председателя ЦРО ДУМ РБ [3, с. 35–36; 12; 16; 18, с. 230; 19, с. 32]. А.Н. Арсланов курирует кадровую и молодёжную политику [11]. С марта 2015 г. должность руководителя Молодёжного отдела ЦРО ДУМ РБ

занимает Т.В. Валитов [14; 16]. Главным бухгалтером ДУМ РБ является М.Г. Сафиуллина [18, с. 230].

В 2005–2006 гг. принимается решение о создании Административно-хозяйственного отдела (Управления делами ДУМ РБ), который с 2006 г. возглавляет управляющий делами ДУМ РБ И.И. Ишеев [3, с. 21, 38–39]. В ДУМ РБ существует Отдел по делам Хаджа [3, с. 21]. 3 июня 2009 г. решением Правления ДУМ РБ было создано Некоммерческое партнёрство Комитет по стандарту «Халяль» при ДУМ РБ, которое с 13 ноября 2009 г. возглавляет Т.Э. Шангареев [3, с. 21, 41].

В состав президиума ДУМ РБ, кроме председателя и названных трёх его заместителей, членами избраны: Ахметгараев Х.С., Буранбаев Х.И., Газизов А.А., Гиззатуллин Б.А., Глимшин Т.Г., Исянбердин Р.Р., Исламбаев И.И., Малахов И.З., Мухамедьянов И.И., Рафиков Р.Ф., Шакиров Р.М., Шаяхметов А.Х. [3, с. 21; 18, с. 230].

В 1994 г. в ведении ДУМ РБ находилось 17 мухтасибатов (региональные духовные объединения мусульман, состоящие из 10-15 приходов), координирующих деятельность более 200 мусульманских приходов, 6 медресе в гг. Агидель, Баймак, Белорецк, Октябрьский и Уфа. В 1992-1996 гг. ДУМ РБ издавало газету «Ислам и общество», которая выходила крайне нерегулярно. А с 1998 г. ДУМ РБ издаёт газету «Рисалят» («Послание»). В ведении ДУМ РБ в 1995 г. насчитывалось 230 приходов. В 2004 г. в ведении ДУМ РБ находилось более 20 мухтасибатов (более 360 приходов, в основном в гг. Агидель, Баймак, Давлеканово, Сибай и Стерлитамак, в Баймакском, Белокатайском, Бураевском, Бурзянском, Зианчуринском, Зилаирском, Ишимбайском, Кугарчинском, Салаватском, Стерлибашевском, Учалинском, Хайбуллинском районах), 309 мечетей и молитвенных домов [1, с. 532; 2, с. 264 с.; 3, с. 46; 5].

В конце 1990-х гг. действовали медресе в гг. Агидель, Баймак, Белорецк, Октябрьский, Сибай и Уфа, открытые ДУМ РБ. Сегодня в введении этого управления находятся медресе «Галия» и им. М. Султановой в Уфе, «Нур аль-Иман» в Стерлитамаке, также строящееся медресе на базе Сибайской мечети [3, с. 17, 21, 39]. К началу 2006 г. в составе ДУМ РБ были зарегистрированы 259 мечетей республики [4].

В 2012 г. при ДУМ РБ действовало 37 мухтасибатов [3, с. 21–22]. На конец 2015 г. под ведомством ДУМ РБ находилось около 680 приходов, из которых 543 действовали официально, и порядка 100–150 незарегистрированных [10; 15]. На сегодняшний день по всей Башкирии действует более 700 местных мусульманских религиозных организаций (ММРО), которые попадают под юрисдикцию ЦРО ДУМ РБ (мечети, приходы). Из них не меньше 700 зарегистрированных. Не все ММРО имеют мечеть и печать. Это просто организации, религиозные группы. После 21 августа 1992 г. под эгидой ДУМ РБ было построено более 500 мечетей. По уставу для учреждения ММРО необходимо не меньше 10 человек. Для того, чтобы назначить имама-хатыба, председателя ММРО во избежание деструктивного элемента, ДУМ РБ согласует должность имама с имамом-мухтасибом, с местной администрацией, а точнее, с главой администрации сельского поселения, заместителем главы администрации района. А так само ДУМ РБ состоит примерно наполовину из сотрудников башкирской, а наполовину – из татарской национальности [6; 10; 15].

Самая крупная махаля в Уфе организована при мечети «Ихлас», которая открылась в 2001 г. и имамом-хатыбом которой является М.М. Галлямов. При мечети «Ихлас» работают собственные библиотека, кафе, издательство (с 2004 г), магазин (с 2010 г.), радио, телестудия, типография. В мечети издаются журнал, книги, на русский язык переведён «Коран Карим» [3, с. 90–92; 18, с. 230].

На основе всего вышеизложенного можно сделать своеобразный вывод, что за период с начала 90-х годов XX века до настоящего времени благодаря усилиям представителей высшего духовенства Республики Башкортостан, духовных лидеров, была выстроена чёткая и сбалансированная структура Духовного управления мусульман РБ, позволяющая эффек-

тивно проводить политику по охвату как можно большей территории республики и, как следствие, как можно более широких масс мусульманского населения своей деятельностью. Об успехах на этом поприще свидетельствует увеличивающееся число духовных мусульманских учреждений различного уровня и, соответственно, увеличивающееся число верующих.

### *Список источников и литературы*


1. Валеева М.Г. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 2. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2006. 624 с.
2. Валеева М.Г. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан // Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. 672 с.
3. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан сегодня. Уфа: Мир печати, 2012. 100 с.
4. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL:https://wiki2.org/ru/ Духовное управление мусульман Республики Башкортостан.
5. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: www.dumrb.ru/?part_id=2002.
6. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с администратором Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Р.Н. Васелькарамовым, 1959 г. р. (22 сентября 2017 г. 11:30 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
7. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с ахундом, имамом-мухтасибом Дюртюлинского района Республики Башкортостан Р.Р. Исянбердиным, 1955 г. р. (24 декабря 2014 г. 16:00 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
8. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с муфтием, председателем Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Н.М. Нигматуллиным, 1946 г. р. (24 декабря 2014 г. 17:30 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
9. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с муфтием, председателем Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Н.М. Нигматуллиным, 1946 г. р. (22 сентября 2017 г. 12:40 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
10. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с первым заместителем муфтия, председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан А.А. Бибарсовым, 1966 г. р. (8 декабря 2015 г. 14:00 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
11. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с первым заместителем муфтия, председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан А.Н. Арслановым, 1985 г. р. (15 декабря 2014 г. 15:00 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
12. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с первым заместителем муфтия, председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан А.Н. Арслановым, 1985 г. р. (6 октября 2017 г. 12:47 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
13. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с председателем Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан В.П. Пятковым, 1955 г. р. (11 декабря 2015 г. 12:10 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
14. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с руководителем молодёжного отдела Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Т.В. Валитовым, 1984 г. р. (6 октября 2017 г. 12:12 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
15. Личная беседа Э.Р. Шаймарданова с секретарём Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Т.Н. Шахан, 1977 г. р. (8 декабря 2015 г. 16:30 ч.) // Личный архив Э.Р. Шаймарданова.
16. Молодёжный отдел Духовного управления мусульман Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: www.dumrb.ru/?part_id=390.

17. Устав Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Республики Башкортостан. Уфа, 2013. 14 с.

18. Утябаев А.Г., Хисамов Г.А. Муфти Нурмухамет хазрет Нигматуллин. Уфа: Профиздат, 2014. 272 с.

19. Юсупов Ю.М., Бердин А.Т. К вопросу о структуре мусульманской уммы: религиозные группы в Республике Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2017. № 1. С. 30–34.

**Шаяхметова И.Д.**
**г. Уфа**

## ЛИТЕРАТУРНО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ УФЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917–1921 ГГ.)

В этом году исполняется 100 лет переломным событиям российской и мировой истории, которые современные историки называют Великой русской революцией, начавшейся в феврале (по новому стилю – в марте) 1917 года. Этот термин объединяет взаимосвязанные события и процессы тех далёких дней, которые изменили страну и мир.

Начало революционным событиям положил февраль 1917 года. Тогда недовольство жителей Петрограда социально-экономическим кризисом, вызванным затяжной и разрушительной Первой мировой войной, заставило Николая II отречься от престола. Власть от династии Романовых перешла к Временному правительству. Но всё большим влиянием пользовался оппозиционный Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Революционные события в столичном Петрограде вызвали активизацию общественной жизни во всех уголках России. На волне Революции усилились национальные движения многих народов страны.

Как отозвались февральские события на общественной жизни Башкортостана, входившего в состав Уфимской и Оренбургской губерний? Как революционный процесс повлиял на жителей города?

Революция 1917 г., в России крупное историческое событие, изменившее политический и социально экономический строй. Выделяют два этапа: Февральскую демократическую революцию, свергнувшую самодержавие, и Октябрьскую революцию, в результате которой власть была захвачена партией большевиков, провозгласившей установление советской власти, начало ликвидации капитализма и переход к социализму [4, с. 280].

Февральская революция была вызвана резким обострением социально-экономического и политического кризиса в связи с военными поражениями, хозяйственной разрухой, продовольственным кризисом. Октябрьская революция – одно из крупнейших политических событий XX века, произошедшее в России в октябре (по новому стилю – в ноябре) 1917 года и повлиявшее на дальнейший ход всемирной истории. В результате революции началась Гражданская война в России, было свергнуто Временное правительство и к власти пришло правительство, сформированное II Всероссийским съездом Советов, абсолютное большинство делегатов которого составили большевики (РСДРП (б)) и их союзники левые эсеры, поддержанные также некоторыми национальными организациями, небольшой частью меньшевиков-интернационалистов, и некоторыми анархистами. В ноябре 1917 года новое правительство было поддержано также большинством Чрезвычайного Съезда крестьянских депутатов [8].

Уфа – город, находящийся в глубоком тылу, но все же война оказала огромное влияние на всю ее жизнь. В первый же год были прекращены строительные работы, закрылось большинство заводов. Свертывание производства продолжалось и позднее. Значительное

© Шаяхметова И.Д., 2017

расширение производства наблюдалось лишь на тех предприятиях, которые выполняли военные заказы. Общее количество рабочих в Уфе с 1913 по 1915 год возросло на 14,4 %, значительно шире стал применяться женский и детский труд, заменявший мобилизованных кадровых рабочих. Городское хозяйство из-за недостатка средств, пришло в упадок. Цены на продукты питания стали повышаться с первого месяца войны. В ноябре 1916 года была введена карточная система на муку, сахар, соль и другие.

Хотя революции и Гражданская война стали для уфимцев периодом постоянной смены властей, боевых действий на городской территории, временем обнищания большинства горожан, периодом эпидемий и голода, революционный подъем определяющее сказался в литературе и искусстве города.

Зарождение башкирской литературы, ее основные идейно-художественные тенденции были тесно связаны с общим процессом культурного строительства в Башкирии: с борьбой за ликвидацию массовой неграмотности населения, с организацией советского издательства и печатного дела, с развертыванием просветительской работы.

Народный комиссариат по делам национальностей, организованный на II всероссийском съезде советов в октябре 1917 г. осуществил мероприятия по претворению в жизнь этих насущных задач. В начале следующего года Центральный мусульманский, а также Губернский комиссариат по башкирским делам широко развернули в Башкирии просветительскую работу. Наладилось издательское дело, в начале 1918 г. начали выходить национальные большевистские газеты «Көрәш» («Борьба») в Уфе, «Башкортостан» (ред. Бахтигарей Шафиев (1897–1918)) в Оренбурге. В этом же году в Уфе на татарском языке издаются важнейшие декреты Советской власти. «Манифест Коммунистической партии», революционные брошюры, пролетарские песни. Вокруг новых газет группировались основные силы башкирской литературы [5, с. 35].

Февральскую революцию поэт Мажит Гафури (1880–1934), который с осени 1906 г. и до конца своей жизни жил и трудился в Уфе, встретил с большой радостью. «Восторженно встретил М. Гафури победу февральской революции 1917 года. Именно в эти дни он написал одно из лучших своих произведений – стихотворение «Красное знамя», ставшее наряду с «Марсельезой» и «Варшавянкой» революционным гимном башкирских и татарских трудящихся» [6, с. 196].

В стихотворениях «Утро свободы», «Не бойтесь!», «В честь свободы», написанных в горячие дни революции, слышится голос человека, разорвавшего оковы векового рабства [7, с. 84]. Он стал певцом Октябрьской революции. Его сборник «Красное знамя» (1917) положил начало башкирской революционной лирике.

В годы гражданской войны в Башкирии возникла широкая сеть национальной советской печати. 4 августа 1917 года в Уфе начинает выходить газета «Алга». К газетам «Башҡортостан хәбәрҙәре» («Известия Башкирии, редактором был Даут Юлтый), «Кызыл юл» («Красный путь»), «Шәреҡ ярлылары» («Беднота Востока»), «Ярлы тауышы» («Голос бедноты»), выходившем в Уфе и других городах Уфимской губернии, прибавились фронтовые газеты «Кыҙыл яу» («Красная Армия»), «Кызыл йолдоз» («Красная звезда»). «Кыҙыл маяк», «Салават» выходящих при политотделах Восточного, Петроградского, Туркестанского и других фронтов, с пламенными стихами и статьями выступили М. Гафури, Д. Юлтый, Ш. Худайбердин, Ш. Фидаи, Г. Гумер, Ярлы Карим и др. Ведущим мотивом творчества этих писателей остается оптимизм, вера в окончательную победу нового, социалистического строя.

Тема труда и созидания постепенно и упорно прокладывают себе дорогу в творчестве молодых поэтов того времени. Песенные формы создавались Сайфи Кудашем («К Красной Армии», «Песня о перчатках», «Мы уходим, ты остаешься). Некоторые стихотворения М. Гафури, С. Кудаша, Г. Гумера, написанные на определенный песенный мотив и

обычно рекомендованные как в песни или марши, вошли в репертуар национально-революционных песен [3, с. 18].

Часто издания выходили нерегулярно, но дела постепенно налаживались. Помимо старых изданий начинают выходить и новые: журнал, с марта 1923 г. «Яңы юл» (ныне «Агидель»), молодежная газета «Йәш юҡһыл» (ныне «Йәшлек»). Большая роль в зарождении книгоиздательства в республике принадлежит журналу «Дела просвещения» («Мәғариф эштәре») издававшемуся с февраля 1920 г. Значение журнала для возникновения книгоиздательского дела состоит в том, что, во-первых опубликованные в нем статьи послужили материалом для первых брошюр, позднее выпущенных в Башкирии, во-вторых, издание журнала способствовало созданию башкирского литературного языка и письменности и объединению литературных кадров, из которых впоследствии сформировался отряд издательских работников. Основой для полиграфической базы в республике послужила передвижная типография башкирской дивизии Восточного фронта [2, с. 7].

Пресса способствовала и развитию художественной литературы, которая была представлена в основном на страницах газет и журналов.

В Уфе расцветал талант одного из ярких поэтов башкирского народа Шайхзады Мухаммед-Закировича Бабича (1895–1919). Он осенью 1911 г. поступает в медресе «Галия» в Уфе, которое заканчивает в 1916 г. Здесь Бабич оформился как поэт и за короткую жизнь создал ряд замечательных поэтических произведений. Произведения Ш. Бабича «Стихотворное обращение к башкирскому народу» (1919), Г. Бикчурина «Революционные стихи» (1920) написанные по-башкирски и напечатанные в феврале 1919 г. распространялись в виде массовых брошюр-обращений. Эти издания положило начало башкирскому книгопечатанию. В 1922 г. существовавшие в Уфе 1, 2, 3, 4 советские типографии были объединены в одно полиграфическое предприятие–типографию «Октябрьский натиск». Слияние типографий явилось ключевым моментом в развитии полиграфической промышленности в Башкирии [2, с. 6, 9].

Осенью 1917 года в Уфе открывается татаро-башкирская гимназия для мальчиков.

В прозе преобладал реалистический стиль. Сборники рассказов «Бедные люди», «Дикий гусь» М. Гафури отличались простотой стиля. Ясностью изобразительных средств. Отличались публицистичностью рассказы Д. Юлтыя «Маленький Кутуш», где одним из первых поставил в центре внимания тему революции. В рассказах А.Тагирова «Смертный бой», «Иркэбай-сын свободы», (1919) и др. героическая борьба народа и образы красноармейцев получили конкретно-реалистическое воплощение. Послереволюционное творчество А. Тагирова тесно связано с достижениями Башкортостана на различных участках социалистического строительства.

В начале XX в. в Уфе не было постоянной профессиональной труппы и специального зимнего театрального здания. В летние сезоны на театральных подмостках города выступали приезжие и любительские труппы [6, с. 199].

В первые годы революции зародилась башкирская драматургия и башкирский театр. Из кружков художественной самодеятельности летом 1919 г. при Политуправлении Башкирского военного комиссариата возникла Башкирская красноармейская труппа, которая и спектакли и концерты проводила на башкирском языке. При пролитотделе Первой и пятой армий существовали татаро-башкирские театральные труппы. На основе этих массовых форм художественной самодеятельности в конце 1919 г. в Стерлитамаке под руководством артиста и режиссера Вали Муртазина-Иманского сформировался Башкирский государственный театр. Одновременно возникла Уфимская татаро-башкирская театральная труппа.

Одним из первых и ярких представителей башкирской драматургии является Габдельрауф Ниязбаев (1884–1920) – общественный деятель и драматург. Его пьесы «Первая заря», «Борьба за красное будущее» пронизанные революционным духом утвердили новые идейно-эстетические основы башкирской советской драматургии. Красочность националь-

ного колорита, этнографические сцены, музыкальное оформление в пъесах Ф.Сулейманова «Акшан батыр» и Мухаметши Бурангулова «Ашкадар» (1919) – привлекала внимание зрителя. Пьеса Даута Юлтыя «Карагул» (1920) явилась первой удачей национальной драматургии, раскрывающей героизм трудового народа в прошлом. Автор здесь раскрывает национально-освободительный характер борьбы башкир вместе с русскими крепостными против самодержавия.

Растет интерес общественности Уфы к музыкальному искусству. После февральской революции, концерты и литературные вечера превращались в яркие события в жизни башкирского и татарского населения города. Таким, например, стал концерт в одном из залов Большой Сибирской гостиницы 25 июля 1917 г. с участием выдающегося башкирского певца Газиза Альмухаметова. Он покорил слушателей мастерством исполнения башкирских народных песен.

В 1919 г. Уфимский Губернский музей (1865) был переименован в Уфимский историко-социальный музей народов Востока с новыми для себя «агитационно-революционными задачами», но вскоре был закрыт. Из части музейной коллекции организовали новый музей, первым хранителем которого стал известный языковед З.Ш. Шакиров. В 1921 г. музей стал называться Музеем Южного Приуралья. С 1923 г. – Центральный музей БАССР (ныне Национальный музей республики Башкортостан). После Гражданской войны музей должен был выполнять без всяких обсуждений все приказы и постановления советских государственных структур. Это период молниеносных директивных преобразований в угоду тех или иных решений партийно-советских структур [1, с. 4].

Общество ставило задачей пропаганду изобразительного искусства. С этой целью в Уфе устраивались художественные выставки. Так, на выставке 1916 г. экспонировались из частных собраний картины И.К. Айвазовского, В.М. Васнецова, В.В. Верещагина, И.И. Шишкина, М.В. Нестерова. Произведения местных художников были посвящены изображению родного города, башкирских деревень и окружающей природы. Первым профессиональным художником из башкир был К.А. Давлеткильдеев (1887–1947), в 1914 г. окончивший Петербургское художественно-промышленное училище. С 1917 г. и до конца своей жизни он живет и работает в Уфе [6, с. 203–204].

В 1920 г. в Уфе открывается Художественный музей, где в основном были собраны картины художника М.В. Нестерова, а также коллекция полотен других художников, принадлежавшая ему [1, с. 34].

Новая культура Башкортостана, преодолевая трудности набирала силы. Росло значение литературы и искусства в жизни общества.

В честь 100-летия начала Великой русской революции, Национальный литературный музей Республики Башкортостан в рамках Всероссийской акции «Ночь музеев-2017» организовало театрализованное представление «Литературно-культурная жизнь Уфы в годы революции». Состоялась встреча с создателями фильма «Бабич», пресс-конференция с участием министра культуры РБ Аминой Шафиковой и просмотр фильма «Бабич» (реж. Булат Юсупов). Картина посвящена жизненному и творческому пути классика башкирской поэзии, общественно-политического деятеля, одного из членов первого Башкирского Правительства Шайхзады Бабича. В основе фильма – подлинные исторические события 1914-1919 годов, происходящие на территории Башкортостана, Оренбурга, Троицка, Челябинска. Организованы викторина по теме революции в Башкортостане, обзорная экскурсия по Мемориальному дому-музею Мажита Гафури и другие интересные события. Был создан дух революции: баррикады, флаги, лозунги, плакаты и сотрудники в стилизованных костюмах (большевики, революционеры, буржуазия, мещанки, санитарки и т.д.). На мероприятии с пламенными призывами выступали писатели Мажит Гафури (Р. Абдрахманов), Ш. Бабич (И. Тагиров), Ш. Худайбердин (А. Валеев) и др. В роли ведущего-революционера выступил народный артист Республики Башкортостан, актер БГАДТ им. М. Гафури Алмас Амиров.

Цель музейного мероприятия акции «Литературно-культурная жизнь Уфы в годы революции» – познакомить подрастающее поколение с определяющими событиями и процессами истории России и Башкортостана, города Уфы, значением революционных событий для современности и их влиянием на становление башкирского национального движениям и автономной государственности Башкортостана.

***Список источников и литературы***

1. Валиуллин Г.Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа: Информреклама, 2014.
2. Гузаиров Р.Г. Книгоиздательское дело в Башкирской АССР (1917–1940). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1975.
3. Хусаинов Г.Б. Проблемы становления и развития башкирской советской поэзии (1917–1967). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Уфа–Алма-Ата, 1969.
4. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 5. Уфа: Башк. энцикл., 2009.
5. История башкирской советской литературы. М.: Наука, 1977.
6. История Уфы. Краткий очерк. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981.
7. Талант отданный народу. Статьи, речи. Уфа: Башк. кн. из-во, 1982.
8. https://ru.wikipedia.org/wiki/Октябрьская_революция.

**Шишкина Ю.И.**
**г. Москва**

## ФИЛОСОФИЯ САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА В АНГЛИИ НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РУССКУЮ УСАДЬБУ

Знатный человек рубежа XVIII–XIX вв. не представлял пространство поместья без окружающей его территории. Организацией пространства природы занимались еще со времен античности. Садово–парковое искусство в XVIII в. приобретает статус, чуть ли не научной дисциплины: образ рациональности переносится на окружающий мир: так, например, стрижка деревьев и кустарников под определенные геометрически формы отсылает к философии Декарта, который считал, что деревья – то же, что машины: не имеют чувств, просто искусственные автоматы [5, с. 31].

Современные тенденции поиска кросс-культурных связей и преемственности различных аспектов культурной жизни общества позволяют говорить о едином пространстве аристократического бытования всей Европы и о взаимном влиянии культур разных стран. Великобритания в переходный период рубежа веков была одной из ведущих держав не только в политике, экономике, но и в сфере архитектуры, моды и искусства. Развивающийся феномен англомании на территории европейской части Российской империи создавал все условия для развития садово-паркого искусства в английском стиле. Но чем же был так примечателен этот английский парк?

Развитие регулярного сада в Англии совпало с развитием науки, особенно астрономии и физики. Возникло представление, что можно создать гармонию видимого мира, перенеся геометрические закономерности на основе законов естественного восприятия на внешнюю среду. Это особенно заметно в регулярных садах английского барокко [9, с. 137]. Появление идеи иного садового искусства отмечается еще до распространения моды на пейзажные парки. Это было связано с относительной либерализацией жизни в Европе, а в Англии – с началом эпохи парламентаризма [3, с. 36]. В дальнейшем появление ландшафтного

© Шишкина Ю.И., 2017

сада или пейзажного парка назвали «садовой революцией». Теории английского Просвещения сыграли свою роль в развитии этого направления, особенно философия Локка и Шефтсбери о божественности природы: гении места отразились в ощущении окружающего пространства.

Полемика разгорелась между приверженцами французского стиля в садоводстве и новым стилем, словно речь шла вовсе не о садовом искусстве, а о национальном самоопределении. Споры затронули не только садоводов и устроителей пространства сада (сейчас мы бы их назвали ландшафтными дизайнерами), но и аристократическую часть общества, известных деятелей литературы и философов. Поэт Александр Поуп выступал с резкой критикой парков и усадеб дворян, имевших регулярный французский парк [8, с. 178].

С середины XVIII в. появляются путеводители по усадьбам. Они описывали самые знаменитые на тот момент поместья с прекрасными парками и служили, с одной стороны, теоретическими трудами по обустройству парка, а с другой стороны, практическим руководством для дворян и для тех, у кого не было возможности нанять профессионального оформителя ландшафта.

В эстетике ландшафтного сада было изначально заложено противоречие: с одной стороны, ландшафтный парк требовал естественности природы, с другой – не принимал естественность в ее натуральном состоянии. Различием между французским и английским парком было лишь то, что в первом из них на деревья и кусты воздействовали непосредственно, подстригая их, во втором же – обрабатывали почву так, чтобы дерево достигло определенного размера [3, с. 38]. То есть лишь внешнее прямое воздействие рассматривалось как искусственное, а непрямое – создавало иллюзию настоящего. В этом, наверное, и заключается вся последующая театрализация и мистификация английского парка, с его тенистыми аллеями, тайными беседками, скрытыми в чащобах подальше от возможных наблюдателей.

Античная тема имела существенное значение в обустройстве парка. Авторы трактатов рекомендовали украшать сады руинами, стилизованными под греческую или римскую эпоху. Эти руины могли свидетельствовать не только о просвещенности и учености владельца, но также расширять видимые границы пространства, перенося посетителей парка в древние города и также вызывать меланхолию, проистекающую от размышления о разрушенном величии [3, с. 27]. Украшение парка статуями должно было быть оправданным. Невообразимым faux pas было бы разместить статую Нептуна посреди чащобы или дубравы, так же как и изображение Пана около глубокого бассейна.

Собственную символику имели даже деревья: дуб считался воплощением мужского начала или, как отметил теоретик паркового искусства Шенстон, британского характера [8, с. 183]. Сад стал местом, наполненным скрытыми символами и значениями, читать которые могли лишь образованные люди. Каждая часть парка несла в себе определенную функцию, вызывала особое настроение. Прогулка по парку или саду, таким образом, могла быть и развлечением, и рефлексирующим моментом в жизни обитателя поместья.

Семья Беннет в сопровождении садовника поместья Пемберли посетила его парк: «Они теперь шли по восхитительной тропинке у самой воды. С каждым шагом перед ними открывались все более красивые склоны, все более живописный вид на приближавшуюся лесную чащу. <...> Они вошли в чащу и, на время, расставшись с рекой, побрели вверх по склону холма. Там, где просветы между деревьями оставляли взору достаточный простор, открывался прекрасный вид на долину и противоположные покрытые лесом холмы, скрывавшие также некоторые излучины реки. <...> Пробравшись под низко склоненными деревьями, они опять спустились к сильно сузившейся в этом месте реке и пересекли ее по незамысловатому мостику, вполне гармонировавшему с окружающей природой. Рука человека чувствовалась здесь еще меньше, чем во всех виденных ими до сих пор уголков парка» [6, с. 301]. Это пространственное и живописное описание имений мистера Дарси в романе

«Гордость и предубеждение» наглядно иллюстрирует применение теорий пейзажного парка на практике, и такой парк мог находиться в любом богатом поместье. Подчеркнутая здесь *гармоничность* рукотворных человеческих творений и природы, кажущееся единение человека и природы на самом деле было результатом деятельности всего XVIII в.

Одно из предназначений угодий в поместьях – сельское хозяйство. На территории располагались теплицы, сады плодовых деревьев. В усадьбе мог быть огород и сад, за которым ухаживал главный садовник. С начала XVIII в. популярным стало разведение экзотических фруктов. Для этого строились специальные оранжереи, где фрукты могли расти целый год. В романе «Нортенгерское аббатство» генерал Тилни выращивал, по тогдашней моде, множество фруктов [6, с. 242].

В России развитие пейзажного парка было неразрывно связано с английской традицией. Увиденное в путешествиях, предпринятых многими дворянами еще в конце XVIII в., подтолкнуло их создавать свои пейзажные парки, реконструировать или перестраивать имения, которые впоследствии стали копироваться и менее состоятельными дворянами. Таким образом, пейзажный парк проник уже и в российскую глубинку, смешиваясь с самобытной русской культурой, стал русским пейзажным парком.

Свое влияние на развитие паркового искусства, на настроения и вкусы дворян оказала английская поэзия в переводах русских поэтов конца XVIII – начала XIX в. Переводами занимались такие культовые для России личности, как Карамзин и Жуковский. Русские поэты, помимо литературного призвания, имели и дворянский титул, что позволяло им обустраивать свои угодья по их личному желанию. Жуковский, к примеру, поступил именно так.

От англичан в Россию пришла и мысль о самоценности жизни на лоне природы в естественной среде. Однако считается, что в России вплоть до 1830–х гг. преимущественным считался французский парковый стиль, хотя сады в английском стиле уже создавались или переделывались из французских парков. Получается, что французский стиль воспринимался как старый и традиционный, а английский – как новаторский или даже снобистский [3, с. 43]. Особое сочетание регулярного и пейзажного парка выделяется именно в русском парковом искусстве, когда четкая геометрическая композиция плавно переходит в естественное устройство природы. Исследователи отмечают, что регулярный парк выражал идею государственности, поэтому жизнь в усадьбе была противопоставлена этому всепроникающему государству даже на уровне планировки сада [5, с. 108]. В пейзажном стиле выражались личные предпочтения хозяина. Русское дворянство широко пользовалось услугами английских оформителей сада и архитекторов. Известнейшие мастера возводили свои произведения в Санкт-Петербурге, Москве и окрестностях.

Англомания многих аристократов сохранялась у них на протяжении всей жизни. Совершив поездку по Англии, Дашкова стала поклонницей английского оформления сада, и свои познания в области садоводства, почерпнутые из увиденных образцов, воплотила в своем имении Троицкое. Брат Дашковой, граф Воронцов, впечатленный ее пейзажным парком, попросил обустроить и его сад [1, с. 183]. В шутливой форме Дашкова писала ему отчеты о проделанной работе, подписываясь «Ваш Аглинский садовник» [1, с. 305]. «Англия мне более других государств понравилась. Правление их, воспитание, обращение, публичная и приватная их жизнь, механика, строения и сады – все заимствует от устройства первого и превосходит усильственные опыты других народов в подобных предприятиях. <...> Их сады одни уже достойны эпическим писателем быть описаны» [2]. Одна из сестер Вильмот напишет в своем письме: «Место здесь чудесное. Английский вкус княгини помог на довольно скучном ландшафте создать одно из самых приятных и великолепных имений, какие мне приходилось видеть!» [1, с. 305]. Кэтрин Вильмот в своем письме упомянет разговор с Дашковой: «Дорогая сестра Кэти, умоляю, давайте полюбуемся прекрасным Троицким. Посмотрите, видели ли вы даже в Англии, не говоря уже об Италии или Франции, а ведь это очень живописные страны, такой превосходный и притягательный вид, как этот великолеп-

ный луг на другом берегу реки? Скажите мне правду, разве это не истинный рай?» [1, с. 259]. Сама Дашкова наверняка была невероятно горда своим английским садом. В одной из ее заметок мы читаем: «...Я была в восторге, видя, что мою приятельницу восхищает красота этого очаровательного уголка и что она – англичанка, знающая все самые лучшие сады своей родины, – одобрила мой сад, который я сама распланировала и где каждое дерево, каждый куст были посажены при мне и по моему выбору» [1, с. 376]. Сведения об устройстве и размерах парка можно почерпнуть от уже известных нам сестер Вильмот. «Прекрасный лес – девять миль в длину, четыре в ширину, прилегающий к поместью, полон волков, вчера мы с княгиней заблудились в нем и проблуждали полтора часа. Чудесная речка, извиваясь, течет по усадьбе. Все же местность, окружающая Троицкое, равнинна и своей красотой обязана творению человеческих рук. Огромная часть поместья занята аллеями и регулярным парком совершенно в английском стиле. К грандиозному дому с обеих сторон пристроены флигеля, которые связаны с ним лишь балконами на уровне второго этажа» [1, с. 295].

Особое отношение к природе и парку можно увидеть и в воспоминаниях Н.Н. Мордвиновой о ее отце, который часто бывал в Англии по долгу своей службы: служил на флоте. Его дочь вспоминает: «Отец мой очень любил садоводство и всякие сельские работы: разводить школы, осушать болота, приготовлять землю разных качеств и прочие садовые занятия» [5, с. 402].

Садово-парковый комплекс был незаменимой частью усадебного комплекса. Трансформируясь на протяжении XVIII в., парк стал выражать идею о гармонии с природой.

### *Список источников и литературы*

1. Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М.: Издательство Московского Университета, 1987. 496 с.

2. Дашкова Е. Р. Путешествие одной российской знатной госпожи по английским провинциям. [Электронный ресурс]. URL:http://dugward.ru/library/dashkova/dashkova_puteshestvie_odnoy.html.

3. Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М.:ОГИ, 2008 528 с.

4. Марасинова Е. Н., Каджан Т.П. Культура русской усадьбы // Очерки русской культуры XIX века М., 1998.

5. Мордвинова Н.Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его. Записки его дочери // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. М.: Современник, 1990. С. 389–448.

6. Остен Дж. Гордость и предубеждение. Нортенгерское аббатство: Романы. М.: Изд-во Эксмо, 2006. 608 с.

7. Соколов Б.М. Английская теория пейзажного парка в XVIII столетии и ее русская интерпретация // Искусствознание. 2004. № 1. С. 173–190.

8. Чекмарев В.М. Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX в.). М., 2015.

9. Швидковский Д.О. Происхождение английского пейзажного парка // Пространство и время. 2012. № 1. С. 141–153.

10. Hare Augustus J. C. The Story of My Life. L., 1896. 780 p.

**Юсупова Л.Я., Юсупова М.И.**
**г. Стерлитамак; г. Казань**

# ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Журналистика – социальный институт общества, который включает в себя редакции газет и журналов, книжных издательств, телерадиокомпаний. Повышение удельного веса средств массовой информации в жизни общества на современном этапе усиливает актуальность изучения региональной журналистики.

Корни башкирской журналистики, как информационной формы общества, уходят вглубь веков. Обитатели Урала еще в древности сформировали наиболее приемлемые и действенные для того времени своеобразные способы информационного общения: устную форму обмена информацией, вещественную (символическую) форму общения, графическую форму извещения. У башкир своеобразной формой передачи актуальных новостей было и поэтическое слово. Поскольку особое свойство публицистики связано со стремлением автора произведения убедить слушателя в чем-то, со стремлением подтолкнуть его к определенным выводам и действиям. Поэтическое слово, как правило, эмоционально окрашено и потому более убедительно влияет на людей. У башкир в древности была и вещественная (символическая) форма общения. В условиях вражды посылали, например, стрелу. Обращались башкиры и к графической форме извещения. При этом посылались разные предметы с начертанными знаками: палки с таврами, то есть условными обозначениями, понятными лишь посвященным людям. Графические формы передачи информации были в определенной мере и переходным этапом к письменности [1].

Исторические источники свидетельствуют, что с проникновением ислама в Башкортостан в X веке начинает распространяться арабская письменность. Постепенно арабская графика, арабский алфавит были приспособлены тюркскими народами для применения. На этой основе возникает письменность, условно обозначенная исследователями «книжный язык тюрки», распространенный среди большинства тюркоязычных народов. Его региональный вариант условно определяется как тюрки Урало-Поволжья. Он был распространен среди башкирского и татарского народов, отличный от разговорного языка башкир. Переписка, разного рода документы, шежере, приказы, воззвания Салавата и других предводителей башкирских восстаний, стихотворения, а также другие художественные произведения – все они написаны на «книжном языке тюрки». Следовательно, формы обмена информацией у башкир имели этнические особенности. Наблюдается эволюция от устных форм передачи актуальных новостей до письменных, от рукописных стихов до статей просветителей.

К середине XIX века Башкортостан все шире вовлекался в народное хозяйство России. К этому времени Южный Урал считался центром горной промышленности Российской империи. Соответственно изменившимся социально–экономическим отношениям, значительно выросла грамотность населения. Еще в 1835 г. в Уфе при Дворянском доме была открыта библиотека. В Мусульманских селах Южного Урала к 1865 г. насчитывалось свыше 600 мектебов и медресе, где обучалось более 20 тыс. учащихся, росла прослойка образованных людей. В таких условиях зарождение и развитие издательского дела было закономерным явлением. Губернскую типографию основали в Уфе еще 1 марта 1801 г. В Уфимской типографии печатались вначале бланки, распоряжения и объявления местной администрации. В 20-е гг. официальная информация губернских учреждений стала выходить отдельными листками под общим названием «Оренбургские губернские новости». С этой газеты начинается история журналистики региона [2].

© Юсупова Л.Я., Юсупова М.И., 2017

На основе проводимых в начале 60-х годов социально-политических реформ была отменена кантонная система управления в Башкортостане. С этого времени начинается новый этап в истории местной газеты, которая получает название «Уфимские губернские ведомости» (после образование Уфимской губернии). На первой странице появляется герб губернии – бегущая куница. Редактором неофициальной части становится Н.А. Гурвич (1828–1914), выдающийся общественный деятель своего времени. Половину публикаций составляли в газете местные новости, статьи по краеведению, информация, призванная помочь улучшению хозяйствования. Вторую часть издания редакция с целью внести в неё живую струю, публикует статьи на исторические, экономические, этнографические и просветительские темы.

В начале XX в. продолжали издаваться старинные губернские газеты «Оренбургские губернские ведомости» и «Уфимские губернские ведомости».

Важно отметить, что с увеличением числа школ, появилась необходимость в изданиях, освещающих вопросы школьного и внешкольного образования, состояние культурно-просветительных учреждений. Так, например, распространению образования среди башкир и татар посвящал свои статьи журнал «Бюллетень народного образования» губернского земства, выходивший в Уфе (1915–1917 гг.). Проблемам преподавания в мусульманских школах свои темы посвящает журнал «Мугаллим» («Учитель»). Издавался он в Оренбурге с 1913 г.

Реальные условия для создания исконно национальной печати возникли лишь в ходе первой российской революции. С февраля 1906 г. в Оренбурге издается газета «Вакыт» («Время»). В 1908 г. в Оренбурге по инициативе братьев Рамеевых начал выходить журнал «Шура» («Совет»), редактором которого также стал Р. Фахретдинов. В этих изданиях выступали такие видные писатели и журналисты, общественные деятели, как Риза Фахретдинов, Ахметзаки Валидов, Хабибулла Габитов, Абделькадир Сулейманов, Ахнаф Тангатаров, Шайхзада Бабич и др. В 1906 г. в Оренбурге издавались такие сатирические журналы как «Сиңерткә» («Кузнечик»), «Сүкеш» («Молоток»), «Ҡарсыға» («Ястреб»), «Акмулла». В 1913 г. в Уфе начинает выходить газета «Жизнь» («Тормош»), издателем был уфимский купец Г. Усманов. В газете публиковались А.-З. Валидов, Ш. Бабич, С. Кудаш, А. Исянбердин и другие литераторы. Проблемы ислама были освещены журналом «Дин вэ мэгишэт» («Религия и жизнь») (1906 г.). Основной круг читателей и авторов журнала был представлен муллами, представителями духовенства. «Мэглумэт» («Сведения») (1908 г.) был непосредственным изданием Уфимского мусульманского духовного собрания. Здесь были сведения о состоянии мечетей, медресе, об указах муфтия [3].

После Октябрьской революции 1917 года публицистика отличалась агитационно-пропагандистским характером. Были некоторые особенности прессы в годы Великой Отечественной войны. Внезапное нападение фашистской Германии на СССР раскрыло неподготовленность наших газет для работы в чрезвычайных условиях. Внеочередные номера трёх республиканских газет увидели свет лишь 23 июля вечером. Эти двухстраничные издания были отправлены в районы на следующий день. Причины задержек были обсуждены на заседании бюро областного комитета партии. Условия военного времени требовали перестройки всей деятельности прессы: увеличилось число военных газет, появились фронтовые, армейские, дивизионные издания. После окончания войны постепенно улучшалась полиграфическая база. Открылись новые типографии, а старые получали новые печатные машины. Начало действовать училище по подготовке печатников, наборщиков и переплётчиков. Наблюдается повышение образовательного уровня журналистов. Несмотря на определённые успехи, в целом всё же до середины 80-х гг. периодическая печать в республике, как и все страны, страдало однобоким подходом к освещению тех или иных проблем. Особенно выделяются в этом отношении материалы, связанные с подготовкой и проведением съездов КПСС. Изменения в обществе в период перестройки сказываются и на состоянии печати.

Периодика Башкортостана, как и российская пресса, претерпела существенные преобразования и в количественном, и в качественном отношениях. Появились новые издания на башкирском языке. Так, с 1990 г. для башкирской молодёжи стала выходить газета «Йәшлек», с 1993 г. – журнал «Шоңҡар», для самых маленьких 1991 г. – журнал «Аҡбуҙат». Башкиры, живущие в столице, получили в 2002 г. свою городскую газету «Киске Өфө». Почитатели искусства радовались изданию «Рампа» (1993 г.) и журналу «Тамаша» (1994 г.). Очень важным и нужным событием в духовной жизни региона стало появление журнала «Ватандаш» в 1996 г. Он выходит на основе решения, принятого на Всемирном Курултае башкир (1995 г.) [4]. Союз журналистов РБ в 1988 г. учредил премию им. Шагита Худайбердина за лучшее произведение года.

Таким образом, изменения в качестве публикуемых изданий налицо, в современных условиях совершенно очевидно, что СМИ тесно связаны и с проходящими в обществе социально-экономическими, и культурными процессами. В нашей республике сегодня можно говорить о постоянно возрастающей роли изданий.

***Список источников и литературы***

1. Кузбеков Ф.Т. Башкирская журналистика как явление этнической культуры. Уфа: Китап, 2006.

2. Кузбеков Ф.Т. Становление средств массовой информации Башкортостана и развитие этнической культуры башкир, XIX в. – 1930-егг. Автореферат на соискание… док. филол. наук… Санкт-Петербург, 2001. [Электронный доступ]. URL:http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sredstv-massovoi-informatsii-bashkortostana-i-razvitie-etnicheskoi-kultury-bashk

3. Исмай Т., Кудякова А. Дореволюционные татарские газеты и журналы. [Электронный доступ]. URL:http://karaakkosh.com/ismay-kudyakova-tatarskie-gazety.html.

4. Средства массовой информации, учрежденные Правительством Республики Башкортостан. [Электронный доступ]. URL:https://www.pravitelstvorb.ru/ru/press-office/smi-uchrezhdennye-pravitelstvombashkortostana.php?clear_cache=Y.

## РАЗДЕЛ 7. РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

**Гумеров Р.И.**
**г. Стерлитамак**

# ТУРЦИЯ И БРИТАНИЯ – СОЮЗ БЕЗ ЕВРОПЫ

Отношения Турции и Великобритании с Европейским Союзом нельзя назвать идеальными. Более того, на протяжении всего относительно недолго времени существования ЕС в его отношениях с Турцией и Великобританией всегда имелись различные проблемы, противоречия и недопонимание. Турция до сих пор остаётся кандидатом на вступление в Европейский Союз, а Великобритания и вовсе на Референдуме приняла решение о выходе из ЕС, что способствует началу укрепления отношений между Турцией и Великобританией и созданию союза без Европы.

Европейский союз – экономическое и политическое объединение 28 европейских государств. В рамках этой территориальной зоны действует безвизовое пространство, единый рынок, а также используется общая валюта. Юридически союз был закреплён 7 ноября 1992 года – Маастрихтским договором. Но вступил в силу лишь – 1 ноября 1993 года.

Маастрихтский договор подписали такие страны как: Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция и ФРГ, тем самым положив начало Европейскому союзу.

Но ратификация самого договора вызвала трудности среди стран, одной из которых была Великобритания, где договор был утверждён парламентом с минимальным перевесом правительственной группировки над противниками договора. В дальнейшем Великобритания подписала Шенгенское соглашение на условиях ограниченного членства, а также не сочла нужным вступать в зону евро.

23 июня 2016 года состоялся Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе, который проходил в Великобритании и Гибралтаре. Во время Референдума за выход Великобритании из Европейского союза высказалось 51,9 % проголосовавших. И тому были весомые причины, Великобританию не устраивали размеры той помощи, которую они получали от ЕС в обмен на ежегодные взносы. Ведь, Соединенное Королевство является одним из основных спонсоров европейского бюджета. За 2014 год вклад Великобритании в бюджет Европейского союза составил 116,53 млрд. евро – 9,73 % от всего бюджета ЕС. В 2015 году сумма возросла до 118,6 млрд. евро – 15,35 % от всего бюджета ЕС [1, с. 31–35].

Что касается вопроса о вступлении Турции в Европейский Союз, то он входит в число самых проблематичных вопросов в послевоенной Европе. В самой же Турецкой республике вопрос о вступлении в ЕС является достаточно важной социально-политической, экономической, а также самоидентификационной и даже мировоззренческой проблемой последних десятилетий. Но можно отметить, что со временем этот вопрос теряет свою остроту. Так как, доля населения, выступающая за вступление в ЕС граждан Турции, к 2015 году сократилась с 75 до 20 %.

На данный момент, Турецкая Республика является развитой страной с седьмой по размеру экономикой в Совете Европы и пятнадцатой в мире. Входит в таможенный союз с ЕС с момента вступления в силу соглашения о Таможенном союзе между Турцией и ЕС в 1996 году. Формально, страна подала заявление на вступление ещё 14 апреля 1987 года, но ей понадобилось целых 12 лет, на то, чтобы получить статус кандидата на саммите Хельсинки 1999-го года. 17 декабря 2004 года состоялся саммит в Брюсселе, на котором Европейский совет объявил официальной датой начала переговоров по вступлению Турции – 3

© Гумеров Р.И., 2017

октября 2005 года. Отметим, что на сегодняшний день, Турция до сих пор не вступила в Европейский Союз.

В январе 2015 года президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган констатировал, что его страну больше не интересует вопрос вступления в ЕС. Ранее об этом же говорил и вице-премьер Бюлент Арынч, а министр по делам ЕС Волкан Бозкыр отметил, что переговоры о вступлении «не могут продолжаться в том формате, которого требует ЕС», и подчеркнул, что демократия в Турции находится на более высоком уровне, чем в некоторых странах Европы. Эрдоган заявил, буквально, следующее: «Если в ЕС думают, что Турция будет умолять о своём вступлении в эту структуру, то они ошибаются».

Высшие должностные лица Турции указывают, что Анкара пытается определить, на самом ли деле ЕС демократичен, как официально считается, или же это «христианский клуб», де-факто закрытый для иных стран [3, с. 76].

В феврале 2017 года в Турции прошел визит премьер-министра Великобритании Терезы Мэй. Для Великобритании такое развитие событий имеет важное значение. Дипломатическая эквилибристика премьер-министра в Турции весьма показательна, так как удалось подписать сделку на 100 млн. фунтов, в рамках которой будут разработаны истребители для ВВС Турции. Этот политический канат может еще больше натянуться, если США и Турция изменят свои политические отношения, особенно в отношении Ближнего Востока – ключевой момент обсуждения во время визита Помпео.

Тем не менее, это создает и возможность для Великобритании. Смена настроения Турции по отношению к США и ЕС дает Великобритании шанс восстановить свое влияние в сфере мировой дипломатии. Если Великобритания смогла провести конструктивную встречу, она сможет позиционировать себя в качестве партнера для Турции в отношениях с США и ЕС в процессе построения торговых отношений с одним из наших наиболее важных партнеров после Brexit.

Турция имеет значение для ЕС и, самое главное, для Великобритании в плане торговли. Турецкий рынок поглощает около 5 млрд. фунтов товаров из Британии ежегодно. И, несмотря на то, что страна пострадала от крупного экономического спада, ее основные принципы остаются устойчивыми, особенно по сравнению с другими партнерами на развивающихся рынках. Тем не менее, все это опровергает тот факт, что Турция сильно пострадала за последний год. В большинстве стран жесткая попытка государственного переворота принесла достаточно много потрясений. Тем не менее, неудавшийся переворот в июле прошел на фоне борьбы с курдскими группировками и ИГИЛ как в Турции, так и в Сирии. Турция пострадала от терроризма гораздо больше любого европейского государства.

Конфликт в Сирии и создание курдского государства, несомненно, несут серьезные проблемы в области безопасности в Турции. Помимо этого, Турция столкнулась с дипломатическими кризисами в отношениях с Россией и Грецией. На фоне всего этого растет угроза появления Ирана в качестве потенциального регионального гегемона. Однако это не извиняет нарушения Турцией прав человека в отношении СМИ, активистов и населения целом, что наблюдалось после переворота. Это также не дает повода для сомнительных конституционных изменений, объявленных на этой неделе президентом [4, с. 200–204].

Но это действительно создает призму, сквозь которую Великобритания должна взаимодействовать с Турцией. Все западные страны испытывают на себе угрозу терроризма, но, возможно, ни одна страна не пережила это так сильно, как Турция. Эта ситуация – в сознании турецких граждан – усугубляется почти полным отсутствием моральной и политической поддержки со стороны западных союзников.

Правительство Великобритании должно подтолкнуть Турцию к принятию решительных мер, в том числе мер по освобождению неправомерно задержанных лиц после неудачного военного переворота – от мэров и советников до членов оппозиционных партий. Но в то же время Великобритания должна показать, что готова сделать все, что в ее силах, чтобы

помочь своему союзнику отследить тех, кто несет ответственность за попытку проведения государственного переворота и гибели гражданского населения. Более строгое соблюдение и защита религиозных, этнических и политических меньшинств приведет к более сильной, здоровой и счастливой Турции [2, с. 93–101].

Турция вновь проходит через кризис. Это страна, которая имеет огромный потенциал, и для Великобритании она представляет собой один из наиболее жизнеспособных и ценных потенциальных партнеров среди развивающихся рынков. Правительство Великобритании должно приложить усилия, чтобы наладить отношения между странами. Визит Терезы Мэй оказался конструктивным первым шагом, однако, это пока очень хрупкое равновесие.

***Список источников и литературы***

1. Емельянова В.Л. Причины и возможные последствия выхода Великобритании из Евросоюза // Экономика и управление: проблемы, решения. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. Т. 2. № 2. С. 31–35. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28831127.

2. Загуляев А.Ф. Поддержка Великобританией процесса вступления Турции в Европейский союз (1997–2004) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2016. № 1. С. 93–101. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28420451&.

3. Флегентова А.А. Обострение отношений между Турцией и Евросоюзом // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17157.

4. Чмырёва В.А. Проблемы интеграции Турции в Европейский союз в современной американской историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Грамота», 2015. № 3-3(53). С. 200–204. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23277351&.

**Караваева Д.Н.**
**г. Екатеринбург**

## БРИТАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

***Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 16-31-01106 (рук. Д.Н. Караваева)***

После распада империи в середине XX в. и сегодня британским обществом периодически предпринимаются попытки ответить на вопрос, каковы сегодня ценности жителей Британских островов, что представляют собой британская идентичность, если она существует, и постимперские идентичности народов Британии. Задачей становится поиск адекватной для мультикультурного сообщества межрасовой парадигмы – единой национальной идеи, способной создать гармоничное пространство для разноликого населения и его исторических предубеждений. И пускай концепция британскости *(Britishness)* видится во многом искусственным конструктом, призванным объединить нацию перед лицом внутренних и внешних проблем (деволюция, евроинтеграция, мультикультурализм, взаимоотношения с

© Караваева Д.Н., 2017

США и др.), в период 1990–2000-х гг. существовали различные политические подходы к ее интерпретации.

К середине 1990-х гг. главенствующая виговская интерпретация идентичности Британии (как идентичности, чьей движущей силой является парламентское управление, общее право, англиканская церковь, прогресс, демократия, стремление избежать революций и пр.) оказалась неактуальной; и поэтому виговские историки принялись доказывать неповторимость английскости и британскости, а также подчеркивать мимолетный характер британскости относительно долгой истории взаимоотношений «четырех наций»[1] англичан, шотландцев, валлийцев, ирландцев. Британскость как политическая инициатива и концепция, включающая в себя идентичности не только англичан, стала претворяться в жизнь с приходом к власти лейбористов. Ряд первых инициатив кабинета Э. Блэра был связан с деятельностью института *Demos*. М. Леонард выдвинул концепцию британскости в части внешнего имиджа: Британия как пространство инновации и глобализации, пространство коммерческого духа, уникальная в отношении науки и культуры островная территория, «плавильный котел» множества этнических групп. Британцы должны были пониматься не как единая нация, а мультикультурный союз [1, p. 171].

В ходе данной кампании было также принято решение о пересмотре Национальной программы по истории (1998, 2000 гг.) [12, 13]. В 1970–90 гг. в качестве основы «общей идентичности» выдвигалась приверженность к британскому (английскому, по сути) политическому строю как идеальному. Эта идея исходит из того, что британский национальный характер исторически формировался на основе комплекса универсальных христианских и правовых идей. В 1988 г. правительством М. Тэтчер была проведена первая в истории Великобритании централизованная реформа по госстандартизации школьного образования, явно проанглийская, что сразу вызвало общественные дебаты и стало одним из факторов кризиса идеологии мультикультурализма. Главной же целью исторического образования с конца 1990-х до 2010 гг. становилось воспитание гражданина, члена политического, а не этнокультурного объединения; в программу были включены блоки по истории народов и цивилизаций Африки, Азии, Америки [11, p. 142].

Под патронажем Британского Совета в 2006–2007 гг. реализовался проект «Новые национальные идентичности Соединенного Королевства», посвященный исследованию того, как понимается концепт британскости различными слоями населения. По итогам проекта вышла монография В. Уор, которая посчитала, что сохранение целостности Британии возможно только лишь в случае окончательного пересмотра концепта британскости: отделения его от концепции культурной идентичности, вбирающей в себя символы английскости, в пользу концепции мультикультурной, сугубо политической идентичности [16]. Однако среди общественности в это время все чаще звучат высказывания о том, что явления «британская нация» (в отличие от «наций Британии» во множественном числе) не существует [4, p. 7]. По мнению М. Уора, Лондон в пределах Британии – «единственное возможное и даже идеальное место для исследования британской принадлежности», тогда как другие территории страны тяготеют к более локальной, собственной идентичности [16, p. 5]. Британскость – нечто обращенное в прошлое и взращенное на прошлом, особенно имперском. И основная «аудитория» данного концепта – это не столько «коренные» британцы (которые считают, что попытки сформулировать базовые характеристики британскости – политическая игра и манипуляция, а не реально существующая идентичность населения Великобритании), сколько жители и выходцы из ее бывших колоний. И, несомненно, дан-

[1] По отношению к каждому британскому региону – Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия и Англия – исследователи и общественность зачастую употребляют термин «нация» на основании наличия там исторически сложившихся общностей, единой территории, языка и политических институтов [4, p. 19-22].

ный термин заново изобретен на рубеже веков для интеграции иммигрантского сообщества [16, p. 3–4].

Правительство Г. Брауна (2007–2010) продолжило проводить ряд мер по созданию новой концепции британскости. Основные идеи политики премьера были озвучены в 2004 г.: «Великобритания всегда была государством четырех наций и четырех идентичностей, но главным вопросом остается то, говорим ли мы о концепции идентичности XIX в. («кровь, раса и территория») или же мы в состоянии обращаться к британскости большей, чем идентичности суммы ее частей. Британскости как объединению, сильному благодаря своим общим ценностям и институтам, прошедшим сквозь историю» [3]. Критики назвали «концепцию ценностей» еще более расплывчатой и скудной, чем все, что было прежде [8, p. 4].

Попытки Г. Брауна положили начало дискуссиям в ряде публикаций – например, в издании «Быть британцем» под редакцией М. Д`Анкона [2]. Здесь широко представлены экспертные мнения руководителей этнокультурных общин (среди которых генеральный секретарь Мусульманского совета Великобритании М.А. Бари, архиепископ Кентербери 1991–2002 гг. Дж. Карей и др.). Авторы видят в «британскости» термины, отягощенные империализмом и колониализмом и являющиеся символом расовых, политических и экономических противоречий страны, – в отличие от названия «Соединенное Королевство», в силу своей «политкорректности» выходящего на первый план [5, p. 136].

В сборнике под редакцией А. Гэмбла и Т. Райта «Британскость. Перспективы» приняли участие такие значимые исследователи, как Л. Коллей, М. Кенни, Б. Парех и др., проанализировавшие историю употребления термина «британский» (от Римской империи до современности), отношение к империи, мультикультурализму и пр. – с позиций Лондона и националистических элит Шотландии, Ирландии и Уэльса. По мнению Гэмбла и Райта, концепт британскости сегодня гораздо более эфемерная и политизированная структура, нежели в прошлом. Согласно опросам общественного мнения, британская идентичность является либо второй по приоритету, либо вовсе отрицаемой для жителей островов (на первом месте шотландская, валлийская, бангладешская, региональная английская и пр.); сегодня термин «британский» ассоциируется со многими историческими неудачами, что затрудняет принятие общей идентичности под его эгидой. Однако, как пишут Гэмбл и Райт, они «пребывают в составе объединения из своих прагматических соображений, одновременно оставаясь различными в своих политических и культурных предпочтениях» [8, p. 4–5]. Д. Виллетс же считает, что у британскости есть «чудесная открытость», но в культурном смысле эта идентичность гораздо слабее, чем английская или шотландская, поэтому следует британскую идентичность рассматривать как идентичность политическую, представленную рядом политических институтов [17].

П. Келлнер уверен, что британскость для разных людей значит совершенно разные вещи, и в этом ее контрпродуктивность [9]. Например, Дж. Эдмундс и Б. Тернер считают, что с мультикультурным, космополитичным «типом» британскости идентифицирует себя в основном «послевоенное поколение женщин высшего света» [7, p. 83]. Такого рода национализм, по их мнению, неопасен ввиду своей открытости (например, по отношению к шотландскому, английскому и валлийскому национализмам), космополитичности (открытость по отношению к ЕС), ироничности (осведомленность о конструируемости и изменчивости идентичности), феминности и пацифистского характера, креативности (вынуждены приспосабливать британскость к новым реалиям). Для сравнения: традиционная британскость пагубна из-за своей закрытости (отрицание шотландского/валлийского и тем более «иммигрантского» национализма), тяготения к островной замкнутости (против союза с ЕС), маскулинности (агрессивности), реакционности (ностальгическая борьба за традиционную английскость) [7, p. 93].

Ж. Куртис и Э. Хет на основании социологических опросов, по данным которых большинство британского населения спокойно восприняло шотландскую и валлийскую де-

волюции, утверждают, что космополитичность и открытость естественна для британцев [6]. Это проявляется также в присутствии на территории Англии огромного количества иностранных компаний, ресторанов, магазинов, в поп-культуре (телевизионной, музыкальной и т.д.), кухне (наиболее популярной кухней среди англичан является не английская, а индийская, тайская, китайская и пр.), в организации быта (душ вместо ванн, смесители вместо раздельных кранов), спорте (в клубах Британии, сборной Англии играют игроки из разных стран) и т.д.

И, наконец, обращаясь к политике по идентичности лидера консерваторов Д. Кэмерона, следует заметить, что ее суть и последствия еще не вполне очевидны, однако уже сейчас обозреватели связывают поворот британской идентичности в сторону традиционализма (точнее, тэтчеристской модели британскости) [15, p. 4]. В то же время события лета 2016 г. (референдум о членстве в ЕС *Brexit*) показали, что, несмотря на некие заигрывания с избирателями по поводу проведения референдума, Кемерон и консерваторы видят Великобританию и Англию не страной «с островным менталитетом», а открытой миру экономически успешной и политически глобализированной страной [10].

Современная концепция мультикультурной Британии дает более сложные ответы и на вызовы иммиграции. Р. Виндер в своей работе «Проклятые иностранцы» пишет о том, что всегда существовали группы британцев, особенно англичан, которые были уверены в том, что иммигранты забирают их работу, создают криминогенную обстановку, разрушают английскую культуру, способствует сегрегации и экстремизму. Однако на протяжении истории жители Англии и всей Британии получали множество преимуществ от иммиграции, обогащавшей их экономику, культуру и политику [18].

Участники дискурса указывают на ограничения модели. В частности, в пределах мультикультурной Британии (говоря словами Б. Пареха, этого «сообщества сообществ») [14] каждый обязан владеть основами английской культуры (англичане и шотландцы владеть основами индийской культуры, например, не обязаны): уметь говорить по-английски, уважать верховенство британского закона, признавать равенство мужчин и женщин и т.д. Культурное разнообразие должно соотноситься с общей культурой – английской, и, таким образом, как пишет К. Брайант, данная идентичность предполагает наличие «пограничных» идентичностей, носители которых обладают двойными лояльностями, как и двойным гражданством (Британия одна из редких стран, признающая это юридически). Брайант пишет также о сложности мультикультурализма как идеологии, требующей взаимной ассимиляции («мы» должны стать такими, как «они») и самобытности («мы» ничего не можем сделать с «ними»), что в реальных условиях труднодостижимо [4, p. 193].

Таким образом, концепция мультикультурной, космополитичной Британии является в той же мере утопией, как и все остальные, в первую очередь из-за того, что она аккумулирует больше различий, чем может усвоить, и больше сообществ, чем умений жить вместе. В ходе дебатов о мультикультурализме поднимается вопрос о его жизнеспособности как идеологии и основы «новой британскости», отторгаемой не только иммигрантами, но и коренными жителями. Существующие сегодня социально-политические стратегии не преуспели в вопросах установления взаимных позитивных взглядов между белыми британцами и членами сообществ этнических меньшинств. Несмотря на то, что большинство аналитиков в Великобритании оценивают британский опыт мультикультурализма в качестве позитивного, мусульманское население в целом остается не полностью интегрируемым в британскую культуру.

### *Список источников и литературы*


1. Aughey A. The Politics of Englishness. Manchester and N.-Y.: Manchester University Press, 2007.
2. Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D`Ancona (ed.). Edinburgh: Mainstream, 2009.
3. Brown G. Speech by the Chancellor of the Exchequer // British Council Annual Lecture, 7 July 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.theguardian.com/politics/2004/jul/08/uk.labour1.
4. Bryant C. The Nations of Britain. Oxford: Oxford University Press, 2010.
5. Clark J.C.D. National Identity and the historians // Being British. The Search for the Values that Bind the Nation / M. D`Ancona (ed.). Edinburgh, L.: Mainstream, 2009. P. 131–140.
6. Curtice J., Heath A. Is the English Lion about to Roar? Nation Identity after Devolution // British Social Attitudes, 17th Report: Focusing on Diversity / Jowell et al. (eds.). L.: Sage, 2000. P. 155–174.
7. Edmunds J., Turner B.S. The Re-invention of a National Identity? Women and «Cosmopolitan» Englishness // Ethnicities. 2001. Vol. 1. No 1. P. 83–108.
8. Gamble A., Wright T. Introduction: The Britishness Question // Britishness: Perspectives on the British Question. Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. P. 1–9.
9. Kellner P. What Britishness Means to the British // Britishness: Perspectives on the British Question / A. Gamble, T. Wright (eds). Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. P. 62–71.
10. Mardell M. Brexit: The story of an island apart // BBC News. 2016, June 25. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/magazine-36620426 (01.02.2017).
11. Nash G., Grabtree Ch., Dunn R. History on Trial. Culture Wars and the Teaching of History. N.-Y., 1997.
12. National History Curriculum. 1988. [Электронный ресурс]. URL: www.edu.dudley.gov.uk/ict/curriculum/nc1988/sublink1.doc.
13. National History Curriculum. 2000. [Электронный ресурс]. URL: www.edu.dudley.gov.uk/ict/curriculum/nc2000/sublink1.doc.
14. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000.
15. Roberts B. David Cameron: I Want to be the New Thatcher // The Daily Mirror. 2008, 20 May. P. 4.
16. Ware V. Who Cares about Britishness? A Global View of the National Identity Debate. L.: Arcadia Books, 2007.
17. Willetts D. England and Britain, Europe and Anglosphere // Britishness: Perspectives on the British Question / A. Gamble, T. Wright (eds.). Oxford: Political Quarterly Wiley-Blackwell, 2009. P. 54–61.
18. Winder R. Bloody Foreigners: The Story of Immigration to Britain. L.: Little, Brown, 2004.

**Чемякин Е.Ю.**
**г. Екатеринбург**

# СТУДЕНЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ ИНДИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–XX ВВ.

***Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-31-01106***

История колониальных империй – это в первую очередь история столкновения культур. Их взаимодействие происходило в совершенно разных областях и сферах жизни и имело множество политических, экономических и социальных последствий. Одной из точек соприкосновения в XIX–XX вв. стала студенческая миграция из колоний в метрополию, которая сыграла важную роль в дальнейшем формировании независимых государств. В данной статье на примере Британской империи и ее индийских колоний мы рассмотрим развитие и некоторые последствия этой миграции, а также ее вклад в национально-освободительное движение и формирование постколониальной теории.

Уже с середины XIX в. постепенно начинает увеличиваться число индийцев, которые приезжают в Великобританию, чтобы получить высшее образование. Отчасти это связано с тем, что существовали должности, доступ к которым без диплома Лондонского университета был запрещен. Так, например, одной из самых престижных работ в Британской Индии была Индийская гражданская служба, попасть на которую можно было, только пройдя обучение и сдав специальный экзамен, который до 1922 г. принимался исключительно в Лондоне [3, p. 10]. Индийцам, претендовавшим на должность, приходилось покидать родную страну на несколько лет в надежде на то, что западное образование откроет им двери в «высшее» общество. Такая позиция была довольно распространенной среди представителей высших каст, следствием чего стало постепенное увеличение числа индийских студентов в метрополии.

Интересно, что вплоть до конца XIX в. некоторые ортодоксальные индуистские общины выступали против того, чтобы их члены совершали путешествия в другие страны, считая, что это оскверняет человека. Известным примером является протест касты модх баниан против отъезда из Индии Мохатмы Ганди, собиравшегося поступить на юридический факультет. Несмотря на сопротивление со стороны определенной части религиозного населения, в обществе нарастала потребность в получении западного образования. В 1892 г. на общем собрании в Калькутте представителям всех каст было разрешено покидать страну и совершать заграничные поездки. Президент собрания Нарендра Кришна отметил, что это положительно скажется на «дальнейшем социальном и политическом развитии Индии и успешном соперничестве с англичанами» [5, p. 54].

В первой половине XX в. количество иностранных студентов в Великобритании значительно выросло. Этому способствовало облегчение въезда в метрополию для подданных из колоний, нехватка высших учебных заведений в Индии, высокий престиж британского образования, а также статусные привилегии, которые получали выпускники по возвращении на родину. Британская колониальная администрация поддерживала индийских служащих, получивших образование в метрополии, надеясь на то, что это поможет им наладить более тесные связи и поддерживать лояльность местного населения. Для индийских семей западное образование открывало дополнительные экономические возможности и социальные перспективы. Согласно статистике, количество индийских студентов в Великобритании

© Чемякин Е.Ю., 2017

выросло с 336 человек в 1900 г. до 1800 человек в 1927 г. (что составило две трети от общего числа иностранных студентов) [3, p. 10].

Во время обучения многие индийские студенты объединялись в студенческие сообщества и организации, чья деятельность и риторика были направлены не только на защиту своих (мигрантских) интересов, но и на отстаивание политической, экономической и социальной независимости колоний. Среди самых известных и влиятельных индийских сообществ первой половины XX в. можно выделить Общество Свободной Индии, Лондонское Индийское Общество, Общество Британской Индии и др. В этих организациях, сформированных в европейской университетской среде, возникли очаги национально-освободительного движения. В британских университетах получили образование большинство теоретиков и будущих участников национально-освободительного движения. Среди них – Ф. Мехта, С. Банерджи, Б. Тиабджи, А. Бос (основатели Индийского национального конгресса), Махатма Ганди, Джавахарлал Неру и др. Западное образование дало им возможность ознакомиться с философским, культурным и политическим наследием Европы, что оказало колоссальное влияние на развитие их собственных национальных идей.

Сочетание западной философии с традиционными убеждениями и обычаями послужило выработке у индийских студентов совершенно нового взгляда на собственную историю и культуру. Они вернулись в Индию, не только обладая навыками, необходимыми для работы на государственной службе, но и полные надежд и стремлений изменить жизнь своей страны. «Взаимодействие с представителями другой культуры заставляет студентов переосмыслить свои собственные обычаи, поднимает вопросы, которые обычно не обсуждаются, создает новое самосознание. Возвращение в Индию заставляет человека посмотреть на свое общество с другой точки зрения…» [7, p. 23].

В конце 1920-х гг. призывы М. Ганди к бойкотированию западных товаров и учреждений способствовали распространению мнения, что вестернизация и денационализация Индии – это результат западного образования. Все чаще звучали призывы уделять большее внимание развитию местной учебной системы. Тем не менее, даже националисты продолжали посылать своих детей в Великобританию – так, например, Джавахарлал Неру в 1936 г. послал свою дочь Индиру учиться в Оксфорд. Хотя поток студентов из Индии в 1930-е гг. несколько сократился, общее их число по-прежнему оставалось значительным по сравнению со студентами из других колоний. К 1939 г. в Великобритании обучалось около 1400 человек [5, p. 70].

После Второй мировой войны правительство Великобритании, настроенное на быстрое восстановление послевоенной экономики и дальнейшее развитие промышленности, нуждалось в увеличении количества рабочих мест. Особое внимание уделялось воспитанию необходимых для страны кадров, поэтому, наряду с общим притоком мигрантов, увеличилось и количество иностранных студентов. Однако число студентов из Индии сократилось, причинами чего стало снижение престижа и ценности европейского образования в Индии, а также девальвация рупии, что повлияло на увеличение затрат на западное обучение [6, p. 99]. Кроме того, после обретения независимости в 1947 г. Индия наладила экономические и политические связи с другими странами (в частности США), и у индийских студентов появилась возможность обучаться не только в Великобритании.

В 1950–1960 гг. индийцы, приезжавшие в бывшую метрополию, уже не были так сильно заинтересованы в том, чтобы занять по возвращении государственные должности и продолжать политику лояльности к британцам. Как отмечает Сумита Мукхерджи, они ехали в Великобританию не для того, чтобы стать частью правительственной элиты, а чтобы получить техническое и научное знание и внести свой вклад в развивающуюся экономику Индии [5, p. 72]. Схожие идеи высказывают Морис и Тая Зинкин, утверждая, что в 1960-е гг. изменилось отношение индийцев к британскому образу жизни и обучению: «Хотя число индийцев в Великобритании продолжало расти, и они продолжали впитывать запад-

ные идеи, они больше не пытались походить на англичан, как их предшественники» [8, p. 182]. Социальные и экономические потребности независимой Индии требовали новых решений и подходов, которые старая элита не могла предоставить. Британское образование хотя и сохраняло отчасти свой престиж, но уже не играло такой жизненно важной роли, как раньше, и не соответствовало реальной ситуации, сложившейся в государстве [4, p. 25]. К началу 1970-х гг. число индийский студентов в британских университетах резко сократилось – в 1971 г. их насчитывалось всего 720 человек [6, p. 99].

Вполне закономерным в данных условиях кажется и начало нового этапа интеллектуального осмысления колониального прошлого, который привел к появлению постколониального дискурса. В 1970-е гг. активно идет процесс становления поликультурной идентичности иммигрантов в Великобритании, сгруппировавшихся в этно-религиозные общины. К этому времени произошли важные изменения в академических исследованиях взаимодействия Запада и Востока колониального периода, связанные как с развитием научного знания, так и с накоплением огромного фактического материала о своеобразии неевропейских обществ и самобытности их культур. В этой ситуации ярко проявился феномен постколониальных исследований – рождение разнообразных текстов, обозначивших новую межкультурную критику Запада и колониальных практик белого человека [1, p. 28]. Среди индийских выпускников британских университетов были философы, писатели и журналисты, чьи работы были направлены на переоценку колониального периода истории, а также на освещение проблем, стоящих перед современной Индией. Постколониальные философы использовали накопленные в западной философии знания в качестве теоретической основы для своих размышлений, интегрируя в единое целое положения европейской философской мысли и национально-освободительную идеологию некогда колонизированных стран. Получив европейское образование, они чувствовали моральную ответственность за будущее своей этнической родины. Такие писатели как Салман Рушди, Викрам Сет, Хари Кунзру и др. пытались обратить внимание общества на текущие проблемы Индии, на их истоки, скрывавшиеся в колониальном прошлом страны, и на культурное взаимодействие между британцами и восточными мигрантами.

Возникновение постколониальных исследований пришлось на время ужесточения политики правительства в отношении иностранных студентов. После прихода к власти Маргарет Тэтчер вводятся лимиты и ограничения на их количество, уменьшается государственное финансирование и выдача стипендий. В период 1981–1986 гг. значительно сократились темпы роста студентов из-за рубежа (в 1981 г. количество индийских студентов в британских университетах составило менее 500 человек) [6, p. 113]. Однако в конце 1980 – первой половине 1990-х гг. происходит постепенный возврат к политике поддержки иностранных студентов. При правительстве лейбористов начинается новая волна студенческой иммиграции в Великобританию. Смягчение иммиграционного законодательства облегчило въезд в страну и получение студенческих виз. К началу XXI в. число индийских студентов достигло максимальных отметок и к 2010 г. составило почти 40 тыс. человек [2]. Следует отметить, что официальное провозглашение политики мультикультурализма правительством лейбористов в конце 1990-х гг. привело к оживлению дискуссий, связанных с современным межкультурным диалогом и переосмыслением колониального прошлого. В академической среде наблюдается рост постколониальных исследований, которые стали набирать популярность среди студентов и преподавателей в странах Запада.

Студенческая миграция из Индии в Великобританию на протяжении второй половины XIX–XX вв. играла важную роль в развитии межкультурных отношений и формировании некоторых крупных социополитических и культурологических теорий. Именно университетская и академическая среда стали тем интеллектуальным пространством, где органично соединились западные философские идеи и индийские культурные традиции. Данный синтез привел к возникновению основных положений национально-освободительной идео-

логии в первой половине XX в., а затем и к формированию в 1970–1980-х гг. постколониального дискурса.

***Список источников и литературы***

1. Ashcroft B. The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures. London, N.Y., 2002.

2. International Students in UK Higher Education: Key Statistics [Электронный ресурс]. URL: http://www. ukcisa.org.uk/about/statistics_he.php.

3. Lahiri S. Indians In Britain: Anglo-Indian encounters, race and identity, 1880-1930. London, 2000.

4. Lipton M., Firn J. The Erosion of a Relationship: India and Britain Since 1960. London, 1975.

5. Mukherjee S. Nationalism, Education and Migrant Identities: The England-returned. N.Y., 2009.

6. Perraton H. A History of Foreign Students in Britain. Hampshire, 2014.

7. Useem J., Useem R.H. The Western-educated Man In India: a Study of His Social Roles and Influence. N.Y., 1955.

8. Zinkin M., Zinkin T. Britain and India: Requiem for Empire. London, 1964.

**Явнова И.И., Туйкина Г.А.**
**г. Стерлитамак**

## РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-68***

Российско-британские отношения имеют довольно давнюю историю, в которой были как подъёмы, так и спады. Было и сотрудничество, но также имело место быть некое соперничество и противостояние.

На сегодняшний день, исследования современных российско-британских отношений актуальны, и связанно это с тем, что эти два государства играют важные роли в мировой политике. На протяжении столетий Россия и Великобритания определяли вектор мирового развития и во многом не утратили своего влияния и сегодня, т.к. являются крупнейшими европейскими державами, имея большой экономический потенциал и существенные резервы.

Особый интерес представляет анализ причин заинтересованности России и Великобритании в сближении, а также причин того, почему этого сближения не происходит. В рассматриваемом контексте важное значение приобретает функция прогнозирования, которая требует реалистичной оценки российско-британских отношений, а также учета многообразных факторов, влияющих на их динамику.

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Великобританией установлены 2 февраля 1924 года (прерваны 26 мая 1927 года, восстановлены 3 октября 1929 года). 24 декабря 1991 года Великобритания официально признала Россию как государство – продолжателя СССР [1].

В исторической ретроспективе отношения между Россией и Великобританией никогда не были простыми. В последние годы в политической части они характеризуются противоречивостью и неоднозначностью [2].

В июле 2007 года четверо британских дипломатов были высланы из РФ после высылки из Лондона четырех российских дипработников. По заявлению тогдашнего главы МИД Великобритании Дэвида Милибэнда, высылка россиян стала ответом на отказ Москвы

© Явнова И.И., Туйкина Г.А., 2017

выдать российского бизнесмена Андрея Лугового, обвиняемого британцами в причастности к убийству Александра Литвиненко на территории Великобритании [3].

В мае 2010 года после прихода власти Дэвида Кэмерона в отношениях двух стран наметились позитивные подвижки. Уже 26 июня 2010 года состоялась встреча президента России Дмитрия Медведева и премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона «на полях» саммита «Группы восьми» в Хантсвилле (Канада). Медведев и Кэмерон обсудили вопросы двустороннего сотрудничества, проблематику саммитов «восьмерки» и «двадцатки», а также глобальные темы, связанные с безопасностью, прежде всего, Ближний Восток и Иран. Следующая встреча Медведева и Кэмерона состоялась «на полях» G20 в Сеуле (Южная Корея), лидеры двух стран договорились расширять контакты на высшем уровне. А уже 11–12 сентября 2011 года премьер-министр Дэвид Кэмерон посетил Москву с официальным визитом. В ходе, которого была подписана декларация о партнерстве на основании знаний для модернизации, меморандум о сотрудничестве по вопросам создания финансового центра в Москве и другие документы, касающиеся делового сотрудничества.

19 июня 2012 года на полях саммита «Группы двадцати» в Лос-Кабо (Мексика) состоялась встреча президента России Владимира Путина с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном. Лидеры двух стран обсудили вопросы двусторонних, в том числе экономических, отношений.

2 августа 2012 года Владимир Путин посетил Великобританию с кратким рабочим визитом. Президент России и премьер-министр Великобритании обсудили перспективы торгово-экономического и энергетического сотрудничества между двумя странами, а также вопросы международной повестки дня, в частности, ситуацию в Сирии. Лидеры двух стран посетили соревнования лондонской Олимпиады.

10 мая 2013 года состоялся рабочий визит премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона в Сочи. На встрече с президентом России Владимиром Путиным обсуждались различные вопросы двусторонней и международной повестки дня, в частности ситуация в Сирии.

16 июня 2013 года в преддверии саммита «Группы восьми» в Лох-Эрне в резиденции премьер-министра Великобритании состоялись двусторонние переговоры Владимира Путина и Дэвида Кэмерона.

6 сентября 2013 года «на полях» саммита «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге состоялась краткая беседа Путина с Кэмероном. Темой беседы стала ситуация вокруг Сирии.

Лидеры России и Великобритании провели также двустороннюю встречу 5 июня 2014 года в Париже. 15 ноября 2014 года Владимир Путин встретился с Дэвидом Кэмероном «на полях» саммита «Группы двадцати» в Брисбене (Австралия).

В последние годы наметилось позитивное развитие политических отношений между Россией и Великобританией, но в связи с позицией Лондона в отношении ситуации на Украине и вокруг Крыма, а также по Сирии, значительно ухудшилось.

Лондон в одностороннем порядке заморозил все двусторонние форматы межправительственного сотрудничества, доказавшие свою востребованность: Стратегический диалог в формате «2+2» (министры иностранных дел и обороны), Энергетический диалог высокого уровня, работу Межправительственной комиссии по торговле и инвестициям и Комитета по науке и технологиям. Фактически прекращены регулярные консультации по линии внешнеполитических ведомств.

В связи с включением Крыма и города Севастополя в состав России британская сторона заявила о приостановке реализации всего комплекса вопросов двустороннего военного сотрудничества, включая работу по заключению соглашения по ВТС. Отменены военные визиты высокого уровня.

Кроме того, Великобританией приостановлено действие всех лицензий (и рассмотрение всех заявок на лицензии) на экспорт в Россию продукции военного и двойного назна-

чения, предназначенной для российской армии или других структур, которые могут быть задействованы против Украины. Великобритания активно продвигала введенный Евросоюзом антироссийский санкционный режим.

Общее ухудшение политического климата негативно отражается на торгово-экономических связях двух стран. По данным федеральной таможенной службы РФ, внешнеторговый оборот России и Великобритании по итогам 2015 года составил 11 197,0 миллионов долларов (в 2014 году – 19283,8 миллиона долларов), в том числе российский экспорт 7474,9 миллиона долларов (в 2014 году – 11474,2 миллиона долларов) и импорт – 3722,1 миллиона долларов (в 2014 году – 7809,6 миллиона долларов).

В первом полугодии 2016 года товарооборот между двумя странами составил 4 798,0 миллиона долларов (за соответствующий период 2015 года – 6138,6 миллиона долларов).

В структуре экспорта в Великобританию большая часть приходится на минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки. Также российский экспорт представлен товарами химической промышленности; драгоценными камнями, металлами и изделиями из них; машинами, оборудованием и аппаратами; металлами и изделиями из них; древесиной, изделиями из нее и целлюлозно-бумажной продукцией; продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем (данная товарная группа представлена, главным образом, рыбой, злаками, жирами, маслами и напитками).

Лидирующие позиции в российском импорте из Великобритании занимают машины, оборудование и аппараты, также в структуре импорта продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделий из них.

Развиваются контакты в области образования, науки и культуры. В 2014 году по инициативе России прошел перекрестный Год культуры. Его сводная программа включала около 300 мероприятий. Развитию российско-британских культурных связей послужат также мероприятия, намеченные в рамках перекрестного Года языка и литературы в 2016 году.

В 2017 г. успешно проходит российско-британский перекрестный Год науки и образования с обширной программой мероприятий в городах двух стран.

Запоминающимся событием Года стала торжественная церемония, посвященная открытию в январе в качестве постоянного экспоната лондонского Музея науки спускаемой капсулы «Союз» (на ней на Землю возвратился британский космонавт Т.Пик). Ярким и, безусловно, важным событием с точки зрения обмена передовым опытом в области прикладной науки стала состоявшаяся 7 апреля в Лондоне трехсторонняя (Россия-Великобритания-ЕС) конференция по квантовым технологиям. Продолжается активное взаимодействие и обмен опытом между Российской и Британской академиями наук в формате двусторонних встреч ведущих ученых.

При оценке современного состояния и перспектив развития российско-британских отношений большое значение имеет анализ положения России и Великобритании в мире в начале XXI века.

Территориальные размеры и геополитическое положение Российского государства во все времена диктовали ему необходимость осуществления самой активной и разносторонней внешней политики. В наши дни она строится прагматично, исходя из имеющихся возможностей и национальных интересов политических, экономических и военных.

Политическая значимость России подкреплена ее экономическим потенциалом. Россия обладает огромными природными богатствами, что автоматически отводит ей значимое место в развитии мировой экономики. Она является одним из мировых лидеров в добыче и экспорте полезных ископаемых, особенно в энергетическом секторе. Это позволяет России традиционно влиять на экономику и безопасность Европы, а в последнее время значительно активизировать свою энергетическую роль и в «западном», и «восточном» векторе политики.

Что касается Великобритании, то в середине - конце 20 века существенно изменилось ее положение на международной арене. «Особые отношения» с США долгое время

компенсировали ослабление международного веса Великобритании после окончания Второй мировой войны. В последнее время двусторонние отношения стали еще более асимметричными – в гораздо большей мере «специальными» для Великобритании, чем для США, которые на международной арене все активнее взаимодействуют с Сообществом в целом. В этих условиях Лондону не удалось стать основным связующим звеном между западноевропейским и североамериканским центрами. Сегодня «особые отношения» представляются многим аналитикам доктриной, не только выработавшей свой потенциал, но и наносящей вред интересам Соединенного Королевства.

***Список источников и литературы***

1. Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 25 июня 1993 года // Бюллетень международных договоров. 2006. № 8. С. 25.

2. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений. В 2-х т. М.: Культурная Революция, 2006, 720 с.

3. Лопата П.П. Глобализм. Главные угрозы международной стабильности и национальной безопасности России: (политологический анализ). М.: Изд-во СГА, 2007. 269 с.

**Явнова И.И.**
**г. Стерлитамак**

## БРИКС – ИНТЕГРАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

***Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ В 17-67***

В июле 2015 года в г. Уфе состоялся очередной саммит стран БРИКС, который показал возможности трансформации международных отношений в условиях глобализации современного мира. История появления данного объединения, а также перспективы дальнейшего сотрудничества представляются весьма актуальными для современных исследователей.

В конце XX века мировое сообщество стояло на пороге нового развития. В новых реалиях США стали претендовать на лидирующую роль практически во всех сферах мирового развития. Весьма неоднозначным было и отношение ведущих стран Запада к развивающимся странам. В частности, многим странам было отказано в доступе к передовым технологиям, с некоторыми из них были заключены весьма невыгодные торгово-экономические договоры, которые существенно тормозили их развитие. Вследствие этого политическая элита стран третьего мира стала осознавать необходимость объединения сил для создания реального противовеса Западу.

Во второй половине 1990-х годов ситуация стала меняться. Именно в этот период наметились первые тенденции объединения крупных стран, развивающихся достаточно быстрыми темпами. В начале 1990-х годов была озвучена идея создания стратегического партнерства России, Индии и Китая, так называемая группа РИК, позже эта идея была предложена в качестве ответной меры на расширение НАТО на восток [1]. Реакции на это предложение не последовало, поскольку взаимоотношения предполагаемых участников данного альянса были весьма не простыми, и говорить о каких-либо интеграционных проектах на этом этапе не приходиться.

© Явнова И.И., 2017

Внешнеполитические действия США показали мировому сообществу, что главная их цель – закрепление гегемонии США в мире. Совершенно понятно, что ни одна из стран не сможет в случае угрозы в одиночку противостоять США, и в этом контексте идея интеграции ряда стран «незападного мира» стала набирать силу. Началась широкая интенсивная научная проработка проблем взаимодействия России, Индии, Китая в областях внешней политики, экономики и безопасности. Предвестником новой интеграционной структуры стало постоянное взаимодействие России, Индии и Китая, и участие присоединившейся к ним Бразилии в рассмотрении основных мировых процессов.

Аббревиатура БРИК впервые появилась в 2001 году. Страны, входившие в данное объединение, ориентировались на развитие экономического и дипломатического сотрудничества. В 2001–2005 гг. взаимоотношения стран претерпевали новый подъем. Весьма значимым стал саммит стран БРИК, состоявшийся в Екатеринбурге в 2008 году. В итоге было принято решение придать официальный статус структуре БРИК.

Первый саммит глав государств Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК) состоялся в июне 2009 года в Екатеринбурге [2]. В ходе встречи были выработаны основные направления взаимодействия по ключевым вопросам международных отношений и укреплению институциональных основ группы. Главы государств стран БРИКС договорились о совместном отстаивании своих интересов на международной арене на основе принципов поддержки, равноправия, многополярности и приоритета международного права. Кроме того, были согласованы позиции по основным направлениям борьбы с экономическим кризисом и развитию сотрудничества по широкому спектру вопросов, таким как энергетика, экономика, образование и наука. Формат БРИК исключал доминирование какой-либо страны и давал возможность принимать решения на равноправной основе.

Существенным образом были видоизменены отношения между Индией и Китаем. В рамках диалога этих двух стран были найдены точки соприкосновения, которые позволили улучшить их взаимоотношения. В частности, в 2003 году была принята «Декларация о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве», которая позволила определить положительную тенденцию во взаимоотношениях Китая и Индии [3]. Согласно Декларации, отношения между этими странами должны базироваться основе доверия и взаимной выгоде, а все территориальные споры были отложены на неопределенное будущее. С января 2005 года действовал «Совет мудрецов», состоявший преимущественно из авторитетных экспертов, которые занимались обсуждением проблемы китайско – индийских отношений и анализировали текущие международные проблемы. В формате взаимоотношений Индии и Китая было заявлено о стратегическом партнерстве и отношениях добрососедства. Индия становиться постоянным членом в Совбезе ООН. Торговля между Китаем и Индией стала развиваться весьма быстрыми темпами и в скором времени приобрела статус самой быстрорастущей в мире. В период с 2005 по 2008 гг. объем торговли между Китаем и Индией утроился и достиг самых наилучших показателей того периода времени.

Российско-китайские отношения претерпели определенную трансформацию. Основой их взаимоотношений стал Большой Договор о дружбе 2001 г., согласно которому многие территориальные споры были разрешены и тем самым был заложен фундамент двухстороннего стратегического сотрудничества. В первом десятилетии XXI века товарооборот между двумя странами вырос почти в 10 раз [1].

Российско-индийские отношения проходили достаточно медленную корректировку. Товарооборот двух стран составлял порядка 5–7 млрд. долл. Основными статьями торговли выступали военная техника и энергоресурсы. Но при этом и Россия и Индия были заинтересованы в расширении взаимовыгодного сотрудничества.

Бразилия представляла собой особую страну в силу своей удаленности от остальных стран-партнеров. Она являлась крупнейшей промышленной державой. В начале XXI века Бразилия активизировала поиски новых партнеров для реализации различных интеграцион-

ных инициатив в формате межрегионального сотрудничества. Преимущественно ставка делалась на те страны, которые в потенциальном значении были схожи с Бразилией, и в первую очередь рассматривались отношения с такими странами как Россия, Индия и Китай. В этой связи началось активное политическое и экономическое взаимодействие Бразилии с этими странами. В 2009 году Китай стал крупнейшим торговым партнером Бразилии. Весьма интенсивно стала развиваться кооперация Бразилии с Индией и Китаем в области фармацевтики, биотехнологий, возобновляемых источников энергии (этанол и биодизель), а также космоса, ядерной энергии. Отношения России и Бразилии были установлены в начале XIX века и на современном этапе продолжают весьма активно развиваться.

В первом десятилетии XXI века взаимодействие стран БРИК вышло на новый уровень развития. Альянс БРИК стал серьезным «игроком», способным оказать значительное влияние на расстановку сил на международной арене. В 2011 г. в состав организации была принята пятая страна – Южно-Африканская Республика. В связи с этим изменилось название интеграционного объединения – из БРИК он превратился в БРИКС.

Таким образом, на международной арене появился новый политический игрок, который способствовал выходу интеграционных процессов на новый качественный уровень. В настоящее время страны БРИКС активно выступают за коллективный подход к решению глобальных проблем современности.

### *Список источников и литературы*

1. БРИК: путь к росту мировой экономики и место России в клубе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.inosmi.ru/economic/20100503/159691404.html.

2. Первый саммит БРИК. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/news/4478.

3. Развивающиеся страны возьмут верх над развитыми через 5 лет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rb.ru/topstory/economics/2008/11/01/152416.html.

4. Совместное заявление лидеров стран БРИК. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/209.

## Наши авторы

**Акимов Виктор Сергеевич,** студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Мухаметзянова Э.В.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Бадретдинова Светлана Анатольевна**, кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Баширов Тимур Анварбакович,** кандидат философских наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Богданова Альмира Абдулхаевна,** кандидат педагогических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Болдырев Юрий Федорович**, кандидат исторических наук, доцент, Московский финансово-юридический университет, Волгоградский филиал.

**Вечипольский Максим Валериевич**, магистрант, Нижневартовский государственный университет. Научный руководитель: **Якубова Л.А.**, кандидат исторических наук, доцент.

**Викторов Александр Геннадьевич**, аспирант, Астраханский Государственный Университет. Научный руководитель: **Савельева Е.В.,** доктор исторических наук, профессор.

**Гадельшина Айгиза Юлаевна**, студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Мухаметзянова Э.В.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Гайкин Виктор Алексеевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВОРАН, г. Владивосток.

**Гребенкин Алексей Николаевич,** кандидат исторических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел.

**Гришакова Лариса Валерьевна,** кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский Государственный Педагогический Университет.

**Губайдуллина Алина Альбертовна**, студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Богданова А.А.**, кандидат педагогических наук, доцент.

**Гумеров Руслан Ильдарович**, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Емалетдинова Г.Э.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Данильченко Сергей Леонидович**, доктор исторических наук, профессор, Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе.

**Делова Людмила Алиевна**, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева, г. Майкоп.

**Дубровская Елена Юрьевна,** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск.

**Жолудов Михаил Валентинович,** кандидат исторических наук, доцент, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина.

**Залилова Резеда Раисовна**, магистрант, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Иванова Елена Александровна**, кандидат исторических наук, Департамент Смоленской области по образованию и науке, отдел профессионального образования и науки.

**Ильясова Зальфия Гаязовна**, магистрант, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Самородов Д.П.**, доктор исторических наук, профессор.

**Исанаманова Руфина Миниахметовна,** студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Явнова И.И.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Камалова Индира Фидарисовна,** магистрант, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Кантимирова Р.И.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Кантимирова Резида Ильгизаровна,** кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Караваева Дина Николаевна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

**Кашафутдинова Эльмира Дамировна**, студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Явнова И.И.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Киличенков Алексей Алексеевич,** доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет.

**Кильдияров Альберт Шамилевич**, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Семенова Н.Л.**, кандидат исторических наук, доцент.

**Кильдияров Альберт Шамилевич**, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Баширов Т.А.,** кандидат философских наук, доцент.

**Комкова Мария Стансилавовна,** г. Щелково. Научный руководитель: **Брянцев М.В.,** доктор исторических наук, профессор.

**Королева Татьяна Олеговна**, хранитель музейных предметов, Краеведческий музей, г. Ломоносов.

**Кузнецов Сергей Ильич**, доктор исторических наук, профессор, Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, г. Саппоро (Япония).

**Лазарев Сергей Сергеевич**, студент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Научный руководитель: **Леонова Т.А.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Леонтьева Елена Юрьевна**, доктор философских наук, профессор, Волгоградский государственный технический университет.

**Лисковец Александра Викторовна**, преподаватель, Стерлитамакский многопрофильный профессиональный колледж.

**Мамбетов Исмагил Вазирович**, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Явнова И.И.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Минькова Алевтина Азатовна,** студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Мухаметзянова Э.В.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Мухаметзянова Эльвира Валерьевна,** кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Мысляева Наталия Степановна,** кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Николаева Наталья Вадимовна**, студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Ахметшина А.В.**, кандидат исторических наук, доцент.

**Павлова Оксана Сергеевна,** кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Паршуков Владимир Александрович**, главный инженер, Муниципальное бюджетное учреждение «Управление инженерной защиты», г. Ульяновск.

**Петренко Павел Андреевич,** студент, Оренбургский Государственный Педагогический Университет.

**Прокопенко Анастасия Сергеевна**, магистрант, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Семенова Н.Л.**, кандидат исторических наук, доцент.

**Рязанцева Маргарита Васильевна**, кандидат технических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

**Савилов Павел Николаевич**, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и РАЕ, член Российского Союза писателей, Тамбовская ЦРБ.

**Самородов Дмитрий Петрович,** доктор исторических наук, профессор, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Селюкова Дарья Игоревна,** студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Баширов Т.А.,** кандидат философских наук, доцент.

**Семенова Наталия Леонидовна,** кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Скальская Елена Сергеевна**, студентка, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Научный руководитель: **Богданова А.А.**, кандидат педагогических наук, доцент.

**Степанян Каринэ Геворковна,** студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Матвеева Н.В.**, кандидат филологических наук, доцент.

**Стрелец Михаил Васильевич**, доктор исторических наук, профессор, Брестский государственный технический университет.

**Суслопарова Елена Алексеевна**, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Суфиянова Регина Забировна,** студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Явнова И.И.**, кандидат исторических наук, доцент.

**Тапилин Александр Иванович,** преподаватель, Южно-Уральский многопрофильный колледж, г. Челябинск.

**Тарасов Олег Владимирович**, кандидат философских наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Торгашов Алексей Владимирович**, магистрант, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Богданова А.А.**, кандидат педагогических наук, доцент.

**Третьякова Светлана Николаевна**, кандидат исторических наук, г. Северный (Арктический) федеральный университет, г. Северодвинск.

**Туйкина Гавхар Асхат кизи**, студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Самородов Д.П.,** доктор исторических наук, профессор.

**Тучкина Анна Андреевна**, преподаватель, Салаватский механико-строительный колледж.

**Фатхутдинов Роман Радикович**, студент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Павлова О.С.**, кандидат исторических наук, доцент.

**Халитова Азалия Гайфулловна,** студентка, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Явнова И.И.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Хахалкина Елена Владимировна,** доктор исторических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

**Чемякин Евгений Юрьевич**, кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

**Шаймарданов Эмиль Рауилевич**, аспирант, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Самородов Д.П.,** доктор исторических наук, профессор.

**Шарипова Розали Римовна**, магистрант, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета. Научный руководитель: **Кантимирова Р.И.,** кандидат исторических наук, доцент.

**Шаяхметова Илюза Дамировна**, заместитель директора, Национальный литературный музей Республики Башкортостан.

**Шишкина Юлия Игоревна**, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет. Научный руководитель: **Репина Л.П.,** доктор исторических наук, профессор.

**Шубаркина Любовь Ивановна,** кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

**Шугалей Игорь Фёдорович**, доцент, Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова.

**Юсупова Лейсан Яркеевна**, кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

**Юсупова Миляуша Ильшатовна**, студентка, Институт международных отношений, истории и востоковедения при Казанском федеральном университете.

**Явнова Ирина Ивановна,** кандидат исторических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета.

## СОДЕРЖАНИЕ

**ПРЕДИСЛОВИЕ** ..... 3

### РАЗДЕЛ 1. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

**Лисковец А.В.**
Использование элементов современных технологий обучения
в условиях реализации ФГОС СПО ..... 4

**Скальская Е.С.**
Пословицы и поговорки в формировании лингвокультурологической
компетенции обучающихся ..... 6

**Степанян К.Г.**
«Медиатекст» в функциональном аспекте ..... 7

**Тапилин А.И.**
Гражданско-патриотическое воспитание, осуществляемое
через работу научного студенческого общества ..... 10

**Тарасов О.В.**
Сомнительные положения попперовской критики
эссенциализма и инструментализма ..... 13

**Шубаркина Л.И.**
Женское образование в Великобритании нового времени
через призму восприятия современников: историографический аспект ..... 15

**Явнова И.И.**
Политика консервативного кабинета Маргарет Тэтчер
в сфере высшего образования (1979-1990) ..... 18

### РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Гришакова Л.В., Петренко П.А.**
Политический конфликт короля и парламента на начальном этапе
английской буржуазной революции 1640-1660-х гг. ..... 21

**Жолудов М.В.**
Британский парламент в заметках российских путешественников XIX века ..... 25

**Кашафутдинова Э.Д.**
Парламентские реформы XIX века в Великобритании ..... 27

**Мамбетов И.В.**
Консервативная партия Великобритании: история и современность ..... 30

**Минькова А.А.**
«О государстве русском» – провокационное сочинение английского дипломата
Джайлса Флетчера ..... 32

**Мысляева Н.С.**
Сущность концепций земского самоуправления в конце 50-х–60-х гг. XIX в. в российском обществе ..... 34

**Селюкова Д.И.**
Проблема «идеального государства» в трудах английских философов Джона Локка и Томаса Гоббса: сравнительный анализ ..... 39

**Халитова А.Г.**
Палата лордов британского парламента: история и современность ..... 41

## РАЗДЕЛ 3. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Акимов В.С.**
Британская интервенция в России в период гражданской войны ..... 44

**Гайкин В.А.**
Октябрьская революция 1917 г. в России и корейские инсургенты в Маньчжурии ..... 45

**Гребенкин А.Н.**
Политика в жизни воспитанников русской военной школы во 2-й половине XIX века ..... 49

**Дубровская Е.Ю.**
Британцы в воспоминаниях очевидцев о событиях военной интервенции 1918 – 1919 гг. в российской Карелии ..... 53

**Кантимирова Р.И.**
Столкновение региональных английских и российских интересов в гератском конфликте в середине XIX века ..... 56

**Кантимирова Р.И., Туйкина Г.А.**
Становление русско-британских отношений в XVI веке ..... 60

**Киличенков А.А.**
«Мы вынуждены будем строить тип Виккерса, ибо больше ничего другого нет…» (из истории военно-технического взаимодействия СССР и Англии в 1930-е гг.) ..... 63

**Комкова М.С.**
Первое восприятие Советской России лейбористскими кругами Великобритании ..... 66

**Семенова Н.Л.**
Российско-британское противостояние в Средней Азии и политика военных губернаторов Оренбургского края (на примере деятельности В.А. Перовского) ..... 69

**Торгашов А.В.**
Россия в революционном вихре 1917 года (по материалам воспоминаний её участников) ..... 72

**Третьякова С.Н.**
Британское общество и восточный кризис 1870-х гг. в контексте российско-британского соперничества ..... 76

**Шарипова Р.Р.**
Роль Великобритании в революции 1917 года ..... 79

**Шугалей И.Ф.**
Использование британского опыта в советском торпедостроении: восстановление торпед для подводной лодки l-55 и использование этого опыта в развитии торпедного оружия СССР ..... 81

**Явнова И.И.**
Политика России на Балканах: история и современность ..... 84

## РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЛИЦАХ

**Баширов Т.А.**
Проблема социальной кооперации в творчестве Ч. Дарвина ..... 86

**Богданова А.А.**
Петр I в английских мемуарах XVIII века ..... 87

**Губайдуллина А.А.**
Таланты и поклонники Матильды Кшесинской (по материалам источников личного происхождения) ..... 90

**Ильясова З.Г.**
Данилевский Н.Я. – основатель цивилизационного подхода ..... 93

**Исанаманова Р.М.**
«Бриллиантовый юбилей» королевы Елизаветы II ..... 95

**Камалова И.Ф.**
Социально-экономическая деятельность уфимского губернатора Григория Сергеевича Аксакова ..... 97

**Кильдияров А.Ш.**
Петр I в Англии ..... 100

**Кильдияров А.Ш.**
Вклад Исаака Ньютона в становлении механистической научной картины мира ..... 103

**Кузнецов С.И.**
Деятельность М. Болла – представителя британского содружества в Союзном совете для Японии (1946–1947 гг.) ..... 105

**Леонтьева Е.Ю., Болдырев Ю.Ф.**
Визит Клементины Черчилль в СССР ..... 110

**Паршуков В.А.**
Уроженец Стерлитамака Н.Г. Пысин на военной службе и в эмиграции ..... 114

**Стрелец М.В.**
Железный Феликс – хозяйственник и воспитатель. Некоторые штрихи к портрету бывшего председателя президиума вчк Ф.Э. Дзержинского ..... 116

**Суслопарова Е.А.**
Джереми Корбин – новое лицо британских лейбористов ..... 119

**Суфиянова Р.З.**
Диана – «народная принцесса» Великобритании ..... 122

**Тучкина А.А.**
Февраль – октябрь 1917 года в судьбе И.В. Сталина ..... 124

**Хахалкина Е.В.**
И.М. Майский и У. Черчилль (по страницам «дневника дипломата»)..... 128

**Явнова И.И.**
Общественная деятельность Маргарет Тэтчер (1991–2013)..... 131

## РАЗДЕЛ 5. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РОССИЙСКОГО И БРИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

**Вечипольский М.В.**
Политика «нового курса» и решение проблем безработицы
вторым лейбористским правительством Тони Блэра (2001-2005 гг.)..... 133

**Викторов А.Г.**
Революция 1917 года как системный кризис в российской истории..... 135

**Гадельшина А.Ю.**
Роль Великобритании в организации Февральской революции 1917 года..... 138

**Данильченко С.Л.**
Опыт сталинской мобилизационной модели национального хозяйства России..... 141

**Делова Л.А.**
Демографические процессы в XXI в. (Республика Адыгея)..... 145

**Иванова Е.А.**
Разработка реформы административно-территориального деления
в РСФСР в годы гражданской войны (1918–1921) ..... 148

**Лазарев С.С.**
Традиция выбора: церковный и светский суд в средневековой Англии..... 152

**Мухаметзянова Э.В.**
Роль английского капитала в развитии медеплавильной промышленности
Оренбургской губернии во второй половине XIX века ..... 154

**Мысляева Н.С.**
Экономическая деятельность земских учреждений Уфимской губернии ..... 157

**Павлова О.С.**
Сурожская епархия: страницы истории православия в Великобритании..... 160

**Рязанцева М.В.**
Анализ ситуации на рынке труда Великобритании и России ..... 163

**Самородов Д.П., Залилова Р.Р.**
Общественно-политическая и духовная жизнь населения БАССР
в годы Великой Отечественной войны ..... 166

**Туйкина Г.А.**
Роль женских движений в политической жизни 20–30-х гг. XX века..... 168

**Явнова И.И.**
Внутриполитическая деятельность третьего консервативного кабинета Маргарет Тэтчер..... 171

**Явнова И.И.**
Социальная политика британских консерваторов (80-е годы XX века)..... 174

## РАЗДЕЛ 6. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БРИТАНИИ И РОССИИ

**Бадретдинова С.А.**
«Мягкая сила» в российско–британских отношениях ..... 177

**Королева Т.О.**
Наследие рода Назимовых» (к вопросу о сохранении культуры императорской России в эмигрантской среде)..... 180

**Николаева Н.В.**
Взаимоотношения русской православной и англиканской церквей во второй половине XIX – начале XX вв..... 184

**Прокопенко А.С.**
Становление краеведения на Южном Урале в XVIII веке..... 187

**Савилов П.Н.**
Лермонтов и Байрон: историко-литературоведческие параллели ..... 189

**Фатхутдинов Р.Р.**
Россия и Великобритания: диалог культур в условиях глобализации ..... 192

**Шаймарданов Э.Р.**
Структура духовного управления мусульман Республики Башкортостан ..... 195

**Шаяхметова И.Д.**
Литературно-культурная жизнь Уфы в годы Великой Российской революции (1917–1921 гг.)..... 199

**Шишкина Ю.И.**
Философия садово-паркового искусства в Англии на рубеже XVIII–XIX веков и ее влияние на русскую усадьбу ..... 203

**Юсупова Л.Я., Юсупова М.И.**
Возникновение и развитие башкирской журналистики..... 207

## РАЗДЕЛ 7. РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

**Гумеров Р.И.**
Турция и Британия – союз без Европы..... 210

**Караваева Д.Н.**
Британская национальная идентичность и современные вызовы мультикультурализма .... 212

**Чемякин Е.Ю.**
Студенческая миграция из Индии в Великобританию во второй половине XIX–XX вв ..... 217

**Явнова И.И., Туйкина Г.А.**
Российско-британские отношения: состояние и перспективы..... 220

**Явнова И.И.**
Брикс – интеграционная структура стратегического партнерства..... 223

*Для заметок*

*Научное издание*

# РОССИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР И СОЦИУМОВ

**Сборник научных трудов**
**Всероссийской научно-практической конференции**
**Республика Башкортостан, г. Стерлитамак,**
**14 ноября 2017 г.**

Ответственный редактор – кандидат исторических наук, доцент **Ирина Ивановна Явнова** (Стерлитамакский филиал БашГУ)
Заместитель ответственного редактора – кандидат исторических наук, доцент **Резида Ильгизаровна Кантимирова** (Стерлитамакский филиал БашГУ)

Начальник управления по ВР и СО *О.А. Шарипова*

Компьютерная вёрстка *Л.В. Леонтьева*

***Материалы печатаются в авторской редакции.***
***Редакционная коллегия, авторы несут ответственность***
***за достоверность материалов, изложенных в сборнике***

Подписано в набор 30.10.2017 г.
Бумага офсетная.
Печать оперативная.
Гарнитура «Times».
Тираж 300 (1-й завод – 12) экз.

Подписано в печать 01.11.2017 г.
Формат 60х84 1/8.
Уч.-изд.л. 27,2.
Усл.печ.л. 27,4.
Заказ № /17.

Редакционно-издательский сектор Стерлитамакского филиала БашГУ:
453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49.